

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

На правах рукописи

ФАТТАХОВ ДАМИР ИЛЬДУСОВИЧ

УПРАВЛЕНИЕ УСЛУГАМИ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В
УСЛОВИЯХ РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами: сфера услуг)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор С.В. Киселев

Казань – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ УСЛУГАМИ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	13
1.1 Государственная услуга как предмет исследования	13
1.2 Законодательные и нормативно-правовые основы оказания услуг в сфере молодежной политики	29
1.3 Анализ зарубежного опыта организации государственной молодежной политики.....	44
2 АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....	60
2.1 Анализ структуры и динамики основных показателей, отражающих базовые характеристики современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики в Российской Федерации.....	60
2.2 Основные социально-экономические параметры формирования и развития рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан	75
2.3 Специфика государственного регулирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи	90
3 МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ УСЛУГАМИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ.....	108
3.1 Методические подходы к оценке влияния вариативных факторов на рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи на мезоуровне	108
3.2 Экономико-математические модели оценки влияния переменных факторов на параметры рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в регионах Приволжского федерального округа	122
3.3 Моделирование управления рынками услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в разрезе субъектов Приволжского федерального округа.....	144

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	197
ПРИЛОЖЕНИЯ	218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Экономические процессы, протекающие на рынке сферы услуг, в том числе на таком специфическом его сегменте, каким является рынок услуг в сфере молодежной политики, определяются широким спектром социально-экономических факторов, оказывающих прямое и косвенное влияние на динамику этого сегмента рынка услуг населению. За прошедшее десятилетие, например, сегмент детского отдыха в целом по России сократился на 30%, а в Приволжском федеральном округе почти на 90%. Это связано, прежде всего, с высоким уровнем социальной значимости этих услуг, отрицательной динамикой базовых факторов социально-экономического развития, а также низким уровнем коммерческой привлекательности этого сегмента рынка платных услуг населению. В связи с чем сегодня на рынке услуг в сфере молодежной политики представлены в доминирующей части государственные организации, а также незначительное количество негосударственных (частных, акционерных) коммерческих организаций, оказывающих различные услуги в сфере молодежной политики, численность которых в последние годы практически не растет. Многоплановость и разносторонность, противоречивость и неоднозначность этих услуг, с одной стороны, и высокий уровень их социальной значимости, с другой, значительно усложняют механизмы и инструменты, методы и подходы к управлению этими услугами и существенно актуализируют выработку адекватных управленческих решений с целью диверсификации, повышения доступности и качества этих услуг, а также формирования привлекательного инвестиционного климата для притока частных инвестиций в эту сферу.

Совокупность перечисленных проблем обусловили выбор темы диссертационного исследования, его цели и задач, а также предмет и объект исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию современных направлений и тенденций развития рынка сферы услуг

посвящены труды таких ученых, как Г.А. Аванесов, Г.А. Ахинов, Е.В. Бирдиченко, Т.Д. Бурменко, Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, И.В. Жуковская, З.Г. Зайнашева, М.Ю. Иванов, В.Н. Казаков, С.В. Киселев, В.В. Котилко, В.В. Кулибанова, Н.Г. Кузнецова, Л.Г. Кухтинова, Н.И. Ларионова, И.М. Лифиц, Ю.И. Любимцев, В.Д. Маркова, С.Ш. Останина, Б.А. Райзберг, А.И. Романова, А.Я. Рубинштейн, В.М. Рутгайзер, П.В. Савченко, И.И. Санин, Ю.В. Свириденко, С.Г. Струмилин, В.И. Тамбовцев, Н.А. Тарасова, В.П. Федько, Л.И. Якобсон и другие.

Проблемы управления услугами в отраслевом разрезе, а также сосуществование на рынке государственных и частных компаний, предоставляющих различные виды социально значимых услуг исследуются в трудах И.Ш. Галиева, А.В. Кострова, М.Н. Максимовой, В.И. Сарафанова, В.М. Смирнова, А.В. Степанова, В.А. Шестакова и других.

В процессе исследования автор опирался на труды основоположников теории социальных эффектов и роли рынка (квазирынка) в сегменте социальных услуг, среди которых необходимо выделить А. Аткинсона, Г.В. Атамчук, У. Бартлетта, Е. Грамлич, Дж. Ле Гранд, Д. Гринуэй, В.В. Григорьева, П. Долана, Т.Г. Каминской, В.В. Кузнецова, И.П. Лаврентьеву, Е. Мишан, Дж. Стиглица, Б. Хансена, и других.

Исследованиям методических подходов к оценке и моделированию влияния внешних факторов на региональные рынки услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в экономической литературе уделено крайне недостаточное внимание. Отдельные фрагментарные моменты применения факторного анализа на рынке платных услуг населению встречаются в трудах И.Т. Абдукаримова, Г.В. Андрушак, П.Я. Бушина, Г.А. Гадельшиной, И.И. Елисеевой, Р.Г. Мердика, В.П. Носко, Э.В. Пешиной, Т.А. Ратниковой, Р.С. Рассела, Б. Рендера, В.П. Федько, К. Хаксевера, Н.Д. Эмирова и других. Исследования методических подходов к моделированию в сфере услуг, основанному на панельных данных, посвящены труды таких зарубежных ученых, как У. Грин, А. Девис, К. Лахири, П. Диггл, П. Хегерти, К. Лианг, С.

Сегер, Е. Фриз, Ч. Хзиао, Г. Фитзмаурис, а также труды отечественных ученых Г.А. Гадельшиной, Е.В. Молчановой, Т.А. Ратниковой, В.П. Носко, Я.Р. Мангуса и других.

Вместе с тем, существующие инструменты и подходы в управлении услугами в сфере молодежной политики, в частности, услугами по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи недостаточно отвечают современным требованиям рынка и специфики управления этим рынком услуг. Все это стало обоснованием для выбора цели и задач исследования.

Целью диссертационного исследования является развитие теоретических и методических подходов к управлению услугами в сфере молодежной политики в условиях рынка. Реализация поставленной цели предполагает последовательное решение ряда задач:

- исследовать содержательные характеристики категории услуг в сфере молодежной политики, особенности конкуренции, производства и потребления этих услуг в условиях рынка;
- исследовать особенности управления рынком услуг в сфере молодежной политики, его структуру и коммерческую привлекательность;
- изучить методические подходы и инструменты к оценке внешних факторов развития на направления, формы и методы управленческого воздействия на рынке услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи;
- разработать экономико-математические модели оценки влияния внешних факторов на рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи для каждого региона Приволжского федерального округа;
- предложить инструменты и направления управления услугами по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в зависимости от степени воздействия переменных факторов на динамику рынка этого вида услуг для каждого субъекта Приволжского федерального округа.

Предметом исследования является совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе управления услугами в сфере молодежной политики в условиях рынка.

Объектом исследования выступают услуги и субъекты рынка услуг в сфере молодежной политики различных видов и организационных форм.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам исследования процессов управления рынком услуг населению, исследования тенденций и механизмов взаимодействия рыночных и административных методов управления, инструментов государственного регулирования услуг в сфере молодежной политики как социально значимого его сегмента. Автор опирался в процессе исследования на основные законодательные и нормативно-правовые документы, концепции стратегического развития, аналитические материалы по теме диссертационной работы. В процессе исследования были использованы современные методы системного и статистического анализа, экономико-математического моделирования, графической интерпретации, сравнительного и факторного анализа.

Информационную базу исследования составили статистические, нормативные и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, материалы федеральных и региональных профильных министерств и ведомств, итоги федеральных и региональных статистических наблюдений, статей из научных сборников и периодической печати. Кроме того, использовались материалы научных конференций и семинаров, обзоры международной и российской экономической политики, данные федеральных программ социально-экономического развития, законодательные акты и иные официальные документы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация выполнена в соответствии с Паспортом специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и

управление предприятиями, отраслями, комплексами: сфера услуг) ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и соответствует пунктам 1.6.109 Совершенствование организации, управления в сфере услуг в условиях рынка; 1.6.110 Особенности формирования и развития общественного (государственного) сектора сферы услуг; 1.6.118 Формирование и развитие отраслевых, региональных и общенациональных рынков услуг; 1.6.122 Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретико-методических и организационно-экономических подходов к управлению услугами в сфере молодежной политики. В процессе исследования были получены следующие теоретические и практические результаты, которые определяют научную новизну:

- уточнены содержательные характеристики категории «услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи», как общественных услуг смешанного характера при индивидуальном характере потребления, неконкурентности в потреблении, выраженном полезном социальном эффекте (экстерналиями), доминировании на рынке государственных субъектов и механизма «софинансирования», межотраслевом подходе к процессу их оказания и преимущественно государственного бюджетного финансирования, что порождает квазирыночные отношения конкуренции между поставщиками этих услуг за получение государственного заказа на них;

- выявлены особенности рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, которые заключаются в том, что этот рынок подлежит не столько управлению со стороны государственных органов и структур методами экономической заинтересованности и конкуренции, сколько его жесткому регулированию административными методами со стороны государственных органов и структур в силу крайне низкой его коммерческой привлекательности;

- предложен методический подход на основе модели панельных данных с

фиксированными и случайными эффектами, позволяющий классифицировать базовые социально-экономические факторы по уровню их воздействия и выделить наиболее значимые из них для данного рынка услуг, оценить эффективность функционирования региональных механизмов государственного субсидирования этого сегмента рынка услуг, а также оценить эффективность инвестиций в эту сферу услуг для целей привлечения внебюджетных источников финансирования;

- разработаны экономико-математическая модели оценки влияния переменных факторов на рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи для каждого региона Приволжского федерального округа, позволяющие диверсифицировать управленческий инструментарий при формировании государственной региональной политики в этом сегменте рынка услуг;

- сформированы направления, отражающие взаимосвязь между внешними факторами воздействия на динамику услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, а также управленческий инструментарий государственной политики по регулированию воздействия указанных факторов на динамику рынка этого вида услуг для каждого субъекта Приволжского федерального округа, что позволит сформировать комплексную дорожную карту для каждого региона в целях повышения объемов и удовлетворенности населения в уровне качества услуг в этой сфере.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные положения и выводы дополняют теорию управления в сфере услуг в части уточнения и дополнения содержательных характеристик категории услуг в сфере молодежной политики, специфики рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, классификации базовых социально-экономических факторов, оказывающих наибольшее влияние на его развитие, а также особенностей конкуренции на этом сегменте рынка услуг населению. Сформулированные в диссертационной работе методические подходы к моделированию процесса управления и оценки эффективности

функционирования региональных механизмов государственного субсидирования этого сегмента рынка услуг, а также оценки эффективности инвестиций в эту сферу услуг для целей привлечения внебюджетных источников финансирования, позволяющие диверсифицировать управленческий инструментарий при формировании государственной региональной политики в этом сегменте рынка услуг могут быть использованы органами государственной власти при формировании стратегий и механизмов управления услугами в сфере молодежной политики.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе в преподавании курсов «Экономика сферы услуг», «Сервис», «Менеджмент» и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Комплексная характеристика категории «услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи».
2. Особенности рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи.
3. Методический подход классификации базовых факторов для оценки эффективности функционирования региональных механизмов государственного субсидирования.
4. Экономико-математическая модели оценки влияния переменных факторов на рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи для каждого региона Приволжского федерального округа.
5. Управленческий инструментарий государственной политики по регулированию воздействия факторов на динамику рынка услуг для каждого субъекта Приволжского федерального округа.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность подтверждается проведением моделирования явлений и процессов в рамках объекта исследования диссертации, использованием современных методик сбора и анализа информации в сфере молодежной политики в условиях рынка, научной апробацией теоретических положений и

идей, содержащихся в диссертации, в рамках публикаций в рецензируемых журналах из перечня ВАК, публичных выступлений на научных конференциях различного уровня.

Основные положения и выводы, полученные по результатам исследования, обсуждались на кафедрах и методических семинарах в Казанском национальном исследовательском технологическом университете. Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на следующих научно-практических международных и всероссийских конференциях: Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления» (Пенза, 2019), Международной научно-практической конференции «Планирование и прогнозирование социально-экономического развития в новых геополитических условиях» (Новосибирск, 2019), Международной научно-практической конференции «Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты» (Пенза, 2019), Всероссийской научно-практической конференции «Результаты современных научных исследований и разработок» (Пенза, 2020), Всероссийской научно-практической конференции «Приоритетные направления развития российской науки» (Саратов, 2020), Международной научно-практической конференции «Научный форум: экономика и менеджмент (Москва, 2020), Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретической парадигмы к практике» (Москва, 2020), Международной научно-практической конференции «Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития» (Уфа, 2020), Международной научно-практической конференции «Мировая экономика. Проблемы, перспективы, инновации» (Калининград, 2020), Международной научно-практической конференции «Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники» (Ижевск, 2021).

По теме диссертационной работы опубликовано 17 научных статей общим объемом 6,4 п.л., из них 7 статей в журналах из перечня рецензируемых

научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации общим объёмом 4,18 п.л.

Результаты диссертационного исследования внедрены и используются в деятельности Министерства молодежи Республики Татарстан, Центра экономических и социальных исследований при Кабинете Министров Республики Татарстан, а также в учебном процессе ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», что подтверждено актами и справками о внедрении.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений, изложена на 259 страницах, включает 24 рисунка, 29 таблиц и 12 приложений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ УСЛУГАМИ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Государственная услуга как предмет исследования

Экономические процессы, происходящие на рынке услуг в сфере молодежной политики определяются целым рядом факторов и обусловлены, прежде всего, формой собственности субъектов этого рынка. Исторически в отечественной практике реализации молодежной политики доминирующее, если не абсолютное большинство этих субъектов идентифицировалось как государственные организации. Это связано, прежде всего, с высоким уровнем социальной значимости этих услуг, а также низким уровнем их коммерческой привлекательности. Сегодня на рынке услуг в сфере молодежной политики представлены также в доминирующей части государственные организации, а также намечается в последние годы незначительный рост количества негосударственных (частных, акционерных) коммерческих организаций, оказывающих различные услуги в сфере молодежной политики.

Учитывая данную ситуацию, вполне целесообразно начать рассмотрение теоретических подходов к исследованию процессов управления услугами в сфере молодежной политики с обоснования роли и специфики государственных услуг в данной сфере.

Экономика сферы услуг, в том числе, экономика общественного сектора сферы услуг в зарубежной и отечественной экономической литературе представлена обширными теоретическими и методическими исследованиями. В отечественной экономической литературе это связано с традиционным углубленным вниманием в доктрине общественной (государственной) собственности и ее доминированием в экономических отношениях целого этапа (социалистического) в процессе их эволюции. Наибольший вклад в формирование отечественной теории государственных услуг внесли такие исследователи, как Г.А. Аванесов, Г.А. Ахинов, Е.В. Бирдиченко, Т.Д. Бурменко, Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, З.Г. Зайнашева, М.Ю. Иванов, В.Н.

Казаков, С.В. Киселев, В.В. Котилко, В.В. Кулибанова, Н.Г. Кузнецова, Л.Г. Кухтинова, Н.И. Ларионова, И.М. Лифиц, Ю.И. Любимцев, В.Д. Маркова, Б.А. Райзберг, А.Я. Рубинштейн, В.М. Рутгайзер, П.В. Савченко, И.И. Санин, Ю.В. Свириденко, С.Г. Струмилин, В.И. Тамбовцев, Н.А. Тарасова, В.П. Федько, Л.И. Якобсон и другие.

В экономической литературе существует бесчисленное множество определений категории «услуга», однако, как нам представляется, для целей проводимого нами исследования, до сих пор остается актуальным определение, данное К. Марксом, в котором «Услуга ... означает не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару, но особая потребительная стоимость этого товара получила специфическое название «услуга» потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве «деятельности» [86, с. 413].

Ф. Котлер определяет категорию услуги, как «любая деятельность или благо, которую одна сторона может предложить другой. Услуга по сути своей является неосязаемой и не приводит к овладению собственностью (к передаче собственности)» [76, с. 718].

Теория общественных услуг, как известно, базируется на исторически сложившейся теории общественного блага. Один из основоположников отечественной теории общественного блага Е.Н. Жильцов отмечает, что «.....в современной экономической структуре по проблемам рыночной экономики и экономики общественного сектора общепризнанным стало разграничение экономического пространства на рыночный и нерыночный секторы с позиции концепции общественного и частного блага, внешнего эффекта, информационной асимметрии и естественной монополии..... Чистые общественные услуги относятся к общественному, государственному сектору, где рынок и коммерческий принцип платности услуг не действует» [59, с.52]. Для чисто общественных услуг автор выделяет следующие специфические признаки:

- совместный характер потребления, неделимость и неизбирательность, что делает невозможным исключить эти услуги из потребления других лиц и сделать их объектами индивидуальной собственности;

- объективная институциональная невозможность исключения этих услуг тесно связана с неконкурентностью, «поскольку отсутствует свобода выбора и чистые общественные услуги предлагаются в одинаковом объеме всем потребителям независимо от их индивидуального предпочтения» [59, с. 53].

Важнейшим специфическим признаком общественных услуг является доминирующее финансирование из бюджетных источников различного уровня, а также некоммерческая деятельность, направленная на реализацию своей социальной цели. Как отмечает Н.И. Ларионова «специфика условий эффективного предоставления общественных благ, по сравнению с благами частными, объясняется свойством неконкурентности в потреблении. В случае чистого общественного блага, характеризующегося неконкурентностью и неприсвоаемостью, появляется положительный внешний эффект, когда индивид может пользоваться благом, не оплатив его» [152, с.98]. В своих работах Г.А. Аванесов классифицирует общественные услуги на социальные услуги (медицинские, образовательные услуги и услуги социального обеспечения) и услуги жизнеобеспечения (жилищно-коммунальные услуги) [35, с. 80].

В классификации общественных услуг, приводимой Н.А. Восколович, акцент делается на «услуги, направленные на человека», «услуги, направленные на сознание человека», «услуги, направленные на физические объекты, находящиеся в собственности человека» и «услуги, направленные на нематериальные активы, основанные на обработке информации» [49, с. 32].

Иначе говоря, наиболее яркое проявление специфики общественных благ проявляется тогда, когда полезный эффект в виде экстерналий в наибольшей степени целенаправлен на группы, регионы, города, то есть территориальные места проживания относительно большой численности людей, что делает

практически невозможным разделением этих услуг на индивидуальные услуги, которые потребители могли бы получать независимо друг от друга.

Широкий спектр точек зрения на понятие «государственная услуга», «социальная услуга», «социально значимая услуга», «общественные услуги», скорее всего, означает не противоречие, а перманентную трансформацию этого понятия под воздействием общественного и научно-технического прогресса, возникновению все новых и новых видов услуг, форм и методов их предоставления.

Так, например, Т.Д. Бурменко, Л.Г. Кухтинова, И.В. Малофеев, С.Г. Медянцева, Л.В. Топчий и другие подразделяют социальные услуги на:

- социальные услуги, оказываемые всем членам общества, как услуги развития общества посредством использования потенциала человеческого капитала;
- социальные услуги, оказываемые отдельным категориям и социальным группам граждан в виде социальной помощи [79].

Так, Ларионова Н.И. определяет социальные услуги, как «социально-значимое благо в виде совокупности его разнообразных видов и форм, предоставляемых хозяйствующими субъектами, возникающих в процессе и благодаря социально-экономической деятельности, которые выражены как в физической, так и нематериальной форме» [152, с. 120]. Однако данное определение, как минимум, кажется неадекватным, так как подавляющее большинство социально значимых услуг предоставляется не хозяйствующими субъектами, а государственными учреждениями, целью которых, в отличие от хозяйствующих субъектов, не является получение прибыли от оказания социальных услуг.

В свою очередь ряд авторов, среди которых Н.Г. Кузнецов, В.П. Федько классифицируют социальные услуги по признаку их предоставления государственными или общественными учреждениями в целях удовлетворения потребностей человека в развитии культуры, знаний, сохранения своего здоровья [118, с. 13]

В категории социальных услуг ряд авторов и, прежде всего, Г.А. Ахинов, Е.Н. Жильцов, З.Г. Зайнашева, В.Н. Казаков и другие, выделяют, так называемые, социально значимые услуги, которые определяют как деятельность, направленную, преимущественно, на удовлетворение коллективных, общественных потребностей населения. Так, З.Э. Сабирова выделяет следующие характерные особенности, присущие категории социально значимых услуг:

- «....рассредоточения..... по территориальному принципу с целью максимального обеспечения их доступности;
- структура, перечень, качество предоставления социально значимых услуг находится в прямой зависимости от экономической активности и уровня жизни населения и определяется объемом их экономического обеспечения;
- имеет место значительный положительный внешний социально-экономический эффект от производства и потребления социально значимых услуг» [155, с.17].

В определенной степени недостаточно научно обоснованным представляется выделение рядом авторов в классификации социальных услуг, так называемых, социально значимых услуг, что подразумевает, естественно, наличие и социально незначимых услуг, что искажает теоретическую базу исследований и может привести к непредсказуемым управленческим решениям. Так, Л.И. Якобсон выделяет «промежуточное положение между частными и общественными благами», к которым относит «блага, обладающие особыми достоинствами, или социально значимые блага» [141, с. 42]. Однако автор не развивает эту мысль и ограничивается только рядом примеров. При этом остается не понятным, чем же отличаются социально значимые блага от чистых общественных благ. Если автор оборону и законодательство относит к чистым общественным благам, то разве они не являются одновременно и социально значимыми благами.

В этой связи наиболее теоретически обоснованным представляется подход М.Ю. Иванова, который объясняет этот феномен доминированием в

отечественной экономической литературе отраслевого подхода при классификации социальных услуг, что и влечет за собой, якобы, значимость одних и не значимость других социальных услуг. К критериальным признакам социальных услуг автор относит наличие условий, при которых «субъектами, правомочно формирующими требования к объему их производства, потребительским свойствам и эффектам от их оказания, являются как их непосредственные потребители, так и субъекты, представляющие государство, муниципалитеты и сообщества; финансирование услуг полностью или частично осуществляется за счет бюджетных средств; услуги производятся, преимущественно, государственными или муниципальными учреждениями» [150, с. 51].

Законодатель вполне однозначно дает определение функциям по оказанию государственных услуг в Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 №314 (ред. от 28.09.2017) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», где «под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами» [11]. Более того, законодателем достаточно определенно сформированы принципы предоставления государственных услуг, которыми являются [7]:

«1) правомерность предоставления государственных и муниципальных услуг органами, предоставляющими государственные услуги, и органами, предоставляющими муниципальные услуги, а также предоставления услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных и муниципальных услуг;

2) заявительный порядок обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг;

3) правомерность взимания с заявителей государственной пошлины за предоставление государственных и муниципальных услуг, платы за предоставление государственных и муниципальных услуг, платы за предоставление услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных и муниципальных услуг;

4) открытость деятельности органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги;

5) доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

6) возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя» [7, статья 4].

По мнению А.В. Степанова государственные услуги «представляют собой нормативно установленный способ обеспечения прав и свобод, а также законных интересов граждан и организаций государственными органами власти. Их атрибутивным признаком являются: индивидуальный характер предоставления (услуга оказывается конкретному физическому или юридическому лицу, носит адресный характер); наличие взаимодействия клиента с органами государственной власти по поводу реализации своих прав, законных интересов, обязанностей» При этом, как справедливо отмечает автор, «государственные услуги обладают всеми концептуальными качествами услуг, для которых характерны неосвязаемость (они являются действием или опытным знанием), неразделимость предоставления услуг и их потребления, затрудненность в стандартизации (характеристики услуг во многом определяются потребителями), проблема контроля качества услуг, отсутствие прав собственности на услуги (клиенты не могут владеть услугой)» [158, с. 9-10].

Все это с объективной реальностью позволяет говорить о государственных услугах как о процессе, который в большинстве случаев совпадает с результатом этого процесса, так как услуга создается государственным учреждением и потребляется конкретным потребителем одновременно, независимо от того, эта услуга носит признаки социального взаимодействия или экономического обмена [121].

Как отмечает в своей работе В.А. Шестаков «Вхождение термина «государственные услуги» в нашу жизнь связано с изменением роли и задач государства в обществе, с утверждением новых ценностей и приоритетов. Сущность государства и его социальное назначение являются решающими в определении направленности его деятельности, целей и задач. В свою очередь, функции государства зависят от тех задач, которые стоят перед обществом на данном этапе развития. И задачи, и вытекающие из них функции не являются произвольными, они зависят от уровня развития общества, его экономических возможностей, потребностей и интересов населения» [168, С. 18]. Далее в своем исследовании автор приводит классификацию государственных услуг, подразделяя их на государственные общественные, государственные социально значимые, государственные публичные и государственные административные. Однако это деление, как и у большинства других авторов является в большинстве случаев условным, не всегда корректным и далеко не всегда теоретически и практически обоснованным. Разве общественные услуги не являются социально значимыми или просто социальными, а по своему даже терминологическому ряду являются синонимами. При этом социальные услуги разве можно противопоставить общественным? Если коммунальные услуги можно отнести к общественным, а здравоохранение нужно относить, как предлагает В.А. Шестаков, только к социально значимым? Иначе говоря, здравоохранение и образование не являются общественными услугами, а значит и общественными благами.

В своих работах Галиев И.Ш. критерием классификации социальных и социально значимых государственных услуг выдвигает критерий платности

или бесплатности их оказания. Так, к государственным социально значимым услугам автор относит услуги, предоставляемые государственными учреждениями на бесплатной основе, а к государственным социальным услугам – услуги, предоставляемые государственными учреждениями на платной или частично платной основе [54, с. 233]. Однако, как нам представляется, критерий платности не всегда корректно отражает значимость той или иной государственной услуги. Так, у автора в разряд обычных государственных социальных услуг попадают государственные коммунальные услуги, социальная значимость которых, как услуг жизнеобеспечения, по сравнению, например, с образовательными услугами, предоставляемыми за счет средств бюджета, объективно значительно выше.

Скорее всего речь нужно вести об общественном и частном благе, а не услуге. Тогда подобное деление вполне оправдано как с теоретической, так и практической точек зрения. Критерием этого деления является то, что государственные услуги предоставляются только государственными или муниципальными учреждениями, а социальные услуги – критерияльным признаком деления которых является отраслевая принадлежность или сфера приложения [121].

Социальные государственные услуги, как правило, характеризуются достаточно высоким уровнем информационной обеспеченности. Эта информационная обеспеченность характеризуется такими критериями, как полнота информации, ее достоверность, своевременность, доступность и актуальность. Эти критерии являются органичными составляющим для общественных услуг, прежде всего, здравоохранения, образования, социального обеспечения, в сфере молодежной политики и ряда других. При этом значимость информационной составляющей в современном обществе существенно возрастает, потому что постоянно появляющиеся новые виды информационно-коммуникационных технологий значительно расширяют возможности граждан в отношении доступности этих общественных услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами управления.

В контексте проводимого исследования целесообразно отметить такую важную характеристику государственных услуг, как их информационную наполняемость. В этом отношении ряд авторов, как Д. Белл, Т.Д. Бурменко, Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, А.В. Костров, Л.Г. Кухтинова, В.И. Сарафанов и другие отмечают, что государственные информационные услуги носят дуалистический характер. С одной стороны, государственные информационные услуги могут быть инициированы потребителями, что порождает обязанность государственных органов и органов местного самоуправления по предоставлению потребителям затребованной информации. Эти обязанности государственных органов и органов местного самоуправления четко прописаны в законодательных и нормативно-правовых актах. С другой стороны, государственные органы и органы местного самоуправления могут самостоятельно инициировать деятельность по информационному обеспечению определенного круга лиц, что оговаривается специальными нормативно-правовыми и законодательными актами, регулирующими порядок данного вида взаимоотношений.

Все перечисленное выше с объективной реальностью подводит логику исследования к тому, что процесс предоставления государственных услуг государственными и муниципальными учреждениями в результате должен быть направлен на получение некоего социального эффекта. Основоположники теории социальных эффектов А. Атkinson, Дж. Стиглиц, Е. Мишан, Е. Грамлич, Б. Хансен, П. Долан внесли существенный вклад в разработку этого понятия. Рассматривая социальный эффект, как один из видов экстерналий, они раскрыли всю многовариантность и динамичность развития этого феномена. Большинство современных исследователей [34,81,150] под социальным эффектом понимают некое достаточно сложно выявляемое и оцениваемое социальное изменение, произошедшее в общественном положении больших групп населения или регионов, как результат реализации государственной бюджетной программы, оказавшей значительное влияние социальную среду и качество жизни этой большой группы населения или регионов.

В связи с чем, вполне очевидно, что некий социальный эффект может отразиться на общественной жизни как положительно, так и отрицательно. В данном случае специалисты выделяют положительные и отрицательные экстерналии, как внешние социальные эффекты. Так А. Ахмедуев отмечает, что «внешний эффект ... является положительным ... если потребление данного блага способствует производству стоимости у экономических агентов, непосредственно не участвующих в транзакции по поводу данного блага, и отрицательным – в противоположном случае» [40, с. 90].

При этом непосредственно сам феномен экстерналий в виде положительного социального эффекта является конституционным признаком, мотивирующим государство к производству этих услуг. В связи с этим, И.П. Лавреньева, В.В. Кузнецов, В.В. Григорьев идентифицируют положительные экстерналии в виде положительного социального эффекта как «представляющий собой совокупный положительный результат, который получает общество как в процессе производства того или иного продукта (услуги), так и при потреблении соответствующих материальных, социальных и духовных ценностей» [81, с. 16].

Специалисты классифицируют социальные эффекты не только как положительные или отрицательные, но прямые и косвенные, долговременные и кратковременные, локальные и территориальные, первичные и вторичные, универсальные и специфические. Так, вполне очевидно, что реализация государственных программ развития тех или иных социальных проектов, в том числе трудоустройство, субсидирование и организация отдыха детей и подростков, в качестве положительных социальных эффектов будут иметь сокращение безработицы, рост уровня и продолжительности жизни будущих поколений, снижение подростковой преступности и заболеваемости, укрепление института семьи, рост интеллектуального потенциала молодежи и многое другое [122].

Исходя из классификации видов экстерналий, как социального эффекта, специалисты раскрывают специфику организации процесса оказания

социальных услуг, которая, по мнению М.Ю. Иванова заключается в следующем:

« - потребление социальной услуги является необходимым, но недостаточным условием создания запланированных социальных эффектов;

- потребитель предъявляет запрос на потребительские свойства социальных услуг и индивидуальные эффекты, а не на ожидаемые социальные эффекты;

- часть видов деятельности организаций-производителей данных услуг не являются социальными услугами, а значит не могут непосредственно порождать социальные эффекты;

- приводит к противоречивости требований непосредственных потребителей социальных услуг и субъектов, заинтересованных в производстве социальных услуг и их оплачивающих (государство и муниципалитеты), в результате чего последние не предъявляют или ограниченно предъявляют требования к объему их производства и потребительским свойствам...» [150, с. 66].

В этой связи вполне очевиден вывод, что потребитель социальных услуг заинтересован, прежде всего, в потребительских свойствах этих услуг или индивидуальных эффектах и его совершенно не интересуют социальные эффекты этих услуг. Совокупная множественность этих потребителей является и заказчиками этих услуг, которые формируют противоречивую структуру этого запроса. Так, например, Министерству по делам молодежи Республики Татарстан при предоставлении услуг по трудоустройству или организации отдыха детей и молодежи необходимо одновременно выполнить, с одной стороны, государственный заказ, включающий массу требований по стандартам оказания этих услуг и нормативам их финансирования и субсидирования, с другой – оправдать потребительские ожидания родителей и детей, как заказчиков услуги, представленные в форме их индивидуальных запросов, касательно условий трудоустройства или проживания и питания, безопасности и режима, спортивных занятий и интеллектуальных игр, и многое другое. В

итоге процесс оказания социальных услуг, как комплекса, зачастую противоречащих условий и требований, превращается в сложную и кропотливую работу со стороны государственных органов по согласованию всех условий и трансформации их в официальный заказ, содержащий конкретные подлежащие оценке характеристики, параметры и результаты [122].

Важнейшим и наиболее эффективным инструментом решения этого противоречия является использование квазирыночных инструментов бюджетного финансирования социальных услуг. Впервые использовали этот термин для определения специфической роли конкурентных отношений в социальной сфере авторы исследований Д. Гринуэй (Greenaway, D.) [184], Дж. Ле Гранд, В. Бартлетт (Le Grand, J., Bartlett, W.) [187], которые идентифицировали и разграничили понятия рынок и квазирынок в социальной сфере.

Современные отечественные исследователи под термином «квазирынок» понимают систему «отношений между экономическими агентами, в которой производители конкурируют за право предоставления услуг потребителям, чьи расходы финансируются государством, производство товаров и услуг осуществляется специально созданными для этого организациями, в основном находящимися в государственной собственности.... Расходы потребителей на приобретение товаров и услуг финансируются из государственных субсидий» [33, с. 350-351].

По мнению М.Ю. Иванова, «квазирынок представляет собой способ формирования конкуренции в государственно-муниципальном секторе социальных услуг. При этом, конкуренция возникает по той причине, что механизм бюджетного распределения социальных услуг заменяется актом купли-продажи: территориальные органы управления социальными услугами становятся покупателями услуг. Продавцами социальных услуг становятся их производители, между которыми возникает конкуренция за государственный (муниципальный) заказ, подкрепляемый бюджетным финансированием.

Данный бюджет формируется исходя из подушевых нормативов и расходуется на возмещение затрат, понесенных учреждением-производителем социальных услуг на обслуживание потребителей» [150, с. 74].

Одним из основных преимуществ инструментов «квазирыночной» системы экономических отношений является повышение, так называемой, «аллокативной эффективности» [184, 187], которая предполагает оптимизацию распределения ограниченных экономических ресурсов между производителями товаров и услуг, что в конечном итоге должно привести к наибольшему удовлетворению спроса на эти товары и услуги со стороны потребителей. В итоге, система квазирыночных отношений, как любая экономическая система, имеет свои положительные и отрицательные экстерналии, лежащие в основе процесса совершенствования институциональной структуры отечественной экономики, в том числе и экономики сферы услуг.

«Следовательно, данную институциональную систему, - заключает Т.М. Каминская, - нельзя отнести к классическому рынку, так как действия покупателей и продавцов регулируются и координируются, услуги оплачиваются посредством законодательно закреплённого перераспределения доходов, а пользователи услуг получают их бесплатно. Но это не иерархическое управляемое.... обслуживание, так как задействованы рычаги конкуренции для снижения издержек. Допуская их, системы регулируемого рынка придает экономическому институту, действующему в социальной системе... стимулирующее содержание» [68, с. 20].

В контексте проводимого исследования целесообразно рассмотреть выдвигаемую А.Я. Рубинштейном «дефиницию мериторики: мериторными называются блага, спрос на которые со стороны частных лиц отстаёт от желаемого обществом и стимулируется государством [110, с. 18]. К мериторным благам, например, автор относит услуги образования, здравоохранения, социального обеспечения и культуры. Вполне естественно, что к этим услугам правомерно относить и услуги по трудоустройству, а также организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, так как объём

фактически предоставляемых государственными учреждениями этих социальных услуг ниже существующего спроса на них со стороны населения. Так, в 2018 году только один из трех детей и молодежи отдохнули организованно на территории Российской Федерации.

Эта проблема может быть вызвана, к примеру, недостаточным количеством оборудованных соответственно стандартам объектов летнего отдыха, уровнем субсидирования стоимости этих услуг со стороны государства, недостаточным уровнем соответствия современным требованиям комфорта условий проживания, недостаточным уровнем профессиональной квалификации обслуживающего персонала и многими другими причинами. В связи с чем, общественно необходимый уровень затрат государства на производство этих услуг целесообразно будет определять комбинацией индивидуальной и социальной полезности этой социальной услуги. «Речь идет о разбиении на два непересекающихся подмножества: во-первых, это частные блага, применительно к которым общественный интерес определяется в виде рыночного агрегата индивидуальных предпочтений, во-вторых, это опекаемые блага, в отношении которых существует интерес общества как такового, дополняющий интерес индивидуумов» [109, с. 300].

В результате важнейшей теоретической и практической проблемой в сфере оказания государственных услуг остается проблема разграничения функций государственного управления и предоставления государственных услуг в деятельности органов исполнительной власти и их учреждений. Вполне очевидно, что в ряде функций, прежде всего, таких значимых, как социальные услуги, провести четкое разграничение между государственным управлением и государственными услугами достаточно сложно. Это связано как со значительным усложнением институтов функционирования самого государственного сектора, так и глобализацией общественных связей, резким скачком в расширении доступности информационных технологий для широкого круга населения.

Как известно, исходя из положений традиционной экономической теории, важнейшим общественным благом является государственное управление, которое непосредственно является и функцией государства, реализуемой посредством системы институтов, значение которых в современном обществе все более возрастает. Как отмечает В.М. Смирнов, «под необходимость государственного регулирования подпадает производство товаров и услуг, общий спрос или предложение на которые искажаются различными «провалами» рынка, а также общепризнанные общественные товары и услуги» [157, с. 100].

В экономической литературе ряд авторов предлагает в процессе исследования услуг социальной сферы разделять государственное управление и государственные услуги, однако, как нам представляется, подобное разделение имеет под собой объективное обоснование только в том случае, когда государство выступает как самостоятельный игрок в системе рыночных отношений при реализации ряда государственных услуг на платной основе. При этом существует два теоретических подхода к этой проблеме – один, с позиции ортодоксальной теории, в рамках которой государство обязано нести бремя четко определенных функций, и второй – институциональный, в рамках которого функции государственного управления и виды государственных услуг рассматриваются как категории переменные, перманентно меняющиеся и определяются законодательно в зависимости от потребностей времени, традиций, соотношения политических, экономических, демографических и других факторов в международных и внутренних общественных и экономических отношениях.

Как нам представляется, в основу проводимого исследования функций государственного управления и государственных услуг должен быть положен институциональный подход, который обеспечит адекватное развитие и изменение системы государственного управления и государственных услуг в условиях быстроменяющихся внешних факторов, глобализации и традиционно присущего российской молодежи патриотического движения в молодежной

среде, что незамедлительно скажется в ближайшей перспективе на архитектуре современного человеческого потенциала, который и будет определять векторы развития нашей страны в будущем [122].

1.2 Законодательные и нормативно-правовые основы оказания услуг в сфере молодежной политики

Развитие сферы услуг любого вида экономической деятельности всецело зависит от формы собственности на землю и объекты инфраструктуры, расположенные на ней. Государственная собственность на землю и объекты инфраструктуры, расположенные на ней, является основой для нормативно-правового регулирования процесса оказания государственных услуг. Иначе говоря, вся направленность, специфика и целеполагание нормативно-правового регулирования в той или иной сфере является отражением той формы собственности, которая доминирует на объекты инфраструктуры, обеспечивающие функционирование этого вида деятельности.

При доминировании государственной формы собственности на объекты инфраструктуры, обеспечивающие процесс оказания государственных услуг, нормативно-правовое регулирование собственника будет, что вполне естественно, отражать государственные интересы в сфере тех государственных услуг, которые государство оказывает потребителям. Аналогичная зависимость между интересами собственника и целеполаганием нормативно-правового регулирования проявляется при доминировании негосударственной формы собственности на объекты инфраструктуры, обеспечивающие процесс оказания услуг того или иного вида.

Эволюция отношений собственности в России на протяжении всего периода ее трансформации свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве регионов страны объекты инфраструктуры таких услуг, как, к примеру, услуги по организации отдыха детей и молодежи или, проще говоря, материальная база пионерских лагерей советского этапа развития нашего

общества была приватизирована или перепрофилирована, что привело к практической потере контроля со стороны государства над этими объектами. Вполне естественно, что были утеряны государством и нормативно-правовые инструменты регулирования экономических и организационно-управленческих отношений в этой сфере, что повлекло за собой и резкое снижение качества жизни подрастающего поколения, утратившего возможность организованного летнего отдыха, оздоровления и занятости различных категорий детей и молодежи. Все это незамедлительно отразилось на росте безнадзорности, детской преступности и заболеваемости.

Вместе с тем предоставление федеральным законодательством возможности оказывать услуги по организации отдыха детей и молодежи структурам различной формы собственности заложили правовые основы формирования рынка услуг данного вида, объем которого с каждым годом неуклонно растет [119].

В настоящее время федеральные законодательные основы оказания государственных услуг молодежи базируются на положениях, установленных в Федеральном законе № 83-ФЗ от 8.05. 2010 г. и Федеральном законе № 210-ФЗ от 27.06.2010 г. Эти законы имеют принципиальные различия, связанные с тем, что Федеральный закон № 210-ФЗ от 27.06.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [7] был принят в рамках проводимой Правительством страны административной реформы и регламентирует оказание государственных (муниципальных) услуг органами власти в ходе реализации ими своих функций при осуществлении возложенных на них или переданных с другого уровня полномочий, связанных с оформлением прав на получение государственных услуг, получение лицензий и других разрешений (предоставление пакета документов в многофункциональном центре, оформление заявлений в электронном виде, электронная запись на медицинское обследование ребенка и т.д.).

Федеральный закон № 83-ФЗ от 8.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [8] регламентирует как виды, так и процедуры оказания государственных (муниципальных) услуг, и имеет непосредственное отношение ко всем участникам процесса предоставления и потребления государственных (муниципальных) услуг. В соответствии с этим законом государственные (муниципальные) услуги определяются федеральными и региональными перечнями. Услуги федерального уровня определяются базовыми и ведомственными перечнями, которые утверждаются отраслевыми министерствами в соответствующей сфере, в том числе в молодежной политике. Ведомственные перечни утверждаются на основе базовых перечней учредителями государственных (муниципальных) учреждений, оказывающих государственные (муниципальные) услуги. По данным Единого портала бюджетной системы Российской Федерации (Электронный бюджет) утверждено и действует более 100 ведомственных перечней, включающих более 300 видов услуг [26].

Перечни государственных (муниципальных) услуг регионального уровня определяются и утверждаются исключительно органами власти субъектов Российской Федерации или учредителями государственных (муниципальных) учреждений, оказывающих государственные (муниципальные) услуги. Общероссийские перечни (классификаторы) государственных (муниципальных) услуг, федеральные классификаторы государственных (муниципальных) услуг и работ, а также региональные классификаторы государственных (муниципальных) услуг и работ являются основанием для разработки и утверждения в соответствии со ст. 69 Бюджетного Кодекса РФ государственных и муниципальных заданий на оказание государственных (муниципальных) услуг и работ, соответственно, федеральными учреждениями, учреждениями субъектов Российской Федерации и муниципальными учреждениями.

Так, в федеральном перечне (классификаторе) государственных услуг и работ под видом деятельности «Молодежная политика» в реестровых записях включены следующие виды работ и услуг:

- организация досуга детей, подростков и молодежи (кружки и секции) (работа);
- организация досуга детей, подростков и молодежи (культурно-досуговые, спортивно-массовые мероприятия) (работа);
- организация досуга детей, подростков и молодежи (общественные объединения) (работа);
- организация досуга детей, подростков и молодежи (иная досуговая деятельность) (работа);
- организация деятельности специализированных (профильных) лагерей (работа);
- *организация отдыха детей и молодежи в каникулярное время (услуга);*
- *организация отдыха детей и молодежи с круглогодичным круглосуточным пребыванием (услуга);*
- организация мероприятий, направленных на профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящейся в социально-опасном положении (работа);
- организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на формирование системы развития талантливой и инициативной молодежи, создание условий самореализации подростков и молодежи, развитие творческого, профессионального, интеллектуального потенциалов подростков и молодежи (работа);
- организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на гражданское и патриотическое воспитание молодежи, воспитание толерантности в молодежной среде, формирование правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи (работа);
- организация мероприятий в сфере молодежной политики, направленных на вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую,

добровольческую деятельность, а также на развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни (работа);

- организация проведения общественно-значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики (работа) [27].

Как видим, из всего федерального перечня (классификатора) государственных услуг и работ под видом деятельности «Молодежная политика», касательно организации отдыха детей и молодежи в реестровых записях в виде услуг представлены только два вида:

- *организация отдыха детей и молодежи в каникулярное время (услуга);*
- *организация отдыха детей и молодежи с круглогодичным круглосуточным пребыванием (услуга).*

В Республике Татарстан законодательные и нормативно-правовые основы в этой области формировались на принципиально специфических отличиях от ситуаций, сложившихся в большинстве регионов страны. По решению региональных властей в 1995 году был введен запрет на перепрофилирование и приватизацию детских оздоровительных лагерей, а координация деятельности детских лагерей переходит в Государственный комитет Республики Татарстан по делам детей и молодежи. Постановление Кабинета Министров Татарстана от 04.04.1995 г. № 188 «О первоочередных мерах по организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков» [13] утверждает положение о республиканском межведомственной комиссии по организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков, а также ее состав, временный нормативы затрат на содержание детей в лагерях различного типа на летний период, положение о проведении технической инвентаризации детских оздоровительных лагерей, лагерей труда и отдыха, бах отдыха и летних дач.

Все это позволило сохранить в государственной собственности широкую сеть учреждений отдыха и оздоровления, включающую около 150 объектов государственных, муниципальных и ведомственных стационарных загородных лагерей. Это позволило на основе государственной собственности сформировать систему государственного заказа по выделению

софинансирования для операторов, среди которых проводится открытый конкурс на реализацию своей трактовки государственной услуги в рамках той или иной профильной смены. Именно здесь, в рамках созданной Ассоциации, объединившей крупнейших операторов детского отдыха, формируются первые зачатки регулируемого государством рынка по оказанию услуг данного профиля и элементами конкуренции между операторами профильных смен детского отдыха. Ассоциация крупнейших операторов детского отдыха, как профессиональное сообщество профессионалов в сфере оказании услуг детского отдыха, позволит внедрить в практику наиболее успешные бизнес-процессы в этой сфере [119].

В связи с чем региональный нормативно-правовой регулятор трактует государственную услугу, как услугу, оказываемую «в соответствии с государственным заданием государственными учреждениями физическим и юридическим лицам и финансируемую полностью или частично за счет средств бюджета Республики Татарстан, за исключением услуг, оказываемых органами государственной власти» [18].

В Республике Татарстан порядок предоставления государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи регламентирован целым рядом документов и, прежде всего, государственной программой «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019-2021 годы», утвержденной Постановлением кабинета министров Республики Татарстан от 5 марта 2019 года № 158 [20]. В качестве одной из составляющих этой государственной программы предусмотрена подпрограмма «Организация отдыха детей и молодежи на 2019-2021 годы». Совокупный объем финансирования всей программы составляет 7,8 млрд. рублей, из которых 4,6 млрд. рублей выделено на реализацию подпрограммы «Организация отдыха детей и молодежи на 2019-2021 годы». Эти суммы носят прогнозный характер и подлежит ежегодному уточнению при формировании проекта бюджета Республики Татарстан на текущий финансовый год и на плановый период. Реализация подпрограммы «Организация отдыха детей и молодежи на 2019-

2021 годы» позволит увеличить численность детей и молодежи, охваченных организованными формами отдыха до 221 тыс. человек, тогда как в 2018 году эта цифра составляла 219 тыс. человек. Для этого в течение 2020-2021 годов 52 подростковых клуба должны быть модернизированы, а 52 детских оздоровительных лагеря должны быть капитально отремонтированы в рамках этой программы. В совокупности в результате реализации этой программы удельный вес детей и молодежи, охваченных мероприятиями детских и молодежных общественных организаций, в общей численности детей и молодежи, должен достигнуть 90% [20].

Постановлением кабинета министров Республики Татарстан от 3 марта 2015 года № 130 «Об утверждении стандарта качества государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи» [17], обосновывается правовая база оказания государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи, к которым относятся Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [5], Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» [3], ГОСТ Р 52887-2007 «Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления» [23], а также свод правил и постановлений различных министерств и ведомств.

Кроме того, в Постановлении приводится исчерпывающий перечень документов, необходимых для получения государственной услуги, а также регламентируются категории получателей данной государственной услуги, в том числе льготники.

В качестве основной цели предоставления государственной услуги является «обеспечение развития образовательного и творческого потенциала личности, охрана и укрепление здоровья, профилактика заболеваний, закаливание организма, формирование навыков здорового образа жизни, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, занятия

общественно полезным и производительным трудом, физической культурой, спортом и туризмом» [17].

К организациям, оказывающим государственную услугу, относятся «лагеря различных форм отдыха детей и молодежи, детского и молодежного туризма и спорта и санаторно-курортные организации, находящиеся в собственности, в оперативном управлении, хозяйственном ведении или в аренде юридических лиц различных организационно-правовых форм или индивидуальных предпринимателей» [17].

Организацию работы по предоставлению государственной услуги осуществляют Министерство по делам молодежи Республики Татарстан, Министерство образования и науки Республики Татарстан, Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, государственное бюджетное учреждение «Республиканский центр по организации оздоровления, отдыха и занятости детей и подростков «Лето», государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Республиканский детский оздоровительно-образовательный центр «Костер» в части организации отдыха детей и молодежи в учреждениях республики, государственное бюджетное учреждение «Республиканский центр «Черноморец» в части организации отдыха детей и молодежи в загородных лагерях отдыха и оздоровления детей Краснодарского края и Республики Крым.

В упоминаемом постановлении достаточно полно прописаны требования к материально-техническому обеспечению рассматриваемой государственной услуги, как то «помещениями, сооружениями, необходимыми для организации отдыха и оздоровления, проведения массовых, в том числе спортивных, мероприятий, оказания медицинской помощи, организации питания, хозяйственно-бытового и санитарно-эпидемиологического обслуживания получателей услуги, отвечающими требованиям санитарно-эпидемиологических правил и норм» [19].

В Постановлении подробно описываются требования, обеспечивающие доступность государственной услуги для ее получателей, требования к

безопасности оказания государственной услуги, а также требования к уровню кадрового обеспечения оказания государственной услуги. Однако, в разделе кадрового обеспечения перечисляются только те лица, которые не допускаются к педагогической и трудовой деятельности в рамках предоставления этой государственной услуги. В отношении лиц, которые допускаются к процессу оказания этой услуги, никаких, к сожалению, требований не конкретизируется.

Особого внимания заслуживают требования данного Постановления к информационному обеспечению получателей государственной услуги при обращении за ее получением и в ходе оказания государственной услуги. Так, организатор предоставляет получателю государственной услуги достоверную информацию, включающую:

- «стандарт предоставления государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи;
- информация об условиях предоставления государственной услуги;
- сведения о средствах коммуникации получателей государственной услуги с работниками государственного учреждения;
- информация о возможности оценки качества государственной услуги со стороны получателя;
- информация о предоставлении дополнительных платных услуг с указанием размера стоимости услуг;
- правила и условия эффективного и безопасного предоставления государственной услуги;
- гарантийные обязательства исполнителя государственной услуги» [17].

При этом, что особенно важно, в Постановлении прописано, что «законным представителям детей обеспечивается возможность ознакомления с организацией отдыха детей и молодежи» [17]. Однако не прописывается в какой форме предоставляется такая возможность, печатные материалы, видео информация, отзывы на форуме или возможность непосредственного ознакомления с условиями на месте расположения лагеря.

Результаты оказания государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи оцениваются целым рядом показателей, среди которых:

- доля потребителей, охваченных услугой, по результатам мониторинга Министерством по делам молодежи Республики Татарстан;
- укомплектованность штатными работниками организаций, оказывающих государственную услугу, по данным статистической отчетности;
- изменение основных показателей состояния здоровья по итогам получения государственной услуги, получаемые в результате наблюдений Министерства здравоохранения Республики Татарстан;
- нарушение, связанные с организацией питания получателей государственной услуги, выявленные в результате проверок Роспотребнадзором;
- доля удовлетворенных качеством потребителей услуги, находящихся в трудной жизненной ситуации в общем количестве потребителей услуги, находящихся в трудной жизненной ситуации (по результатам мониторинга);
- количество нарушений, связанных с безопасностью содержания получателей государственной услуги;
- число обоснованных жалоб на деятельность организации, оказывающей услугу со стороны представителей получателя государственной услуги или иных заинтересованных лиц;
- количество случаев детского травматизма;
- количество нарушений, выявленных при проведении ведомственных, надзорных и контрольных проверок;
- количество очагов заболеваний, выявленных по фактам обращения в медицинский пункт организации, оказывающей государственную услугу, по результатам мониторинга Министерства здравоохранения Республики Татарстан [19].

В вышеуказанном Постановлении в общих чертах прописаны и условия платности и бесплатности получения государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи в Республике Татарстан. Так, эта услуга

предоставляется бесплатно или на условиях частичной оплаты. Бесплатно эта услуга предоставляется только льготным категориям получателей. Для остальные получатели государственных путевок на отдых детей Республика Татарстан обеспечивает софинансирование расходных обязательств по выполнению полномочий по организации отдыха и оздоровления детей в пределах объемов средств, предусмотренных на эти цели республиканским бюджетом на текущий финансовый год. Нормативы затрат на организацию отдыха детей и молодежи и размер выделенных субсидий ежегодно утверждаются Кабинетом Министров Республики Татарстан. Иначе говоря, в любом случае, родителям в Республике Татарстан не приходится полностью оплачивать отдых своих детей в оздоровительных лагерях. Как правило, родители оплачивают только от 15 до 40% стоимости этой государственной услуги (путевки).

В соответствии с решением Правительства контроль за соблюдением организацией, оказывающей государственную услугу, требуемого стандарта в соответствии с Постановлением кабинета министров Республики Татарстан от 3 марта 2015 года № 130 «Об утверждении стандарта качества государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи» [17] обеспечивает Министерство по делам молодежи Республики Татарстан.

Помимо федеральных и перечисленных региональных нормативных документов в Республике Татарстан приняты и действуют Государственная программа «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019-2021 годы» [20], включающая и подпрограмму «Организация отдыха детей и молодежи». В целях эффективного управления процессами оказания государственных услуг в этой области ежегодно заключаются соглашения между Министерством по делам молодежи Республики Татарстан и исполкомами муниципальных образований. Субвенции муниципалитетам выделяются пропорционально численности детей, что обеспечивает право каждого ребенка на отдых независимо от места жительства, имеющейся в районе инфраструктуры и его социально-экономического положения.

При этом контроль за качеством предоставления государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи осуществляется в соответствии с Постановлениями Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.06.2009 г. № 445 «О стандартах качества государственных услуг, оказываемых государственными учреждениями Республики Татарстан» [18] и № 446 «О порядке проведения оценки соответствия качества фактически предоставленных государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг Республики Татарстан» [19].

Разработка стандартов качества государственных услуг базируется на следующих принципах:

- обязательность предоставления государственных услуг;
- законность и обоснованность деятельности исполнителей государственных услуг;
- учет потребностей и предпочтений получателей государственных услуг;
- гарантированность соблюдения прав получателей государственных услуг;
- эффективное взаимодействие между получателем государственных услуг и учреждением, оказывающим государственные услуги;
- равная доступность государственных услуг для их получателей;
- бесплатность государственной услуги для ее получателя и обоснованность размера оплаты за оказание услуги, если платность предусмотрена законодательством;
- минимизация затрат получателей государственной услуги;
- измеримость количественных и качественных параметров оказания государственной услуги [120].

Так, в соответствии с информацией о результатах оценки соответствия качества фактически предоставленных государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг Республики Татарстан за 2019 год, оценка соответствия качества фактически предоставляемых государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг за 2019 год проводилась по 35 государственным услугам, оказываемым 337

государственными организациями Республики Татарстан в рамках государственных заданий, а также 8 социально-ориентированных некоммерческих организаций [Инф ЦЭСИ].

Таблица 1. Шкала интерпретации оценки качества государственных услуг стандарту [Инф ЦЭСИ]

Значение агрегированного индикатора	Интерпретация оценки
0,95 - 1,0	качество услуги соответствует стандарту качества государственной услуги
0,85 - 0,94	качество услуги в целом соответствует стандарту качества государственной услуги
0,71 - 0,84	услуга предоставляется с устранимыми нарушениями стандарта качества государственной услуги
0 - 0,70	качество услуги не соответствует стандарту качества государственной услуги

Источник: [28]

Оценка качества оказания государственных услуг в целом по региону показала, что только 18 услуг из 35 или 51,4% полностью соответствовали стандартам качества, в том числе услуги по организации отдыха детей и молодежи. При этом 8 услуг из 35 или 22,9% в целом соответствовали стандарту качества, а 9 услуг из 35 (25,7%) предоставлялись с устранимыми нарушениями стандарта качества. В 2018 году первое место в рейтинге по группе 2 у МЧС РТ (2 государственные услуги, 2 организации), Министерство молодежи РТ (1 государственная услуга, 2 организации) при интегральной оценке качества, равной 1,0.

На рис.1 представлено количество организаций, предоставлявших в 2019 году государственные услуги в соответствии с утвержденными стандартами качества, и количество предоставляющих услуги в разрезе министерств.

На рис. 2 приведена интегральная оценка качества государственных услуг в разрезе министерств по итогам 2018 года.

Из рисунка 1. следует, что интегральная оценка качества в 2019 году в разрезе министерств колеблется в пределах от 0,91 до 1,0.

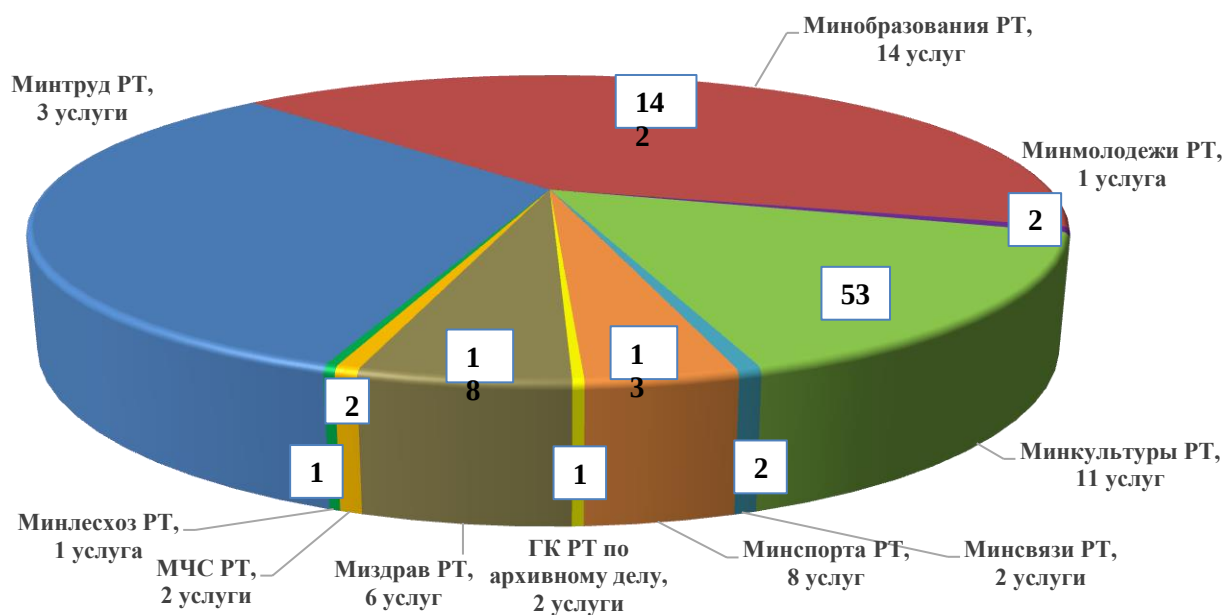

Рис. 1. Отраслевая структура рынка государственных услуг в разрезе организаций, предоставляющих государственные услуги и министерств в 2019 году [29]

При этом высшие оценки качества предоставляемых услуг достигли в 2019 году Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций РТ и Министерство по делам молодежи РТ.

Интегральная оценка качества предоставляемых государственных услуг в разрезе министерств за 2019 год представлена в табл. 2.

Как свидетельствуют данные таблицы 2, интегральная оценка качества предоставляемой государственной услуги Министерством по делам молодежи РТ - организация отдыха детей и молодежи в каникулярное время и организация отдыха детей и молодежи с круглогодичным круглосуточным пребыванием – получили высшую интегральную оценку.

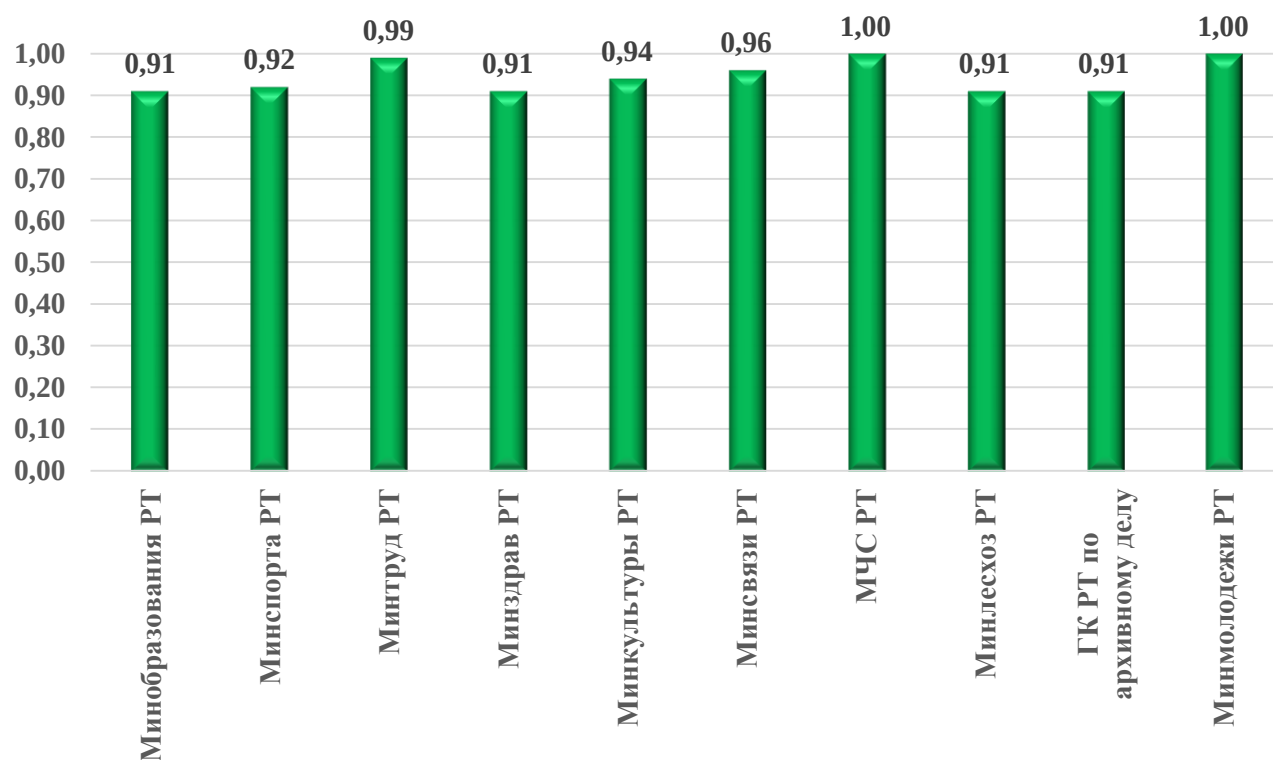

Рис. 2. – Интегральная оценка качества государственных услуг в разрезе министерств по итогам 2018 года [29]

Таблица 2 – Интегральная оценка качества государственных услуг в разрезе министерств за 2019 год

№ п/п	Наименование министерства	Количество услуг	Количество оцениваемых организаций *	Интегральная оценка качества услуг
1.	Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан	3	111	0,99
2.	Министерство культуры Республики Татарстан	11	53	0,94
3.	Министерство спорта Республики Татарстан	8	13	0,92
4.	Министерство образования и науки Республики Татарстан	14	142	0,91
5.	Министерство здравоохранения Республики Татарстан	6	18	0,91
6.	Министерство по делам молодежи Республики Татарстан	1	2	1,00

№ п/п	Наименование министерства	Количество услуг	Количество оцениваемых организаций *	Интегральная оценка качества услуг
7.	Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Республики Татарстан	2	2	1,00
8.	Министерство информатизации и связи Республики Татарстан	2	2	0,96
9.	Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу	2	1	0,91
10.	Министерство лесного хозяйства Республики Татарстан	1	1	0,91
	Итого по Республике Татарстан	X	345	X
* Количество оцениваемых организаций отличается от общего количества подведомственных организаций, так как оцениваются только организации, оказывающие государственные услуги и представившие отчет о выполнении государственного задания в составе ЕМС. В оценке не участвуют организации, выполняющие государственные работы.				

Источник: [29]

Таким образом, государственная форма собственности на инфраструктурные объекты отдыха детей и молодежи в Республике Татарстан позволила не только сохранить и уберечь от перепрофилирования эти объекты, но и сформировать систему государственного заказа на оказание этого вида услуг с привлечение операторов негосударственной формы собственности, цивилизованные рыночные отношения, в рамках которых государство сохраняет за собой действенные рычаги регулирования этого рынка, оказывающего одни из самых социально значимых государственных услуг по организации отдыха детей и молодежи.

1.3 Анализ зарубежного опыта организации государственной молодежной политики

Одной из важнейших, с точки зрения перспектив воздействия на общество и векторы его развития, является проблема формирования и реализации системы государственного социально-экономического регулирования молодежной политики, а также отраслей социальных услуг,

связанных с организацией различных ее проявлений, в том числе системы оздоровления и полноценного отдыха детей и молодежи. Эта сложная проблема, прежде всего, институционального характера, безусловно, должна решаться с использованием передового зарубежного опыта, адаптированного под отечественные традиции и исторически сложившиеся условия.

Как известно еще в декабре 2006 года была утверждена Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, в которой были сформулированы задачи по повышению роли молодежи в реализации приоритетных национальных проектов. Однако, по оценке специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации эта стратегия «не принесла должного результата, поскольку не было разработано реальных механизмов ее воплощения в жизнь» [25, с. 45].

О необходимости государственного управления и регулирования в сфере реализации государственной молодежной политики, в том числе, организации системы оздоровления и полноценного отдыха детей и молодежи, сегодня уже не спорит практически никто. Задача стоит значительно острее – сохранение генофонда нации, как приоритетной задачи государственной социально-экономической политики. Государственная молодежная политика, в том числе система организации детского и молодежного отдыха в развитых странах достаточно эффективна и многие ее элементы были бы полезны для реализации в отечественной практике в этой области.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в своих аналитических материалах отмечает, что «под государственной молодежной политикой в доктрине и практике современных зарубежных государств принято понимать систему государственных приоритетов и мер, предусматривающих создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развития ее потенциала в интересах государства. Эти меры призваны содействовать социально-экономическому и культурному развитию

страны, обеспечению сплоченности общества, повышению конкурентоспособности и укреплению национальной безопасности, достижению более высокого уровня благосостояния населения в целом. От успешной реализации государственной молодежной политики зависит стабильность государства в целом и его прогрессивное развитие» [25, с.4]. Авторы аналитического обзора отмечают, что «обобщая положения стратегий, программ, основ, планов развития и иных основополагающих документов о молодежной политике зарубежных государств, можно констатировать, что стратегическими векторами регламентации молодежной политики в современных государствах являются:

- информирование молодежи о ее правах, а также перспективах общественного и государственного развития, содействие ее интеграции в общество;
- создание государством условий, необходимых для полноценного и всестороннего развития молодежи;
- развитие социальной активности молодежи, поддержание молодежных организаций и инициатив;
- защита молодежи от негативных политических, экономических, социальных и духовных факторов» [25, с. 6].

Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН, акцентирует внимание мировой общественности на обеспечении интересов детей, провозглашает право ребенка «на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития..... отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством» [10].

В современной экономической литературе представлены различные по критериальным признакам типологии зарубежных государственных моделей организации социальной политики, в том числе молодежной. Так, К.Г. Немашкалова выделяет четыре модели социальной политики: социал-

демократическую, консервативную, либеральную и католическую [153]. К основным характеристикам социал-демократической социальной политики автор относит перераспределение доходов посредством фискальных инструментов, равную доступность соответствующих социальных благ независимо от возраста и трудоспособности граждан, добровольность, непрерывность и гибкость данной модели, которая называется также скандинавской. Эта модель социальной политики распространена в Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии и других странах Северной Европы. Консервативную (континентально европейскую, институциональную) модель социальной политики, распространенную в Германии, Франции, Великобритании, Бельгии и других странах Западной Европы, по мнению автора, характеризуют ограниченное влияние государства на процессы формирования и реализации социальной политики, доминирование рыночных (страховых) механизмов реализации социальной политики в зависимости от уровня доходов граждан и продолжительности трудовой деятельности. Либеральная модель социальной политики, если ее можно так называть, всецело подвержена влиянию рыночных механизмов и инструментов регулирования социальной политики государства, как наиболее эффективный экономический механизм ее реализации.

П.М. Мансуров в рамках типологии зарубежных моделей социальной политики выделяет социал-демократическую, корпоративную, либеральную и рудиментарную. При этом к рудиментарной модели автор относит, например, Италию и ряд других стран Южной Европы (Испания, Греция, Португалия), для которых характерен относительно низкий уровень социального обеспечения, а социальная защита возложена государством на семью и родственников. В Италии в структуре социальных расходов по их доле в ВВП доминируют расходы на пенсионное обеспечение, величина которых достигает 15% ВВП при среднеевропейском уровне, не превышающем 12%. При этом доля расходов на поддержку семьи, материнства, образования и политику занятости не превышает всего 1% ВВП страны [89, с.45].

Однако, вполне очевидно, что в чистом виде ни одна из рассмотренных моделей социальной политики ни в одной зарубежной стране не существует, а представлена смешением элементов различных моделей и находится в постоянной динамике в зависимости от социально-экономических тенденции в данной стране и ее позициях на международном рынке.

Достаточно распространенной практикой реализации молодежной политики является международное сотрудничество в этой сфере на уровне межправительственных договоров и соглашений. Это способствовало началу этапа целенаправленного процесса формирования государственной молодежной политики в зарубежных странах, которая особенно активизировалась во второй половине прошлого столетия, что было вызвано активизацией бунтарских и революционных настроений в молодежной среде ряда стран Европы и Северной Америки. Все это вызвало «обеспокоенность государства и общества асоциальным и антисоциальным поведением молодежи, деформациями молодежного сознания, осознание усиления роли «молодежного фактора» в социально-экономических, общественно-политических и социокультурных процессах» [137, с. 296].

По мнению специалистов, интегрирующим фактором в условиях нарастающих процессов глобализации в государственной молодежной политике развитых зарубежных стран остается разработка и принятие межправительственных соглашений и договоров, в рамках которых определяются основные принципы, виды и методы реализации молодежной политики. Несомненно, что доминирующее значение для каждой страны в этой сфере являются документы ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, Совета Европы и ряд других, которые обозначают всеобщий контур и общие принципы формирования и реализации молодежной политики в странах-участниках этих организаций. Вместе с тем, нельзя не видеть и национальной специфики этого процесса в каждой стране, выражающейся в исторически сложившихся традициях, культуре, вероисповедании и многом другом.

В качестве основополагающей цели молодежной политики большинства стран Европы, несмотря на, казалось бы, разные формулировки, является «содействие бесконфликтной интеграции молодежи в социальные отношения, стимулирование активной гражданской жизни молодых людей» [137, с. 297].

В качестве основополагающих принципов организации молодежной политики законодательства большинства стран Европы являются:

- принцип комплексности;
- принцип координации и взаимодействия;
- принцип многоуровневой реализации (национальный, региональный, местный);
- принцип диверсификации форм, методов и инструментов реализации;
- принцип адаптации инструментов реализации молодежной политики к различным категориям молодежи;
- принцип межотраслевого и межведомственного взаимодействия;
- принцип стимулирования потенциала саморазвития и самоорганизации молодежи;
- принцип открытости и информационной прозрачности.

Анализ основных направлений реализации государственной молодежной политики в развитых зарубежных странах показывает, что при всем разнообразии стратегий и методов их реализации в каждой конкретной стране вполне очевидны единые, общие для всех стран ценностные характеристики, которые в той или иной форме присутствуют во всех программах молодежной политики, к которым можно отнести следующие:

- повышение качества и доступности образования для детей и молодежи;
- поддержание оптимального с политической и социально-экономической точек зрения уровня безработицы среди молодежи, отражающего реальные потребности национального рынка труда;

- интеграция потенциалов культуры и молодежного творчества, активного отдыха и оздоровления, спорта и туризма в молодежную среду с целью содержательного наполнения свободного времени молодежи;

- поддержания соответствующего международным стандартам уровня здоровья детей и молодежи за счет совершенствования системы медицинского обеспечения всех категорий молодежи;

- формирование и постоянное совершенствование институтов гражданского общества, обеспечивающих участие молодежи в политической жизни государства с целью реализации интересов этой группы населения страны [114, с. 30].

Безусловно, что эти принципы и задачи, стоящие перед государственными органами власти и государственными учреждениями, реализующими молодежную политику непосредственно, всецело зависят от общеэкономической и социально-политической ситуации в каждой стране, уровня развития межконфессиональных отношений, значимости исторических и культурных традиций в общественной жизни каждой страны, уровня социальной обеспеченности граждан и многих других социальных и демографических факторов.

Анализ зарубежного законодательства в сфере регулирования государственной молодежной политики показывает, что основную регулирующую роль несут на себе подзаконные акты и отраслевые нормативно-правовые документы, касательно конкретных задач и направлений реализации молодежной политики в стране. В странах с федеративной системой государственности конкретные аспекты реализации молодежной политики прописаны на уровне муниципального законодательства или законодательства субъектов федерации. Иначе говоря, основная нагрузка в плане методов и форм реализации молодежной политики в большинстве развитых стран ложится на местные органы государственной власти, что вполне очевидно обусловлено их приближенностью к потребителям государственных услуг в этой области, а также возможностью наиболее

адекватно учитывать при реализации молодежной политики специфические демографические, конфессиональные, социально-экономические особенности населения, проживающего на данной территории. Все это позволяет, например, в Великобритании в рамках разнообразных программ реализации молодежной политики сочетать на основе принципов межотраслевого подхода интересы как самих молодежных организаций, так и государственных служб, осуществляющих финансирование, обустройство и оснащение мест для отдыха и занятия спортом молодежи, а также проведение различного рода молодежных мероприятий.

В Германии система государственной молодежной политики, регулирования рынка услуг по оздоровлению, организации отдыха детей и молодежи достаточно разнообразна и многогранна. В соответствии с законодательством к категории детей и молодежи в Германии относятся все молодые лица в возрасте от 14 до 27 лет. Молодежная политика в стране регламентирована целым рядом законодательных актов, как то, Закон о помощи детям и молодежи, Закон о распространении опасных для молодежи письменных произведений и содержаний в средствах массовой информации, Закон о защите молодежи в общественных местах, Закон об охране труда несовершеннолетних и многие другие. Формирование и реализацию молодежной политики в стране осуществляет Министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи, которое осуществляет общее руководство и делегирует полномочия по реализации конкретных направлений на региональный уровень.

Разветвленная сеть молодежных туристских баз и лагерей Германии включает свыше 600 объектов, характеризующихся использованием передовых технологий обслуживания. Так, «предложения по оздоровительному отдыху детей в Германии были в 2009 г. направлены в 28 стран мира, в том числе в США. В настоящее время межправительственные соглашения подписаны с Ирландией и Италией» [72, с. 85]. Все социальные программы в Германии базируются, прежде всего, на программах обязательного медицинского

страхования, которые покрывают до 75% всех объемов социальных программ страны. При этом затраты федерального бюджета на одного молодого человека составили в 2013 году 36,9 евро. Свыше 85% государственного финансирования детской и молодежной политики приходится на региональные и местные органы государственной власти [91].

Государственная молодежная политика в Германии реализуется как государственными, так и негосударственными структурами и ведомствами. К государственным относятся: Федеральное собрание, власти земель и органы местного самоуправления, которые реализуют все направления государственной молодежной политики в рамках компетенций, установленных законодательными актами. Негосударственными структурами в стране, участвующими в реализации молодежной политики, являются, прежде всего, Федеральный совет молодежи, а также отдельные молодежные организации, представляющие интересы ряда категорий молодежи: школьники, рабочая молодежь, студенты и другие [96, с.16].

Французская модель реализации государственной молодежной политики на практике осуществляется через Министерство по делам молодежи и спорта при активном содействии со стороны Министерства национального образования, Министерства занятости и солидарности, Министерства культуры и коммуникаций. При этом Министерство по делам молодежи и спорта имеет разветвленную сеть региональных управлений, несущих всю полноту ответственности за оценочные результаты реализации молодежной политики на местах. При этом активно привлекаются негосударственные (общественные) организации, которые после регистрации в Министерстве по делам молодежи и спорта могут получить финансовые субсидии из бюджета для реализации своих проектов в сфере молодежной политики.

В таблице 3 представлены результаты систематизации основных идентификационных признаков государственной молодежной политики стран, занимающих ведущее место в рейтинге конкурентоспособности с учетом индекса развития человеческого капитала. В основу этой систематизации были

положены результаты анализа опыта молодежной политики стран Европы, БРИКС, США и Японии, проведенного специалистами РАНХиГС [91]. Например, в Сингапуре не существует сформированной государственной молодежной политики, не определена законодательно и общая государственная стратегия развития молодежи. Однако отдельные фрагментарные ее элементы реализуются в рамках муниципальных и правительственных общественных программ.

В США рост эффективности процессов оздоровления детей достигается за счет введения управленческих и экономических инноваций, например, в виде «налога на ожирение» в размере 18%, что позволило пополнить бюджет на 40 млн. долларов [72, с. 85].

Особенностью молодежной политики Китая является доминирование трудового воспитания молодежи, на основе чего формируются специальные национальные программы, направленные на широкое вовлечение молодежи в трудовую деятельность. Особый акцент в этих программах делается на участия студентов в работе специально создаваемых трудовых лагерей в период летних каникул, где молодым людям прививаются основы коллективной трудовой деятельности, профессиональные навыки в области сельского хозяйства, за что они получают денежное пособие.

Особо эксперты выделяют финскую модель государственной молодежной политики, в основе которой лежит развитая система законодательства и государственного бюджетного финансирования, что делает роль государства в этой стране решающей в формировании и реализации государственной молодежной политики.

Административная структура управления в стране базируется на муниципалитетах, которым предоставлены широкие полномочия, вплоть до сбора налогов с населения и определения своей экономической политики муниципалитета.

Государственное финансирование молодежных программ осуществляется посредством грантов, которые выделяются как на административные расходы,

так и на финансирование конкретных проектов. Основным институциональным инструментом реализации государственной молодежной политики являются некоммерческие организации, которые финансируются через Комитет по субсидиям при Министерстве образования и культуры. В компетенции министерства входит обширный круг вопросов, связанных с молодежной занятостью, доходами и жильем, образованием и профессиональной подготовкой, здравоохранением и досугом. Правительство каждые четыре года принимает новые межотраслевые программы развития молодежной политики, где выделяется новый приоритет на ближайшие четыре года развития. При этом в сфере детской и молодежной политики важнейшими направлениями развития являются – участие (причастность), равенство, повседневный контроль.

Помимо министерства важная роль отводится таким государственным структурам, как Государственный консультативный совет по делам молодежи, Комитет по субсидиям для молодежных организаций, занимающийся распределением финансовых средств, а также Центр международной мобильности, который является главным экспертом в области образовательных, культурных и молодежных программ Европейского союза.

Далеко не одинаковы и подходы различных стран к тактике реализации задач, стоящих перед их правительствами в сфере реализации молодежной политики. Так, одна тактическая модель предполагает, что государство берет законодательно всю ответственность на себя в сфере реализации молодежной политики, определяет принципы и векторы развития молодежной политики, а также «наделяет соответствующими полномочиями государственные органы и организации для из воплощения в жизнь, обеспечивая соответствующее государственное финансирование» [91, с. 43].

Табл. 3 – Идентификационные признаки государственной молодежной политики в ряде зарубежных стран

Страна	Идентификация молодежи	Доля молодежи в общей численности населения	Наличие законодательства о молодежной политике	Наличие государственного органа, регулирующего молодежную политику	Способы финансирования молодежной политики	Наличие молодежных общественных союзов и объединений
Сингапур	15-29 лет	20,5%	Отсутствует	Министерство культуры, коммуникаций и молодежи	Смешанный	Национальный совет молодежи, Национальный фонд молодежи
Финляндия	14-29 лет	18,6%	Обширная система законов, которые пересматриваются каждые 10 лет	Министерство образования и культуры, государственный консультационный совет по делам молодежи, комитет по субсидиям для молодежных организаций	Преимущественно государственный (свыше 85%)	Национальный молодежный совет, местные молодежные советы, союз финских молодежных советов
Германия	14-27 лет	17,1%	Самая развитая система законов среди стран ЕС	Министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи, сеть управлений во всех землях страны	Преимущественно государственный (свыше 85%)	Федеральный консультативный комитет по делам молодежи, совет политической молодежи, федеральный совет молодежи, молодежные советы земель
США	13-29 лет	15,2%	Ювенальное	Государственный	Смешанная	Национальный

			законодательство, федеральное, законы штатов, каждый штат имеет собственную программу развития молодежи	департамент молодежной политики, USAID, Министерство здравоохранения и социальной защиты, Министерство образования, Министерство труда		комитет молодежи и детства, Форум развития молодежи
Япония	15-29 лет	15,7%	Акт «О содействии развитию и поддержке молодежи» (2010 г.)	Управление секретариата Кабинета министров, Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий.	Преимущественно государственная	Национальный совет молодежных организаций включает 24 организации, Национальная ассамблея развития молодежи, молодежные центры (703)
Бразилия	15-29 лет	17,4%	Акт о молодежи (2013 г.), Акт о детях и подростках.	Секретариат Национального совета по делам молодежи,	Смешанная	Форум Национального государственного управления и молодежного развития, частные молодежные организации
Индия	13-35 лет	45,3%	Отсутствует	Министерство по делам молодежи и спорта, Национальный	Государственная	Национальный институт развития молодежи имени

				комитет по молодежной политике и программам		Раджива Ганди, Неру Юва Кендра Сангатам (НЮКС) с отделениями в 501 округе страны.
Китай	15-30 лет	14,5%	Закон о молодежи	Коммунистический союз молодежи	Государственная	Всекитайская федерация молодежи, Пионерская организация, Всекитайская федерация студентов и еще более 20 организаций
Южная Африка	14-35 лет	77,6%	Национальная программа молодежного развития, Национальный акт и молодежном развитии, Хартия Африканской молодежи	Национальная комиссия по делам молодежи	Государственная	Молодежное движение ЮАР, молодежный совет ЮАР, Форум молодежного развития

Источник: систематизировано автором по материалам [91]

Вторая модель предусматривает участие государства только в определении основ государственной молодежной политики, тогда как тактика ее реализации возлагается на негосударственные организации и учреждения, деятельность которых обеспечивается преимущественно за счет привлечения внебюджетных (негосударственных) источников финансирования.

Безусловно, что в чистом виде ни одна тактическая модель государственной молодежной политики на практике не встречается, а в большинстве случаев реализуется смешанная модель, в которой в той или иной степени доминируют либо государственное, либо частное финансирование.

Таким образом, основные отличия между этими двумя моделями со всей очевидностью заключаются в различной степени государственного участия в процессе реализации молодежной политики, уровня делегирования своих полномочий общественному или частному секторам, что обусловлено финансово-экономическим потенциалом государства и его бюджетными возможностями.

Можно заключить, что наиболее распространенными формами прогнозирования, планирования, организации, стимулирования и практической реализации молодежной политики в развитых зарубежных странах являются государственные общенациональные, региональные и муниципальные, как правило, межотраслевые программы и проекты. При этом основной упор делается на органы местного (регионального) государственного (муниципального) управления в связи с их приближенностью к потребителям оказываемых услуг, а также большей осведомленностью и компетентностью при распределении целевых бюджетных денежных ресурсов для реализации конкретных проектов и программ молодежной политики, определении целевой аудитории при реализации информационных и пропагандистских ресурсов, что особенно ценно для изучения, как опыта возможного для внедрения в практику реализации государственных программ в сфере молодежной политики в России, примеров адаптации эффективных зарубежных технологий и методик в этой столь сложной и противоречивой проблеме.

Материалы первой главы диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

1. Фаттахов, Д.И. Государственная собственность как основа организации оказания государственных услуг молодежи / Д.И. Фаттахов // Финансовая экономика. 2019. – № 8 - С.96-99.

2. Фаттахов, Д.И. Методические подходы к оценке качества предоставляемых государственных услуг в разрезе министерств и ведомств в республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // «Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – С.76-78.

3. Фаттахов, Д.И. К вопросу о необходимости классификации государственных социальных услуг / Д.И. Фаттахов // «Экономика в теории и практике: актуальные вопросы и современные аспекты»: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – С. 101-104.

4. Фаттахов, Д.И. Социальный эффект, как результат оказания государственных социальных услуг / Д.И. Фаттахов // «Планирование и прогнозирование социально-экономического развития в новых геополитических условиях»: сборник статей Международной научно-практической конференции (01 сентября 2019 г, г. Новосибирск). - Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 19-23.

2 АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

2.1 Анализ структуры и динамики основных показателей, отражающих базовые характеристики современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики в Российской Федерации

Вполне очевидно, что развитие рынка услуг в сфере молодежной политики реализуется в рамках общегосударственной социально-экономической политики, характеризующейся целым рядом взаимосвязанных и взаимозависимых показателей, динамика которых всецело отражается на экономических экстерналиях его развития. Экономическая интерпретация несколько упрощенной логики этого процесса может быть выражена в следующем. Рост показателей валового внутреннего продукта, который отмечается статистическими наблюдениями, в подавляющей части обусловлен не ростом производительности труда, а экстенсивным приростом натуральных показателей объемов произведенных товаров и услуг, а также приростом уровня цен на эти товары и услуги. В определенной степени, в каждый конкретный период времени, на этот процесс, безусловно, влияет инфляционный рост цен и целый ряд других структурных факторов. В конечном итоге, прирост ВВП при прочих равных условиях и зафиксированном статистикой уровне рентабельности отечественной экономики в пределах 7,5% [171], ведет к соответствующему приросту сальдированного финансового результата в виде прибыли, полученной в рамках всех видов экономической деятельности. Увеличение прибыли, как налоговой базы, ведет к росту налоговых поступлений в бюджеты всех уровней посредством функционирования института федеральной налоговой службы во всех субъектах Российской Федерации. Вполне очевидно, что рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет формирует финансовую базу для увеличения расходов этого бюджета и создает предпосылки для увеличения расходных статей бюджета на финансирование социальной политики

государства, которая включает, в том числе, и государственные услуги в сфере молодежной политики, и субсидирование программ ее развития.

Однако это процесс имеет целый ряд скрытых противодействующих факторов и объективных процессов, не учитывать которые было бы ошибочно. Анализ структуры и динамики основных показателей (Приложение 11), отражающих базовые характеристики современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики в Российской Федерации, позволяет выявить эти факторы, оценить их влияние на интересующие нас процессы и сформулировать прогнозные характеристики социального и финансового обеспечения процесса развития рынка услуг в сфере молодежной политики (см. табл. 4).

Таблица 4. Динамика основных социально-экономических показателей, лежащих в основе формирования государственной молодежной политики в Российской Федерации за период с 1992 по 2019 годы

	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц (1992-тыс. руб.)	4,0	2281	8088	18958	25928	27412	30245	30865	31897	33178	35249
Динамика реально располагаемых денежных доходов населения, в проц. к предыдущему году	52,5	112,0	112,4	105,9	104,0	99,1	97,0	94,2	98,0	100,1	101,0
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц (1992-тыс. руб.)	3,4	2218	7968	18529	25735	26667	27513	28161	29773	31775	34037
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. (1992-тыс. руб.)	6,0	2223	8555	20952	29792	32495	27513	36709	39167	43724	47468
Платные услуги											

населению, млрд. руб. (1992-трлн. руб.)	0,5	603	2272	4943	6927	7468	8051	8636	9211	9703	10096
Индекс физического объема платных услуг населению, в процентах к предыдущему году	81,1	104,7	106,3	101,5	102,0	101,0	98,9	100,7	101,4	101,4	99,1
в том числе:											
- услуги физической культуры и спорта		100,1	137,7	98,4	106,7	106,4	109,8	107,7	107,4	108,4	101,2
- медицинские услуги		110,1	106,8	102,2	103,5	104,0	100,1	99,9	103,7	103,2	100,8
- санаторно-оздоровительные услуги		99,8	105,6	94,3	99,8	104,2	107,4	97,9	100,1	106,7	97,1
- санаторно-оздоровительные услуги в процентах к общему объему		2,8	1,6	1,2	1,2	1,2	1,4	1,4	1,4	1,2	1,1
Индекс потребительских цен на услуги, в целом, в процентах к предыдущему году	-	133,7	121,0	108,1	110,5	110,2	110,2	104,9	104,4	103,9	103,8
Индекс потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги, в процентах к предыдущему году	-	137,4	111,2	105,4	105,7	107,6	114,4	107,3	102,4	104,0	103,1

Источник: составлено на основе данных [171] (Приложение 11)

Как свидетельствуют данные официальной политики, системообразующие показатели формирования и развития социально-экономической базы государственной молодежной политики далеко не однозначны. Так, несмотря на неуклонный рост среднедушевых денежных доходов населения на протяжении последних десяти лет, реальные располагаемые денежные доходы населения с учетом воздействия на них

факторов инфляции и ряда других, на протяжении длительного неуклонно сокращались. Если с 2000 по 2005 годы среднедушевые денежные доходы населения выросли в 4 раза, то за период с 2010 по 2019 годы – менее, чем вдвое. При этом реальные располагаемые денежные доходы населения с 2014 по 2017 годы неуклонно сокращались, что свидетельствует о снижении уровня и качества жизни населения. Все это, несомненно, отражается отрицательным образом на формировании финансовой базы государственных услуг в сфере молодежной политики, так как в ее финансовой основе официально заложены два метода – субсидии государственного бюджета и платность за счет денежных средств населения. Дополнительным подтверждением этого явления выступает тот факт, что индекс физического объема платных услуг населению на протяжении последних 15 лет неуклонно имеет тенденцию к ежегодному росту. Так, если в 2016 по отношению к 2015 году он составлял 100,7%, то уже в 2017 году по отношению к 2016 году он составлял 101,4%, такой же прирост отмечается и в 2018 году. Налицо явно выраженная тенденция к росту этого показателя, свидетельствующего и нарастающем доминировании факторов роста платных услуг населению [124].

Отдельно необходимо остановиться на опережающем росте индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги, который значительно опережал соответствующие параметры по платным услугам в целом. Так, если в 2015 году цены на услуги в целом выросли на 10,2%, то на санаторно-оздоровительные услуги увеличение цен в этом же году составило 14,4%. Аналогичная картина наблюдалась и в 2016 году, когда цены на услуги в целом выросли на 4,9%, а на санаторно-оздоровительные услуги увеличение цен в этом же году составило 7,3%. Аналогичная тенденция наблюдалась и в последние два года. Все это в совокупности с доминированием фактора роста платных услуг населению закономерно ведет к снижению потребительского спроса на санаторно-оздоровительные услуги со стороны населения и сокращению социально-экономической базы для их роста [123].

Другим не менее важным фактором формирования и развития социально-экономической базы рынка услуг в сфере молодежной политики является фактор динамики структуры и численности населения и рабочей силы, образующий базовый контур рынка услуг в сфере молодежной политики в условиях рынка. Основные параметры этого фактора представлены в таблице 5.

Таблица 5. Динамика показателей, характеризующих структуру и численность населения и рабочей силы, лежащих в основе формирования государственной молодежной политики в Российской Федерации за период с 1992 по 2019 годы

	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения, млн. человек	148,6	146,3	143,8	142,8	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8	146,9	146,7
Естественный прирост, убыль населения, тыс. человек	-219,8	-958,5	-846,6	-239,6	- 24,0	30,3	32,0	- 2,2	-135,8	-224,6	-317,2
Численность занятых, млн. человек	71,2	65,1	68,4	69,9	71,4	71,5	72,3	72,4	72,3	72,5	71,9
Уровень занятости населения, в проц.	67,1	58,5	61,3	62,7	64,8	65,3	65,3	65,7	59,5	59,8	59,4
Уровень безработицы, в проц.	5,2	10,4	6,9	6,8	5,2	4,8	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума: - млн. человек - в процентах от общей численности населения - в процентах к предыдущему году	49,3	42,3	25,4	17,7	15,5	16,1	19,6	19,4	18,9	18,4	18,1
	33,5	29,0	17,8	12,5	10,8	11,2	13,3	13,2	12,9	12,6	12,3
	-	84,9	88,5	96,2	92,3	103,9	120,2	99,0	97,4	97,4	98,4

Источник: составлено на основе данных [171]

Наиболее важным параметром фактора динамики структуры и численности населения и рабочей силы в отечественной экономике является, безусловно, отсутствие положительной динамики или прироста численности

населения страны на протяжении последних трех десятилетий. Так, согласно данным официальной статистики, численность населения в 2019 году не достигала уровня даже 1992 года и составляла 146,7 млн человек по сравнению с 148,6 млн человек в 1992 году. Катастрофическая естественная убыль населения начала 2000-х годов после непродолжительного периода кажущегося благополучия сменилась угрожающе нарастающей естественной убылью населения в период с 2016 по 2019 годы. Так, если в 2016 году естественная убыль населения составляла 2,2 тыс. человек, то в 2017 году эта цифра выросла до 135,8 тыс. человек, в 2019 году достигла 317,2 тыс. человек. Иначе говоря, на 10 родившихся детей в России приходилось в 2019 году 12 человек умерших, что свидетельствует о ярко выраженном процессе депопуляции населения страны. Если учесть официальные данные о 5 детях, умерших в возрасте до одного года из расчета на 1000 родившихся живыми, то картина выглядит еще более удручающе. Приведенные параметры рассматриваемого фактора являются системными причинами снижения численности молодого населения страны [123].

Вышеназванные причины закономерно привели к сокращению численности экономически активного населения страны, постоянно сокращающейся на протяжении последних трех лет. Так, если численность занятых в общей численности рабочей силы в 2016 году составляла 72,4 млн. человек, то в 2017 году она сократилась до 72,1 млн. человек и до 71,9 млн. человек в 2019 году. При этом в 2018 году на долю молодежи приходилось только 20,6% всей численности занятого населения, в то время как в этом же году на долю молодежи приходилось уже 38,1% общей численности безработных в экономике России. Снижение численности экономически активного населения при одновременном падении на протяжении этих же лет уровня производительности труда практически во всех отраслях отечественной экономики, закономерно подтверждают фиктивный рост ВВП, который произошел исключительно за счет роста цен на продукцию и услуги основных отраслей экономики [124].

Итоговым по значимости фактором, лежащим в основе формирования государственной молодежной политики в Российской Федерации, является фактор уровня жизни населения, который, в частности, выражается в показателе численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, который, по данным официальной статистики с 15,5 млн. человек в 2013 году вырос до 18,1 млн. человек в 2019 году или более, чем на 2,5 млн. человек, что превышает численность одного среднестатистического мегаполиса в стране.

Фактор структуры и динамики денежных доходов и расходов населения является системным фактором при формировании государственной молодежной политики в Российской Федерации, так как отражает все спектры функционирования отечественной экономики, наиболее болезненно отражающиеся именно на молодом, подрастающем поколении в особой степени нуждающемся в адекватности своих доходов и доходов своих родителей для целей поддержания своего здоровья, получения качественного образования и достижения необходимого уровня социальной адаптации [123].

В таблице 6. представлена динамика показателей структуры денежных доходов и расходов населения Российской Федерации в период с 1992 по 2019 годы, которая позволяет сделать следующие аналитические выводы.

Таблица 6. Динамика показателей структуры денежных доходов и расходов населения Российской Федерации в период с 1992 по 2019 годы (п процентах от общего объема)

	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:											
- доходы от предпринимательской деятельности	8,4	15,4	11,4	8,9	8,0	7,1	6,5	6,4	6,3	6,1	6,1
- оплата труда	73,6	62,8	63,6	65,2	65,3	56,6	52,8	53,9	55,1	57,3	57,9
- социальные выплаты	14,3	13,8	12,7	17,7	18,6	18,0	18,3	19,1	19,7	19,1	19,0
Денежные расходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

в том числе:											
- покупка товаров и оплата услуг	72,9	75,5	69,5	69,6	73,6	75,4	77,0	77,5	79,1	80,7	81,3
- обязательные платежи и разнообразные взносы	8,1	7,8	10,1	9,7	11,7	15,3	13,8	13,8	14,1	15,1	15,3
- прирост финансовых активов	18,9	15,5	17,8	17,3	17,3	0,3	7,3	6,6	4,8	1,8	0,9

Источник: составлено на основе данных [171]

По данным официальной статистики можно сделать вывод, что структура денежных доходов населения нашей страны не отвечает требованиям оптимальности и стимулирования деловой активности. Удельный вес доходов от предпринимательской деятельности в общем объеме доходов населения за анализируемый период сократился с 15,4% в 2000 году до 6,1% в 2019 году или более, чем в двое. При этом удельный вес оплаты труда в структуре денежных доходов населения на протяжении длительного периода времени неуклонно падал. Если в 1992 году удельный вес оплаты труда составлял 73,6% в структуре денежных доходов населения, то в 2015 году этот показатель упал до минимального уровня в 52,8%, а в 2019 году поднялся всего до 57,9%. При этом удельный вес социальных выплат и льгот с 12,7% в 2005 году вырос до 19% в 2019 году. Данное соотношение ни коем образом не стимулирует деловую активность населения и ведет к формированию пассивной позиции всех слоев и возрастных групп населения страны.

Выраженная тенденция трансформации структуры расходов населения, в свою очередь, проявляется в неуклонном сокращении доли расходов на питание и приобретение предметов первой необходимости, при одновременном росте доли расходов на оплату услуг. Если в 2000 году население тратило на покупку продуктов питания 47,7% своего бюджета, то в 2019 году эта доля сократилась до 29,7%. При этом доля расходов семейного бюджета на оплату услуг выросла с 13,8% в 2000 году, до 28,7% в 2019 году или более, чем вдвое. Если доля этих расходов в структуре совокупных расходов населения в 2000

году составляла 81%, то в 2019 года она выросла до 96,3%, что практически лишило подавляющую часть всех слоев и возрастных групп населения страны возможности минимального накопления, а также необходимых затрат на свое физическое, интеллектуальное развитие и отдых. Так, если в 1992 году доля различных форм накопления составляла 18,9% в совокупных расходах населения, то в 2019 году этот показатель упал до уровня статистической погрешности и составил всего 0,9%.

Основные тенденции в динамике структуры потребительских расходов домашних хозяйств в Российской Федерации за период с 2000 по 2019 годы отражены в таблице 7.

Таблица 7. Динамика показателей структуры потребительских расходов домашних хозяйств в Российской Федерации за период с 2000 по 2019 годы (Приложение 11)

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Потребительские расходы - всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:										
- расходы на покупку продуктов домашнего питания	47,6	33,2	29,6	27,7	28,4	32,1	32,3	31,2	30,2	29,7
- расходы на покупку непродовольственных товаров	34,3	38,5	38,7	40,8	40,1	36,4	35,5	37,1	37,0	36,8
- расходы на оплату услуг	13,8	23,5	26,7	26,3	26,4	26,4	27,3	27,0	27,9	28,7
в том числе:										
- жилищно-коммунальных услуг		4,6	8,3	9,2	8,9	9,5	10,1	9,7	9,6	9,6
- услуг учреждений культуры		2,1	2,8	3,6	3,6	3,6	3,6	3,9	4,4	5,5
- услуг системы образования		2,2	1,7	1,6	1,6	1,5	1,4	1,4	1,4	1,5
- санаторно-оздоровительных услуг		0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	0,4

Источник: составлено на основе данных [171]

Ярким примером нарастающих деструктивных тенденций в структуре потребительских расходов домашних хозяйств в анализируемый период можно

однозначно привести стремительный рост цен и тарифов на коммунальные услуги населению и падение доли услуг на образование. Так, если доля жилищно-коммунальных услуг в совокупной структуре расходов на оплату услуг домашних хозяйств в 2000 году составляла 4,6%, то в 2019 году она выросла до рекордных 9,6% или вдвое. При этом доля расходов на оплату услуг системы образования за анализируемый период сократилась с 2,2% до 1,5%, санаторно-оздоровительных услуг в совокупной структуре расходов на оплату услуг домашних хозяйств за этот же период практически не изменилась и составляла незначительную часть в размере 0,6-0,4%.

Динамика числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и культурно-досугового типа в Российской Федерации за период с 1992 по 2019 годы представлена в таблице 8.

Таблица 8. Динамика числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха в Российской Федерации за период с 1992 по 2019 годы

	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	6931	4876	4457	3886	3630	3776	3689	5166	6538	6772	6834
Количество мест в указанных организациях, тыс.	1084	754	761	674	635	689	680	802	1031	1116	1287
Количество лиц, получивших обслуживание в указанных организациях, млн. человек	13,3	8,8	10,3	9,7	9,7	10,0	10,0	12,1	13,7	14,8	15,3

Источник: составлено на основе данных [171]

Как свидетельствуют данные официальной статистики, все параметры фактора, отражающего динамику числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и культурно-досугового типа в Российской Федерации за

период с 1992 по 2019 годы имеют выраженную тенденцию к сокращению в сочетании с фрагментарным ростом. Так, число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха с 6931 организации в 1992 году сократилось до рекордно низкого уровня в 3630 организаций в 2013 году или почти вдвое. Однако, начиная с 2014 года наметилась тенденция активного роста числа этих организаций, число которых в 2019 году достигло 6834 организаций, что все же ниже уровня 1992 года. Эта же тенденция прослеживается и относительно количества организаций культурно-досугового типа, число которых с 66 тысяч в 1992 году сократилось до 42,5 тыс. организаций в 2019 году. Однако реконструкция и модернизация большинства этих организаций, преимущественно за счет бюджетов различного уровня, позволили восстановить уровень 1992 года по количеству лиц, получивших обслуживание в указанных организациях и довести его почти до 15 млн человек в год, что соответствует уровню почти каждого десятого жителя России. Вполне очевидно, что доминирующая доля в этой численности приходится на детей, молодежь и пенсионеров.

Динамика показателей развития сети детских оздоровительных лагерей в Российской Федерации на период с 1992 по 2019 годы представлена в таблице 9.

Таблица 9. Динамика показателей развития сети детских оздоровительных лагерей в Российской Федерации на период с 1992 по 2019 годы

	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число детских оздоровительных лагерей, всего, тыс.	33,5	49,2	52,8	50,2	46,9	46,2	45,2	44,5	43,7	42,2	42,0
Численность детей, отдохнувших в лагерях за лето, млн. человек	4,35	6,17	5,66	4,89	4,86	4,82	4,66	4,78	4,42	4,27	4,33

Источник: составлено на основе данных [171]

Одним из наиболее выраженных обобщающих и результирующих факторов, лежащих в основе формирования государственных услуг в сфере

молодежной политики в Российской Федерации, является фактор динамики показателей развития сети детских оздоровительных лагерей. Как свидетельствуют данные официальной статистики число детских оздоровительных лагерей за период с 1992 по 2019 год выросло с 33,5 тыс. до 42,1 тыс., соответственно. Однако этот рост был крайне неравномерным, так как, например, в 2005 году число детских оздоровительных лагерей достигало 52,8 тыс., а к началу 2019 года фактически сократилось до 42,2 тыс. Потому говорить о динамичном нарастании количества детских оздоровительных лагерей в течение последних 20 лет пока не приходится. Аналогичная тенденция складывается и в динамике оздоровительных лагерей с дневным пребыванием, число которых в целом существенно выросло за анализируемый период с 19,4 тыс. в 1992 году до 35,6 тыс. в 2018 году. Однако этот рост происходил фрагментарно, если в 2013 году их число достигало 38,7 тыс., то фактически к 2019 году их число сократилось до 35,6 тыс. Более того, количество детей, отдохнувших в этих лагерях выросло незначительно, а к 2018 году даже сократилось по сравнению в 1992 годом с 4,35 тыс. до 4,27 тыс. Эти данные являются подтверждением выводов, сделанных в первой главе нашего исследования, когда государственные социальные услуги по организации отдыха детей и молодежи, мы характеризовали как мериторные блага, спрос на которые отстает от желаемого обществом уровня [124].

Таким образом, по результатам проведенного статистического анализа можно сделать вывод, что структуры и динамики основных показателей, отражающих базовые характеристики современного состояния государственных услуг в сфере молодежной политики не создают необходимых условий для формирования экономической базы развития государственных услуг в сфере молодежной политики в Российской Федерации [124].

Более того, основные системные тенденции и процессы, характеризующие проанализированным перечнем статистических показателей, отражают нарастание деструктивных тенденций в этой области. Эти выводы подтверждаются и рядом других исследований. Так, в проведенном в 2013 году

Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по заказу Федерального агентства по делам молодежи научном исследовании «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала» прямо отмечается: «Если в предыдущее десятилетие численность молодежи росла, то вплоть до 2025 г. ее численность будет снижаться в силу демографических причин, причем это снижение по отношению к 2012 г. будет драматическим – более чем на четверть. Особенно сильное снижение численности молодежи ожидается в самых продуктивных и с экономической, и с социальной точек зрения возрастах – 23-30 лет – от 35 до 50%» [91, с.86]. По прогнозам исследователей, общая численность молодежи в возрасте от 14 до 30 лет за период с 2012 по 2025 годы сократиться почти на 10 млн. человек, а удельный вес молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в общей численности населения за этот же период снизится с 24,5% до 17,9%, соответственно [91, с.179].

Ниже представим выборочные прогнозные данные о сокращении численности молодежи в регионах России по результатам цитируемого исследования.

Таблица 10. Прогноз динамики доли молодежи (в возрасте 14-30 лет) в общей численности населения отдельных городов и субъектов Российской Федерации

Субъекты Российской Федерации	2012 год			2025 год		
	Численность населения, млн. человек	Численность молодежи, тыс. человек	Удельный вес молодежи в общей численности населения, в процентах	Численность населения, тыс. человек	Численность молодежи, тыс. человек	Удельный вес молодежи в общей численности населения, в процентах
Москва	10,64	2,12	19,96	10,80	1,55	14,42
Санкт-Петербург	4,59	1,04	22,80	4,58	0,68	14,92
Краснодарский край	5,20	1,24	23,97	5,45	0,96	17,75

Ростовская обл.	4,19	1,01	24,22	3,97	0,68	17,16
Республика Татарстан	3,79	0,96	25,21	3,86	0,71	18,44
Республика Башкортостан	4,07	1,05	25,91	4,10	0,81	19,84
Самарская область	3,16	0,76	24,09	3,14	0,53	16,99
Тюменская область	3,48	0,90	24,97	3,79	0,73	19,31
Ханты-Мансийской авт. округ	1,57	0,39	25,34	1,75	0,34	19,60
Челябинская обл.	3,50	0,86	24,73	3,45	0,63	18,33
Томская обл.	1,04	0,29	28,08	1,07	0,19	17,91

Источник: составлено по материалам [91]

В разрезе субъектов Российской Федерации дифференциация этого процесса еще более драматичная. Так, например, по прогнозам авторов этого исследования, удельный вес молодежи в возрасте от 14 до 30 лет за период с 2012 по 2025 годы (табл. 10) в Москве сократиться, соответственно, с 19,96% до 14,42%, а Санкт-Петербурге – с 22,80% до 14,92%. С другой стороны, это сокращение будет не так ярко выражено, как, например, в Чеченской Республике, Республике Дагестан и Республике Ингушетия, где показатель удельного веса молодежи в возрасте от 14 до 30 лет за этот же период сократится, соответственно, с 30,99% до 26,72%, с 32,02% до 23,87% и с 33,79% до 23,26%. Кроме того, что особенно критично, в таких регионах, как Краснодарский край, Республика Татарстан, Тюменская, Томская области и ряд других, где прогнозируется к 2025 году в целом прирост численности населения, численность молодежи будет падать [91, с.176-178].

Безусловно, что эти деструктивные тенденции отразятся в ближайшем будущем на всех сторонах и направлениях отечественной молодежной политики, включая, образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт, организацию отдыха и досуга.

Данная ситуация будет существенно осложняться значительной территориальной дифференциацией социально-экономических условий для формирования и поддержания необходимого уровня государственных услуг в сфере молодежной политики в разрезе субъектов Российской Федерации, основные проблемы которой мы предполагаем рассмотреть в следующем разделе нашего диссертационного исследования.

Нарастание деструктивных тенденции в молодежной среде, безусловно, отразится практически на всех ключевых и системных направлениях экономического развития страны, включая, долю экономически активного населения, формирование налогооблагаемой базы, поступления в бюджеты всех уровней, доходы внебюджетных фондов обязательного медицинского страхования, пенсионного обеспечения и социального страхования, соотношение работающего населения и пенсионеров, уровень квалификации и профессиональных навыков, предпринимательскую и инновационную активность, динамику численности населения и уровень младенческой смертности и многое другое. Иначе говоря, от состояния и уровня этих ключевых и системных, определяемых участием молодежи, направлений экономического развития страны зависит все экономическое будущее России.

Выявленные в процессе проведенного нами исследования социально-экономические факторы отражают базовые характеристики современного состояния государственных услуг в сфере молодежной политики в Российской Федерации, а также перспективы и направления развития государственных услуг в сфере молодежной политики в условиях рыночных отношений. В третьей главе нашего диссертационного исследования нами будет предпринята попытка оценки влияния этих факторов, как переменных величин, на результирующие показатели развития государственных услуг в сфере молодежной политики в рамках экономико-математической модели, что позволит выделить из них те факторы, которые в наибольшей степени оказывают влияние на развитие этих государственных услуг и выработать модель управления этими услугами [124, с. 299].

2.2 Основные социально-экономические параметры формирования и развития рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан

В Республике Татарстан, также как и в России в целом, развитие рынка услуг в сфере молодежной политики реализуется в рамках общегосударственной социально-экономической политики, характеризующейся целым рядом взаимосвязанных и взаимозависимых показателей, динамика которых всецело отражается на экономических экстерналиях развития регионального рынка услуг для детей и молодежи. Макроэкономические закономерности и тенденции достаточно четко прослеживаются и на мезоэкономическом, региональном уровне.

Процесс реализации государственных услуг в сфере молодежной политики в регионе также имеет целый ряд явных и скрытых тормозящих факторов и объективных процессов, учитывать которые необходимо при выработке тех или иных управленческих решений в этой сфере [126, с. 446]. Анализ структуры и динамики основных показателей, отражающих основные характеристики современного состояния государственных услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан, позволяет выявить эти факторы, оценить их влияние на интересующие нас процессы и сформулировать прогнозные характеристики социального и финансового обеспечения процесса развития рынка услуг в сфере молодежной политики (см. табл. 11.).

Таблица 11. Динамика основных социально-экономических показателей, лежащих в основе формирования рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан за период с 2005 по 2019 годы

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	7383	20222,6	26161,2	29537,4	32403,7	32763,3	32435,7	33725,3	36531,7
Динамика реально									

располагаемых денежных доходов населения, в проц. к предыдущему году	107,5	100,9	101,5	102,3	98,5	96,0	95,4	100,7	101,6
Темп роста реальной начисленной зарботной платы, проц.	104,2	106,7	104,9	101,3	91,3	98,3	104,0	106,2	101,6
Платные услуги населению, млрд. руб.	54,9	176,2	212,3	229,8	247,7	259,2	267,9	278,5	291,6
Индекс физического объема платных услуг населению, в процентах к предыдущему году	105,5	104,9	120,5	107,7	107,7	104,6	103,3	103,9	104,7
Доля санаторно- оздоровительн ых услуг в структуре расходов в процентах к общему объему	0,7	0,4	0,4	0,5	0,7	1,3	1,1	1,0	0,9
Индекс потребительски х цен на платные услуги, в целом, в процентах к предыдущему году	109,6	108,3	106,7	108,9	108,2	104,7	103,3	103,6	103,8
Индекс потребительски х цен на санаторно- оздоровительн ые услуги, в процентах к предыдущему году	110,6	110,4	106,2	106,9	109,4	107,0	101,3	96,5	101,0

Источник: составлено на основе данных [180, 177] (Приложение 11)

Как свидетельствуют данные официальной политики, оценка системообразующих показателей формирования и развития социально-экономической базы молодежной политики в регионе далеко не однозначна. Так, несмотря на неуклонный рост среднедушевых денежных доходов населения на протяжении последних десяти лет, реальные располагаемые денежные доходы населения с учетом воздействия на них факторов инфляции и ряда других, на протяжении последних пяти лет неуклонно сокращаются. Так, если с 2005 по 2014 годы среднедушевые денежные доходы населения Республики Татарстан выросли более, чем в 4 раза, то за период с 2015 по 2018 годы они практически не росли, а в 2016 и 2017 годах даже снижались. Более того, реальные располагаемые денежные доходы населения на протяжении периода с 2015 по 2017 годы постоянно сокращаются, что свидетельствует о снижении уровня и качества жизни населения. Все это, безусловно, отрицательно отражается на формировании финансовой базы государственных услуг в сфере молодежной политики, которая формируется как за счет средств федерального, так и регионального бюджетов. А целевое использование, например, государственной услуги организации детского отдыха, базируется, прежде всего, на бюджетных субсидиях и платность за счет денежных средств населения [126, С. 448].

Необходимо учитывать и тот факт, что на протяжении всего периода исследования с 2005 по 2019 годы, как индекс физического объема платных услуг населению, так и индекс потребительских цен на платные услуги имеет тенденцию неуклонного роста. При этом индекс потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан на протяжении практически всего исследуемого периода опережал аналогичные значения индекса физического объема платных услуг населению региона. Так, если индекс потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан в 2011 году составлял 108,3%, то значения индекса физического объема платных услуг населению региона составляли в этом же году 104,9%. В 2014 году 108,9% и 107,7%, в 2015 году – 108,2% и 107,7%, в 2016 году – 104,7% и

104,6%. Все это свидетельствовало о доминировании фактора роста платных услуг населению.

И только в конце 2018 года наметилась тенденция к опережающему росту индекса физического объема платных услуг населению региона по отношению к индексу потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан. Только в 2019 году индекс физического объема платных услуг населению региона составил 104,7%, тогда как индексу потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан в этом же году составил 103,6%.

Фрагментарной можно характеризовать динамику роста индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги, которая по отношению к индексу потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан за анализируемый период постоянно колебалась. Так, если в 2011 году параметры индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги составляли 110,4%, то индекс потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан был ниже и составлял 108,3%, что свидетельствовало об опережающем спросе населения на санаторно-оздоровительные услуги в этом году по сравнению с другими платными услугами. Однако, затем на протяжении всего исследуемого периода наблюдается опережающее снижение индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги по сравнению с индексом потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан. А в 2018 году отрицательные параметры индекса потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги в пределах 96,5% диссонировали с параметрами индекса потребительских цен на платные услуги населению Республики Татарстан, составляющими 103,6%.

Все это в совокупности с доминированием фактора роста платных услуг населению закономерно ведет к снижению потребительского спроса на санаторно-оздоровительные услуги со стороны населения и сокращению социально-экономической базы для их развития [126, с. 449].

Другим не менее важным фактором формирования и развития социально-экономической базы развития рынка услуг в сфере молодежной политики являются факторы динамики структуры и численности населения и рабочей силы, образующие базовый контур государственных услуг в сфере молодежной политики в условиях рынка. Основные параметры этого фактора представлены в таблице 12.

Таблица 12. Динамика показателей, характеризующих структуру и численность населения и рабочей силы, лежащих в основе развития рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан за период с 2005 по 2019 годы

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Численность населения на конец года, тыс. человек	3761,6	3803,2	3838,2	3855,0	3868,7	3885,2	3894,3	3898,6	3902,9
Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел. населения)	- 4,4	1,0	2,6	1,7	2,7	2,7	1,1	0,5	- 0,1
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1778,0	1819,9	1817,7	1812,2	1950,3	1951,2	1945,1	1944,3	1941,9
Общая численность безработных, тыс. чел.	126,8	94,8	80,7	80,7	82,0	77,5	70,8	67,7	66,4
Доля безработных в возрасте от 15 до 29 лет	31,2	24,7	20,1	20,3	21,5	17,3	16,4	15,1	13,4
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума:									
- тыс. человек	482,3	306,8	259,9	268,7	273,7	290,2	279,7	272,6	269,0
- в процентах от общей численности населения	12,7	8,1	7,2	7,0	7,1	7,5	7,2	7,0	6,9

Источник: составлено на основе данных [177, 180]

Главным и системным фактором современного развития социально-экономических процессов в регионе, безусловно, является фактор положительной динамики структуры и численности населения и рабочей силы в экономике региона. Республика Татарстан является одним из немногих регионов России, где последние пятнадцать лет сопровождались ростом численности населения. Это объясняется не столько ростом рождаемости на территории региона, сколько его социально-экономической привлекательностью и, соответствующей, миграцией населения, ростом количества приезжающих в Республику Татарстан. Так, если в 2005 году естественный прирост населения региона (разница между родившимися и умершими) составлял 9559 чел., в 2015 году – 10120 чел., в 2016 году – 10643 чел., то с 2016 года наметился очевидное и значительное снижение коэффициента естественного прироста населения региона. В 2018 году естественный прирост населения в регионе составил всего 1607 чел., а в 2019 году зафиксировано его отрицательное значение. Это подтверждается и отрицательной на протяжении всего исследуемого периода коэффициентом рождаемости, который 59,1 в 2014 году сократился до 50,1 в 2018 году.

При этом необходимо отметить, что среди приезжающих в Республику Татарстан доминирует молодежь. Так, за период с 2005 по 2019 годы население региона выросло с 3761,6 тыс. человек до 3902,9 или на 3,7% в значительной степени за счет приезжих, среди которых доминирует молодежь. При этом необходимо отметить, что рост этот происходил перманентно, без каких-либо разрывов и снижений.

Таким образом, если в целом по России приведенные в предыдущем разделе диссертации параметры рассматриваемого фактора являются системными причинами снижения численности молодого населения страны, то в Республике Татарстан положительная в итоге динамика этого фактора, исключительно за счет роста приезжающей молодежи на работу и место

жительства, в данном случае, выступает как стимулирующий социально-экономическое развитие региона [126, с. 455].

Резкий прирост среднегодовой численности занятых в экономике региона в 2015 году, в том числе, был связан с подготовкой и проведением ряда крупных международных мероприятий, таких как Всемирная летняя универсиада в 2013 году, VII национального чемпионата «Молодые профессионалы» и целого ряда других важных мероприятий, оказавших существенное значение на инвестиционную и социально-экономическую привлекательность Республики Татарстан. Среднегодовая численность занятых в экономике региона с 2011 по 2019 годы выросла с 1819,9 тыс. человек, до 1941,9 тыс. человек или на 6,7%.

Однако, при этом в 2019 году на долю молодежи приходилось 20,6% всей численности занятого населения в регионе. Рост численности экономически активного населения при одновременном падении на протяжении этих же лет уровня производительности труда практически во всех отраслях экономики региона, закономерно подтверждают фиктивный рост валового регионального продукта, который произошел исключительно за счет роста цен на продукцию и услуги базовых бюджетобразующих отраслей экономики Республики Татарстан.

Позитивным фактором можно рассматривать устойчивое снижение с начала 2000-х годов уровня безработных среди молодежи. Так, доля безработных в возрасте от 15 до 29 лет в общей численности безработных в регионе за период с 2011 по 2019 годы сократилась с 31,15% до 13,4%.

Итоговым по значимости фактором, лежащим в основе формирования государственной молодежной политики в регионе, является фактор уровня жизни населения, который, в частности, выражается в показателе численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, который, по данным официальной статистики с 482,3 тыс. человек в 2005 году снизился, в отличие от аналогичного показателя в целом по России, до 269,0 тыс. человек в

2019 году или на 213 тыс. человек, что сравнимо с численностью одного районного центра региона.

Фактор структуры и динамики денежных доходов и расходов населения является системным фактором при формировании государственной молодежной политики в регионе, так как концентрирует в себе все характеристики экономического развития региона. Кроме того, этот фактор наиболее чувствительно отражающиеся именно на детях и молодежи, которые наиболее остро ощущают на себе недостаток денежных средств своих родителей для оплаты их полноценного отдыха, образования и социальной адаптации [127, с. 142].

Таблица 13. Динамика показателей структуры денежных доходов и расходов населения Республики Татарстан в период с 2005 по 2019 годы (п процентах от общего объема)

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
- доходы от предпринимательской деятельности	12,5	14,1	6,0	6,0	4,8	4,9	5,5	5,4	5,1
- оплата труда	36,0	36,6	36,9	43,0	41,7	42,2	44,5	46,1	46,9
- социальные выплаты	12,5	16,6	16,2	14,7	15,0	15,6	16,6	16,1	16,1
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
- покупка продуктов питания	35,3	34,8	34,3	27,5	31,9	30,7	29,7	26,0	25,5
- расходы на приобретение непродовольственных товаров;	33,5	34,2	40,6	46,6	41,9	42,9	44,1	48,3	49,7
- расходы на оплату услуг	27,0	23,7	21,9	21,4	23,1	23,7	22,8	22,1	23,8
- прирост финансовых активов	10,8	3,9	2,0	1,7	1,9	0,6	1,7	1,4	0,9

Источник: составлено на основе данных [177, 180]

В таблице 13. представлена динамика показателей структуры денежных доходов и расходов населения Республики Татарстан в период с 2005 по 2019 годы, которая позволяет сделать следующие аналитические выводы.

Данные официальной статистики структуры расходов и доходов населения Республик Татарстан существенно отличаются от динамики аналогичных статистических данных в целом по России. За анализируемый период по сравнению с 2005 годом наблюдается устойчивая тенденция к падению доли доходов населения от предпринимательской деятельности. Так, за анализируемый период эта доля сократилась с 12,5% в 2005 году до 5,1% в 2019 году или более, чем вдвое. При этом удельный вес оплаты труда в структуре денежных доходов населения региона неуклонно растет. Так, за анализируемый период доля оплаты труда в совокупных доходах населения региона выросла с 36,0% в 2005 году до 46,9% в 2019 году или на 30,3 процентных пункта. При этом удельный вес социальных выплат и льгот с 12,7% в 2005 году вырос до 16,1% в 2019 году, что свидетельствует о растущей государственной поддержке малоимущих слоев населения. С другой стороны, данное соотношение отрицательно сказывается на стимулировании деловой активности населения региона и ведет к формированию пассивной позиции всех слоев и возрастных групп населения [127, с. 145].

Таким образом, можно сделать вывод, что структура денежных доходов населения в регионе не отвечает требованиям оптимальности и стимулирования деловой активности, так как наличие факторов снижающейся доли доходов от предпринимательской деятельности и растущая доля социальных выплат в общих доходах населения Республики Татарстан, на долю которых приходилось в 2019 году 21,2% совокупных доходов населения региона, формируют существенный противовес фактору растущей доли доходов в виде оплаты труда [126, с. 456].

С другой стороны, деформированная структура расходов населения региона, в свою очередь, выражается в гипертрофированно высоком уровне доли расходов на питание и приобретение предметов первой необходимости, а

также обязательных платежей, прежде всего, за жилищно-коммунальные услуги и различных страховых взносов. Так, если доля этих расходов в структуре совокупных расходов населения Республики Татарстан в 2005 году составляла 89,2%, то к концу 2019 года она выросла до 98,6%, что практически лишило подавляющую часть всех слоев и возрастных групп населения страны возможности минимального накопления, а также необходимых затрат на свое физическое и интеллектуальное развитие. Так, если в 2005 году доля средств населения, затрачиваемых на прирост финансовых активов (накопление), составляла 10,8% совокупных расходов населения региона, то в 2019 году этот показатель упал до уровня статистической погрешности и составил всего 0,9%.

Наиболее выраженным примером нарастающих деструктивных тенденций с структуре потребительских расходов домашних хозяйств Республики Татарстан в анализируемый период является перманентный рост показателя объема коммунальных услуг на душу населения.

Таблица 14. Динамика объема коммунальных услуг на душу населения в ряде регионов Приволжского федерального округа за период с 2005 по 2018 годы (рублей)

Годы	Республика Татарстан	Самарская область	Нижегородская область	Республика Башкортостан	В среднем по Приволжскому федеральному округу
2005	3090	3174	2751	2702	2604
2010	7081	9008	8476	5794	6861
2011	8165	10533	9858	7966	8059
2012	8937	10990	10394	7635	8396
2013	10479	11093	11266	8347	9278
2014	11239	12600	11995	9804	10127
2015	11544	13229	12680	11387	10712
2016	12367	13891	13793	12285	11466
2017	13064	14888	15081	12954	12297
2018	14637	15686	15718	12979	12917

Источник: составлено по [176].

Динамика этого показателя в сравнении с регионами Приволжского федерального округа представлена в таблице 14. Как свидетельствуют данные официальной статистики, приведенные в таблице 14, Республика Татарстан

входит в лидеры по объему коммунальных услуг на душу населения в Приволжском федеральном округе. Так, в 2018 году на одного жителя Республики Татарстан приходилось 14637 рублей коммунальных услуг, что существенно превышает средний уровень по округу равный 12917 рублям. При этом, необходимо отметить выраженную динамику роста этого показателя на протяжении последних пятнадцати лет. Так, если в 2005 году на одного жителя Республики Татарстан приходилось 3090 рублей коммунальных услуг, то в 2018 году этот показатель вырос до уровня в 14637 рублей или в 4,7 раза, что сравнимо с приростом непосредственно самих среднедушевых денежных доходов населения региона, величина которых за этот же период выросла в 4,5 раза.

Если учесть, что среднедушевые денежные доходы населения в Республики Татарстан в 2018 году составляли 33725 рублей, то на коммунальные услуги приходилось 43,4%, что сравнимо с величиной расходов населения на приобретение продуктов питания и непродовольственных товаров. При этом на долю жилищно-коммунальных услуг в регионе приходится почти 30% всех расходов населения на оплату услуг. Данные платежи, являющиеся обязательными и постоянно растущими, они в значительной степени влияют на величину той части доходов, которую население региона может потратить на приобретение своим детям путевок в оздоровительные лагеря [127, с. 144].

Динамика числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и культурно-досугового типа в Республике Татарстан за период с 2005 по 2019 годы представлена в таблице 15. Как свидетельствуют данные официальной статистики, все параметры динамики показателей, отражающих состояние санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и культурно-досугового типа в Республике Татарстан за период с 2005 по 2019 годы имели положительную динамику с незначительными фрагментарными изменениями, что выражено отличает регион от общей картины этих показателей в целом по России, которые имеют выраженные противоположные тенденции.

Таблица 15. Динамика числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха и культурно-досугового типа в Республике Татарстан за период с 2005 по 2019 годы

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	133	93	92	92	90	95	191	196	182
Количество мест в указанных организациях	20652	17233	18164	18674	18055	18838	32523	39720	36507
Количество лиц, получивших обслуживание в указанных организациях, тыс. человек	266,4	256,2	311,8	285,3	293,1	336,2	404,9	400,7	402,8

Источник: составлено на основе данных [177, 180] (Приложения 5,6,7)

Резкое увеличение числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха объясняется не строительством новых, а изменением формы отчетности, когда эту отчетность начиная с 2017 года предоставлять стали юридические лица всех форм собственности, как муниципальные, государственные, так и негосударственные и ведомственные.

При этом рост числа санаторно-курортных организаций и организаций отдыха не сопровождался пропорциональным ростом численности отдохнувших в них граждан Республики. Так, число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха со 133 организации в 2005 году выросло до 182 организаций в 2019 году или более, чем на треть. Если в период с 2014 по 2019 годы количество санаторно-курортных организаций и организаций отдыха выросло более, чем вдвое, то численность отдохнувших в них граждан выросло только на 40%.

Одним из наиболее выраженных обобщающих и результирующих факторов, лежащих в основе формирования государственных услуг в сфере молодежной политики в регионах, является фактор динамики показателей

развития сети детских оздоровительных лагерей. Динамика показателей развития сети детских оздоровительных лагерей в Республике Татарстан за период с 2005 по 2019 годы представлена в таблице 16.

Таблица 16. Динамика показателей развития сети детских оздоровительных лагерей в Республике Татарстан на период с 2005 по 2019 годы

	2005	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число детских оздоровительных лагерей, всего	2095	1560	1327	1370	1378	1321	1893	1836	1810
из них:									
- загородные оздоровительные лагеря	127	113	112	112	112	112	110	124	116
- оздоровительные лагеря с дневным пребыванием во время каникул	-	1300	1044	1016	1020	969	966	926	945
- санаторно-оздоровительные круглогодичного действия	-	11	18	18	18	18	16	15	13
- труда и отдыха	-	55	72	122	126	120	689	689	659
- палаточные	-	81	85	102	102	102	98	78	72
Численность детей, отдохнувших в лагерях за лето, тыс. чел.	191,0	155,2	158,2	164,6	164,4	161,9	150,0	151,8	160,2
Процент охвата организованными формами отдыха и оздоровления детей		49,6	51,4	52,0	52,5	51,1	50,1	49,1	47,5

Источник: составлено на основе данных [177, 180], (Приложения 5,6,7).

В соответствии с данными, приведенными в таблице 16, динамика числа детских оздоровительных лагерей в Республике Татарстан на период с 2005 по 2019 годы имеет выраженную отрицательную динамику. Если в 2005 году в Республике Татарстан число детских оздоровительных лагерей составляло 2095, то за анализируемый период из число сократилось до 1740. Резкое увеличение числа детских оздоровительных лагерей в 2017 году с 1321 до 1860 объясняется не строительством новых лагерей, а изменением формы

отчетности, когда эту отчетность начиная с 2017 года предоставлять стали юридические лица всех форм собственности, как муниципальные, государственные, так и негосударственные и ведомственные.

Аналогичная тенденция складывается и в динамике загородных оздоровительных лагерей в Республике Татарстан число которых за анализируемый период сократилось со 113 в 2011 году до 110 в 2017 году, а также лагерей палаточного типа, число которых за анализируемый период сократилось со 102 в 2014 году до 72 в 2019 году.

Эта тенденция подтверждается и сокращением на протяжении последних восьми лет процента охвата организованными формами отдыха и оздоровления детей. За период с 2012 по 2019 годы этот показатель сократился с 52,3% до 47,5%, соответственно.

В качестве положительной тенденции можно отметить существенное увеличение количества оздоровительных лагерей с дневным пребыванием во время каникул, которое произошло за счет изменения формы отчетности, когда эту отчетность начиная с 2017 года начали предоставлять юридические лица всех форм собственности, как муниципальные, государственные, так и негосударственные и ведомственные. Если в 2005 году количества оздоровительных лагерей с дневным пребыванием во время каникул составляло 1300, то к 2019 году их количество выросло до 1663. Так же необходимо отметить рост числа детских санаторно-оздоровительных лагерей круглогодичного действия, количество которых с 2011 по 2018 годы выросла с 11 до 18 единиц. Однако в 2019 году их количество опять сократилось до 13 единиц.

Однако даже при таком существенном приросте числа детских оздоровительных лагерей в Республике Татарстан на период с 2005 по 2019 годы не удалось достигнуть величины показателя 2005 года по общей численности детей, отдохнувших в лагерях за лето. Если в 2005 году этот показатель составлял 191 тыс. человек, то в 2019 году он составил только 160,2 тыс. человек.

Потому говорить о динамичном нарастании государственных услуг по организации детских оздоровительных лагерей в течение последних 15 лет пока не приходится. И причина здесь кроется не столько в недостатке лагерей различного типа, сколько в относительной недоступности этого вида отдыха для семей с низкими доходами, а также недостаточного количества лагерей с высоким уровнем привлекательности своих услуг [126, с. 457].

Кроме того, эти данные являются подтверждением выводов, сделанных в первой главе нашего исследования, когда государственные социальные услуги по организации отдыха детей и молодежи, мы характеризовали как мериторные блага, спрос на которые отстает от желаемого обществом уровня.

Таким образом, по результатам проведенного статистического анализа можно сделать вывод, что структура и динамика основных показателей, отражающих базовые характеристики современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики недостаточны для полноценного формирования социальной и экономической базы развития государственных услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан [126, с. 457].

Анализируемые в данном разделе диссертационного исследования основные показатели социального и экономического развития Республики Татарстан, отражающие базовые характеристики современного состояния государственных услуг в сфере молодежной политики региона, будут использованы нами в третьей главе диссертации при построении экономико-математической модели, отражающей зависимость и влияние этих базовых показателей социально-экономического развития региона на результирующие параметры региональной молодежной политики, выражающиеся в показателях, характеризующих объем и структуру предоставляемых государственных услуг по организации отдыха детей и молодежи с целью выработки адекватных управленческих решений по корректировке этой политики.

2.3 Специфика государственного регулирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи

Проблемы государственного управления рынком социально значимых услуг, которым является рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи всегда являлись достаточно сложными и остаются такими до сих пор. Это связано, прежде всего, с особенностями этого рынка услуг заключающимися, прежде всего, в том, что этот рынок подлежит не столько управлению со стороны государственных органов и структур методами экономической заинтересованности и конкуренции, сколько его жесткому регулированию административными методами со стороны государственных органов и структур в силу крайне низкой его коммерческой привлекательности.

В основе этого феномена лежит целый спектр факторов, которые мы рассматривали в предыдущих разделах диссертационной работы, начиная от отсутствия положительной динамики величины реальных доходов населения и заканчивая замороженным уровнем безработицы. Подтверждением этому может являться такой стабильно не растущий и даже падающий на протяжении последних почти 10 лет обобщающий показатель, как доля детей, отдохнувших в лагерях отдыха и оздоровления в общем количестве детей в регионе, динамика которого представлена в таблице 17.

Рынок услуг в сфере молодежной политики и, в частности, услуг отдыха и оздоровления детей и молодежи в Республике Татарстан представлен как государственными, муниципальными, так и негосударственными организациями.

Таблица 17. Динамика доли детей, отдохнувших в лагерях отдыха и оздоровления в общем количестве детей в возрасте от 7 до 17 лет в Республике Татарстан в период с 2012 по 2019 годы

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
- количество детей, в возрасте от 7-	416,8	413,9	411,2	412,9	427,9	436,5	447,4	460,8

17 лет								
- всего отдохнуло детей	217,9	212,7	213,9	216,7	218,7	218,5	219,8	218,7
доля отдохнувших, в %	52	51	52	52	51	50	49	47

Источник: составлено на основе данных [177, 180], (Приложения 5,6,7)

На сегодняшний день этот рынок представлен юридическими лицами следующих наиболее распространенных форм собственности:

- государственные (школы, гимназии, учреждения дополнительного образования);
- муниципальные образования;
- крупные государственные и частные предприятия;
- самостоятельные коммерческие структуры (ООО, ЗАО).

Необходимо отметить, что рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей включает в себя всю цепочку его функционирования, начиная от проектирования, строительства, эксплуатации и заканчивая обслуживанием объектов инфраструктуры.

Общая схема современной структуры государственного управления рынком услуг по организации отдыха и оздоровления детей представлена на рис.3.

Наличие достаточного разнообразия участников рынка услуг детского отдыха и оздоровления порождает определенную конкуренцию между его игроками. В целом по России, за исключением небольшого числа субъектов федерации, доминирующая доля организаций, оказывающих услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, приходится на государственные организации, доля которых в общем их количестве в 2019 году превышала 80%.

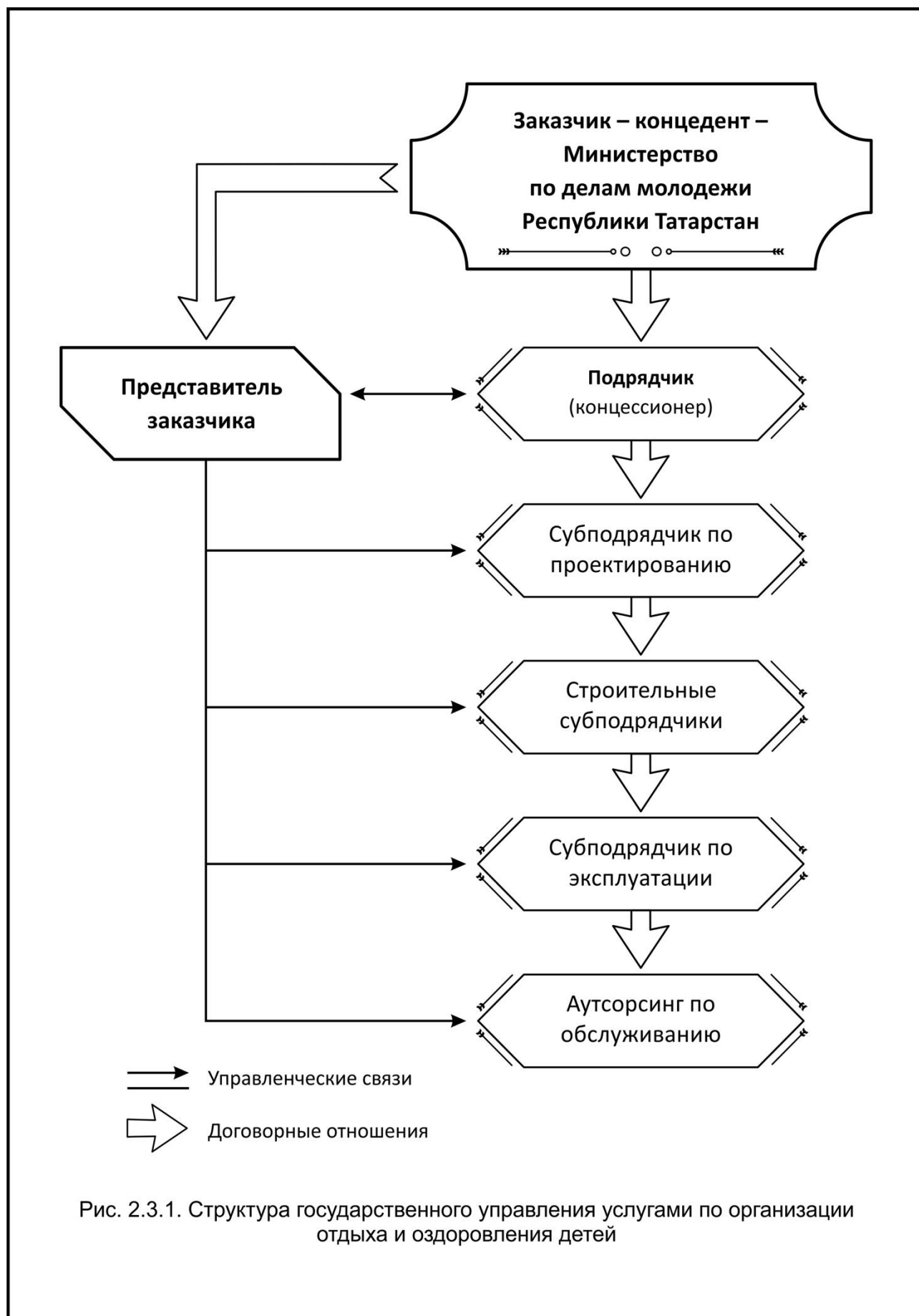

Рис. 3. Структура государственного управления рынком услуг по организации отдыха и оздоровления детей

Низкий уровень коммерческой заинтересованности частного бизнеса в организации детского отдыха и оздоровления естественным образом отразился на снижении доли негосударственных организаций отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан, так и на сокращении числа мест в негосударственных организациях отдыха и оздоровления детей.

Так, в 2019 году в Республике Татарстан на долю численности детей, которым были оказаны услуги отдыха и оздоровления организациями частной формы собственности в общей численности детей, которым были оказаны услуги отдыха и оздоровления приходилось 16,3%, а общей численности организаций их доля составляла 11,1%.

Подтверждением этой тенденции является и наличие достаточно большой доли не эффективных (заброшенных) детских оздоровительных лагерей, величина которой стабильно держится на протяжении последних лет на уровне 15-16% от общего их числа. Так, в 2018 году не функционировало 18 детских оздоровительных учреждений.

Все это несомненно нашло отражение и на формах и методах государственного регулирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей. Одним из первых документов, положенных в основу развития конкуренции на социально значимых рынках услуг явилось Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 года № 1738-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» [21], где особое внимание было обращено на «создание стимулов и содействие формированию условий для развития, поддержки и защиты субъектов малого и среднего предпринимательства, а также содействие устранению административных барьеров» [21].

Кроме того, распоряжением предусматривалось формирование «Дорожной карты», направленной на развитие конкурентной среды в субъектах России, а также «разработку, утверждение и выполнение комплексного плана (программы) по эффективному управлению государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями, акционерными обществами

с государственным участием, государственными муниципальными некоммерческими организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в котором содержатся в том числе ключевые показатели эффективности деятельности, целевые показатели доли государственного и муниципального участия (сектора) в различных отраслях экономики, программа (план) приватизации государственных унитарных предприятий и пакетов акций акционерных обществ, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации и муниципальной собственности, с учетом задачи развития конкуренции, а также план мер по ограничению влияния государственных и муниципальных предприятий на условия формирования рыночных отношений» [21].

Согласно этому распоряжению был сформирован перечень социально значимых рынков субъектов Российской Федерации, в который вошли услуги детского отдыха и оздоровления. Перечень мероприятий на этом рынке предусматривал создание и развитие конкуренции на рынке услуг отдыха и оздоровления детей посредством развития сектора негосударственных (немуниципальных) организаций отдыха и оздоровления детей [21].

В связи с этим Министерством экономики Республики Татарстан в 2018 году был проведен мониторинг [29] состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг Республики Татарстан, который позволил оценить «состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг региона, институтов и ниш, обеспечивающих развитие конкурентной среды, потенциально возможных направлений реализации проектов повышения конкурентоспособности региона на основе оригинального методического подхода к анализу конкурентных преимуществ в соответствии с экономической специализацией региона и приоритетами экономического развития». Расчетные показатели мониторинга базировались на методике ФАС России, которая утверждена Указом Президента РФ от 21 декабря 2017г. №618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [12]. В соответствии с данной методикой разработка «Дорожной карты развития

конкурентной среды в субъекте Российской Федерации осуществляется на основе выработки направлений развития конкуренции, которые имеют специальное, системное и существенное значение для развития конкуренции. В Дорожной карте определяется перечень ключевых показателей развития конкурентной среды в субъекте Российской Федерации и мероприятия по ее развитию, обеспечивающие их достижение к 1 января 2022 года. Ключевые показатели развития конкуренции и мероприятия разрабатываются для 41 рынка, из которых регион выбирает не менее 80% (не менее 33 рынков) из них для разработки мероприятий развития конкурентной среды до 1 января 2022 года. Субъектом Российской Федерации может быть определен более широкий перечень сфер (отраслей, рынков), на которых будут реализованы мероприятия по развитию конкуренции» [29, с.7].

В материалах данного мониторинга рассматривались в качестве ключевого показателя, устанавливаемого ФАС России, доля организаций частной формы собственности на рынке услуг отдыха и оздоровления детей по отношению к общему количеству хозяйствующих субъектов на этом сегменте рынка, на основании данных федеральной службы статистики России по Республике Татарстан. Согласно данным этого мониторинга, фактическое значение данного показателя на 1.01.2018 года составляло в Республике Татарстан 15,2%, а на 1.01.2020 года уже 11,1%, при плановом значении этого ключевого показателя к началу 2022 года 20% [29, с. 17]. Как видим тенденция падения доли организаций частной формы собственности на региональном рынке услуг отдыха и оздоровления детей по отношению к общему количеству хозяйствующих субъектов на этом сегменте рынка региона ставит под угрозу выполнение плановых значений ключевого показателя к 2020 году.

Важнейшим инструментом государственного регулирования рынка услуг отдыха и оздоровления детей является структура и объемы его финансирования из средств бюджетов различного уровня. Динамика финансирования сферы отдыха и оздоровления детей в разрезе всех источников финансирования в период с 2010 по 2019 годы представлена в таблице 18.

Как видим, ярко проявилась тенденция, связанная с практическим уходом средств федерального бюджета, направляемых на финансирование инфраструктурных объектов и субсидирование услуг по организации отдыха детей и молодежи в регионе.

Таблица 18. Динамика финансирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в разрезе всех источников финансирования в период с 2010 по 2019 годы, тыс. рублей

Год	Всего, т. р.	в том числе			
		федеральный бюджет	региональный бюджет	муниципальный бюджет	внебюджетные средства
2010	1 126 576,10	55 480,00	763 675,10	38 830,00	268 591,00
2011	1 119 682,10	59 664,00	837 775,10	15 753,00	206 490,00
2012	1 256 645,05	59 666,00	889 202,00	12 802,00	294 975,05
2013	1 284 414,40	59 662,20	1 062 404,80	17 171,00	145 176,40
2014	1 389 618,70	71 567,00	1 152 755,70	18 196,00	147 100,00
2015	1 612 724,10	-	1 278 059,10	19 165,00	315 500,00
2016	1 727 091,80	55 564,70	1 346 524,90	24 017,20	300 985,00
2017	1 731 565,20	-	1 431 356,00	31 395,00	268 814,20
2018	1 618 348,20	-	1 458 848,90	6 221,30	153 278,00
2019	1 748 607,10	-	1 536 898,10	12 130,00	199 579,00

Источник: рассчитано по данным официальной статистики.

Начиная с 2017 года средства федерального бюджета на эти цели уже не выделялись. В свою очередь объем финансирования этого рынка из средств регионального бюджета за период с 2010 по 2019 годы вырос с 763,7 млн. рублей до 1536,9 млн. рублей или в более, чем вдвое. При этом объем средств, выделяемых для финансирования этого рынка из муниципальных бюджетов и внебюджетных источников постоянно на протяжении всего анализируемого периода сокращался. Так, объем средств муниципальных бюджетов, выделяемых для финансирования инфраструктуры и субсидирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи сократился за анализируемый период с 38,8 млн рублей до 12,1 млн рублей или втрое. В свою очередь, объем средств внебюджетных источников (средства предприятий и родительские взносы), выделяемых для финансирования инфраструктуры и

субсидирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи сократился за анализируемый период с 268,6 млн рублей до 199,6 млн. рублей или на 74,3%. При этом нужно отметить крайнюю неравномерность динамики объемных показателей этих источников, когда в отдельные годы наблюдался резкое увеличение, либо снижение этих объемов [129, с. 37].

Наиболее наглядно анализируемый процесс можно представить в динамике доли различных источников финансирования рассматриваемого рынка.

Таблица 19. Динамика структуры источников финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в период с 2012 по 2019 годы (в процентах)

Источники финансирования	2012	2015	2018	2019
Федеральный бюджет	6,1	-	-	-
Региональный бюджет	61,2	75,4	89,3	86,7
Местный бюджет	1,6	-	0,4	0,7
Внебюджетные источники	31,1	24,6	10,2	12,6

Источник: [29, 20].

Динамика структуры источников финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в период с 2012 по 2019 годы представлена в таблице 19.

Так, например, в 2012 году в финансировании системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан участвовали федеральный бюджет, региональный бюджет, местные бюджеты, а также внебюджетные источники. При этом на долю федерального бюджета приходилось 6,1% общего объема финансовых затрат, на долю регионального бюджета – 85,2%, на долю муниципальных бюджетов – 1,6% и на долю внебюджетных источников – 7,1%. Однако в 2015 году таких источников осталось только два: региональный бюджет, на долю которого приходилось уже 92,9% общего объема

финансирования и внебюджетные источники, на долю которых приходилось 7,1%.

В 2019 году структура источников финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан принципиально не изменилась, за исключением незначительного увеличения доли внебюджетного финансирования до 12,6% и возобновления после семилетнего перерыва финансирования за счет средств муниципальных бюджетов, на которые приходилось лишь 0,7%.

Относительные показатели структуры финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в динамике представлены в таблице 20. Как свидетельствуют данные статистики, приведенные в таблице 20, совокупный объем финансирования услуг отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан за период с 2012 по 2015 годы увеличился более, чем на 40%, что, по мнению экспертов, позволило сгладить инфляционное давление на цены, величина которого в указанном периоде составляла 116,2%. Однако начиная с 2014 года темпы прироста объемов финансирования отрасли резко снизился, а в 2019 году по отношению к 2018 году даже сократился [20].

Соответственно удельный объем финансирования услуг по предоставлению отдыха и оздоровления детей, выраженный в показателе количества рублей финансирования, приходившихся на одного ребенка, за анализируемый период вырос на 42,2%, что позволило региону превзойти средний по России уровень этого показателя в 4,7 раза, а по региону аналогу Республике Башкортостан – в 3,2 раза.

Таблица 20. Абсолютные и относительные показатели динамики совокупных объемов финансирования системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в 2012-2019 годы

	2012	2013	2014	2015	2018	2019
Объем финансирования системы отдыха и оздоровления детей, млн. рублей	983,6	1211,3	1308,5	1379,6	1654,0	1577,6
Темп роста к предыдущему году, в %	-	123,2	108,0	105,4	119,9	92,9

Тысяч руб. на 1 ребенка, получившего услугу отдыха и оздоровления	4,5	5,7	6,1	6,4	7,6	7,0
Темп роста к предыдущему году, в %	-	126,7	107,0	104,9	118,7	92,1

Источник: [20, 29].

Рис. 4. Динамика финансирования организации отдыха и оздоровления детей за счет средств бюджета Республики Татарстан, млн рублей

В 2010 году резкое увеличение финансирования оздоровительной кампании (355 %) связано с тем, что с 1 января 2010 года в целом по Российской Федерации изменена система финансирования отдыха, оздоровления и занятости детей и молодежи. До 2010 года эти функции исполнялись Фондом социального страхования Российской Федерации по Республике Татарстан, через данную организацию осуществлялся объем финансирования расходов на компенсацию части затрат по приобретению путевок предприятиями республики и оплату продуктов питания в пришкольных лагерях. С 2010 года все расходные обязательства переданы на уровень субъектов Российской Федерации. Таким образом, все расходные обязательства легли на бюджет субъекта.

Несомненный интерес представляет собой анализ динамики инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан, которая представлена в таблице 21.

Таблица 21. Динамика инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей и молодежи в Республике Татарстан в 2012-2019 годы

	2012	2013	2014	2015	2018	2019
Совокупный объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.	948,9	1122,1	1219,2	1281,3	1495,1	1577,6
Темп роста, в % к предыдущему году	-	118,3	108,7	105,1	116,7	105,5
Объем инвестиций из внебюджетных источников, млн. руб.	295,0	145,2	147,1	315,5	153,3	199,6
Доля инвестиций в основной капитал из внебюджетных источников, в % в общем объеме инвестиций в отрасль	31,1	12,9	12,1	24,6	10,3	12,6

Источник: [29]

По данным, приведенным из официальных источников в таблице 21, динамика совокупных инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в период с 2012-2019 годы, имела положительную тенденцию к росту. За период с 2012 по 2019 годы совокупный объем инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан вырос с 948,9 млн. рублей до 1577,6 млн. рублей или на 66,2% [128, с. 77].

Однако, крайне фрагментарна и неравномерна динамика внебюджетных инвестиций в основной капитал этой сферы, величина которых в целом сократилась с 295 млн. рублей в 2012 году до 199,6 млн. рублей в 2019 году (рис. 5).

При этом резкий прирост объемов внебюджетных инвестиций в эту отрасль в 2015 году, когда абсолютная величина вложений увеличилась по сравнению с предыдущим годом более, чем вдвое, сразу же сменился таким же резким падением к 2018 году также более, чем вдвое. Соответственно, удельный вес внебюджетных источников инвестиций в основной капитал

сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в 2012-2019 годы сократился с 31,1% до 12,6 %, что отражает отсутствие коммерческого интереса к этой сфере деятельности со стороны частного бизнеса, а перечисленные выше фрагментарные взлеты этих инвестиций в отдельные годы свидетельствуют о применении государственными органами более жестких мер регулирования этого рынка.

Рис. 5. Динамика объемов внебюджетных источников инвестиций в сферу отдыха и оздоровления детей и молодежи в Республике Татарстан в период с 2010 по 2019 годы.

Таким образом, можно заключить, что единственным доминирующим источником инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан в 2012-2019 годы был региональный бюджет, а также незначительная доля внебюджетных источников финансирования [128, С. 78].

Необходимо всегда учитывать то, что спрос на рынке услуг по отдыху и оздоровлению детей зависит от целого ряда факторов:

- доходов населения в разрезе различных его категорий в данный период времени;

- климатических условий в данном регионе в летние месяцы;

- психологического климата в семье;

- времени отпуска родителей;

- наличия необходимых кадров в организациях детского отдыха и оздоровления;

- сезонного характера работы сотрудников в организациях летнего детского отдыха и оздоровления;

- характера общей эпидемиологической обстановки в регионе;

- характера экологической обстановки в районе расположения детского лагеря отдыха и оздоровления и многие другие.

Потому просто наращивать мощности и количество организаций отдыха и оздоровления детей, без учета всех факторов, не целесообразно. При этом учесть большинство из этих факторов, активно влияющих на уровень спроса на эти услуги на рынке, практически невозможно. Подтверждением этой закономерности является выраженная тенденция снижения на протяжении последних лет доли детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях в Республике Татарстан.

Так, среди наиболее выраженных факторов, ограничивающих развитие государственного сектора системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан, аналитики выделяют следующие:

- неразвитость инфраструктуры и высокий уровень износа основных фондов;

- отсутствие образовательной и воспитательной идеологии, технологии организации отдыха и оздоровления детей, низкая эффективность использования времени отдыха в целях развития;

- отсутствие вариативности программ отдыха и оздоровления детей;

- отсутствие общественной и государственной системы контроля качества деятельности организаций отдыха и оздоровления, реализующих программы,

направленные на развитие, дополнительное образование, воспитание, социализацию и оздоровление детей в каникулярное время;

- отсутствие объективных критериев качества реализуемых программ в организации отдыха и оздоровления детей;

- отсутствие единой нормативной базы обеспечения деятельности организаций отдыха, оздоровления детей по реализации развивающих программ и программ дополнительного образования;

- низкое качество программ отдыха, оздоровления детей, их несоответствие интересам заказчика, родителей и государства;

- низкий уровень доступности качественных программ, в том числе для социально незащищенных детей и детей в семьях с относительно низким уровнем доходов;

- низкий уровень профессиональной подготовки кадров [29, с. 134].

Среди факторов, ограничивающих развитие негосударственного сектора системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан, эксперты выделяют следующие:

- отсутствие или не использование механизма «налоговых каникул» для организаций, работающих в системе отдыха и оздоровления детей;

- сложность процедуры присоединения объектов инфраструктуры к сетям ресурсоснабжающих организаций;

- отсутствие льготных режимов налогообложения, оформления земельных отношений, льгот по тарифам на потребление энергоресурсов, водоснабжение;

- отсутствие механизма передачи неэффективных объектов детского отдыха в управление негосударственным организациям [29, с. 135].

Таблица 22. Результаты опроса респондентов о результативности мер государственного регулирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в Республике Татарстан

Мнения респондентов	Значение в %%
Удовлетворенность количеством организаций детского отдыха и оздоровления:	
- достаточное	62,7
- не достаточное	35,8
Удовлетворенность ценами на услуги детского отдыха и оздоровления:	
- удовлетворены	33,7
- не удовлетворены	39,5
Удовлетворенность качеством услуг детского отдыха и оздоровления	
- удовлетворены	39,7
- не удовлетворены	30,3
Широта возможностей выбора услуг детского отдыха и оздоровления:	
- удовлетворены	40,5
- не удовлетворены	26,4
- затрудняются ответить	33,1
Качество информации, размещаемой в открытом доступе, о деятельности негосударственных (частных) организаций, оказывающих услуги по организации детского отдыха и оздоровления:	
- удовлетворены	52,3
- не удовлетворены	19,2
- затрудняются ответить	28,5

Источник: составлено на основе [29]

О наличии факторов, ограничивающих развитие как государственных, так и негосударственного сектора системы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан, а также эффективности мер государственного регулирования этого рынка, свидетельствуют результаты опроса населения в рамках мониторинга результативности реализации государственных программ в этой сфере.

Потребители рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в Республике Татарстан отмечают, что, например, почти 36% из них не удовлетворены количеством организаций отдыха и оздоровления детей и молодежи в регионе, почти 40% из них не удовлетворены уровнем цен на эти услуги, каждый третий из опрошенных потребителей не удовлетворен качеством и возможностью выбора услуг детского отдыха и оздоровления.

В целях решения указанных проблем, повышение уровня организации и контроля качества предоставления услуг отдыха детей и молодежи была разработана и утверждена Кабинетом министров государственная программа «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019 -2021 годы» [20]. В рамках этой государственной программы разработана и реализуется подпрограмма «Организация отдыха детей и молодежи на 2019-2021 годы», объем финансирования которой за счет средств только бюджета региона предусмотрен в размере 4,6 млрд. рублей. В результате реализации этой программы в 2019 году общее количество детей и молодежи, получивших услуги в детских организациях отдыха и оздоровления в Республике Татарстан достигло 218,7 тыс. человек, что пока еще не достигает уровня даже 2004 года, когда в детских лагерях отдохнуло 336 тыс. детей.

Среди важнейших задач Программы, направленных на решение вышеперечисленных проблем, необходимо выделить задачу «укрепления инфраструктуры и повышение энергетической эффективности учреждений молодежной политики» [20], а в рамках подпрограммы «Развитие социальной и инженерной инфраструктуры» предусматривается создание условий для полноценного отдыха и оздоровления детей на базе стационарных лагерей. Совокупный объем финансирования Программы в 2019-2022 годах предусматривает выделение средств регионального бюджета в объеме 10890,9 млн. рублей, при этом за счет средств местных бюджетов органов местного самоуправления Республики Татарстан – 23,4 млн. рублей. В рамках подпрограммы «Организация отдыха детей и молодежи на 2019-2022 годы» предусмотрено выделение из средств регионального бюджета 6359,2 млн. рублей, а также за счет средств местных бюджетов органов местного самоуправления Республики Татарстан – 23,4 млн. рублей. [20].

В результате реализации этой подпрограммы планируется увеличение количества детей и молодежи, охваченных организованными формами отдыха, до 221 тыс. человек, при этом:

- доля охваченных отдыхом одаренных и социально активных детей от общего числа одаренных и социально активных детей в регионе должна вырасти с 38% в 2019 году до 42% в 2022 году;

- доля детей, охваченных отдыхом в организациях отдыха на Черноморском побережье от общего числа детей в регионе должна вырасти с 2,4% в 2019 году до 2,6% в 2022 году;

- доля детей, охваченных отдыхом в санаторно-курортных организациях с предоставлением лечения в регионе должна вырасти с 2,4% в 2019 году до 2,6% в 2022 году;

- доля охваченных отдыхом детей-сирот от общего числа детей в регионе должна вырасти с 4% в 2019 году до 6% в 2022 году;

- доля охваченных отдыхом детей-сирот от общего числа детей, находящихся в интернатах в регионе должна вырасти с 85% в 2019 году до 90% в 2022 году;

- доля детей, охваченных занятостью в лагерях труда и отдыха, от общего числа несовершеннолетних детей должна сохраниться на уровне 26% в течение 2019-2022 годов.

Таким образом, можно заключить, что ограничения развития государственного сектора системы отдыха и оздоровления детей являются незначительными и проявляются, преимущественно, в отсутствии нормативно-правовой базы в части контроля качества предоставляемых услуг, в то время как в негосударственном секторе эти ограничения носят более глубокий и системный характер, что отрицательно отражается на привлекательности этой отрасли экономической деятельности для коммерческих организаций.

Материалы второй главы диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих научных статьях автора:

1. Фаттахов, Д.И. Анализ базовых характеристик современного состояния государственных услуг в сфере молодежной политики России / Д.И. Фаттахов, С.В. Киселев // Экономика и предпринимательство. - №1. – 2020. – С. 294-299.

2. Фаттахов, Д.И. Системные тенденции современного развития государственных услуг в сфере молодежной политики России / Д.И. Фаттахов // сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции «Результаты современных научных исследований и разработок». – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. – С.86-92.

3. Фаттахов, Д.И. Тенденции развития рынка услуг по организации отдыха детей и молодежи в республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике»: электронный сборник научных статей по материалам XXV Международной научно-практической конференции. – М.: НИЦ МИСИ. – 2020. – С.139-147.

4. Фаттахов, Д.И. Основные социально-экономические тенденции формирования и развития рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // Московский экономический журнал. – 2020. - №5. – С.445-457.

5. Фаттахов, Д.И. Специфика финансирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей в республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА И ПРАВО. – 2020. - № 9. – С. 75-78.

6. Фаттахов, Д.И. Структура финансирования как инструмент управления рынком услуг по организации отдыха и оздоровления детей в республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // "Мировая экономика. Проблемы, перспективы, инновации": сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции (6 августа 2020 г., г. Калининград). – 2020. – С.34-42.

3 МОДЕЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ УСЛУГАМИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

3.1 Методические подходы к оценке влияния вариативных факторов на рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи на мезоуровне

Исследования методических подходов к оценке влияния внешних факторов на региональный рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи практически отсутствуют в отечественной экономической литературе. Отсутствует также и обоснование наиболее адаптированных методов факторного анализа для этого сегмента рынка услуг, тем более, что этот рынок, как было нами отмечено в предыдущих главах и разделах диссертационного исследования, невозможно однозначно идентифицировать как рынок государственных (бесплатных) или рынок платных услуг населению.

Отдельные фрагментарные моменты применения факторного анализа на рынке платных услуг населению встречаются в трудах Г.В. Андрушак, Г.А. Ахинова, А.С. Бальгишевой, Н.А. Восколович, М.Ю. Иванова, Н.Г. Кузнецова, Л.Г. Кухтиновой, И.П. Лаврентьевой, Р.Г. Мердика, В.П. Носко, Т.А. Ратниковой, Н.Г. Кузнецовой, И.И. Елисеевой, Э.В. Пешиной, Р.С. Рассела, Б. Рендера, В.П. Федько, К. Хаксевера, Н.Д. Эмирова и ряда других. В силу чего, представляется целесообразным в процессе исследования методов и способов оценки влияния вариативных факторов на рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в регионах воспользоваться традиционными методами экономико-математического моделирования взаимосвязи и взаимовлияния внешних вариативных факторов на результаты развития данного рынка.

На сегодняшний день наиболее распространенным методом экономического анализа остается идентификация факторов, оказывающих различные по своему воздействию влияния на экономические процессы, протекающие в отечественной экономике. Именно факторный анализ позволяет выявлять причинно-следственные связи между различными процессами и

явлениями в экономике, что дает возможность корректировать и разрабатывать адекватные управленческие решения в целях достижения стратегических и тактических целей социально-экономического развития. В экономической литературе [31,41,45,51,55] давно устоялось определение фактора, как показателя причинно-следственных связей, отражающего те или иные стороны внутренней и внешней среды, и оказывающего воздействие на характер и динамику экономических процессов на различных уровнях экономических систем. С другой стороны, факторный анализ трактуется как раздел многомерного статистического анализа, объединяющий методы оценки размерности множества наблюдаемых переменных посредством исследования структуры корреляционных матриц [41].

Исходя из чего, в экономической литературе выделяют следующие основные задачи факторного анализа, к которым относят следующие:

- выявление и выборка факторов, характеризующих изменения исследуемых результирующих показателей;
- систематизация отобранных факторов для реализации принципов системного подхода;
- идентификация разновидности причинно-следственных связей и моделирование корреляции между отобранными факторами и результирующими показателями;
- оценка влияния каждого фактора на результирующие показатели с помощью того или иного метода (модели).

Широкое использование метода факторного анализа в экономических исследованиях позволяет выделять из большого количества переменных только те, которые оказывают наиболее сильное влияние на изучаемое явление или процесс. Поэтому в контексте проводимого нами исследования факторный анализ позволяет учитывать внешнее воздействие целого ряда явлений и процессов, относящихся к разным видам экономической деятельности, параметры которых идентифицируются с определенной долей допустимости. В рамках этой допустимости факторный анализ дает возможность:

- в качестве переменных включать в выборку практически неограниченное количество их параметров;
- минимизировать количество различий между исследуемыми величинами или процессами;
- формировать факторное пространство и систематизировать переменные величины;
- формировать результирующий индекс, интегрирующий в себе воздействие всех исследуемых переменных;
- идентифицировать причинно-следственные связи между переменными факторами и формулировать их экономическую интерпретацию.

Выделенные характерные особенности и преимущества факторного метода дают возможность использовать его с наибольшим эффектом в рамках проводимого нами диссертационного исследования, потому что этот метод предоставляет возможность отобрать из множества факторов внешнего воздействия только те из них, которые в максимальной степени воздействуют на показатели развития регионального рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, классифицировать значимые из них, что позволит сформировать оптимальную модель управления этим рынком услуг.

Применительно к тематике проводимого нами исследования наибольший интерес представляют факторы внешней среды, оказывающие решающее влияние на процессы формирования и развития рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи. При этом важнейшим условием применения методов факторного анализа является измеримость и возможность оценки этих факторов в статистике. В связи с чем при оценке влияния тех или иных факторов используются различные модели оценки этого влияния, наиболее распространенными среди которых являются детерминированные модели, стохастические модели, адаптивные и мультипликативные модели. Так, детерминированная модель базируется на факторах, поддающихся количественному измерению, и оказывающих прямое воздействие на результирующие параметры исследуемого экономического явления, что

позволяет с объективной закономерностью раскрывать причинно-следственные взаимосвязи и взаимообусловленности между исследуемыми явлениями. При определении и оценке влияния факторов прямого воздействия в детерминированной модели используются методы экономико-математического моделирования, метод сравнений, аддитивного разложения основных показателей, скорректированных показателей, абсолютных и относительных величин, мультипликативная модель влияния факторов, цепных подстановок и другие (Приложение 1,2,3).

При этом, безусловно, необходимо учитывать, что феномен рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи характеризуется крайне высоким уровнем неопределенности, нестабильности и противоречивости параметров оценки и, зачастую, парадоксальностью реакции на турбулентности внешней среды.

Все это значительно осложняет процесс получения достаточного уровня достоверности данных прямого воздействия вариативных факторов на рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, который, как никакой другой, подвержен влиянию целого спектра экономических, политических, региональных, миграционных, гендерных, семейных и других факторов внешнего воздействия. Так, рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в наибольшей степени зависит от следующих вариативных факторов, отражающих его базовые характеристики:

- численность населения;
- естественный прирост (убыль) населения;
- уровень занятости населения;
- уровень безработицы населения;
- динамика численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- динамика реально располагаемых денежных доходов населения;
- среднедушевые денежные расходы населения;

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата;
- структура доходов и расходов населения;
- объем платных услуг населению;
- индекс физического объема платных услуг населению;
- индекс физического объема санаторно-оздоровительных услуг населению;
- индекс потребительских цен на услуги населению;
- индекс потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги населению;
- динамика финансирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи бюджетами различного уровня;
- динамика бюджетных и внебюджетных инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей и молодежи.

Нельзя забывать и тот факт, что оказание услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи отличает такой специфический признак, как «отложенный эффект», при котором потребитель этой услуги сможет оценить ее качество и полноту только через несколько лет, когда уже сформировавшийся молодой человек получит возможность проявить себя на рынке труда как физически здоровый и интеллектуально развитый индивид. Все это в совокупности придает особую значимость государственной молодежной политики, а результативность принимаемых управленческих решений в этой сфере становится залогом обеспечения динамичного и всестороннего социально-экономического развития регионов на долгие годы.

Существенно осложняет процесс формирования статистической базы для построения экономико-математических моделей и полноценной и достоверной оценки влияния вариативных факторов внешней среды тот факт, что в официальной статистике отсутствуют достаточно информативные данные о состоянии рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи как в целом по России, так и в разрезе регионов.

Все это несомненно снижает уровень репрезентативности пространственных и временных экономико-математических моделей, и обосновывает использование методик, базирующихся на методах анализа «панельных данных», позволяющих строить более адекватные и содержательные модели для изучения причинно-следственных связей между различными вариативными факторами и сочетать пространственные данные и временные ряды. Впервые исследования методических подходов моделирования, основанных на панельных данных, достаточно подробно изложены в трудах таких зарубежных ученых, как У. Грин, А. Девис, К. Лахири, П. Диггл, П. Хегерти, К. Лианг, С. Сегер, Е. Фриз, Ч. Хзиао, Г. Фитзмаурис и другие.

Понятие «панельные данные» (panel data) происходит от инструментария обследования индивидов, а «панель» представляет собой группу этих индивидов, которая подвергается регулярным обследованиям в течение определенного периода времени.

К примеру, «Википедия» определяет панельные данные или лонгитюдные данные используемые в социальных науках и эконометрике многомерные данные, получаемые серией измерений или наблюдений за несколько периодов времени для одних и тех же компаний или людей.

Так, Т.А. Ратникова определяет панельные данные, как «пролонгированные пространственные выборки, где каждый объект наблюдается многократно ... на протяжении отрезка времени» [106, с.268].

Впервые исследования с помощью методики панельных данных были использованы в США в 60-е годы прошлого столетия при формировании баз данных американских домохозяйств, содержащих более 5000 вариативных факторов по экономике, демографии, здравоохранению и социальному статусу.

В Европе эти методики начали использоваться в конце 80-х годов прошлого столетия при формировании, например, Немецкой социально-экономической панели по 5000 западногерманских домохозяйств, содержащей вариативные данные по демографии, доходам, социальным выплатам, уровень

удовлетворенности по различным параметрам жизни, политическую активность и многое другое.

В России методы исследования с помощью методики панельных данных начали проводиться в 90-е годы прошлого столетия. Одной из первых наиболее известных отечественных баз панельных данных можно считать «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ), который представляет собой серию всероссийских опросов домохозяйств и граждан, проводившихся в 1992 году и содержащих более 3000 параметров исследования в области доходов, структуры расходов, занятости, уровня образования, состояния здоровья и многого другого [71].

Как отмечает Т.А. Ратникова, «РМЭЗ представляет собой серии общенациональных репрезентативных опросов, регулярно проводимых с 1992 г. с целью систематического наблюдения воздействия российских реформ на динамику экономического благосостояния домохозяйств и отдельных индивидов. База данных РМЭЗ представляет результаты опросов свыше 10 тыс. человек и содержит информацию о размерах, источниках и структуре доходов и расходов домохозяйств, занятости, распределения времени, уровне образования, состоянии здоровья и других характеристик» [106, с.270].

Таким образом, панельные данные представляют собой данные, состоящие из повторных наблюдений одних и тех же выборочных единиц, которые осуществляются в последовательные периоды времени [139]. Панель – это группа объектов, которые регулярно контролируются в течение определенного периода времени. Структура панельных данных позволяет объединять пространственные и временные ряды и на этой основе строить модели для изучения связей между различными переменными с учетом как времени, так и территорий [139].

Кроме того, панельные данные дают возможность изучать динамику изменений индивидуальных характеристик единиц совокупности и использоваться их как для объяснения того, почему различные единицы совокупности ведут себя по-разному, так и для определения того, почему

конкретная единица совокупности ведет себя по-разному в различные периоды времени. Все это особенно важно для исследования причинно-следственных связей между факторными переменными и результирующими в такой сложной области, каково являются экономические зависимости в сфере организации и управления отдыхом детей и молодежи в различных по своим социально-экономическим характеристикам субъектах Приволжского федерального округа.

Эти методы в последнее время получили достаточно широкое распространение в силу их универсальности и возможности применения в других областях. Сегодня панельные данные широко используются как повторяющиеся наблюдения одних и тех же выборочных параметров в последовательные периоды времени, в качестве которых могут выступать как домашние хозяйства, так и экономики отдельных регионов или их групп.

Особенности методики анализа панельных данных заключаются, прежде всего, в том, что она позволяет анализировать как пространственные, так и временные ряды исследуемых параметров и сочетать преимущества каждого из них, что позволяет формировать качественные модели исследования причинно-следственных связей между различными вариативными факторами и переменными величинами.

Как отмечает В.П. Носко, под методами статистического анализа панельных данных понимается «наблюдения за некоторым достаточно большим количеством субъектов в течение некоторого относительно небольшого количества периодов времени. Особенностью многих моделей, используемых для статистического анализа таких данных, является предположение о наличии различий между субъектами исследования, которые постоянны во времени, но которые не удастся реально измерить в виде значений некоторой объясняющей переменной. Такие различия специфицируются в этих моделях как фиксированные или случайные эффекты, и в зависимости от пригодности той или иной интерпретации этих эффектов, используются различные методы оценивания параметров модели» [100, с. 8].

Кроме того, к преимуществам применения панельных данных специалисты относят возможность учета индивидуальной неоднородности. Так, например, при исследовании спроса на те или иные социально значимые услуги, спрос можно моделировать как функцию от лагов величины доходов и структуры расходов населения, уровня занятости и безработицы и ряда других вариативных факторов. Эти переменные отличаются по регионам и во времени. При этом существует множество вариативных факторов, различающихся в разрезе регионов и во времени, которые могли оказывать воздействие на спрос на социально значимые услуги, к которым можно отнести индекс потребительских цен на платные услуги населению, численность населения, естественный прирост или убыль населения регионов, гендерная структура населения региона, уровень образования потребителей, объемы и структура финансирования рынка социально значимых услуг, инвестиции в отдельные сферы социально значимых услуг и другие. При оценке и измерении этих вариативных факторов в разрезе регионов и периодов времени возникают определенные трудности при включении их в уравнение спроса на эти услуги. С другой стороны, игнорирование этих вариативных факторов может привести к снижению репрезентативности оценки. Панельные данные представляют возможность учитывать вариативные факторы, отличающиеся по регионам и во времени, независимо от того, поддаются они измерению или нет, тогда как временные ряды или пространственные параметры не позволяют этого сделать. Иначе говоря, панельные данные позволяют избежать ошибки спецификации, возникающей вследствие того, что эти вариативные факторы не включены в модель [106].

Не менее важным преимуществом метода панельных данных является то, что они могут концентрировать значительно большее количество наблюдений с присущей им вариативностью и меньшей коллинеарностью объясняющих переменных, что позволяет существенно расширить уровень информированности исследователей и повысить качество и эффективность моделируемых оценок. Так, например, вполне очевидна высокая зависимость

между ценой и спросом на услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в агрегированных временных рядах. Однако при использовании метода панельных данных эта высокая коллинеарность между перечисленными факторами в разрезе регионов Приволжского федерального округа будет менее вероятна, так как пространственное измерение несколько увеличивает вариацию факторов и делает более информативными данные по цене и спросу на эти услуги в силу различного социально-экономического потенциала регионов, а также различного уровня платежеспособного спроса населения каждого региона.

В конечном итоге более информативные данные могут привести к более качественным оценкам и эффективным моделям [55].

К преимуществам метода панельных данных можно отнести предоставляемую возможность исследования динамики изменений индивидуальных параметров единиц совокупности. Панельные данные хорошо подходят для исследования длительности пребывания индивида или группы индивидов в определенном экономическом состоянии. Так, например, при оценке спроса на платные услуги в конкретном регионе пространственные данные, с одной стороны, позволяют определить какую долю в совокупности регионов составляют услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи конкретного региона в конкретный момент времени. С другой стороны, временные ряды позволяют определить как эта доля варьировала во времени. И только панельные данные дают возможность оценить, почему эта конкретная доля услуг конкретного региона изменяется в различные периоды времени. Иначе говоря, панельные данные наилучшим образом подходят как для интерпретации причин изменчивости поведения различных единиц совокупности, так и интерпретации причин изменчивости поведения конкретной единицы совокупности в различные периоды времени.

Панельные данные позволяют с большей долей репрезентативности определять внешние эффекты, которые невозможно измерить только в пространственных данных или только во временных рядах. Так, например, при

исследовании влияния гендерной принадлежности потребителей услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи на уровень потребительского спроса на эти услуги, только метод панельных данных позволяет идентифицировать те возрастные группы потребителей этих услуг (молодых семей различного возраста), которые в наибольшей степени демонстрируют высокий уровень потребительского спроса на эти услуги [52].

Кроме того, как отмечают специалисты [51,52,106], панельные данные дают возможность избежать смещений, вызванных агрегированием параметров обследуемых факторов, так как панельные данные, получаемые на микроуровне (структурам, оказывающим услуги, потребителям этих услуг), позволяют измерить их более точно, по сравнению с аналогичными вариативными факторами, собираемыми на макроуровне. Если во временных рядах исследуется изменение во времени параметров только данного усредненного репрезентативного фактора совокупности, то в пространственных данных не учитываются ненаблюдаемые индивидуальные параметры данного фактора совокупности.

Таким образом, как отмечает Е.В. Молчанова, «панельные данные сочетают в себе как данные пространственного типа, так и данные типа временных рядов: в каждый момент времени имеются данные пространственного типа по экономическим единицам, и для каждого объекта соответствующие ему данные образуют один или несколько временных рядов. Благодаря специальной структуре панельные данные позволяют строить более гибкие и содержательные модели и получать ответы на вопросы, которые недоступны только в рамках, например, моделей, основанных на пространственных данных. В частности, возникает возможность учитывать и анализировать индивидуальные отличия между экономическими единицами, что нельзя сделать в рамках стандартных регрессионных моделей» [92, с. 5].

Вместе с тем специалисты отмечают и свои недостатки методов панельных данных. Прежде всего, отмечаются сложности со сбором полноценной совокупности необходимых для моделирования данных, что,

безусловно, снижает достоверность и полноту моделируемых зависимостей и их экономическую интерпретацию [51].

Я.Р. Мангус [85] выделяет три вида моделей регрессии по панельным данным:

- объединенная модель регрессии или модель пула (pooled model);
- модель регрессии с фиксированными эффектами (fixed effect model);
- модель регрессии со случайными эффектами (random effect model).

Для получения наиболее репрезентативных данных, как правило, вначале строятся несколько вышеперечисленных моделей, а затем из них выбирается наиболее адекватная объективным процессам, происходящим в экономике исследуемой области.

Так, модель пула (pooled model) заключается в построении регрессии по объединенной выборке. Её можно использовать при отсутствии значимых различий (неоднородности) между пространственными объектами выборки. Это модель сквозной регрессии:

$$y_{it} = X_{it}b + a + \varepsilon_{it}$$

с остатками ε_{it} , удовлетворяющими требованиям метода наименьших квадратов. В этом случае используется обычный метод наименьших квадратов для получения эффективных оценок вектора коэффициентов [100].

Модели, базирующиеся на основе панельных данных с фиксированными эффектами (cross-section FE – cross-section fixed effects), основаны на включении в выборку индивидуальных параметров, что позволяет избежать влияния ненаблюдаемой переменной, но постоянной во времени, и получить, тем самым, несмещенные оценки параметров. Модель с фиксированными эффектами наилучшим образом подходит для анализа причинно-следственных связей, возникающих при исследовании социально-экономических процессов на уровне регионов, что обусловлено возможностью учета как индивидуальных особенностей каждой переменной, так и возможностью на этой основе прогнозирования динамики (пространственной и временной) всей совокупности этих переменных в рамках экономики региона.

В модели регрессии с фиксированными эффектами свободный член a_i принимает различные значения для каждого объекта выборки. Спецификация модели представлена в следующем виде:

$$y_{it} = X_{it}b + a_i + \varepsilon_{it}$$

Смысл модели в том, что влияние факторов одинаково для всей совокупности (вектор коэффициентов b общий), однако свободные члены для каждого из регионов свои (a_i). Коэффициенты a_i характеризуют индивидуальные особенности исследуемых регионов, которые не меняются со временем. Термин «фиксированные эффекты» означает, что константа в уравнении регрессии может различаться между объектами, но для каждого конкретного объекта константа является постоянной во времени.

Модель регрессии со случайными эффектами (random effect model) является компромиссом между моделью пула и моделью с фиксированными эффектами, поскольку она является менее ограничительной, чем первая модель, и позволяет получать более статистически значимые оценки, чем вторая.

$$y_{it} = \mu + X_{it}b + a_i + \varepsilon_{it}$$

Как отмечает В. П. Носко, в модели с фиксированными эффектами, случайные эффекты α_i также отражают наличие у субъектов исследования некоторых индивидуальных характеристик, не изменяющихся со временем в процессе наблюдений, которые трудно или даже невозможно наблюдать или измерить. Однако теперь значения этих характеристик встраиваются в состав случайной ошибки, как это делается в классической модели регрессии, в которой наличие случайных ошибок интерпретируется как недостаточность включенных в модель объясняющих переменных для полного объяснения изменений объясняемой переменной [100].

В данном случае $E(u) = 0$, $D(u_{it}) = D(\alpha_i + \varepsilon_{it}) = \sigma_\alpha^2 + \sigma_\varepsilon^2$. Таким образом, дисперсия u складывается из двух некоррелированных компонент, которые определяются как компоненты дисперсии, а сама модель идентифицируется как стандартная модель со случайными эффектами.

Используя эти операторы, можно показать, что переход к новым переменным осуществляется по формулам:

$$\widetilde{X}_{it} = X_{it} - (1 - \theta)\bar{X}_i \quad \tilde{y} = y_{it} - (1 - \theta)\bar{y}_i,$$

где: $\theta = \frac{\sigma_\varepsilon}{\sqrt{\sigma_\varepsilon^2 + T\sigma_\alpha^2}}.$

В модели со случайными эффектами оценки β находятся следующим образом:

$$b = (X'\hat{\Omega}^{-1}X)^{-1}X'\hat{\Omega}^{-1}y$$

где: $\hat{\Omega} = \hat{\sigma}_\varepsilon^2 \left(W + \frac{1}{\hat{\theta}^2} B \right).$ (Приложение 1,2,3)

Таким образом, иллюстрация различных видов моделей регрессии по панельным данным показывает, что варианты панельных данных могут отличаться как сбалансированностью, когда в выборке представлены наблюдения всех объектов в каждый анализируемый временной период, так и несбалансированностью, в которых имеются пропущенные пространственные или временные параметры наблюдаемых объектов.

Обоснованные выше преимущества и специфические особенности моделей на основе панельных данных послужили основанием для нас выбора именно этого экономико-математического инструментария для построения модели оценки влияния вариативных факторов на рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в разрезе субъектов Приволжского федерального округа и Республики Татарстан, которые будет представлены в следующих разделах нашего диссертационного исследования.

3.2 Экономико-математические модели оценки влияния переменных факторов на параметры рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в регионах Приволжского федерального округа

Исследования методических подходов к оценке влияния внешних факторов на региональные рынки услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи практически отсутствуют в отечественной экономической литературе. Отсутствует также и обоснование наиболее адаптированных методов факторного анализа для этого сегмента рынка услуг тем более, что этот рынок невозможно однозначно идентифицировать как рынок государственных (бесплатных) или рынок платных услуг населению.

Рассматривая ситуацию с оказанием услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в Приволжском федеральном округе, можно отметить, что в регионах она не является однородной. По данным Федеральной службы государственной статистики (рис. 6, табл. 23) обеспеченность субъектов Приволжского федерального округа учреждениями детского отдыха в расчете на 1 млн. населения крайне неравномерна, что отражается естественным образом и на количестве отдохнувших детей в расчете на 1 тыс. человек населения. Так, минимальное количество учреждений детского отдыха в расчете на 1 млн. населения наблюдается в Самарской области – 228, а максимальное – 656 – в Башкортостане. Число отдохнувших детей в расчете на 1 тыс. человек населения также существенно меняется от 26 в Мордовии до 98 в Башкортостане, то есть отличается почти в четыре раза [132, с. 249].

Безусловно, на обеспеченность услуг инфраструктуры детского отдыха в регионах влияет множество факторов социально-экономического характера. Для их количественной оценки и оценки степени влияния факторов в разрезе регионов Приволжского федерального округа были построены модели линейной регрессии.

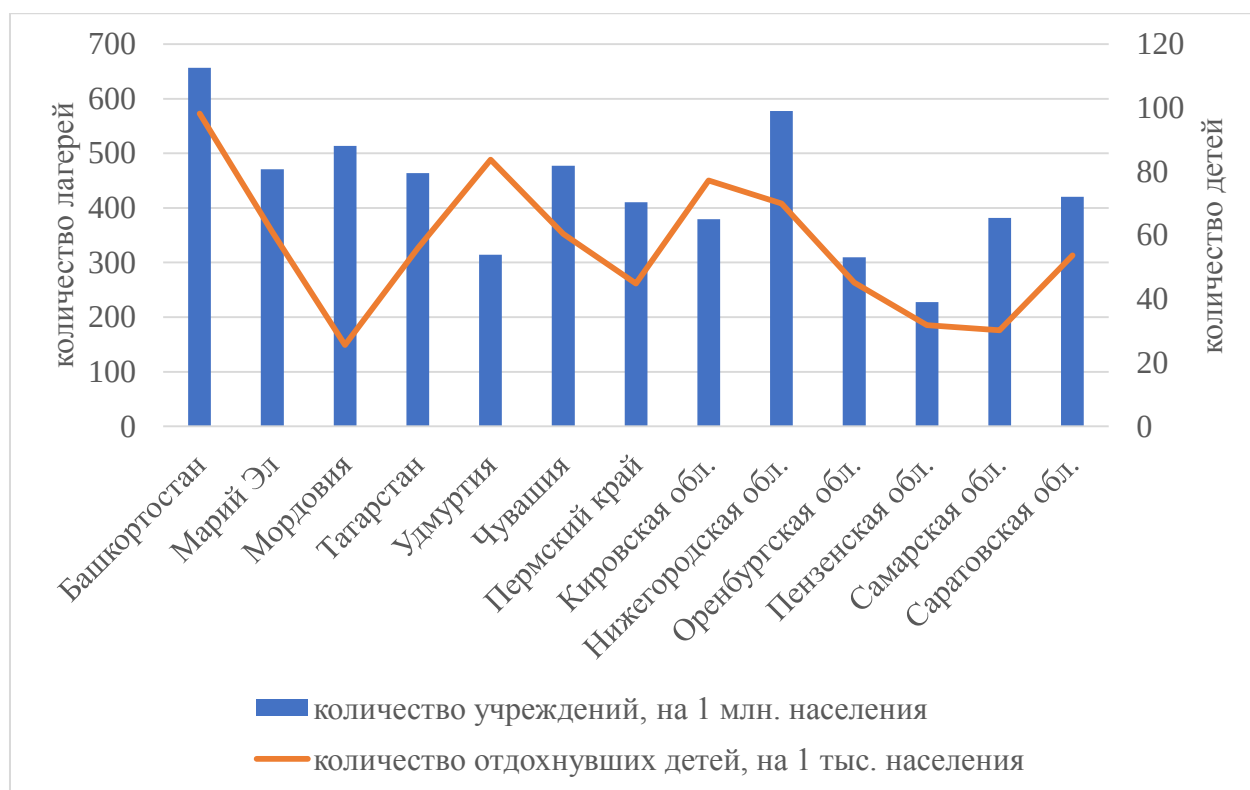

Рис. 6 – Число учреждений детского отдыха в расчете на 1 млн. населения и количество отдохнувших детей в расчете на 1 тыс. человек (правая шкала) по данным за 2019 г. [132, с.250]

Таблица 23 – Характеристики услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи по регионам Приволжского федерального округа (по данным 2019 г.)

Регионы ПФО	Численность населения на конец года (тыс. чел.)	Число оздоровительных учреждений	Охват отдыхом и оздоровлением (чел.)	Число учреждений, на 1 тыс. населения	Число отдохнувших детей, на 1 тыс. населения.
Башкортостан	4038	2651	396512	656	98
Марий Эл	679	320	41448	471	61
Мордовия	790	406	20187	514	26
Татарстан	3903	1810	218689	464	56
Удмуртия	3903	1810	218689	464	56
Чувашия	1218	383	102000	314	84
Пермский край	2599	1240	157000	477	60
Кировская обл.	1262	518	56589	410	45
Нижегородская обл.	3203	1216	247368	380	77
Оренбургская обл.	1957	1130	137000	577	70
Пензенская обл.	1306	404	58869	309	45
Самарская обл.	3180	724	101131	228	32
Саратовская обл.	2422	925	73168	382	30
Ульяновская обл.	1230	517	66016	420	54

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

В качестве факторных признаков были использованы следующие показатели:

x_1 – численность населения (на конец года), тыс. человек;

x_2 – коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения;

x_3 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Приволжского федерального округа;

x_4 – численность безработных в возрасте 15-72 лет по субъектам Приволжского федерального округа, тыс. человек;

x_5 – среднедушевые денежные доходы населения, в месяц, рублей;

x_6 – численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения субъекта;

x_7 – число учреждений детского отдыха;

y – результативный признак – количество охваченных организованными формами отдыха и оздоровления детей и молодежи, человек [132, с. 251].

Расчеты проводились в пакетах прикладных программ Statistica 8 и MS Excel 2019. В результате были построены уравнения регрессии по данным за период с 2000 по 2019 годы по каждому региону Приволжского федерального округа, которые приведены ниже. Полная спецификация моделей с оценкой значимости и коэффициентами детерминации приведена в Приложении. Сила воздействия факторов определялась на основании стандартизованных коэффициентов регрессии, которые приведены в Приложении 4.

Республика Башкортостан:

$$\hat{y} = 0.59x_1 - 8.70x_2 + 0.050x_7 - 2310.81,$$

здесь и далее $\hat{y}$ обозначает расчетное значение показателя.

По результатам моделирования можно сделать вывод, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Башкортостане имеет фактор количества лагерей. При увеличении этого фактора на единицу количество охваченных организованными формами отдыха детей увеличивается в среднем на 50 человек. Следующим по значимости фактором в этом регионе является коэффициент естественного прироста населения, при увеличении которого на 1 % количество детей, охваченных услугами организованной формы отдыха уменьшается в среднем на 8700 человек. Коэффициент естественного прироста и уровень безработицы имеют практически равное по силе воздействие. Кроме того, они оказывают обратное влияние, когда их рост приводит к уменьшению результативного признака. При росте численности безработных на 1 тыс. чел. число отдохнувших детей уменьшается в среднем на 264 человека. Наименьшее воздействие оказывает фактор численности населения, когда при увеличении численности населения региона на 1% число детей, охваченных услугами по организации отдыха и оздоровления, увеличивается в регионе на 590 чел.

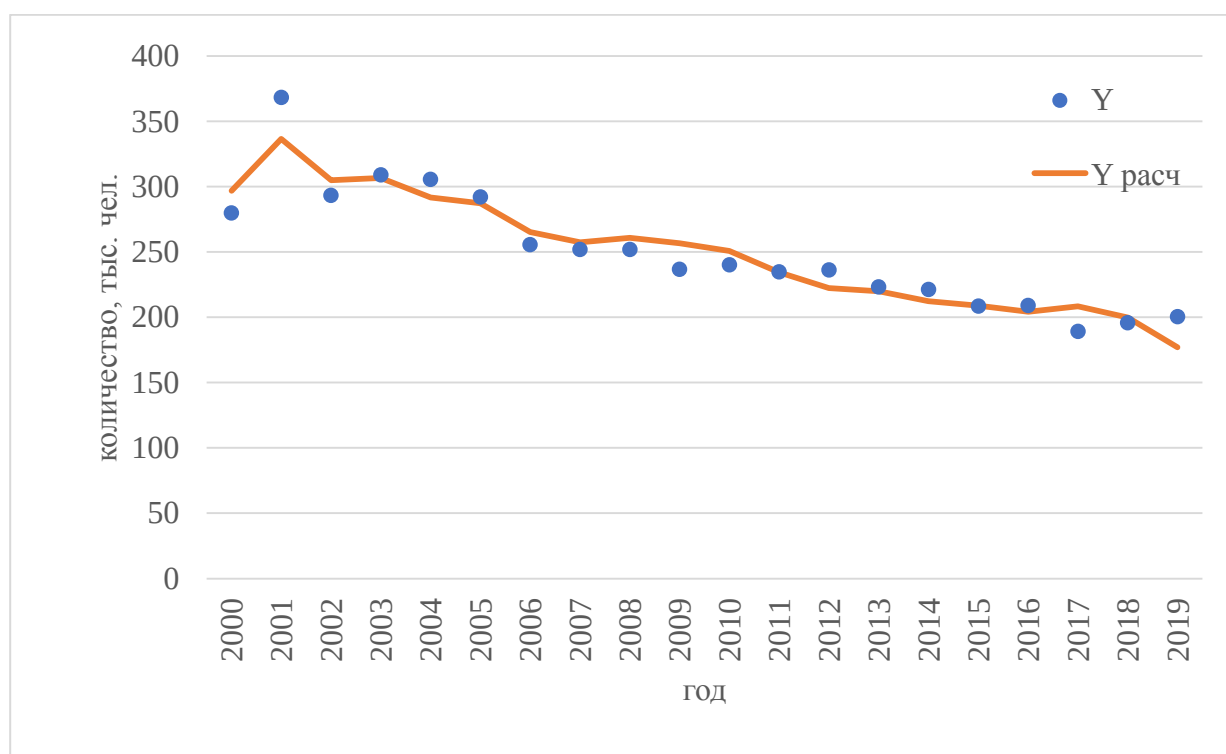

Рис. 7 – Результат построения модели линейной регрессии для Республики Башкортостан

На рис. 7 представлен график расчетных значений модели для Республики Башкортостан, где точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 94% вариации исследуемого показателя [132, с.251].

Республика Марий Эл:

$$\hat{y} = 1.49x_1 - 1.69x_2 + 0.00147x_3 - 1.04x_6 + 0.108x_7 - 1038.78$$

Наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Республике Марий Эл имеет численность населения. При увеличении численности населения на 1 тыс. человек число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 1490 человек. Вторым по уровню воздействия фактором является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, при увеличении которого на 1% количество охваченных услугами организованных форм отдыха детей и молодежи уменьшается в среднем на 1040 чел. Следующим по влиянию фактором в модели региона является заработная плата, при увеличении которой на 1 тыс. руб. число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 1470 человек. Почти такое же значение по силе воздействия имеет фактор количества детских оздоровительных лагерей.

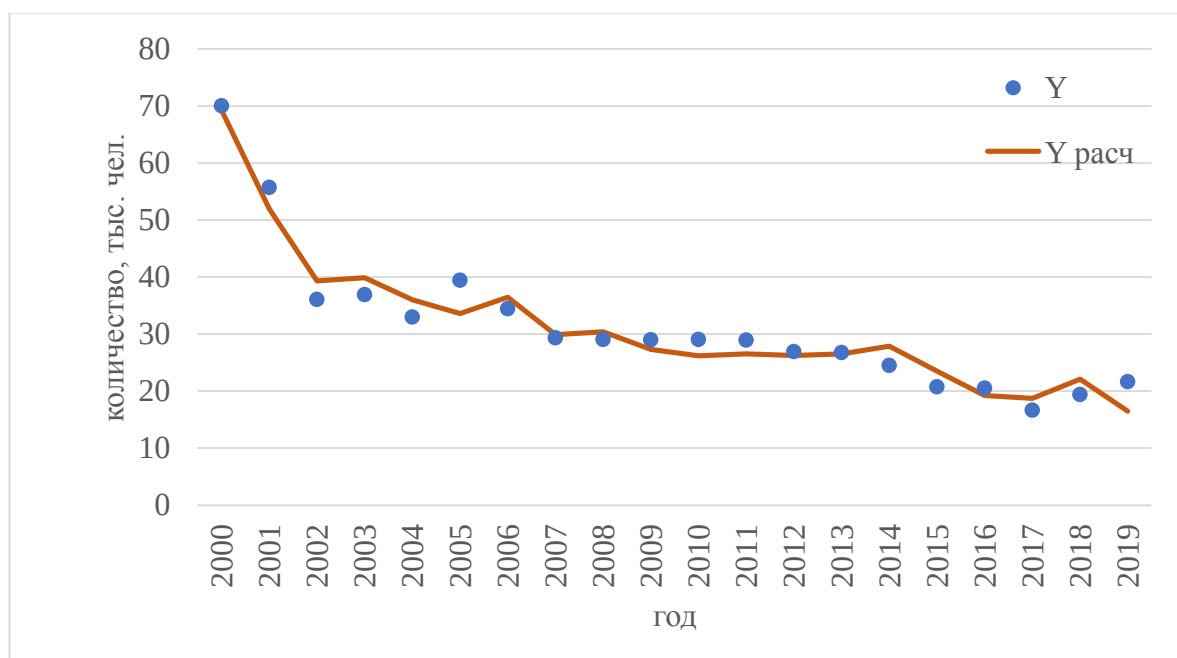

Рис. 8 – Результат построения модели линейной регрессии для Республики Марий Эл

С каждым дополнительным лагерем количество детей, воспользовавшихся лагерями отдыха, увеличивается в среднем на 108 человек. Обратное влияние из всех представленных в модели региона факторов имеет коэффициент естественного прироста населения, при увеличении которого на 1‰ количество охваченных организованными формами отдыха детей уменьшается в среднем на 1690 человек. На рис. 8 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 96% вариации показателя Y [132, с. 252].

Республика Мордовия:

$$\hat{y} = -0.00037x_5 + 0.10x_6 + 27.51$$

Анализ результатов моделирования показал, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Республике Мордовия имеют среднедушевые доходы населения. Так, при увеличении этого фактора на 1 тыс. рублей количество детей, охваченных услугами по организации отдыха и оздоровления, увеличивается в среднем на 370 человек. Вторым по значимости фактором является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. При увеличении этого фактора на 1% количество охваченных организованными формами отдыха увеличивается в среднем на 100 чел.

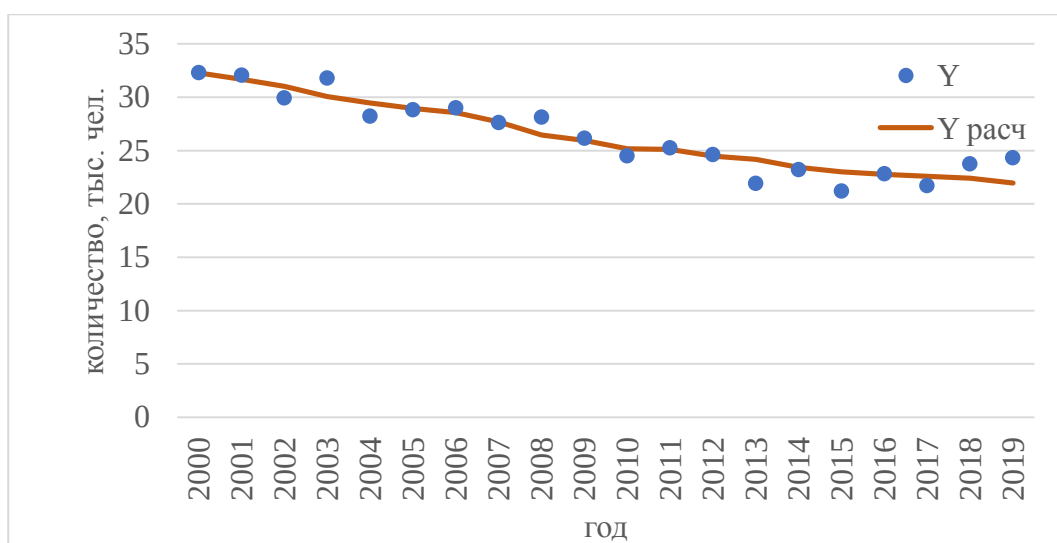

Рис. 9 – Результат построения модели линейной регрессии для Республики Мордовия

Следующим по значимости фактором является коэффициент естественного прироста, при увеличении которого на 1‰ количество охваченных организованными формами отдыха детей уменьшается в среднем на 860 человек.

Количество лагерей менее остальных факторов влияет на результативный признак. С увеличением этого показателя на единицу число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 320 человек. На рис. 9 представлен график расчетных значений. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 93% вариации исследуемого показателя.

Республика Татарстан:

$$\hat{y} = 0,57x_1 - 0.00412x_3 - 1.62x_6 - 1926.56$$

По результатам моделирования можно сделать вывод, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Татарстане имеет заработная плата, причем с обратным эффектом [133, с. 67].

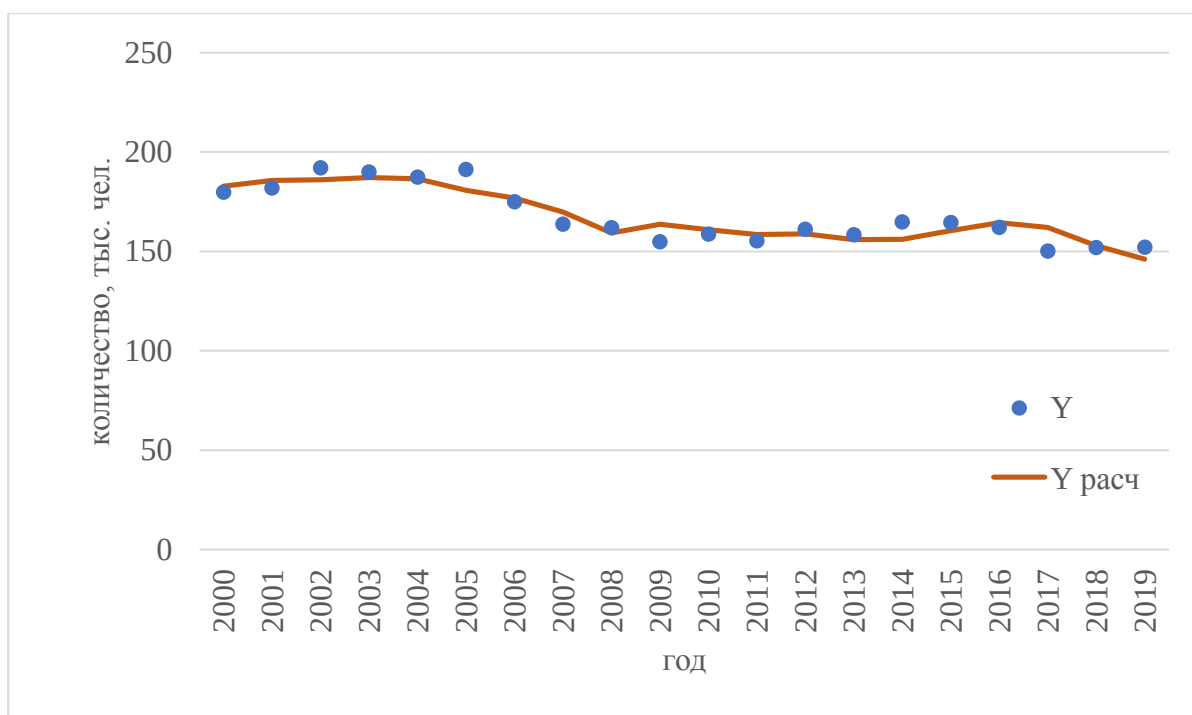

Рис. 10 – Результат построения модели линейной регрессии для Республики Татарстан [133, с. 67]

При увеличении заработной платы на 1000 руб. число отдохнувших уменьшается в среднем на 4120 человек. Следующим по влиянию фактором является численность населения, при увеличении которого на 1 тыс. человек

число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 570 человек. Последним фактором, вошедшим в описание модель, является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

При увеличении этого фактора на 1% количество охваченных организованными формами отдыха уменьшается в среднем на 1620 чел.

На рис. 10 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 84% вариации показателя Y .

Удмуртская Республика:

$$\hat{y} = 0.24x_1 + 0.19x_4 + 0.074x_7 - 351.45$$

Практически одинаковое влияние на число отдохнувших детей в Удмуртии имеет численность населения и количество лагерей. При увеличении численности населения на 1 тыс. человек число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 240 человека.

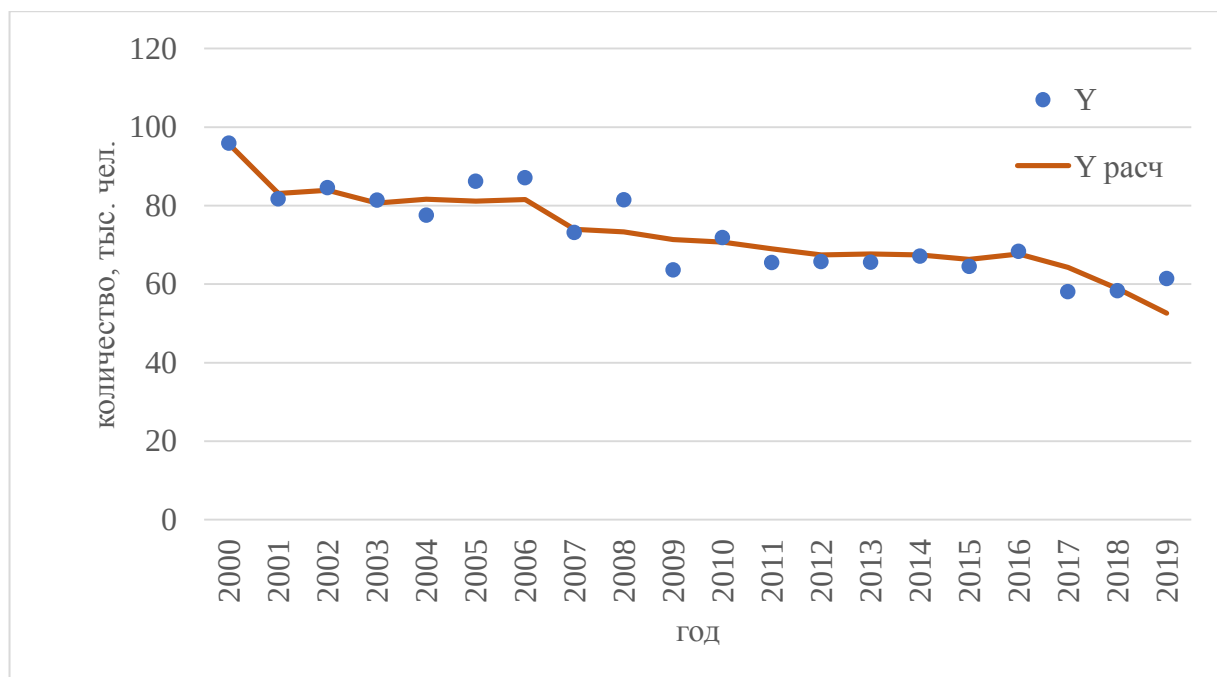

Рис. 11 – Результат построения модели линейной регрессии для Удмуртской Республики

При увеличении числа лагерей на единицу количество охваченных организованными формами отдыха увеличивается в среднем на 74 человека. Последним фактором является безработица. При росте численности

безработных на 1 тыс. чел. число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 1900 человек.

На рис. 11 представлен график расчетных значений. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 90% вариации исследуемого показателя.

Чувашская Республика:

$$\hat{y} = 0,64x_1 + 0.00165x_5 - 0.73x_6 + 0.059x_7 - 791.92$$

Анализ результатов моделирования показал, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Чувашской Республике имеет фактор численности населения, при увеличении которого на 1 тыс. человек число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 640 человек. Вторым по уровню воздействия имеет фактор количества детских оздоровительных лагерей.

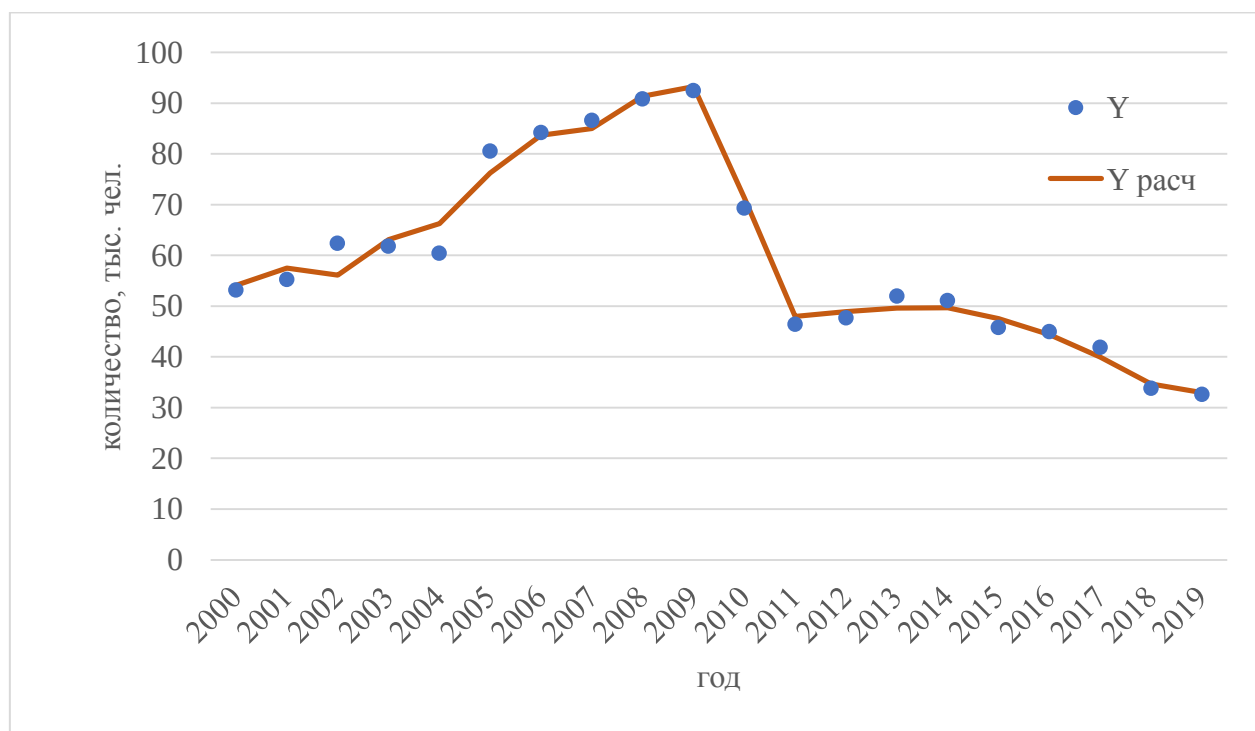

Рис. 12 – Результат построения модели линейной регрессии для Чувашской Республики

С каждым дополнительным лагерьем количество детей, воспользовавшихся лагерями отдыха, увеличивается в среднем на 59 человек. Следующим по значимости фактором являются среднедушевые доходы населения, при увеличении которых на 1 тыс. руб. число отдохнувших

увеличивается в среднем на 1650 человек. Последним по воздействию фактором является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

При увеличении этого фактора на 1% количество охваченных организованными формами отдыха уменьшается в среднем на 730 чел. На рис. 12 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 98% вариации показателя Y [132, с.254].

Пермский край:

$$\hat{y} = 0,36x_1 - 0.00085x_3 + 1.76x_6 - 828.37$$

По результатам моделирования можно сделать вывод, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Пермском крае имеет численность населения, при увеличении которого на 1 тыс. человек число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 360 человек.

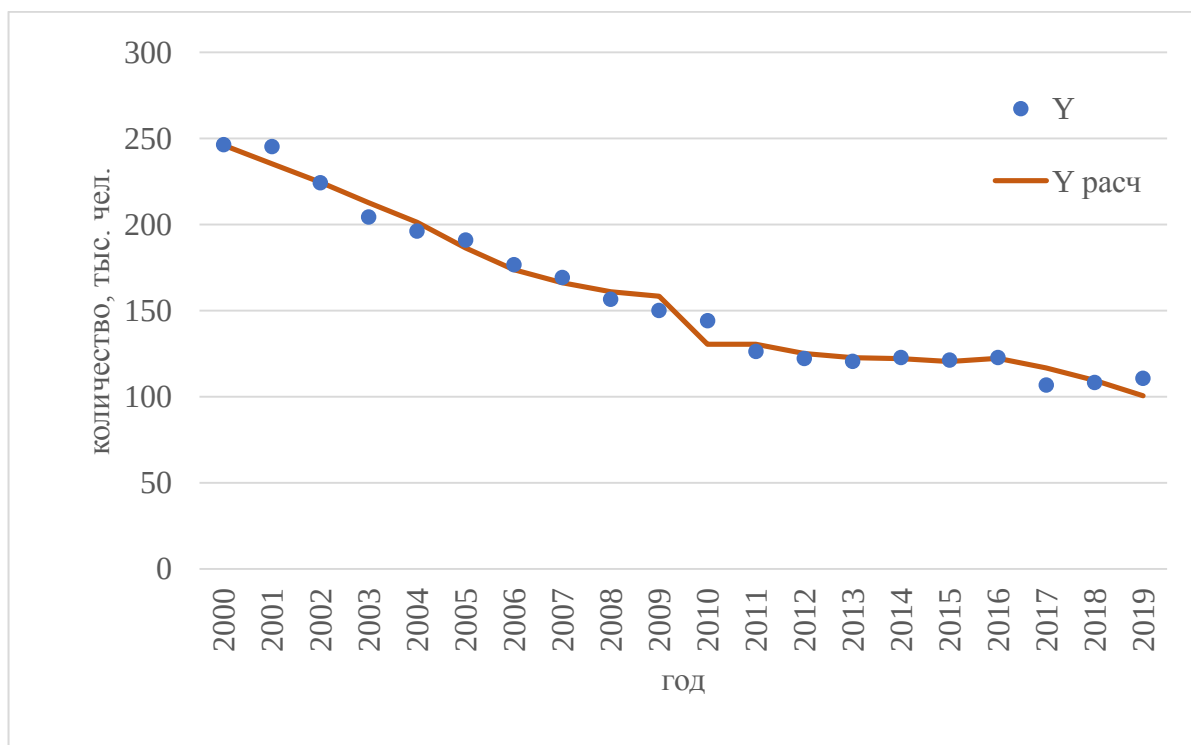

Рис. 13 – Результат построения модели линейной регрессии для Пермского края

Вторым по значимости влияния фактором является заработная плата, при чем с обратным эффектом. При увеличении заработной платы на 1тыс. руб. число отдохнувших детей уменьшается в среднем на 850 человек. Последним

фактором, вошедшим в модель, является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

При увеличении этого фактора на 1% количество охваченных организованными формами отдыха увеличивается в среднем на 1760 человек.

На рис. 13 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 98% вариации показателя Y .

Кировская область:

$$\hat{y} = 2,24x_2 + 1,02x_6 + 0.081x_7 - 1.33$$

Анализ результатов моделирования показал, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Кировской области имеет количество лагерей. С увеличением этого показателя на единицу число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 81 человек. Вторым по влиянию фактором является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, при увеличении которого на 1% количество охваченных организованными формами отдыха увеличивается в среднем на 810 человек.

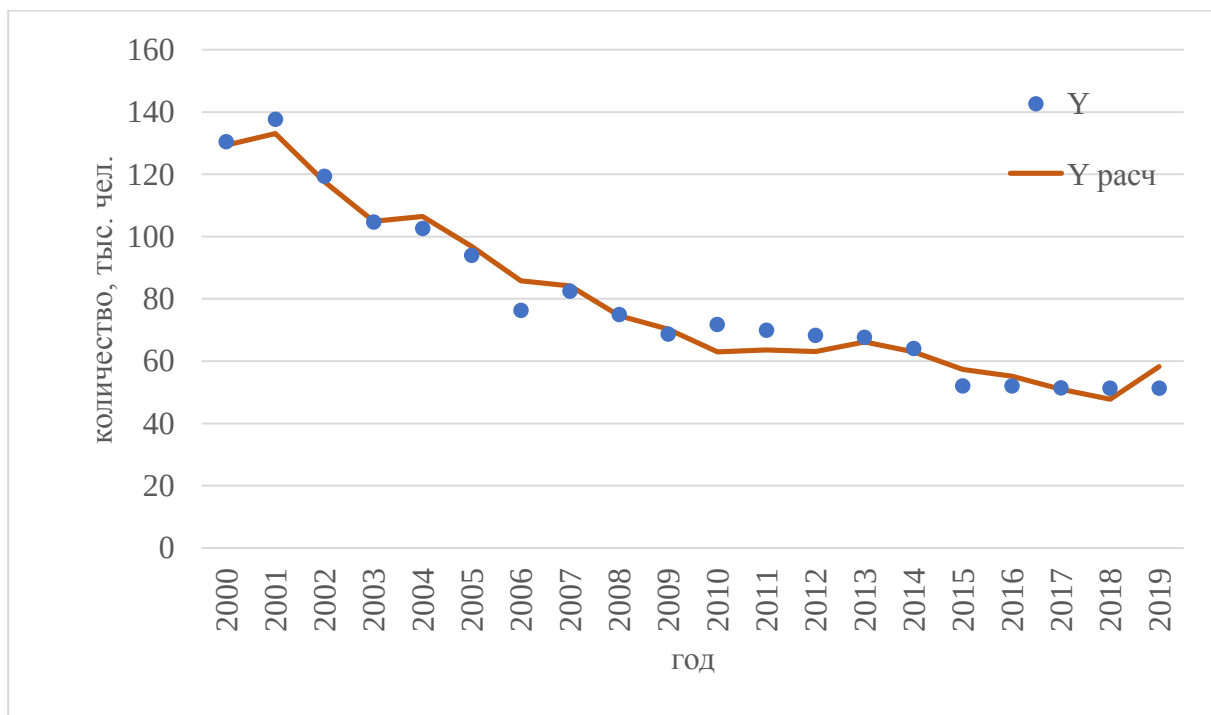

Рис. 14 – Результат построения модели линейной регрессии для Кировской области

Следующим по влиянию фактором является коэффициент естественного прироста населения, при увеличении которого на 1% количество охваченных организованными формами отдыха детей увеличивается в среднем на 2240 человек. На рис. 14 представлен график расчетных значений. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 98% вариации исследуемого показателя.

Нижегородская область:

$$\hat{y} = 0,28x_1 + 0.00133x_5 + 0.023x_7 - 862.04$$

По результатам моделирования можно сделать вывод, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Нижегородской области имеет численность населения, при увеличении которой на 1 тыс. человек число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 280 человек. Вторым по уровню воздействия является фактор среднедушевых доходов населения. При увеличении доходов на 1 тыс. руб. число отдохнувших увеличивается в среднем на 1330 человек. Последним по степени воздействия фактором является количество детских оздоровительных лагерей.

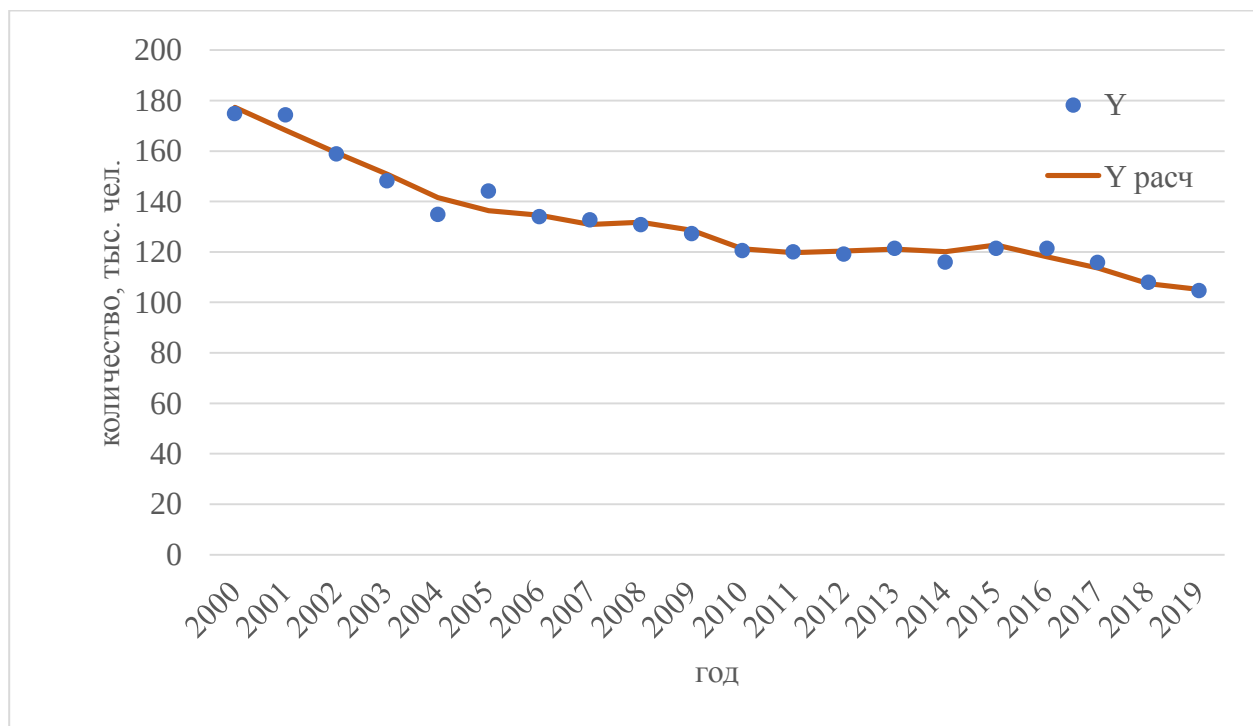

Рис. 15 – Результат построения модели линейной регрессии для Нижегородской области

С каждым дополнительным лагерьем количество детей, воспользовавшихся лагерями отдыха, увеличивается в среднем на 23 человека. На рис. 15 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 97% вариации показателя Y .

Оренбургская область:

$$\hat{y} = 0.00112x_3 + 0.93x_6 + 0.147x_7 - 111.38$$

Анализ результатов моделирования показал, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Оренбургской области имеет фактор количества детских оздоровительных лагерей. С каждым дополнительным лагерьем количество детей, воспользовавшихся лагерями отдыха, увеличивается в среднем на 147 человека. Факторы заработной платы и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума влияют примерно одинаково.

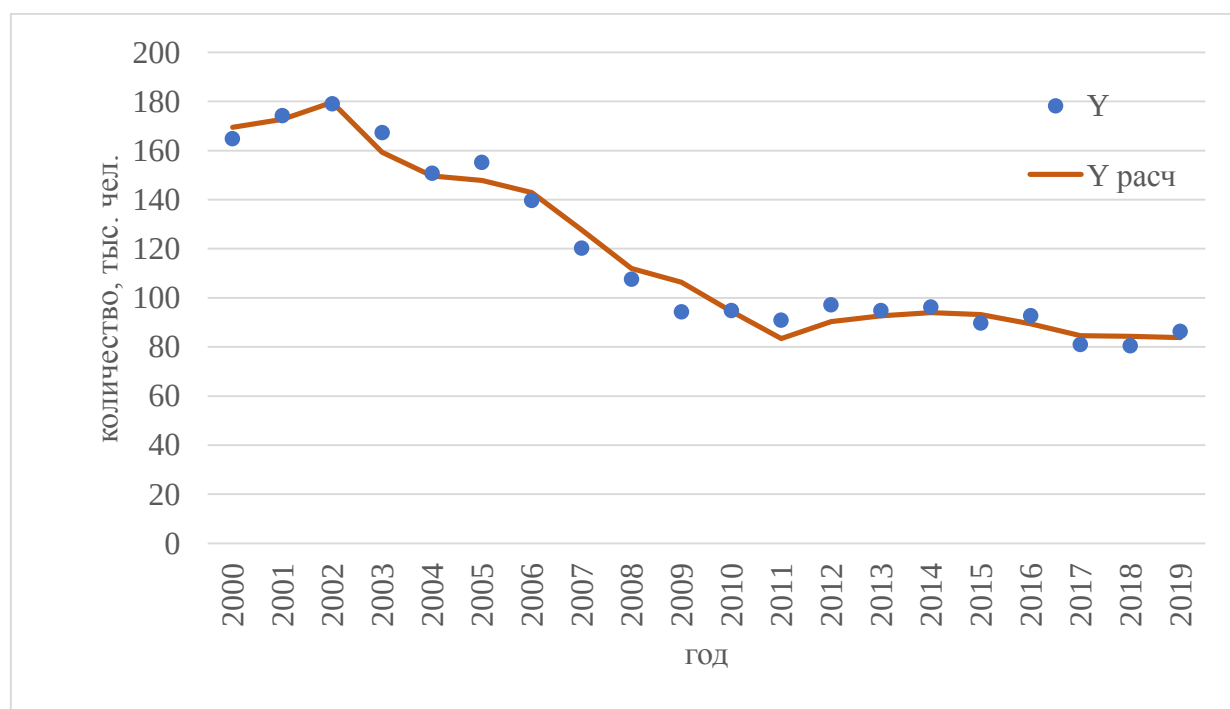

Рис. 16 – Результат построения модели линейной регрессии для Оренбургской области

При увеличении заработной платы на 1 тыс. руб. число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 1120 человек, а при увеличении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума на 1% количество охваченных организованными формами отдыха увеличиваются в среднем на

930 чел. На рис. 16 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 98% вариации показателя Y .

Пензенская область:

$$\hat{y} = 0,38x_1 + 0.00125x_3 + 0.067x_7 - 527,94$$

По результатам моделирования можно сделать вывод, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Пензенской области имеет фактор численности населения, при увеличении которого на 1 тыс. человек число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 380 человек. Вторым по уровню воздействия фактором является уровень заработной платы, при увеличении которой на 1 тыс. руб. число отдохнувших детей увеличивается в среднем на 1250 человек. Самое слабое влияние из всех представленных в модели факторов имеет фактор количества детских оздоровительных лагерей.

С каждым дополнительным лагерьем количество детей, воспользовавшихся лагерями отдыха, увеличивается в среднем на 67 человек. На рис. 17 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 94% вариации показателя Y .

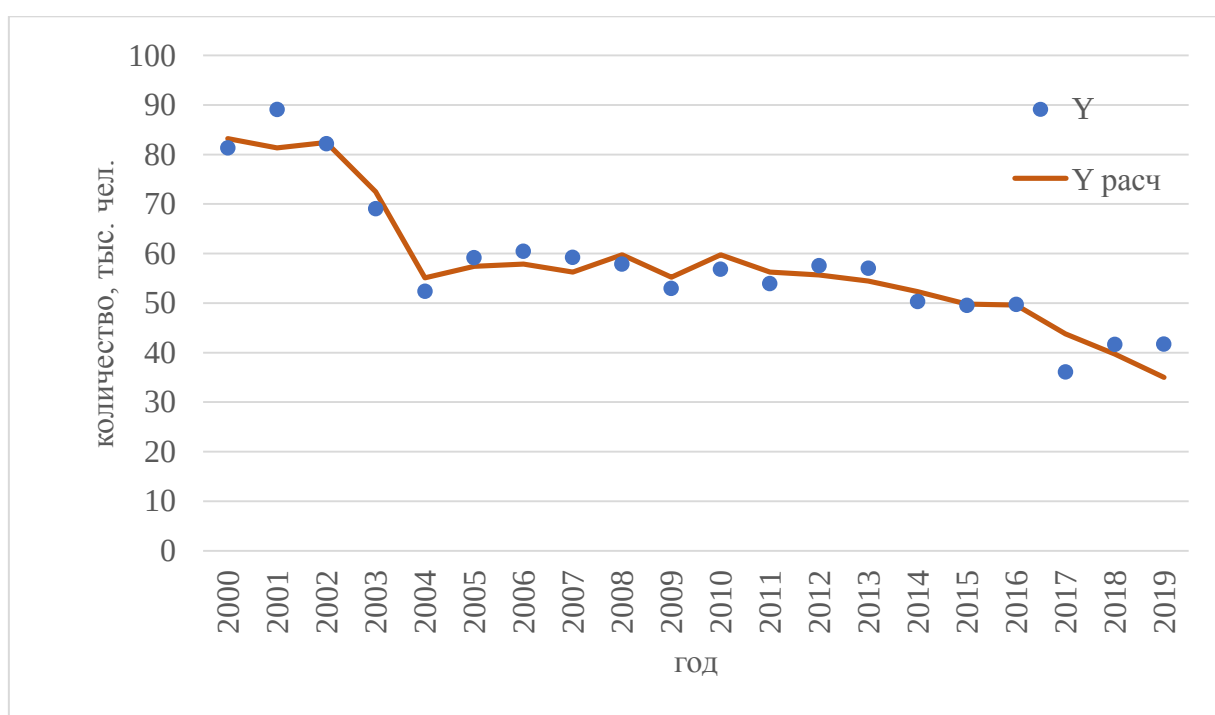

Рис. 17 – Результат построения модели линейной регрессии для Пензенской области

Самарская область:

$$\hat{y} = -0.095x_4 + 3.06x_6 + 0.108x_7 - 21.30$$

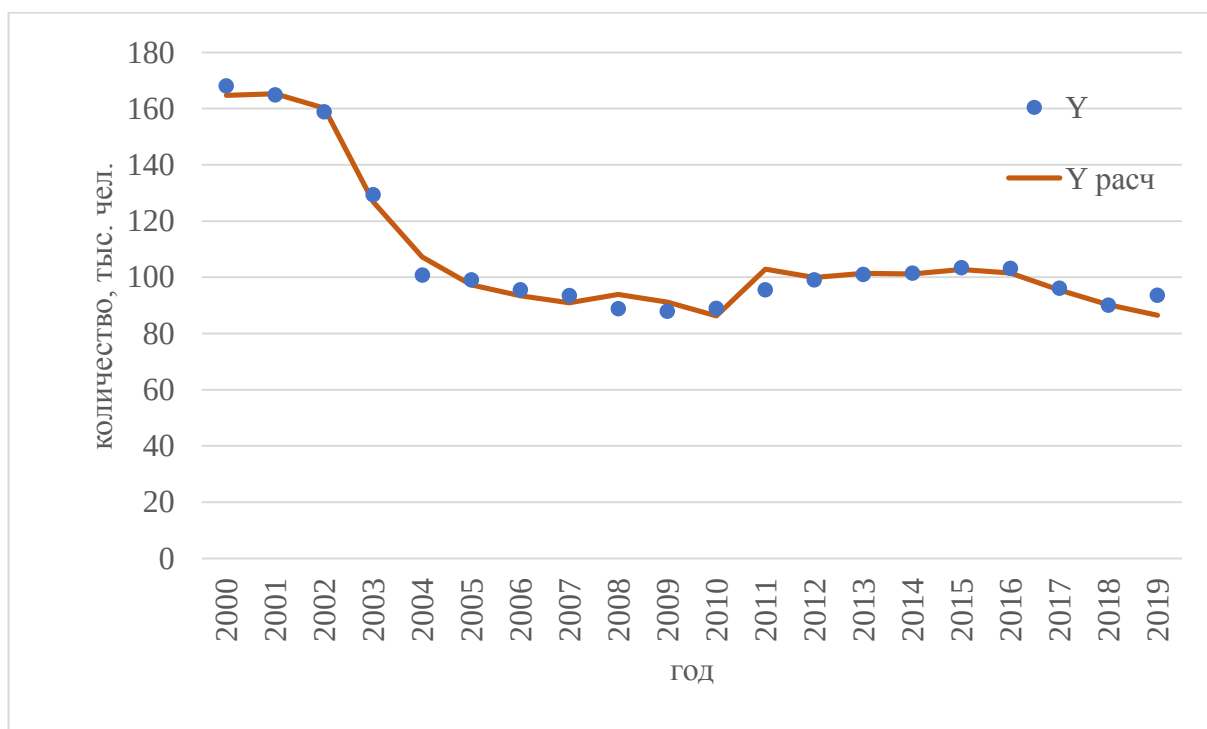

Рис. 18 – Результат построения модели линейной регрессии для Самарской области

Анализ результатов моделирования показал, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Самарской области имеет фактор доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, при увеличении которого на 1% количество охваченных организованными формами отдыха детей увеличивается в среднем на 3060 чел. Следующим по степени влияния является количество детских оздоровительных лагерей. С каждым дополнительным лагерем количество детей, воспользовавшихся лагерями отдыха, увеличивается в среднем на 108 человек. Последним по степени влияния является фактор безработицы.

При росте численности безработных на 1 тыс. чел. число отдохнувших детей уменьшается в среднем на 95 человек. На рис. 18 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены

наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 99% вариации показателя Y .

Саратовская область:

$$\hat{y} = -0,13x_4 - 0.00175x_5 + 0.62x_6 + 0.045x_7 + 54.39$$

По результатам моделирования можно сделать вывод, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Саратовской области имеют среднедушевые денежные доходы населения. При увеличении доходов на 1 тыс. руб. число отдохнувших детей уменьшается в среднем на 1750 человек. Вторым по уровню воздействия имеет фактор количества детских оздоровительных лагерей. С каждым дополнительным лагерем количество детей, воспользовавшихся лагерями отдыха, увеличивается в среднем на 45 человека. Следующим по воздействию фактором является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. При увеличении этого фактора на 1% количество охваченных организованными формами отдыха детей увеличивается в среднем на 620 чел.

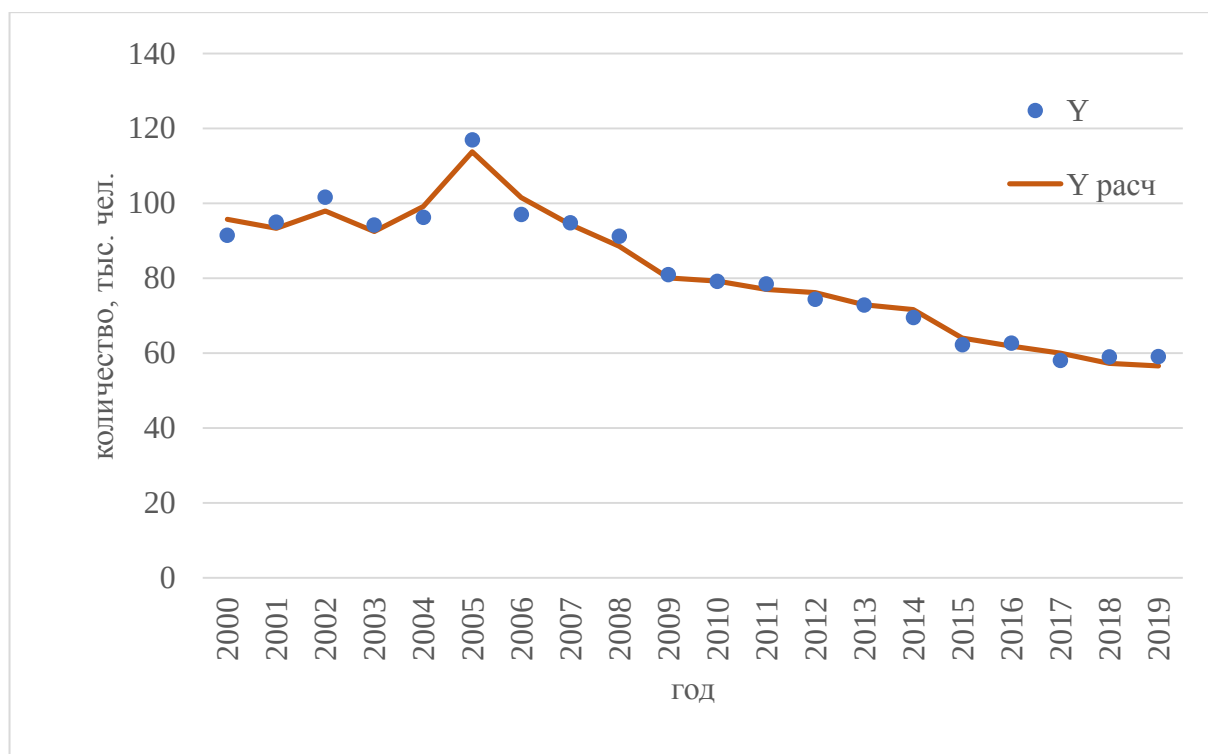

Рис. 19 – Результат построения модели линейной регрессии для Саратовской области

Последним фактором является уровень безработицы. При росте численности безработных на 1 тыс. чел. число отдохнувших детей уменьшается в среднем на 130 человека. На рис. 19 представлен график значений, полученных в результате моделирования.

Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 98% вариации показателя Y .

Ульяновская область:

$$\hat{y} = -0.00066x_5 - 0.29x_6 + 63.09$$

Анализ результатов моделирования показал, что наибольшее влияние на число отдохнувших детей в Саратовской области имеют среднедушевые денежные доходы населения. При увеличении доходов на 1 тыс. руб. число отдохнувших детей уменьшается в среднем на 660 человек. Вторым фактором в модели является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. При увеличении этого фактора на 1% количество охваченных организованными формами отдыха уменьшается в среднем на 290 человек. На рис. 20 представлен график значений, полученных в результате моделирования. Точками обозначены наблюдаемые значения. Построенная модель объясняет 67% вариации показателя Y .

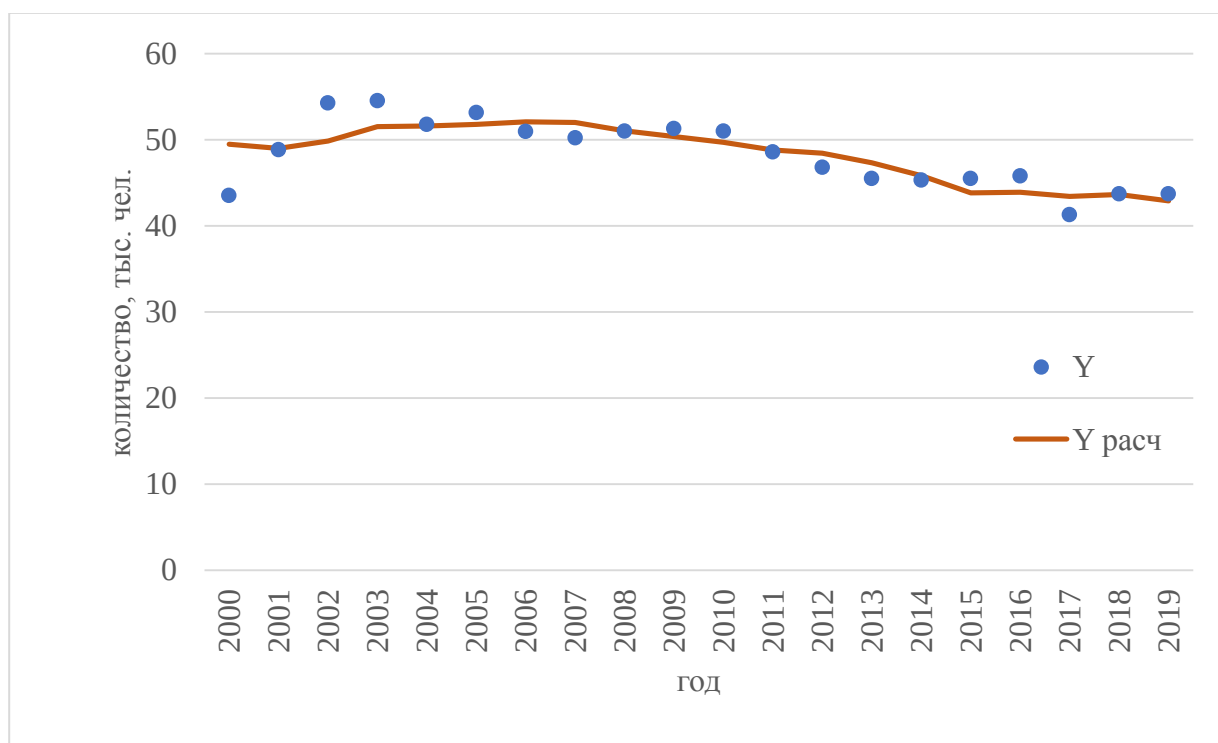

Рис. 20 – Результат построения модели линейной регрессии для Ульяновской области

Для обобщения результатов проведенного моделирования линейной регрессии по каждому субъекту Приволжского федерального округа представляется целесообразным сформировать в единый формат эти результаты в виде таблицы, что в последствии будет способствовать более наглядной идентификации управленческих моделей для каждого региона в соответствии с выявленными факторами внешнего воздействия.

Как показывает анализ, одни и те же факторы в различных регионах принимают как пропорциональное, так и обратное значение. Так, фактор численности населения или влияет пропорционально, то есть прирост численности населения региона ведет везде к адекватному росту числа отдохнувших детей, либо вообще никак не влияет на эту результирующую. Наиболее противоречиво ведет себя факторы среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения. Если в одних регионах – Мари Эл, Чувашия, Оренбургская и Пензенская области – они оказывают статистически значимое пропорциональное влияние на количество отдохнувших в этих регионах детей, то в таких регионах как Татарстан, Пермский край, Саратовская и Ульяновская области наблюдается обратное влияние этих факторов – рост среднемесячной заработной платы и среднедушевых доходов населения ведет к уменьшению числа отдохнувших детей в этих регионах. Скорее всего это объясняется тем, что рост доходов позволяет родителям брать своих детей с собой в отпуск вместо того, чтобы отправлять их на отдых в детские лагеря [132, с. 258].

Аналогичным образом проявляет свое влияние и фактор численности безработных. В таких регионах как Башкортостан и Саратовская область рост численности безработных ведет к обратному воздействию, то есть, к снижению численности отдохнувших детей, что вполне объяснимо с экономической точки зрения, так как у части неработающих родителей нет возможности отправить детей в лагерь отдыха. Однако в таких регионах как Удмуртия и Самарская

область прирост численности безработных ведет к росту числа организованно отдохнувших детей, что также объяснимо с экономической точки зрения, так как у этой части неработающих родителей накопления позволяют отправить детей в организованные лагеря отдыха, что дешевле, чем брать их с собой в отпуск или приглашать няню на дом.

В конечном итоге это говорит о разных с точки зрения совокупных доходов группах безработных в указанных регионах, что предполагает использование совершенно разных управленческих инструментов при формировании государственной политики в этом сегменте. Кроме того, значительную роль играют субсидии государства на частичную оплату стоимости пребывания детей в лагерях отдыха и оздоровления.

В таблице 24 представлены факторы внешнего воздействия на результирующий параметр числа отдохнувших детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа за период с 2010 по 2019 годы.

Разнообразные модели управления в этом сегменте молодежной политики предполагают и различные в разрезе регионов абсолютные параметры факторного влияния. В таблице 24 нами представлены абсолютные значения факторного воздействия на результирующую в разрезе субъектов Приволжского федерального округа для идентификации степени влияния каждого из этих факторов.

Как свидетельствуют результаты моделирования факторного воздействия на результирующий параметр числа отдохнувших детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа за период с 2010 по 2019 годы, представленные в таблице 25, абсолютные значения этих факторов существенно разнятся среди регионов округа. Так, наибольший абсолютный прирост численности отдохнувших детей под влиянием фактора роста численности населения в регионе на 1 тыс. человек наблюдается в Мари Эл (+1250) и Башкортостане (+1020), а наименьший – в Удмуртии (+203) и Нижегородской области (+278).

Таблица 24. Факторы внешнего воздействия на результирующий параметр числа отдохнувших детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа за период с 2010 по 2019 годы

Регионы ПФО	Численность населения (на конец года), тыс. человек	Коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения;	Средне-месячная номинальная начисленная заработная плата	Численность безработных тыс. человек	Средне-душевые денежные доходы населения, в месяц, рублей	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения субъекта	Число учреждений детского отдыха
Башкортостан	+	-	0	-	0	0	+
Марий Эл	+	-	+	0	0	-	+
Мордовия	0	-	0	0	0	+	+
Татарстан	+	0	-	0	0	-	0
Удмуртия	+	0	0	+	0	0	+
Чувашия	+	0	0	0	+	+	+
Пермский край	+	0	-	0	0	+	0
Кировская обл.	0	+	0	0	0	+	+
Нижегород. обл.	+	0	0	0	+	0	+
Оренбургская обл.	0	0	+	0	0	+	+
Пензенская обл.	+	0	+	0	0	0	+
Самарская обл.	0	0	0	+	0	+	+
Саратовская обл.	0	0	0	-	-	+	+
Ульяновская обл.	0	0	0	0	-	-	0

+ статистически значимое пропорциональное воздействие

- статистически значимое обратное воздействие

0 – статистически не значимое воздействие

Источник: [132]

Наибольший абсолютный прирост численности отдохнувших детей под влиянием фактора увеличения коэффициента естественного прироста на 1 процент зафиксирован в Кировской области (+2980), при этом наибольшее абсолютное обратное значение влияния этого фактора наблюдается в Башкортостане (-7170).

Крайне противоречивы данные об абсолютных значениях прироста численности отдохнувших детей под влиянием фактора прироста среднемесячной заработной платы на 1 тыс. рублей. Если в Мари Эл прирост этого фактора на 1 тыс. рублей ведет в росту числа отдохнувших детей на 1200 человек, то в Татарстане, наоборот, прирост этого показателя на 1 тыс. рублей привел к снижению числа отдохнувших детей на 4450 человек. Это связано, прежде всего, с различным уровнем социально-экономического развития этих регионов, уровнем материального положения и качества жизни населения, что естественно отражается на ментальности и выборе населением направлений использования дополнительных денежных средств.

Эти же факторы лежат в основе различий в направлениях (пропорциональных или обратных) и абсолютных значениях изменения численности отдохнувших детей под влиянием факторов роста безработицы и увеличении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Таким образом, проведенный анализ результатов моделирования панельных данных для исследования факторов, влияющих на численность детей, охваченных организованными формами отдыха и оздоровления в регионах Приволжского федерального округа, показал, что для различных регионов количество детей, охваченных организованными формами отдыха и оздоровления зависит от разного набора факторов, отражающих в той или иной степени уровень их социально-экономического развития. Кроме того, можно наблюдать различное направление связи для одних и тех же факторов.

Таблица 25. Абсолютные значения факторного воздействия на результирующий параметр числа отдохнувших детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа за период с 2010 по 2019 годы

Регионы ПФО	Увеличение численности населения на 1 тыс. человек	Увеличение коэффициента естественного прироста на 1 процент	Увеличение средне-месячной номинальной ачисленной заработной платы на 1 тыс. рублей	Прирост численности безработных на 1 тыс. человек	Увеличение средне-душевых денежных доходов населения в месяц на 1 тыс. рублей	Увеличение на 1 процент численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Увеличение числа учреждений детского отдыха на единицу
Башкортостан	+ 1020	- 7170		- 264			+ 65
Марий Эл	+ 1250	- 1920	+ 1200			- 970	+ 130
Мордовия		- 860				+ 207	+ 320
Татарстан	+ 610		- 4450			- 1850	
Удмуртия	+ 203			+ 260			+ 126
Чувашия	+ 640				+ 1650	- 720	+ 59
Пермский край	+ 330		- 1150			+ 1770	
Кировская обл.		+ 2980				+ 1090	+ 85
Нижегород. обл.	+ 278				+ 1320		+ 22
Оренбургская обл.			+ 1000			+ 908	+ 144
Пензенская обл.	+ 390		+ 1260				+ 740
Самарская обл.				- 89		+ 3060	+ 111
Саратовская обл.				- 133	+ 1880	+ 550	+ 44
Ульяновская обл.					- 680	- 296	

Источник: [132]

Например, у одних регионов у показателей заработной платы, среднедушевых доходов и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума наблюдается положительное влияние на число отдохнувших детей, у других – отрицательно. А такие факторы, как численность населения и количество лагерей для всех регионов имеют положительное направление воздействия. Все это может служить основанием для проведения дополнительных, более глубоких научных исследований в анализируемых регионах спектра влияния факторов социально-экономического развития на формирование направлений государственной политики в сфере организации отдыха и оздоровления детей и молодежи.

3.3 Моделирование управления рынками услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в разрезе субъектов Приволжского федерального округа

Для выявления общих, сходных для всех регионов Приволжского федерального округа, эффектов при оценке влияния вариативных факторов на численность детей, охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления, был проведен анализ панельных данных. Как было уже отмечено, панельные данные представляют собой данные, состоящие из повторных наблюдений одних и тех же выборочных единиц, которые осуществляются в последовательные периоды времени [139]. В данном случае в качестве панелей были использованы показатели, характеризующие динамику социально-экономического развития регионов ПФО за период с 2010 по 2019 годы (Приложение 1).

Как показали результаты тестирования, наибольшее распространение среди моделей панельных данных получили модель пула, модель регрессии с фиксированными эффектами и модель регрессии со случайными эффектами. При подборе факторов в данную модель не удалось сохранить тот же набор факторов, который был использован при построении моделей отдельно по

регионам ПФО. Из факторов, характеризующих доходы населения, была выбрана заработная плата. Фактор числа детских оздоровительных лагерей не был использован в модели, так как он являлся доминирующим, и его наличие не позволяло использовать другие факторы. В итоге, в данной модели нами были проанализированы зависимости показателя количества отдохнувших детей от следующих факторов:

y – количество охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления детей и молодежи, человек

x_1 – численность населения (на конец года), тыс. человек;

x_2 – коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения;

x_3 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации;

x_4 – численность безработных в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации, тыс. человек;

x_5 – численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения субъекта.

Источником данных являлся официальной статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики. Данные для модели были взяты за период с 2010 по 2019 годы.

В качестве панелей были использованы все субъекты Приволжского федерального округа, на данных о которых было сформировано 14 панелей по следующим регионам: Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская и Чувашская Республика, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области и Пермский край.

Каждая из панелей содержала значения выбранных выше факторов за период 2010 по 2019 гг. Общий объем выборки составил 140 единиц совокупности. Расчеты проводились в пакете прикладных программ MS Excel

2019. Были построены модели пула, с фиксированными и случайными эффектами. Результаты расчетов и сравнение спецификаций моделей приведены в Приложении.

В результате тестирования спецификаций было выявлено, что наиболее приемлемой в данном случае является модель с фиксированными эффектами. Полученные таким образом оценки параметров модели с фиксированными эффектами представлены в таблице 26.

Таблица 26. Оценки параметров уравнения регрессии для модели с фиксированными эффектами.

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
x_1^*	78,822	24,231	3,253	0,001
x_2^*	1287,283	393,734	3,269	0,001
x_3^*	-0,444	0,134	-3,317	0,001
x_4^*	219,876	51,516	4,268	0,000
x_5^*	-1976,837	476,334	-4,150	0,000

Все факторы значимы, $F=33$, что говорит о пригодности модели. Оценки фиксированных эффектов представлены в таблице 27.

Таблица 27. Оценки свободных членов уравнения регрессии для модели с фиксированными эффектами.

Субъект	Коэффициенты a_i
Республика Башкортостан	-97252
Республика Марий Эл	16112
Республика Мордовия	6288
Республика Татарстан	-139788
Удмуртская Республика	-31074
Чувашская Республика	-14740
Пермский край	-65278
Кировская область	-9618
Нижегородская область	-122725
Оренбургская область	-40746

Пензенская область	-20952
Самарская область	-129885
Саратовская область	-96727
Ульяновская область	-18209

В результате анализа удалось выделить набор факторов, влияние которых является сходным для всех регионов ПФО.

Уравнение регрессии в данном случае выглядит следующим образом:

$$\hat{y}_{it} = a_i + 78.8x_{it}^1 + 1287.3x_{it}^2 - 0.444x_{it}^3 + 219.9x_{it}^4 - 1976.8x_{it}^5 \quad (1)$$

где:

где: $-x_{it}^j$ – это значение j -го фактора для региона с номером i в момент времени t .

Свободные члены a_i в модели являются фиксированными эффектами, которые являются постоянными во времени для i -ого региона. Именно они позволяют отразить особенность региона. В данном случае они не несут какого-либо экономического смысла, а используются для расчетов. Значения коэффициентов a_i приведены в Приложении.

Графическая интерпретация результатов моделирования представлена на рис. 21. Коэффициент детерминации составил 99,15%.

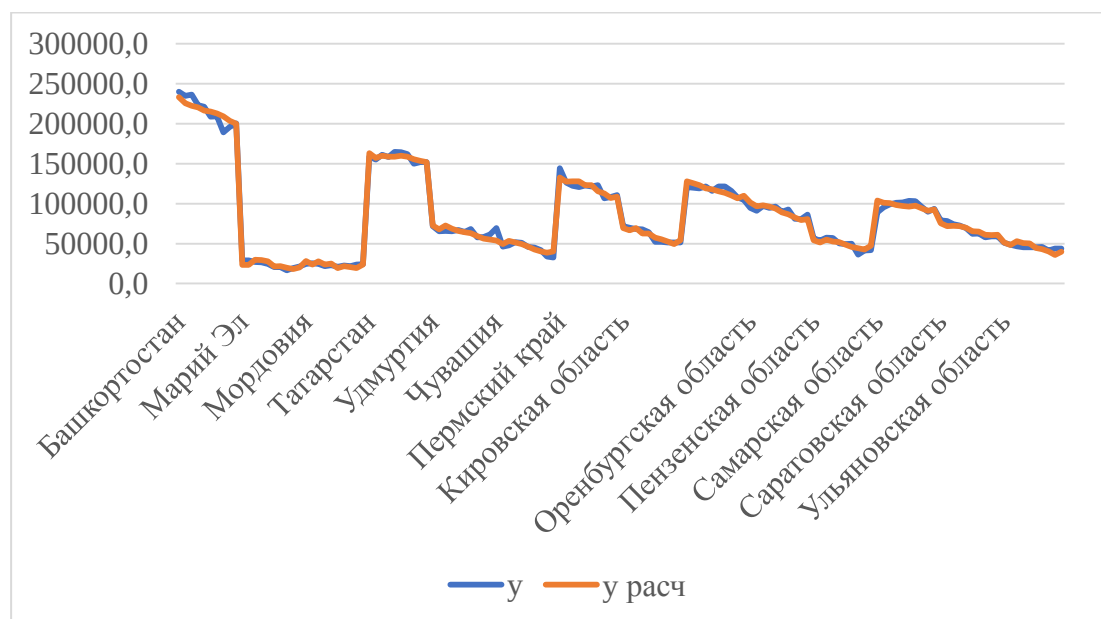

Рис. 21 – Расчетные (красные) и исходные (синие) данные модели с фиксированными эффектами

Анализ коэффициентов модели показывает, что при увеличении численности населения регионов на одну тыс. человек количество отдыхающих детей увеличивается в среднем на 78,8 человека. При уменьшении коэффициента естественного прироста на одну промилле численность отдыхающих детей уменьшится в среднем на 1278,3 человек.

Направление воздействия фактора заработной платы при этом оказывает обратное влияние. Так, с увеличением заработной платы на 1 тыс. руб. количество охваченных организованными формами отдыха и оздоровления детей уменьшается в среднем на 444 человека. Видимо, с увеличением доходов наблюдается тенденция оттока детей из лагерей и увеличения количества детей, отдыхающих с родителями. В то же время увеличение численности безработных на 1 тыс. человек в регионах приводит к росту количества детей, охваченных организационными формами отдыха в лагерях в среднем на 219,9 человек. Что свидетельствует об эффективном функционировании региональных механизмов государственного субсидирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в отдельных регионах, с другой стороны, это свидетельствует о региональных различиях в уровне жизни населения и уровне потребительского спроса на эти услуги.

Фактор численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума также имеет обратное влияние, что вполне естественно, так как происходит влияние, сходное с влиянием фактора заработной платы. Так, прирост этого показателя на 1% приводит к снижению отдыхающих в летних лагерях на 1977 человек.

Для анализа силы воздействия отобранных факторов на количество отдыхающих детей было построено уравнение регрессии в стандартизованных переменных:

$$\hat{t}_{y_{it}} = 0.216t_{x_{it}^1} + 0.202t_{x_{it}^2} - 0.327t_{x_{it}^3} + 0.404t_{x_{it}^4} - 0.264t_{x_{it}^5}$$

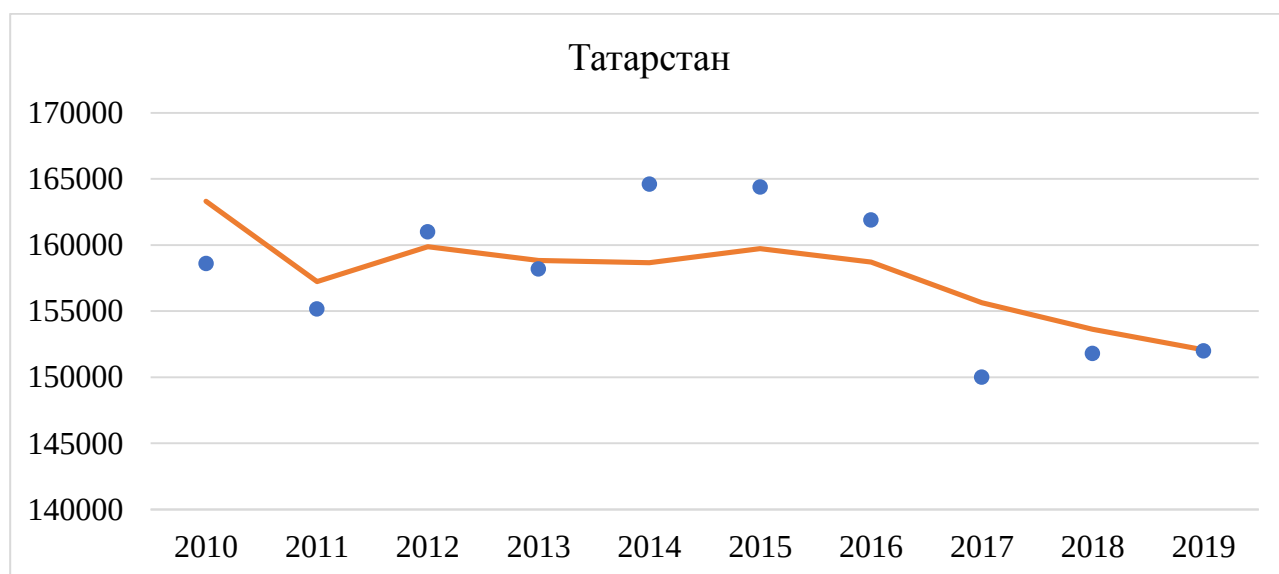
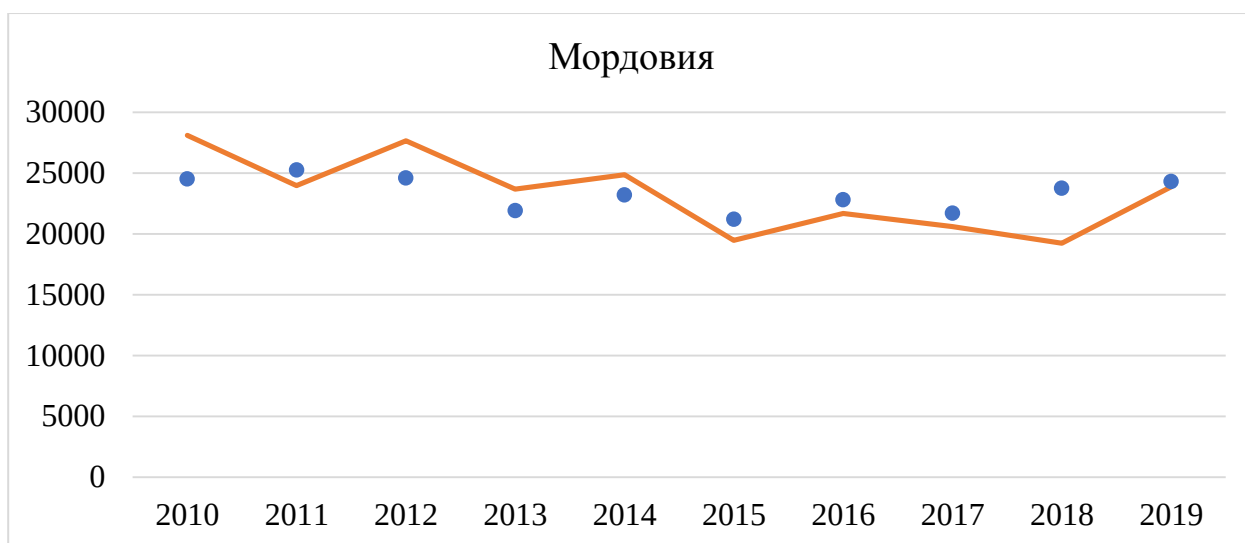
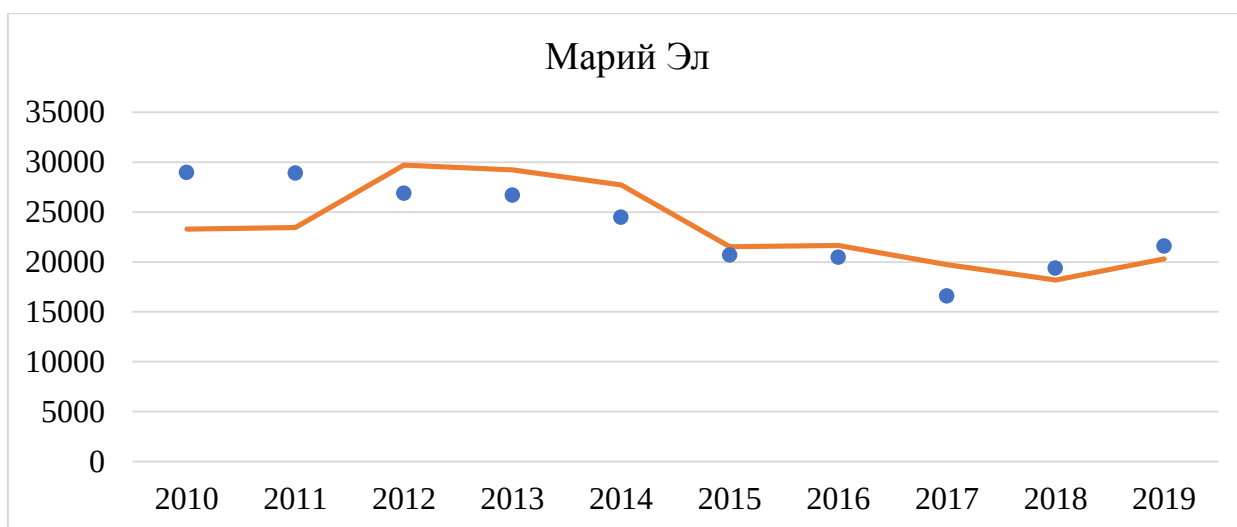
где:

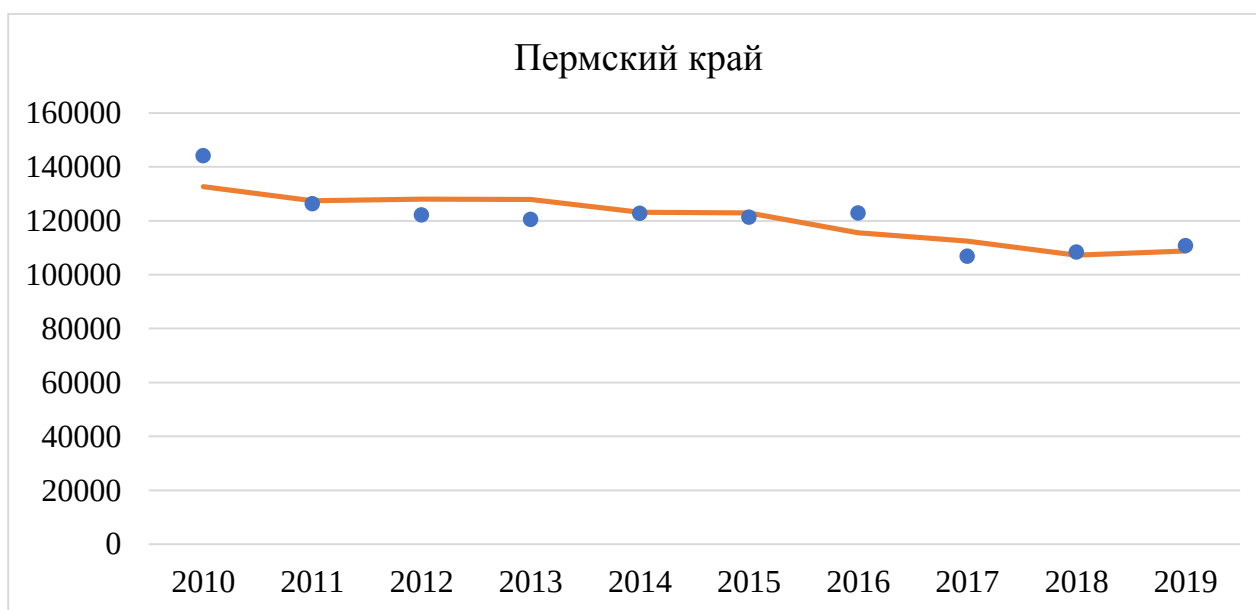
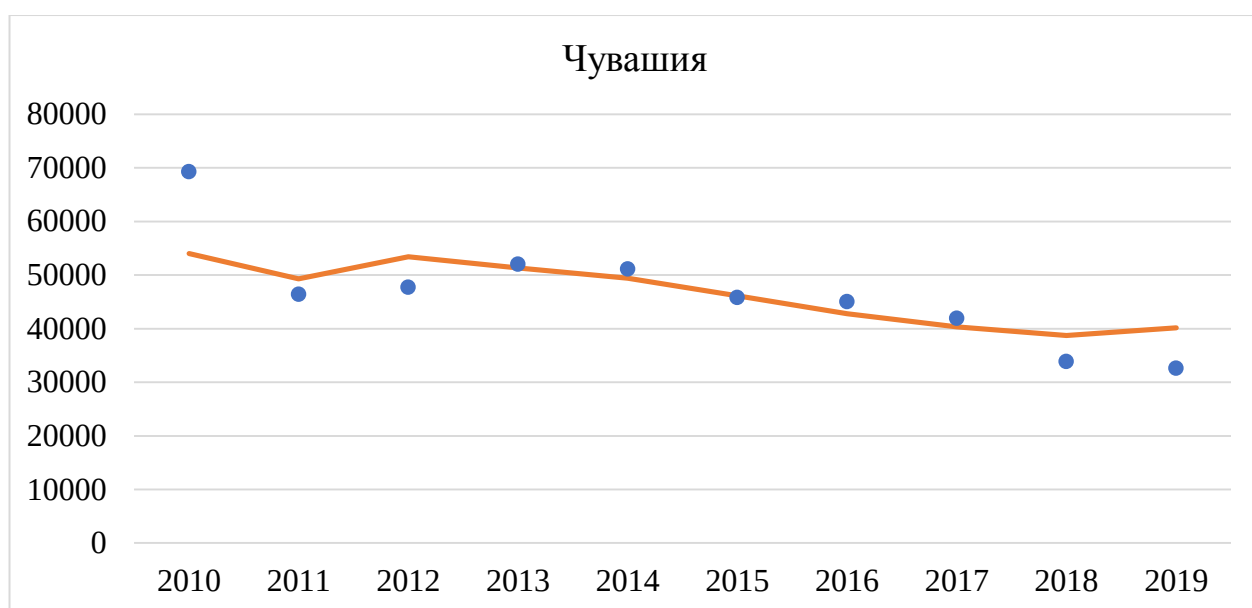
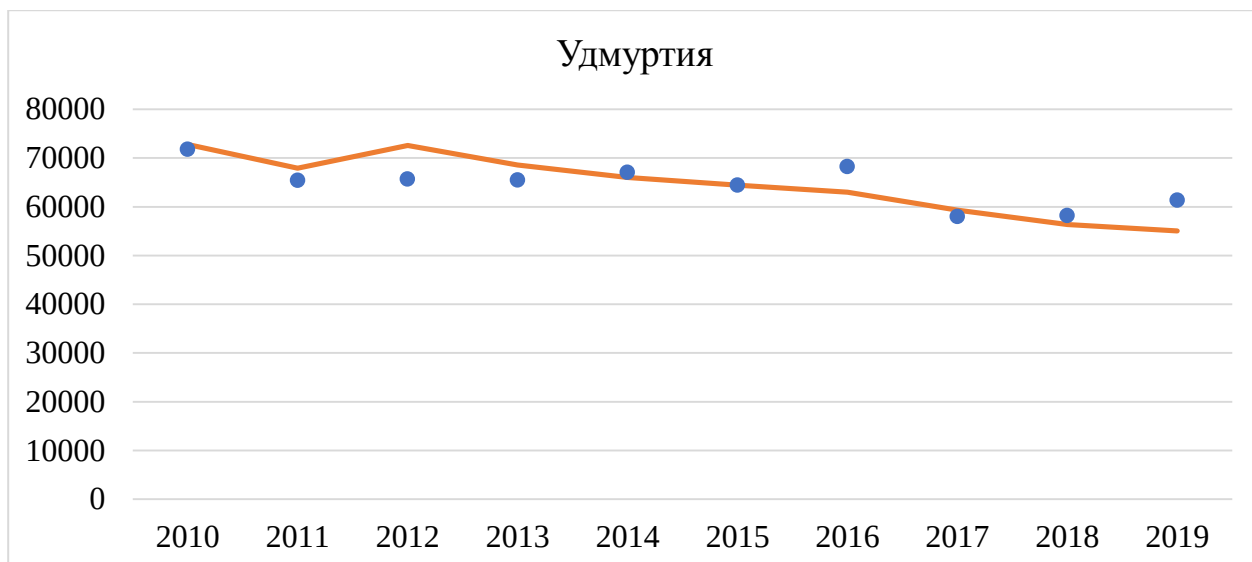
- t – стандартизованные переменные, получаемые с помощью следующего нормирующего преобразования $t = (x - \bar{x})/\sigma$, где $\bar{x}$ – среднее значение показателя, а σ – его стандартное отклонение.

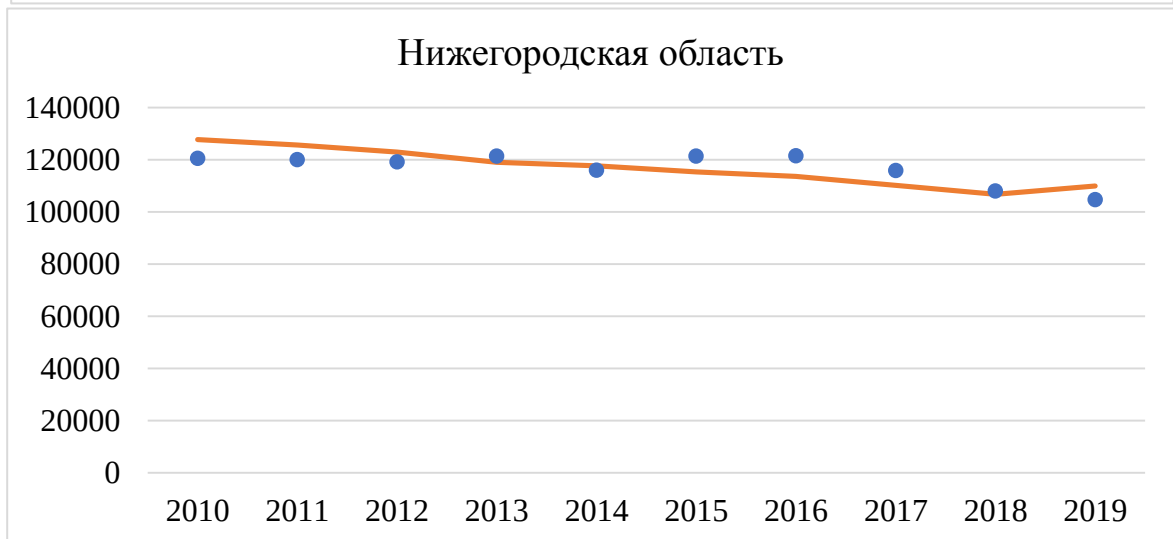
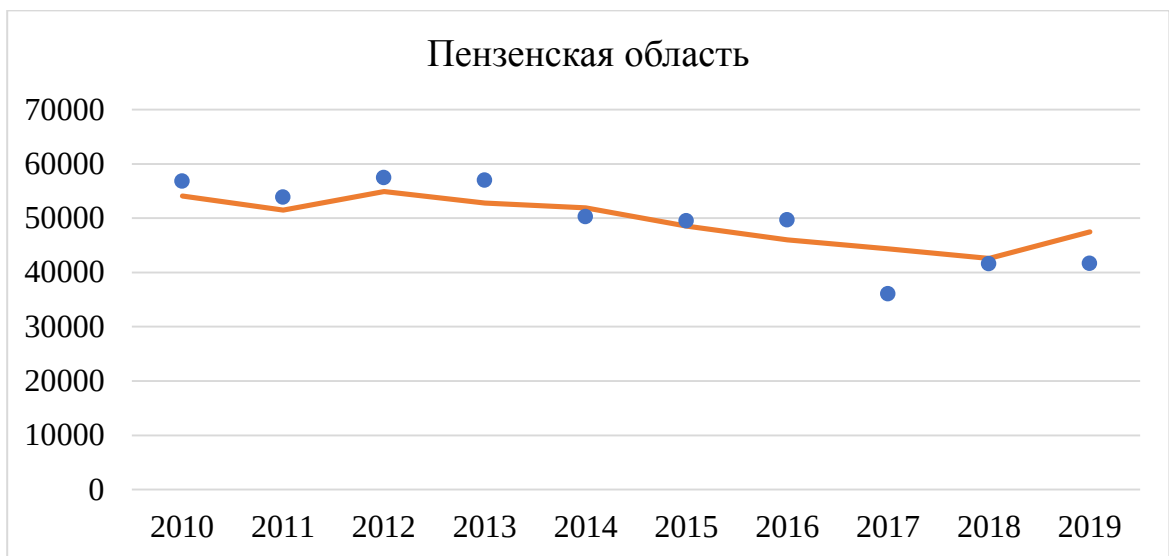
Анализ стандартизованных коэффициентов показывает, что практически во всех субъектах ПФО, за исключением Республики Татарстан, наибольшее воздействие на количество отдыхающих детей оказывает фактор уровня безработицы населения региона, так как имеет максимальное значение β -коэффициента: $\beta(t_{x_{it}^4}) = 0.404$. Следующим по силе воздействия является фактор заработной платы с $\beta(t_{x_{it}^3}) = 0.327$. При этом такие факторы, как фактор естественного прироста, фактор численности населения и фактор доли доходов ниже прожиточного минимума имеют практически равное воздействие на результирующую со значениями 0,202, 0,216 и 0,264, соответственно. Из всех факторов минимальное воздействие оказывает фактор естественного прироста населения.

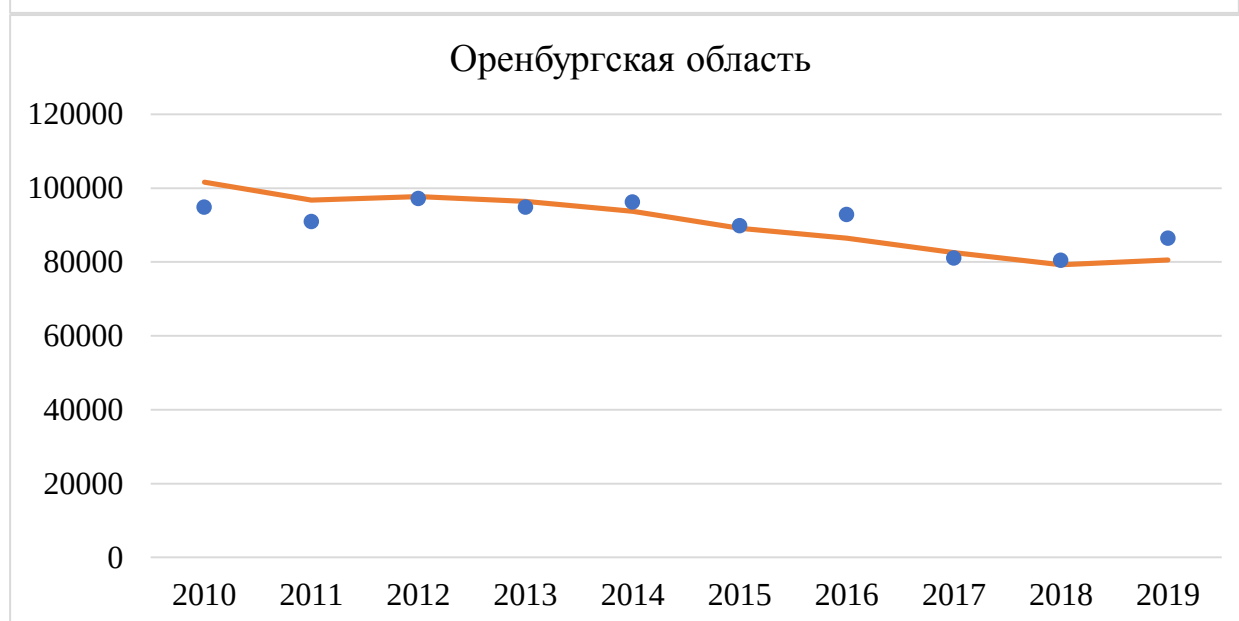
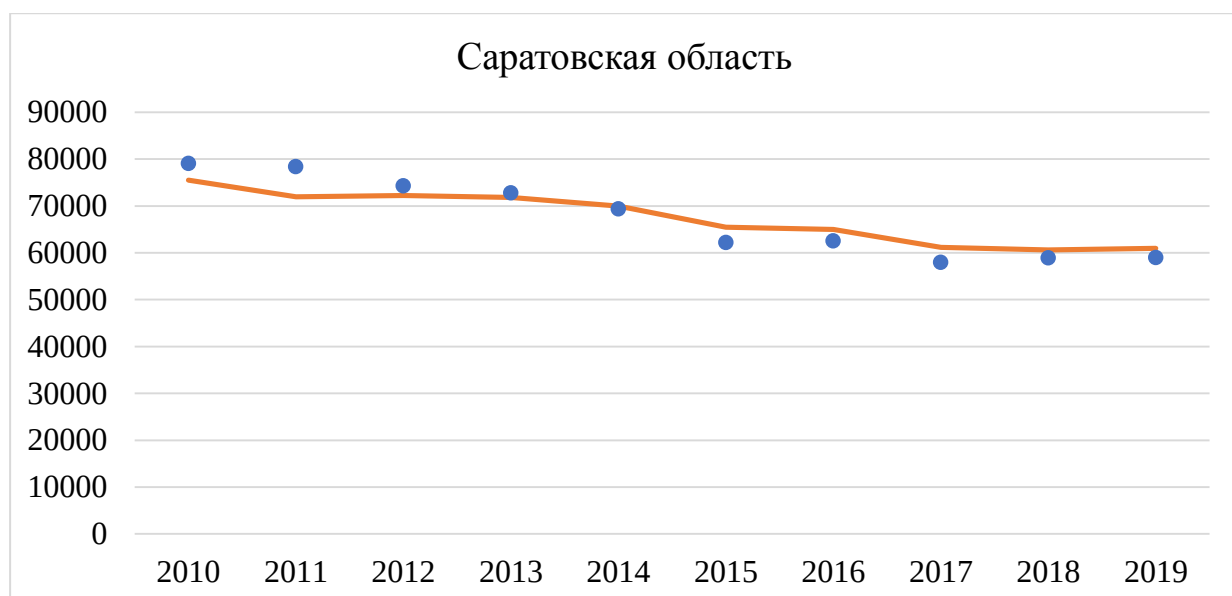
На рис. 22 показан набор графиков, полученный в результате моделирования. Как видно из графиков, почти для всех субъектов ПФО построенная модель обеспечивает приемлемое качество. Исключение составляет Самарская область. Коэффициент детерминации построенной модели в целом по совокупности составил 99,15%, что говорит об очень высоком качестве модели.

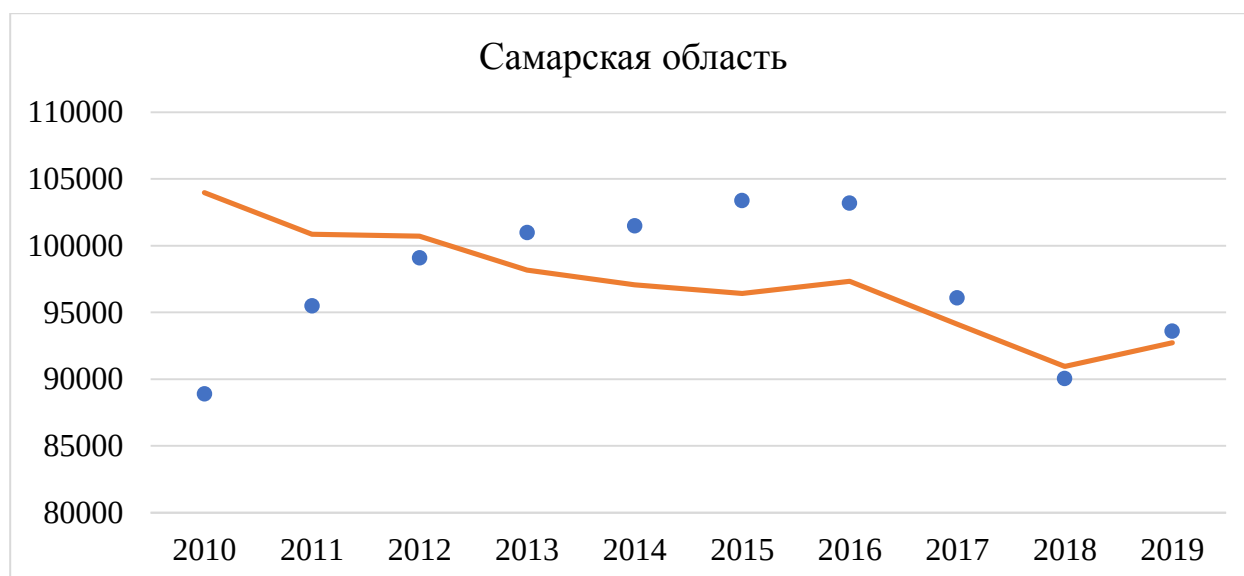

Рис. 22 – Графическая интерпретация результатов моделирования панельных данных с фиксированными эффектами в разрезе регионов ПФО

При всей значимости рассмотренных и проанализированных факторов, оказывающих влияние на динамику развития в субъектах ПФО услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, нельзя не рассматривать факторы, связанные с объемами и динамикой финансирования этой сферы за счет всех источников. Именно объемы и целевые параметры финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей являются наиболее действенными и эффективными инструментами государственного регулирования этого рынка услуг.

Между тем, далеко не во всех регионах удалось получить необходимые данные по объемам финансирования услуг по организации отдыха детей и молодежи как в целом, так и по источникам, включая федеральный бюджет, бюджеты региональные, муниципальные и внебюджетные источники. Так, практически отсутствуют официальные данные за анализируемый период с 2010 по 2019 годы по совокупному объему финансирования услуг по организации отдыха детей и молодежи в Ульяновской и Нижегородской областях, в Республиках Марий Эл и Мордовии. При этом полноценные официальные статистические данные по источникам финансирования за анализируемый период доступны в Республиках Татарстан, Башкортостан,

Удмуртской Республике, Пермской крае, Кировской, Оренбургской, Пензенской, Самарской и Саратовской областях. Практически аналогичное распределение регионов ПФО по доступности официальной статистики по исследуемой проблеме наблюдается и в отношении федеральных, региональных, муниципальных и внебюджетных источников финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи.

Как свидетельствуют данные о динамике величины расходов за счет всех источников финансирования на одного человека, получившего услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в разрезе субъектов Приволжского федерального округа в 2017-2019 годы, данный показатель отражает не только уровень экономического развития региона, но и социальную направленность расходов региональных бюджетов по выполнению программ социального развития, куда входят программы по развитию рынка этих услуг.

Таблица 28 - Динамика величины расходов за счет всех источников финансирования на одного человека, получившего услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в разрезе субъектов Приволжского федерального округа в 2017-2019 годы, рублей

Регионы	2017 год	2018 год	2019 год
Республика Башкортостан	8361,8	8182,8	4343,2
Республика Мари Эл	1310,2	1125,9	522,8
Республика Мордовия	6118,6	5854,2	6211,9
Республика Татарстан	11543,9	10661,1	7995,5
Удмуртская Республика	6298,3	6209,3	3855,7
Чувашская Республика	10957,3	13914,2	4647,1
Пермский край	13038,4	14238,9	10007,6
Кировская область	5437,8	5448,3	4662,6
Нижегородская область	11934,4	14780,5	6537,6
Оренбургская область	10790,8	11157,1	6573,0
Пензенская область	11079,1	13257,7	9488,9
Самарская область	13199,8	12637,1	12534,7

Саратовская область	12844,4	12154,3	11191,8
Ульяновская область	13105,5	15784,0	11737,5

Источник: рассчитано автором на основе официальных данных

Изменение динамики совокупных расходов на финансирование услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в регионах было связано как с сокращением величины этих расходов, так и изменением количества фактически отдохнувших детей и молодежи в лагерях, вводом с действия новых объектов для отдыха. Однако общая тенденция этого показателя отражает сложившуюся в регионах Приволжского федерального округа ситуацию на рынке услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи. Так, величина этого показателя колеблется от минимальной в 522,8 рубля на человека в Республике Мари Эл, до 12534,7 рубля в Самарской области, что в целом соответствует разнице в уровне социально-экономического развития этих регионов.

Анализ доступной официальной статистики финансирования услуг организованных форм детского отдыха и оздоровления в регионах ПФО показал, что ежегодно на организацию детского отдыха в летний период выделяются средства из бюджетов различного уровня.

Таблица 29 – Размер и сумма финансирования, субсидирования, компенсации стоимости путевок в детские лагеря отдыха за счет средств региональных бюджетов в 2020 году по субъектам Приволжского федерального округа

пп №	Регион	Сумма бюджетных расходов на каждую путевку (руб.)	Процентное соотношение бюджетных средств от суммы путевки	Примечания
1.	Республика Башкортостан	7843,5	50%	Финансирование получают организации отдыха. Все категории граждан
		11411,8	90 %	Финансирование получают организации отдыха Граждане, занятые в организациях бюджетных сферы
2.	Республика Марий Эл	5148,99	-	Субсидия из бюджета региона – субсидия работодателю при приобретении путевки в детские оздоровительные лагеря, семьи субсидию не получают.

3.	Республика Мордовия	6979,45	50%	Финансирование получают организации, осуществляющие летний отдых – юридические лица
4.	Удмуртская Республика	6480	50%	Компенсация расходов на отдых по заявлению (не субсидия) – для всех категорий семей
		10368	80%	Компенсация расходов на отдых по заявлению (не субсидия) – для занятых в бюджетной сфере, детей отличников учебы
5.	Чувашская Республика	7975,0	50%	Финансирование получают организации, осуществляющие летний отдых – юридические лица Семьи при душевом доходе на члена семьи менее 200% от величины прожиточного минимума
		12760,0	80%	Финансирование получают организации, осуществляющие летний отдых – юридические лица Семьи при душевом доходе на члена семьи менее 150% от величины прожиточного минимума
6.	Пермский край	6 405,84	30%	Компенсация расходов семье по заявлению (не субсидирование), для семей с 2-3-х кратным прожиточным минимумом на одного члена семьи
		21 352,80	100%	Компенсация расходов семье по заявлению (не субсидирование) дети-инвалиды, многодетные и малоимущие
7.	Кировская область	7 885,0	-	Финансирование организации отдыха происходит в пределах средств, которые имеются в бюджете области. Получатели финансовых средств – организации отдыха и оздоровления. Родители финансов е получают. В зависимости от объемов финансирования в конкретном году определяется процент финансирования организаций отдыха и, соответственно размер «родительской платы».
8.	Нижегородская область	8 064,9	50%	Компенсация по заявлению для всех категорий (компендия) не субсидирование
		12902,4	80%	Компенсация по заявлению для занятых в бюджетной сфере и малоимущих граждан (не субсидирование)
9.	Оренбургская область	7074,79	50%	В Оренбургской области внедрен формат Сертификата на отдых – родители получают в органах исполнительной власти (или работодателя) сертификат на отдых и оздоровление. Сертификат служит основанием для получения путевки в любой доступный оздоровительный лагерь. Финансирование из областного бюджета получает организация отдыха и оздоровления – по числу полученных от родителей сертификатов. 50 процентов от средней стоимости путевки, установленной Правительством Оренбургской области, — детям работающих граждан (за исключением детей работающих граждан, среднедушевой доход семьи которых не превышает 150 процентов прожиточного минимума).
		14149,59	100%	100 процентов от средней стоимости путевки, установленной Правительством Оренбургской области: детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, и несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении; детям из многодетных семей, находящимся в трудной жизненной ситуации; детям-сиротам, воспитанникам детских домов и школ-интернатов, профессиональных образовательных организаций; одаренным детям; детям работающих граждан, среднедушевой доход семьи которых не превышает 150 процентов прожиточного минимума Финансовая обеспечение сертификата – сумма указана за смену в 21 день. Право получения сертификата у родителей,

				имеющих детей от 4 до 15 лет Категории детей «од раненные», сироты», «в трудной жененной ситуации» - до 18 лет
10.	Пензенская область	13280,0	75%	Субсидируется из бюджета организация отдыха и оздоровления. Родители оплачивают 25% стоимости путевки (полная стоимость путёвки 17716,0 руб.) – для всех категорий граждан.
		17716,0	100%	Субсидируется из бюджета организация отдыха 100% оплата из средств бюджета для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации
11.	Самарская область	9728,0	40%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления
12.	Саратовская область	9282,0	50%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления Для всех категорий граждан. Формат – из бюджета области оплачивается стоимость (%) от путёвки оздоровительной организации
		17635,8	95%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления Для граждан (родителей), занятых в бюджетной сфере
13.	Ульяновская область	13 300	90%	Компенсация по заявлению (не субсидирование стоимости путевки) для всех категории заявителей (за исключением детей сирот и малоимущих семей – 100% компенсация)
14.	Республика Татарстан	15 278,88	85%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления для всех категорий граждан
		17 975,16	100%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления. Для категорий детей трудной жизненной ситуации, талантливых и одаренных детей (по квотам отраслевых министерств, реализующих программу –Министерства по делам молодежи, Министерства образования и науки, Министерства соцзащиты Республики Татарстан)

Источник: составлено автором по данным министерств и ведомств регионов ПФО

При этом необходимо пояснить содержание понятий субсидирования, финансирования и компенсации для адекватного понимания управленческого процесса:

- «субсидирование»: это формат фиксированной субсидии из бюджета региона работодателю (по месту работы родителей) вне зависимости от формы собственности организации. Оставшаяся сумма на услуги отдыха и оздоровления детей по решению работодателя оплачивается либо за счет работодателя, либо из личных средств родителей без регулирования этого процесса со стороны региональных и муниципальных органов власти;

- «компенсация»: это формат возмещения ранее произведенных расходов граждан (родителей) на оплату услуг отдыха и оздоровления детей. Механизм

носит заявительный характер, господдержка оказывается после получения услуг отдыха и оздоровления детей в форме компенсации родителям на ранее произведенные расходы;

- «финансирование»: это формат выделения организации, осуществляющей оказание услуг отдыху и оздоровлению детей, денежных средств на частичную оплату из с регионального бюджета путевок в конкретные лагеря отдыха и оздоровления с ограниченным количеством финансирования таким образом путевок. При этом органами исполнительной власти, осуществляющими государственную поддержку населения в получении услуг отдыха и оздоровления детей и подростков, выпускаются сертификаты, являющимися аналогом определенной в регионе сумму средств на отдых и оздоровление. Получатели сертификата – граждане (родители) сами определяет организацию отдыха (лагерь) для получения услуги отдыха и оздоровления на основании сертификата. Организация отдыха и оздоровления получает финансирование из регионального бюджета в объеме средств совокупности всех сертификатов, полученных от родителей за оказание услуг.

Для выявления зависимости между объемом финансирования и числом отдыхающих детей были также построены модели панельных данных. Расчеты проводились в пакете прикладных программ MS Excel 2019. Были построены модели пула, с фиксированными и случайными эффектами. Результаты расчетов и сравнение спецификаций моделей приведены в Приложении.

При сравнении спецификаций было выявлено, что наилучшей моделью является модель со случайными эффектами:

$$y_{it} = 9929,94 + 0,027f_{it} + a_i + \varepsilon_{it},$$

где:

y_{it} - количество охваченных организованными формами отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и студенческой молодежи, человек;

f_{it} - объем финансирования, i – номер региона, t – период времени.

Слагаемое $a_i + \varepsilon_{it}$ носит случайный характер за счет вариации: как межгрупповой, обусловленной различиями между регионами, так и внутри панелей. Данный факт показывает, что во всех регионах существует примерно одинаковая пропорция между увеличением финансовых затрат и числом отдохнувших детей.

Однако построенная модель отражает тенденцию в среднем за последние 10 лет. Так как характер связи во всех регионах ПФО одинаковый, для количественной оценки связи между финансированием и числом отдохнувших детей по данным 2019 года была построена модель пространственной регрессии:

$$\hat{y}_i = 7792 + 0,136f_i.$$

На рис. 23 представлены расчетные значения показателя. Коэффициент регрессии показывает, что по данным 2019 года при увеличении финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи на 1 млн. руб. число отдохнувших детей в среднем по регионам ПФО увеличивается на 136 человек (по 7354 руб. на человека). Фактор финансирования значим на уровне менее 0,001. Коэффициент детерминации составил 76% [135, с. 190].

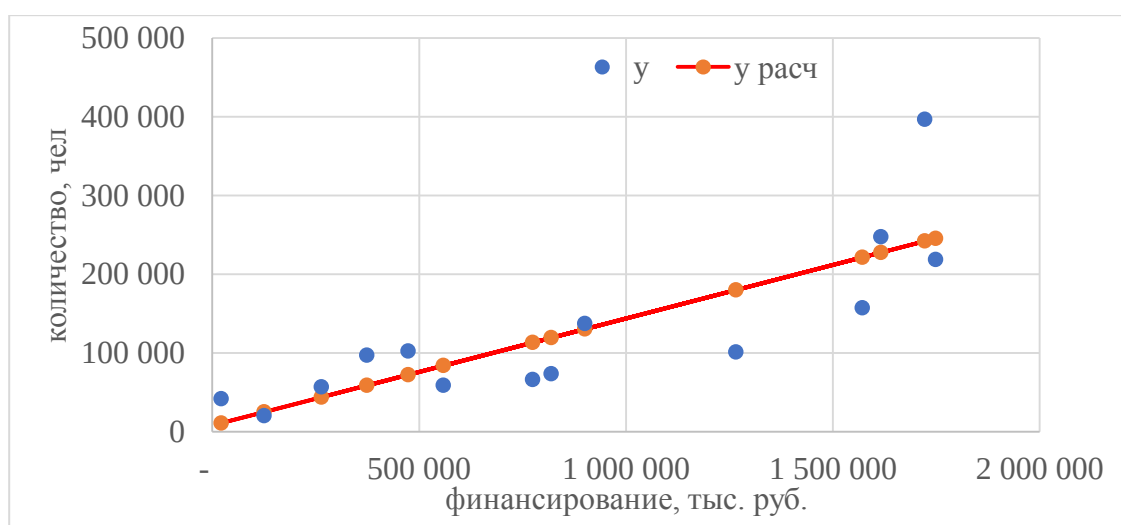

Рис. 23 – Результат построения модели линейной регрессии для зависимости между объемом финансирования и числом отдохнувших детей по ПФО в целом за 2019 г.

В соответствии с целями проводимого исследования на заключительном этапе нами была построена управленческая модель, отражающая взаимосвязь внешних факторов воздействия на динамику количества детей, воспользовавшихся услугами организационного отдыха, и направлений управленческих решений государственной политики по увеличению положительного или снижению отрицательного воздействия указанных факторов на динамику рынка этого вида услуг в разрезе субъектов Приволжского федерального округа (рис. 24; табл. 29).

Как свидетельствуют данные управленческой модели, представленной на рисунке 24, в процессе реализации услуг по организации отдыха и оздоровления детей происходит выраженное взаимодействие рыночных механизмов (тендеры, негосударственные организации по оказанию услуг отдыха и оздоровления детей, платежи населения и внебюджетные источники финансирования цены этих услуг) и государственного регулирования (система государственного заказа, стандартизация, требования по безопасности, информационному и кадровому обеспечению, условия платности и бесплатности, финансирование части услуг за счет средств регионального и муниципального бюджетов).

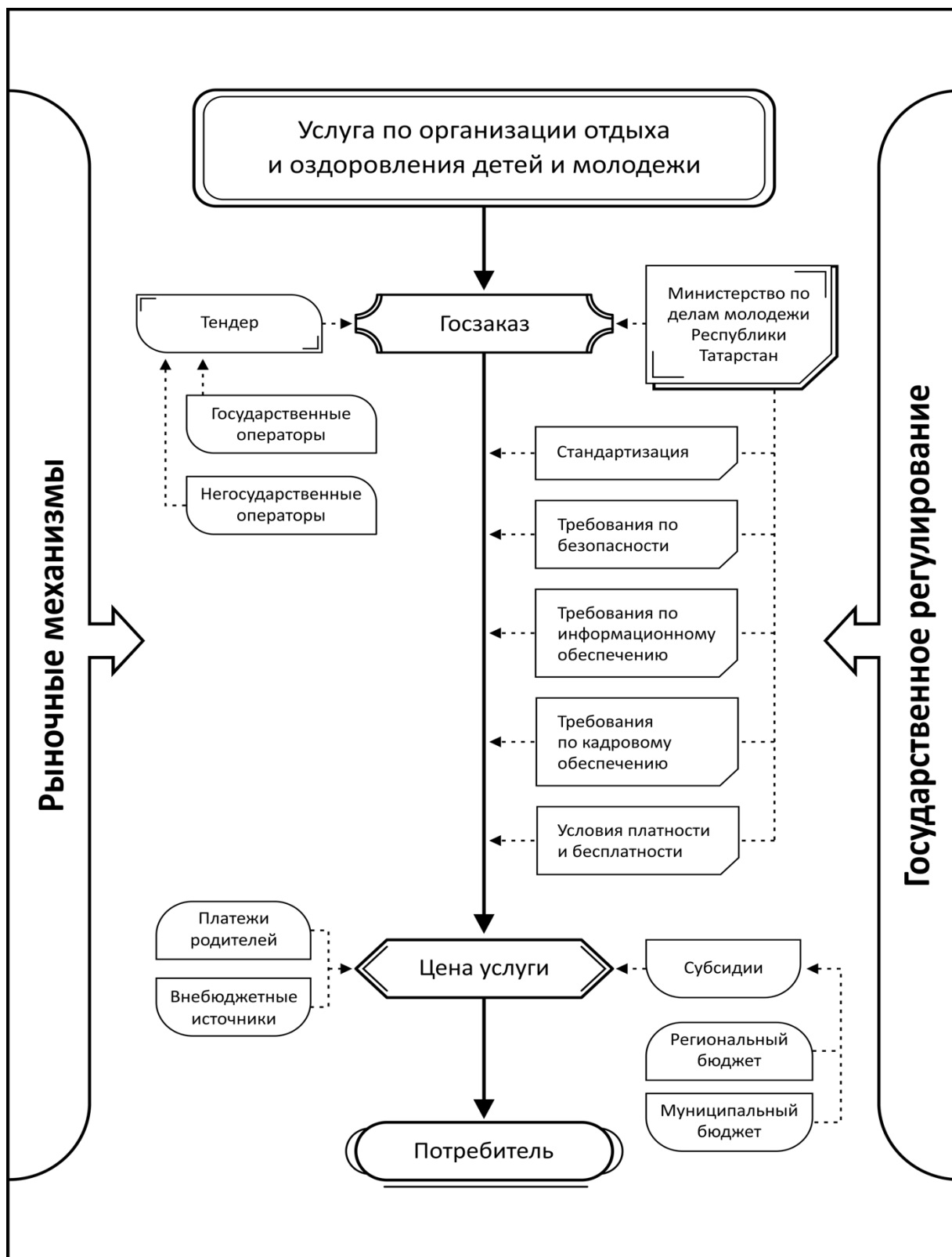

Рис. 24 Управленческая модель взаимодействия рыночных механизмов и государственного регулирования на рынке услуг по организации отдыха и оздоровления детей

Адаптация этой модели с разработкой конкретно для каждого субъекта Приволжского федерального округа направлений принятия управленческих решений на рынке услуг по организации отдыха и оздоровления детей представлена в таблице 29.

Таблица 29. – Взаимосвязь факторов внешнего воздействия и направлений управленческих решений государственной политики на рынке услуг по организации отдыха и оздоровления детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа

Республика Башкортостан	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- количество лагерей	- расширение программы финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей всех категорий граждан (50%), а также детей родителей, занятых в организациях не бюджетной сферы, за счет средств бюджета региона; - увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- коэффициент естественного прироста населения (обратное)	- развитие программа финансирования «Материнского капитала» - развитие программ социальной поддержки многодетных семей
- уровень безработицы (обратное)	- субсидирование на счет средств бюджета процентов по кредитам малому бизнесу - развитие системы «налоговых каникул» для малого и среднего предпринимательства - формирование системы государственных услуг по трудоустройству безработных - расширение программы финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей всех категорий граждан (50%), а также детей родителей, занятых в организациях не бюджетной сферы, за счет средств бюджета региона
Республика Марий Эл	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- доля населения с доходами ниже	- разработка и реализация программ материальной поддержки населения с доходами ниже прожиточного

прожиточного минимума (обратное)	минимума - установление специальных выплат из регионального бюджета для этой группы населения - разработка и реализация программы финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей в форматах субсидирования родителей, финансирования работодателей и организаций по оказанию этих услуг, так как таковые отсутствуют
- величина заработной платы	- развитие системы региональных доплат к заработной плате работников бюджетных организаций - усиление контроля со стороны правоохранительных органов за своевременностью и полнотой выплаты заработной платы работникам государственных и коммерческих предприятий и организаций - разработка и реализация программы финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей за счет средств регионального бюджета в форматах субсидирования родителей, финансирования работодателей и организаций по оказанию этих услуг, так как таковые отсутствуют
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- коэффициент естественного прироста населения (обратное)	- развитие программы финансирования «Материнского капитала» - развитие программ социальной поддержки многодетных семей
Республика Мордовия	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- среднедушевые доходы населения	- развитие системы региональных доплат к заработной плате работников бюджетных организаций - усиление контроля со стороны правоохранительных органов за своевременностью и полнотой выплаты заработной платы работникам государственных и коммерческих предприятий и организаций - разработка и реализация программы финансирования за счет средств регионального бюджета услуг по организации отдыха и оздоровления детей в форматах субсидирования родителей и финансирования работодателей
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	- разработка и реализация программы финансирования за счет средств регионального бюджета услуг по организации отдыха и оздоровления детей в форматах субсидирования родителей и финансирования работодателей - развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей

	- развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей - обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности - формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей - развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха
- коэффициент естественного прироста населения (обратное)	- развитие программа финансирования «Материнского капитала» - развитие программ социальной поддержки многодетных семей
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
Республика Татарстан	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- величина заработной платы (обратное)	- развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей - развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей - обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности - формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей Крыма и Краснодарского края - развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (обратное)	- разработка и реализация программ материальной поддержки населения с доходами ниже прожиточного минимума - установление специальный выплат из регионального

	бюджета для этой группы населения - поддержание уровня 85-100% субсидирования за счет средств бюджета стоимости путевок в лагеря отдыха и оздоровления детей для все категорий граждан
Удмуртская Республика	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- численность населения	- разработка программ компенсации, субсидирования, а также расширение программы финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей родителей, занятых в организациях не бюджетной сферы, за счет средств бюджета региона (50%); - увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- уровень безработицы	- расширение программы финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей у родителей, занятых в организациях не бюджетной сферы, за счет средств бюджета региона; - развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей - развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей - обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности - формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей - развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха

Чувашская Республика	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- численность населения	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- среднедушевые денежные доходы населения	- развитие системы региональных доплат к заработной плате работников бюджетных организаций - усиление контроля со стороны правоохранительных органов за своевременностью и полнотой выплаты заработной платы работникам государственных и коммерческих предприятий и организаций - разработка и реализация программы финансирования за счет средств регионального бюджета услуг по организации отдыха и оздоровления детей в форматах субсидирования родителей и финансирования работодателей, а также увеличение предельного порога менее 150% и 200% от величины прожиточного минимума
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (обратное)	- разработка и реализация программ материальной поддержки населения с доходами ниже прожиточного минимума - установление специальных выплат из регионального бюджета для этой группы населения - разработка и реализация программы финансирования за счет средств регионального бюджета услуг по организации отдыха и оздоровления детей в форматах субсидирования родителей и финансирования работодателей, а также увеличение предельного порога менее 150% и 200% от величины прожиточного минимума
Пермский край	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- численность населения	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности

	действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- величина заработной платы	- развитие системы региональных доплат к заработной плате работников бюджетных организаций - усиление контроля со стороны правоохранительных органов за своевременностью и полнотой выплаты заработной платы работникам государственных и коммерческих предприятий и организаций - разработка и реализация программы финансирования за счет средств регионального бюджета услуг по организации отдыха и оздоровления детей в форматах субсидирования родителей и финансирования работодателей, а также увеличение предельного порога менее 2-3-х кратной величины прожиточного минимума при компенсации расходов семьям на путевки для детей на отдых
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (обратное)	- разработка и реализация программ материальной поддержки населения с доходами ниже прожиточного минимума - установление специальных выплат из регионального бюджета для этой группы населения - разработка и реализация программы финансирования за счет средств регионального бюджета услуг по организации отдыха и оздоровления детей в форматах субсидирования родителей (сертификаты) и финансирования работодателей, а также увеличение предельного порога менее 2-3-х кратной величины прожиточного минимума при компенсации расходов семьям на путевки для детей на отдых
Кировская область	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	- разработка и реализация программ финансирования за счет средств регионального бюджета услуг по организации отдыха и оздоровления детей в форматах субсидирования родителей (сертификаты), компенсации расходов родителям и финансирования работодателей, в целях закрепления на законодательной основе этих льгот для населения, нуждающегося в государственной поддержке по этим

	услугам - развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей - развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей - обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности - формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей - развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха
- коэффициент естественного прироста населения	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
Нижегородская область	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- численность населения	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- среднедушевые денежные доходы населения	- расширение программы компенсации расходов родителей всех категорий граждан при финансировании услуг по организации отдыха и оздоровления детей у родителей, занятых в организациях не бюджетной сферы и малоимущих, а также разработка программ в формате субсидирования родителей и финансирования работодателей за счет средств бюджета региона; - развитие системы региональных доплат к заработной плате работников бюджетных организаций - усиление контроля со стороны правоохранительных органов за своевременностью и полнотой выплаты заработной платы работникам государственных и

	коммерческих предприятий и организаций
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
Оренбургская область	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- величина заработной платы	- поддержание и развитие программы субсидирования родителей на основе сертификата для детей из семей с доходом менее 150% величины прожиточного минимума - развитие системы региональных доплат к заработной плате работников бюджетных организаций - усиление контроля со стороны правоохранительных органов за своевременностью и полнотой выплаты заработной платы работникам государственных и коммерческих предприятий и организаций
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	- поддержание и развитие программы субсидирования за счет регионального бюджета родителей на основе сертификата для детей из семей с доходом менее 150% величины прожиточного минимума - развитие системы региональных доплат к заработной плате работников бюджетных организаций - развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей - развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей - обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности - формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей

	- развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха
<i>Пензенская область</i>	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- численность населения	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- величина заработной платы	- поддержание и развитие действующей программы субсидирования всех категорий родителей (75%) и детей находящихся в сложной жизненной ситуации (100%) - развитие системы региональных доплат к заработной плате работников бюджетных организаций - усиление контроля со стороны правоохранительных органов за своевременностью и полнотой выплаты заработной платы работникам государственных и коммерческих предприятий и организаций
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
<i>Самарская область</i>	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	- расширение программы финансирования (40%) услуг по организации отдыха и оздоровления детей, а также разработка программ в формате субсидирования родителей и финансирования работодателей за счет средств бюджета региона - развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей - развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей - обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности

	- формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей - развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха
- количество лагерей	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- уровень безработицы (обратное)	- субсидирование на счет средств бюджета процентов по кредитам малому бизнесу - развитие системы «налоговых каникул» для малого и среднего предпринимательства - формирование системы государственных услуг по трудоустройству безработных - расширение программы финансирования (40%) услуг по организации отдыха и оздоровления детей, а также разработка программ в формате субсидирования родителей и финансирования работодателей за счет средств бюджета региона
Саратовская область	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- среднедушевые денежные доходы населения (обратное)	- расширение программы финансирования организаций по оказанию услуг по организации отдыха и оздоровления детей (50%), а также разработка программ в формате субсидирования родителей и финансирования работодателей за счет средств бюджета региона - развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей - развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей - обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности - формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей - развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха

- количество лагере	- увеличение расходов бюджета на финансирование строительства новых лагерей и их инфраструктуры - модернизация и расширение пропускной способности действующих лагерей - расширение программ участия в федеральных программах развития молодежной политики - формирование благоприятного инвестиционного климата с целью привлечения внебюджетных источников финансирования сферы оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	- расширение программы финансирования организаций по оказанию услуг по организации отдыха и оздоровления детей (50%), а также разработка программ в формате субсидирования родителей и финансирования работодателей за счет средств бюджета региона; - развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей - развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей - обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности - формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей - развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха
- уровень безработицы (обратное)	- субсидирование на счет средств бюджета процентов по кредитам малому бизнесу - развитие системы «налоговых каникул» для малого и среднего предпринимательства - формирование системы государственных услуг по трудоустройству безработных - расширение программы финансирования организаций по оказанию услуг отдыха и оздоровления детей (50%), а также разработка программ в формате субсидирования родителей и финансирования работодателей за счет средств бюджета региона; - увеличение размеров субсидирования за счет средств бюджета стоимости путевок в лагеря отдыха и оздоровления детей
Ульяновская область	
Факторы внешнего воздействия	Направления управленческих решений государственной политики
- среднедушевые денежные доходы населения (обратное)	- развитие тематических смен в лагерях отдыха и оздоровления детей - развитие и модернизация системы патриотического воспитания детей

	- обеспечение занятости детей в лагерях в каникулярное время - повышение уровня квалификации персонала организаций отдыха и оздоровления детей - профилактика детской заболеваемости и инвалидности - формирование эффективной комплексной социальной защиты и интеграции в общество детей, находящихся в трудной жизненной ситуации - расширение сети детских оздоровительных лагерей - развитие системы добровольного страхования детей в период их нахождения в оздоровительных организациях и во время их нахождения в пути к местам отдыха
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (обратное)	- разработка и реализация программ материальной поддержки населения с доходами ниже прожиточного минимума - установление специальных выплат из регионального бюджета для этой группы населения - расширение программы субсидирования родителей и финансирования организаций по оказанию услуг отдыха и оздоровления детей для категорий детей, не входящих в группу сирот и малоимущих

В таблице 29 представлены направления управленческих решений, отражающие взаимосвязь факторов внешнего воздействия, полученных в результате моделирования и направлений управленческих решений государственной политики на рынке услуг по организации отдыха и оздоровления детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа.

Причем выявленные факторы расположены в порядке снижения силы их влияния на показатель количества детей, воспользовавшихся услугами по организованному отдыху и оздоровлению. Среди факторов, оказавших влияние на результирующий показатель в наибольшем количестве регионов, можно выделить:

- количество лагерей (прямое действие) – 11 регионов;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (прямое и обратное действие) – 10 регионов;
- среднедушевые денежные доходы населения (прямое и обратное действие) – 5 регионов;
- величина заработной платы (прямое и обратное действие) – 5 регионов;
- численность населения (прямое действие) – 5 регионов;

- уровень безработицы (прямое и обратное действие) – 4 региона.

Как показали результаты моделирования оценки влияния переменных факторов на численность детей, охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления, в разрезе субъектов Приволжского федерального округа, в целом можно выделить шесть факторов, оказавших как прямое, так и обратное влияние на результирующий показатель в наибольшем количестве регионов. Применительно к этим факторам была предпринята попытка идентификации основных направлений государственной политики в сфере оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей в разрезе каждого региона Приволжского федерального округа, что будет способствовать выработке конкретных мер и шагов в этой области со стороны региональных исполнительных властей. Все это позволит сформировать комплексную и последовательную дорожную карту для каждого региона в целях повышения охвата детей организованными формами отдыха и удовлетворенности населения уровне качества услуг в этой сфере. При этом под качеством услуг по организации отдыха и оздоровления детей необходимо понимать всю совокупность мер управленческого воздействия, обеспечивающих не только охрану и укрепление здоровья детей, профилактику заболеваний, но и развитие их творческого потенциала, формирование навыков здорового образа жизни в благоприятной окружающей среде [135, с.190].

Результаты исследований, представленные в третьей главе диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

1. Фаттахов, Д.И. Особенности государственного регулирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи / Д.И. Фаттахов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. - №6. – С. 227-236.

2. Фаттахов, Д.И. Оценка влияния внешних факторов на параметры услуг организованных форм отдыха и оздоровления детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа / С.В. Киселев, Г.А. Гадельшина, Д.И. Фаттахов // Modern Economy Success . - 2020. - №6. – С.249-259.

3. Фаттахов Д.И. Моделирование оценки влияния переменных факторов на численность детей, охваченных организованными формами отдыха в Республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // XVI Международная научно-практическая конференция "Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники", 10 февраля 2021 г. , г. Ижевск. – 2021. – С. 62-68.

4. Фаттахов, Д.И. Оценка влияния переменных факторов на параметры услуг в сфере молодежной политики в субъектах Приволжского федерального округа / Д.И. Фаттахов / V Международная научно-практическая конференция «Инновационные аспекты развития науки и техники». - Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – С.205-213.

5. Фаттахов, Д.И. Моделирование панельных данных с фиксированными эффектами для оценки влияния переменных факторов на численность детей, охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления, в разрезе субъектов приволжского федерального округа / Д.И. Фаттахов // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. – 2021. – №1 (том 4). – С. 187-191.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственные услуги по организации отдыха детей и молодежи обладают всеми свойствами, присущими категории социальная услуга, включая неосязаемость, неразделимость процесса предоставления услуги и ее потребления, затрудненность в стандартизации, проблемы с контролем качества, отсутствие прав собственности на эти услуги. Все это с объективной реальностью позволяет говорить о государственных социальных услугах по организации отдыха детей и молодежи, как о процессе, который в большинстве случаев совпадает с результатом этого процесса, так как услуга создается государственным учреждением и потребляется конкретным потребителем одновременно, независимо от того, эта услуга носит признаки социального взаимодействия или экономического обмена.

Государственные социальные услуги по организации отдыха детей и молодежи, как правило, характеризуются достаточно высоким уровнем информационной обеспеченности. Эта информационная обеспеченность характеризуется такими критериями, как полнота информации, ее достоверность, своевременность, доступность и актуальность. При этом значимость информационной составляющей в современном обществе существенно возрастает, потому что постоянно появляющиеся новые виды информационно-коммуникационных технологий значительно расширяют возможности граждан в отношении доступности этих общественных услуг, оказываемых государственными и муниципальными органами управления.

Процесс предоставления государственных услуг по организации отдыха детей и молодежи характеризуется выраженным полезным социальным эффектом, как одним из видов экстерналий, под которым понимается некое достаточно сложно выявляемое и оцениваемое социальное изменение, произошедшее в общественном положении больших групп населения или регионов, как результат реализации этой государственной бюджетной программы, оказавшей значительное влияние социальную среду и качество жизни этой большой группы населения или регионов. Так, вполне очевидно,

что реализация государственных программ развития тех или иных социальных проектов, в том числе субсидирование и организация отдыха детей и молодежи, в качестве положительных социальных эффектов будут иметь рост продолжительности жизни будущих поколений, снижение подростковой преступности и заболеваемости, укрепление института семьи, рост интеллектуального потенциала молодежи и многое другое.

В этой связи вполне очевиден вывод, что потребитель социальных услуг заинтересован, прежде всего, в потребительских свойствах этих услуг или индивидуальных эффектах и его совершенно не интересуют социальные эффекты этих услуг. Совокупная множественность этих потребителей является и заказчиками этих услуг, которые формируют противоречивую структуру этого запроса. Так, например, Министерству по делам молодежи Республики Татарстан при предоставлении услуг по организации отдыха детей и молодежи необходимо одновременно выполнить, с одной стороны, государственный заказ, включающий массу требований по стандартам оказания этих услуг и нормативам их финансирования и субсидирования, с другой – оправдать потребительские ожидания родителей и детей, как заказчиков услуги, представленные в форме их индивидуальных запросов, касательно условий проживания и питания, безопасности и режима, спортивных занятий и интеллектуальных игр, и многое другое. В итоге процесс оказания социальных услуг, как комплекса, зачастую противоречащих условий и требований, превращается в сложную и кропотливую работу со стороны государственных органов по согласованию всех условий и трансформации их в официальный заказ, содержащий конкретные подлежащие оценке характеристики, параметры и результаты.

Важнейшим и наиболее эффективным инструментом решения этого противоречия является использование квазирыночных инструментов бюджетного финансирования социальных услуг, под которыми понимается формирование конкурентных отношений между поставщиками услуг в государственном (муниципальном) секторе социальных услуг за получение

государственного заказа на эти услуги. Поэтому одним из основных преимуществ инструментов «квазирыночной» системы экономических отношений является повышение, так называемой, «аллокативной эффективности», которая предполагает оптимизацию распределения ограниченных экономических ресурсов между производителями услуг, что в конечном итоге должно привести к наибольшему удовлетворению спроса на эти услуги со стороны потребителей.

В результате предлагается сформулировать определение государственных социальных услуг по организации отдыха детей и молодежи, как мериторных благ, спрос на которые отстает от желаемого обществом уровня, как общественных услуг смешанного характера, при индивидуальном характере потребления, неконкурентности в потреблении, выраженным полезным социальным эффектом (экстерналиями), межотраслевым подходом к процессу их производства и доминировании государственного бюджетного финансирования, что порождает квазирыночные отношения конкуренции между поставщиками этих услуг за получение государственного заказа на них, что в конечном итоге приводит к росту «аллокативной эффективности», которая предполагает оптимизацию распределения ограниченных экономических ресурсов между поставщиками этих услуг и наибольшему удовлетворению спроса на эти услуги со стороны потребителей.

К специфическим особенностям услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи можно отнести следующие:

- рынок по оказанию услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи является открытым рынком, где доминируют по численности государственные организации по сравнению с негосударственными;
- реализация принципа «софинансирования» услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, когда доминирующую часть их стоимости субсидирует бюджет субъекта федерации (регион);

- отсутствие в качестве источника субсидирования стоимости услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи средств федерального бюджета;

- объем потребления услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи находится в прямой зависимости от экономической активности и уровня жизни населения региона и определяется объемом их экономического обеспечения;

- процесс потребления услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи сопровождается ярко выраженным положительным внешним социально-экономическим эффектом (положительные экстерналии) в виде сокращения безработицы, роста уровня и продолжительности жизни будущих поколений, снижения подростковой преступности и заболеваемости, укрепления института семьи, роста интеллектуального потенциала молодежи и многое другое;

- наличие выраженного противоречия требований непосредственных потребителей услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи и субъектов, их оплачивающих (министерства и региональные бюджеты), в результате чего последние не предъявляют или ограниченно предъявляют требования к объему их производства и потребительским свойствам;

- относительно высокий уровень информационной обеспеченности, выражающийся в показателях полноты информации, ее достоверности, своевременности, доступности и актуальности, как встречного потока как со стороны потребителей, так и со стороны государственных органов и органов местного самоуправления;

- рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи является ярко выраженным «квазирыноком», когда производители этих услуг конкурируют за право предоставления этих услуг потребителям, чьи расходы субсидируются за счет средств региональных бюджетов, оказание услуг осуществляется специально созданными для этого организациями, преимущественно находящимися в государственной собственности;

- услугам по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи по всем основаниям можно отнести к мериторным благам, так как объем фактически предоставляемых государственными учреждениями этих услуг ниже существующего спроса на них со стороны населения, он отстает от желаемого обществом и стимулируется государством. Так, в 2018 году только один из трех детей и молодежи отдохнули организованно на территории Российской Федерации. Эта проблема может быть вызвана, к примеру, недостаточным количеством оборудованных соответственно стандартам объектов летнего отдыха, и уровнем субсидирования стоимости этих услуг со стороны государства, и недостаточным уровнем соответствия современным требованиям комфорта условий проживания, и недостаточным уровнем профессиональной квалификации обслуживающего персонала и многими другими причинами. В связи с чем, общественно необходимый уровень затрат государства на производство этих услуг целесообразно будет определять комбинацией индивидуальной и социальной полезности этой социальной услуги;

- при реализации услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи важнейшей проблемой остается разграничение функций государственного управления и предоставления этих государственных услуг. Вполне очевидно, что в данном случае провести четкое разграничение между государственным управлением и государственными услугами достаточно сложно. Это связано как со значительным усложнением институтов функционирования самого государственного сектора, так и глобализацией общественных связей, резким скачком в расширении доступности информационных технологий для широкого круга населения;

- при реализации функций государственного управления услугами по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи наиболее оптимальным является институциональный подход, в рамках которого функции государственного управления и виды государственных услуг рассматриваются как категории переменные, перманентно меняющиеся и определяются

законодательно в зависимости от потребностей времени, традиций, соотношения политических, экономических, демографических и других факторов в международных и внутренних общественных и экономических отношениях;

- государственная форма собственности на инфраструктурные объекты отдыха детей и молодежи в Республике Татарстан позволила не только сохранить и уберечь от перепрофилирования эти объекты, но и сформировать систему государственного заказа на оказание этого вида услуг с привлечение операторов негосударственной формы собственности, цивилизованные рыночные отношения, в рамках которых государство сохраняет за собой действенные рычаги регулирования этого рынка, оказывающего одни из самых социально значимых государственных услуг по организации отдыха детей и молодежи.

Развитие сферы услуг любого вида экономической деятельности всецело зависит от формы собственности на землю и объекты инфраструктуры, расположенные на ней. Эволюция отношений собственности в России на протяжении всего периода ее трансформации свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве регионов страны объекты инфраструктуры услуг по организации отдыха детей и молодежи или, проще говоря, материальная база пионерских лагерей советского этапа развития нашего общества была приватизирована или перепрофилирована, что привело к практической потере контроля со стороны государства над этими объектами. Вполне естественно, что были потеряны государством и нормативно-правовые инструменты регулирования экономических и организационно-управленческих отношений в этой сфере, что повлекло за собой и резкое снижение качества жизни подрастающего поколения, утратившего возможность организованного летнего отдыха, оздоровления и занятости различных категорий детей и молодежи. Все это незамедлительно отразилось на росте безнадзорности, детской преступности и заболеваемости.

Вместе с тем предоставление федеральным законодательством возможности оказывать услуги по организации отдыха детей и молодежи структурам различной формы собственности заложили правовые основы формирования рынка услуг данного вида, объем которого с каждым годом неуклонно растет. Из всего федерального перечня (классификатора) государственных услуг и работ под видом деятельности «Молодежная политика» в реестровых записях в виде услуг представлены только два вида: организация отдыха детей и молодежи в каникулярное время и организация отдыха детей и молодежи с круглогодичным круглосуточным пребыванием.

Опыт Республики Татарстан в этой сфере позволил сохранить в государственной собственности широкую сеть учреждений отдыха и оздоровления, включающую около 150 объектов государственных, муниципальных и ведомственных стационарных загородных лагерей. Это позволило на основе государственной собственности сформировать систему государственного заказа по выделению софинансирования для операторов, среди которых проводится открытый конкурс на реализацию своей трактовки государственной услуги в рамках той или иной профильной смены. Именно здесь, в рамках созданной Ассоциации, объединившей крупнейших операторов детского отдыха, формируются первые зачатки регулируемого государством рынка по оказанию государственных услуг данного профиля и элементами конкуренции между операторами профильных смен детского отдыха. Ассоциация крупнейших операторов детского отдыха, как профессиональное сообщество профессионалов в сфере оказании услуг детского отдыха, позволит внедрить в практику наиболее успешные бизнес-процессы в этой сфере.

Государственная форма собственности на инфраструктурные объекты отдыха детей и молодежи в Республике Татарстан позволила не только сохранить и уберечь от перепрофилирования эти объекты, но и сформировать систему государственного заказа на оказание этого вида услуг с привлечение операторов негосударственной формы собственности, цивилизованные рыночные отношения, в рамках которых государство сохраняет за собой

действенные рычаги регулирования этого рынка, оказывающего одни из самых социально значимых государственных услуг по организации отдыха детей и молодежи.

В процессе исследования статистически доказана прямая и обратная взаимосвязь и взаимозависимость между базовыми параметрами социально-экономического развития страны и параметрами развития рынка услуг в сфере молодежной политики. Так, в процессе исследования выявлены базовые социально-экономические факторы, оказывающие доминирующее влияние на структуру и динамику рынка услуг в сфере молодежной политики. В ходе анализа структуры и динамики основных показателей, отражающих базовые характеристики современного социально-экономического развития страны, доказано, что они не создают необходимых условий для формирования адекватной социальной и экономической базы развития рынка услуг в сфере молодежной политики в Российской Федерации, а основные системные тенденции и процессы, характеризующие проанализированным перечнем статистических показателей, отражают нарастание деструктивных тенденций в этой области.

Безусловно, что эти деструктивные тенденции отразятся в ближайшем будущем на всех сторонах и направлениях отечественной молодежной политики, включая, образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт, организацию отдыха и досуга. Данная ситуация будет существенно осложняться значительной территориальной дифференциацией социально-экономических условий для формирования и поддержания необходимого уровня развития рынка услуг в сфере молодежной политики в разрезе субъектов Российской Федерации.

С другой стороны, налицо выраженная обратная тенденция. Нарастание деструктивных тенденции в молодежной среде, в свою очередь, отразится практически на всех ключевых и системных направлениях экономического развития страны, включая, долю экономически активного населения, формирование налогооблагаемой базы, поступления в бюджеты всех уровней,

доходы внебюджетных фондов обязательного медицинского страхования, пенсионного обеспечения и социального страхования, соотношение работающего населения и пенсионеров, уровень квалификации и профессиональных навыков, предпринимательскую и инновационную активность, динамику численности населения и уровень младенческой смертности и многое другое. Иначе говоря, от состояния и уровня этих ключевых и системных, определяемых участием молодежи, направлений экономического развития страны зависит все экономическое будущее России.

Выявленные в процессе проведенного исследования социально-экономические факторы отражают базовые характеристики современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики в Российской Федерации, а также перспективы и направления развития этих услуг в сфере в условиях рыночных отношений.

В Республике Татарстан, также как и в России в целом, развитие рынка услуг в сфере молодежной политики реализуется в рамках общегосударственной социально-экономической политики, характеризующейся целым рядом взаимосвязанных и взаимозависимых показателей, динамика которых всецело отражается на экономических экстерналиях развития регионального рынка услуг для детей и молодежи. Макроэкономические закономерности и тенденции достаточно четко прослеживаются и на мезоэкономическом, региональном уровне.

Процесс реализации услуг в сфере молодежной политики в регионе также имеет целый ряд явных и скрытых тормозящих факторов и объективных процессов, учитывать которые необходимо при выработке тех или иных управленческих решений в этой сфере. Анализ структуры и динамики основных показателей, отражающих основные характеристики современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан, позволило выявить эти факторы, оценить их влияние на интересующие нас процессы и сформулировать прогнозные характеристики социального и финансового обеспечения процесса развития рынка услуг в сфере молодежной

политики.

Оценка системообразующих показателей формирования и развития социально-экономической базы молодежной политики в регионе далеко не однозначна. Так, несмотря на неуклонный рост среднедушевых денежных доходов населения на протяжении последних десяти лет, реальные располагаемые денежные доходы населения с учетом воздействия на них факторов инфляции и ряда других, на протяжении последних пяти лет неуклонно сокращаются. Более того, реальные располагаемые денежные доходы населения на протяжении периода с 2015 по 2017 годы постоянно сокращаются, что свидетельствует о снижении уровня и качества жизни населения. Все это, безусловно, отрицательно отражается на формировании финансовой базы государственных услуг в сфере молодежной политики, которая формируется как за счет средств федерального, так и регионального бюджетов. А целевое использование, например, государственной услуги организации детского отдыха, базируется, прежде всего, на принципе софинансирования, когда бюджетные субсидии сопровождаются частичной платностью за счет денежных средств населения.

Фактор структуры и динамики денежных доходов и расходов населения является системным фактором при формировании государственной молодежной политики в регионе, так как концентрирует в себе все характеристики экономического развития региона. Кроме того, этот фактор наиболее чувствительно отражающиеся именно на детях и молодежи, которые наиболее остро ощущают на себе недостаток денежных средств своих родителей для оплаты их полноценного отдыха, образования и социальной адаптации.

Статистический анализ показал, что структура денежных доходов населения в регионе не отвечает требованиям оптимальности и стимулирования деловой активности, так как наличие факторов снижающейся доли доходов от предпринимательской деятельности и растущая доля социальных выплат в общих доходах населения Республики Татарстан, формируют существенный

противовес фактору растущей доли доходов в виде оплаты труда. С другой стороны, деформированная структура расходов населения региона, в свою очередь, выражается в гипертрофированно высоком уровне доли расходов на питание и приобретение предметов первой необходимости, а также обязательных платежей, прежде всего, за жилищно-коммунальные услуги и различных страховых взносов. Потому говорить о динамичном нарастании государственных услуг по организации детских оздоровительных лагерей в течение последних 15 лет пока не приходится. И причина здесь кроется не столько в недостатке лагерей различного типа, сколько в относительной недоступности этого вида отдыха для семей с низкими доходами, а также недостаточного количества лагерей с высоким уровнем привлекательности своих услуг.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что структура и динамика основных показателей, отражающих базовые характеристики современного состояния рынка услуг в сфере молодежной политики недостаточны для полноценного формирования социальной и экономической базы развития государственных услуг в сфере молодежной политики в Республике Татарстан.

Выявлены особенности рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, которые заключаются в том, что этот рынок подлежит не столько управлению со стороны государственных органов и структур методами экономической заинтересованности и конкуренции, сколько его жесткому регулированию административными методами со стороны государственных органов и структур в силу крайне низкой его коммерческой привлекательности. Кроме того, рынок услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи включает в себя всю цепочку его функционирования, начиная от проектирования, строительства, эксплуатации и заканчивая обслуживанием объектов инфраструктуры. Необходимо всегда учитывать то, что спрос на рынке услуг по отдыху и оздоровлению детей зависит от целого ряда факторов:

- доходов населения в разрезе различных его категорий в данный период времени;
- климатических условий в данном регионе в летние месяцы;
- психологического климата в семье;
- времени отпуска родителей;
- наличия необходимых кадров в организациях детского отдыха и оздоровления;
- сезонного характера работы сотрудников в организациях летнего детского отдыха и оздоровления;
- характера общей эпидемиологической обстановки в регионе;
- характера экологической обстановки в районе расположения детского лагеря отдыха и оздоровления и многие другие.

В связи с чем простое наращивать мощности и количества организаций отдыха и оздоровления детей, без учета всех факторов, нецелесообразно. При этом учесть большинство из этих факторов, активно влияющих на уровень спроса на эти услуги на рынке, практически невозможно. Подтверждением этой закономерности является выраженная тенденция снижения на протяжении последних лет доли детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях в Республике Татарстан.

Наличие достаточного разнообразия участников рынка услуг детского отдыха и оздоровления порождает фактически квазирыночную конкуренцию между его игроками, потому что в целом по России, за исключением небольшого числа субъектов федерации, доминирующая доля организаций, оказывающих услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи, приходится на государственные организации, доля которых в общем их количестве в 2019 году превышала 80%.

Низкий уровень коммерческой заинтересованности частного бизнеса в организации детского отдыха и оздоровления естественным образом отразился на снижении доли негосударственных организаций отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан, так и на сокращении числа мест в

негосударственных организациях отдыха и оздоровления детей. Все это несомненно нашло отражение на формах и методах государственного регулирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей, связанных исключительно с административными методами регулирования.

Важнейшим инструментом государственного регулирования рынка услуг отдыха и оздоровления детей является структура и объемы его финансирования из средств бюджетов различного уровня, доминирующая роль среди которых на протяжении последних лет принадлежит региональному бюджету, на долю которого приходится почти 90% из всех источников финансирования. Аналогичная тенденция наблюдается в динамике инвестиций в основной капитал сферы отдыха и оздоровления детей в Республике Татарстан, где также доминировали средства регионального бюджета, а доля внебюджетных источников за последние 5 лет сократилась почти втрое, что отражает отсутствие коммерческого интереса к этой сфере деятельности со стороны частного бизнеса и обоснованной необходимости применения государственными органами более жестких мер регулирования этого рынка.

В процессе исследования выявлены факторы, ограничивающих развитие государственного сектора сферы отдыха и оздоровления детей в регионах, к которым относятся:

- неразвитость инфраструктуры и высокий уровень износа основных фондов;
- отсутствие образовательной и воспитательной идеологии, технологии организации отдыха и оздоровления детей, низкая эффективность использования времени отдыха в целях развития;
- отсутствие вариативности программ отдыха и оздоровления детей;
- отсутствие общественной и государственной системы контроля качества деятельности организаций отдыха и оздоровления, реализующих программы, направленные на развитие, дополнительное образование, воспитание, социализацию и оздоровление детей в каникулярное время;

- отсутствие объективных критериев качества реализуемых программ в организации отдыха и оздоровления детей;

- отсутствие единой нормативной базы обеспечения деятельности организаций отдыха, оздоровления детей по реализации развивающих программ и программ дополнительного образования;

- низкое качество программ отдыха, оздоровления детей, их несоответствие интересам заказчика, родителей и государства;

- низкий уровень доступности качественных программ, в том числе для социально незащищенных детей и детей в семьях с относительно низким уровнем доходов;

- низкий уровень профессиональной подготовки кадров.

Среди факторов, ограничивающих развитие негосударственного (рыночного) сектора сферы отдыха и оздоровления детей в регионах необходимо выделить следующие:

- отсутствие или не использование механизма «налоговых каникул» для организаций, работающих в системе отдыха и оздоровления детей;

- сложность процедуры присоединения объектов инфраструктуры к сетям ресурсоснабжающих организаций;

- отсутствие льготных режимов налогообложения, оформления земельных отношений, льгот по тарифам на потребление энергоресурсов, водоснабжение;

- отсутствие механизма передачи неэффективных объектов детского отдыха в управление негосударственным организациям.

Таким образом, можно заключить, что ограничения развития государственного сектора системы отдыха и оздоровления детей являются незначительными и проявляются, преимущественно, в отсутствии нормативно-правовой базы в части контроля качества предоставляемых услуг, в то время как в негосударственном секторе эти ограничения носят более глубокий и системный характер, что отрицательно отражается на привлекательности этой отрасли экономической деятельности для коммерческих организаций.

Анализ ситуации с оказанием услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в Приволжском федеральном округе показал, что, в регионах она не является однородной. Для оценки влияния внешних факторов была сформирована экономико-математическая модель оценки влияния переменных факторов на численность детей, охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления, в разрезе субъектов Приволжского федерального округа.

Как показывают результаты моделирования, одни и те же факторы в различных регионах принимают как пропорциональное, так и обратное значение. Так, фактор численности населения или влияет пропорционально, то есть прирост численности населения региона ведет везде к адекватному росту числа отдохнувших детей, либо вообще никак не влияет на эту результирующую. Наиболее противоречиво ведет себя факторы среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения. Если в одних регионах – Мари Эл, Чувашия, Оренбургская и Пензенская области – они оказывают статистически значимое пропорциональное влияние на количество отдохнувших в этих регионах детей, то в таких регионах как Татарстан, Пермский край, Саратовская и Ульяновская области наблюдается обратное влияние этих факторов – рост среднемесячной заработной платы и среднедушевых доходов населения ведет к уменьшению числа отдохнувших детей в этих регионах. Скорее всего это объясняется тем, что рост доходов позволяет родителям брать своих детей с собой в отпуск вместо того, чтобы отправлять их на отдых в детские лагеря.

Аналогичным образом проявляет свое влияние и фактор численности безработных. В таких регионах как Башкортостан и Саратовская область рост численности безработных ведет к обратному воздействию, то есть, к снижению численности отдохнувших детей, что вполне объяснимо с экономической точки зрения, так как у части неработающих родителей нет возможности отправить детей в лагерь отдыха. Однако в таких регионах как Удмуртия и Самарская область прирост численности безработных ведет к росту числа организованно

отдохнувших детей, что также объяснимо с экономической точки зрения, так как у этой части неработающих родителей накопления позволяют отправить детей в организованные лагеря отдыха, что дешевле, чем брать их с собой в отпуск или приглашать няню на дом.

В конечном итоге это говорит о разных с точки зрения совокупных доходов группах безработных в указанных регионах, что предполагает использование совершенно разных управленческих инструментов при формировании государственной политики в этом сегменте. Кроме того, значительную роль играют субсидии государства на частичную оплату стоимости пребывания детей в лагерях отдыха и оздоровления.

Разнообразные модели управления в этом сегменте молодежной политики предполагают и различные в разрезе регионов абсолютные параметры факторного влияния. Как показывают результаты моделирования факторного воздействия на результирующий параметр числа отдохнувших детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа за период с 2010 по 2019 годы, абсолютные значения этих факторов существенно разнятся среди регионов округа. Так, наибольший абсолютный прирост численности отдохнувших детей под влиянием фактора роста численности населения в регионе на 1 тыс. человек наблюдается в Мари Эл (+1250) и Башкортостане (+1020), а наименьший – в Удмуртии (+203) и Нижегородской области (+278).

В процессе исследования были выявлены абсолютные значения факторного воздействия на результирующий параметр числа отдохнувших детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа за период с 2010 по 2019 годы. Проведенный анализ результатов моделирования панельных данных для исследования факторов, влияющих на численность детей, охваченных организованными формами отдыха и оздоровления в регионах Приволжского федерального округа показал, что для различных регионов количество детей, охваченных организованными формами отдыха и оздоровления зависит от разного набора факторов, отражающих в той или иной степени уровень их социально-экономического развития. Кроме того, можно

наблюдать различное направление связи для одних и тех же факторов. Например, у одних регионов у показателей заработной платы, среднедушевых доходов и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума наблюдается положительное влияние на число отдохнувших детей, у других – отрицательно. А такие факторы, как численность населения и количество лагерей для всех регионов имеют положительное направление воздействия. Все это может служить основанием для проведения дополнительных, более глубоких научных исследований в анализируемых регионах спектра влияния факторов социально-экономического развития на формирование направлений государственной политики в сфере организации отдыха и оздоровления детей и молодежи.

Для выявления общих, сходных для всех регионов Приволжского федерального округа эффектов, при оценке влияния вариативных факторов на численность детей, охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления, была разработана экономико-математическая модель панельных данных с фиксированными эффектами для оценки влияния переменных факторов на численность детей, охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления, в разрезе субъектов Приволжского федерального округа.

Анализ коэффициентов модели показывает, что при увеличении численности населения регионов на одну тыс. человек количество отдыхающих детей увеличивается в среднем на 78,8 человека. При уменьшении коэффициента естественного прироста на одну промилле численность отдыхающих детей уменьшится в среднем на 1278,3 человек.

Направление воздействия фактора заработной платы при этом оказывает обратное влияния. Так, с увеличением заработной платы на 1 тыс. руб. количество охваченных организованными формами отдыха и оздоровления детей уменьшается в среднем на 444 человека. Видимо, с увеличением доходов наблюдается тенденция оттока детей из лагерей и увеличения количества детей, отдыхающих с родителями. В то же время увеличение численности

безработных на 1 тыс. человек в регионах приводит к росту количества детей, охваченных организационными формами отдыха в лагерях в среднем на 219,9 человек. Что свидетельствует об эффективном функционировании в этих регионах механизмов государственного субсидирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в отдельных регионах, с другой стороны, это свидетельствует о региональных различиях в уровне жизни населения и уровне потребительского спроса на эти услуги.

Фактор численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума также имеет обратное влияние, что вполне естественно, так как происходит влияние, сходное с влиянием фактора заработной платы. Так, прирост этого показателя на 1% приводит к снижению отдыхающих в летних лагерях на 1977 человек.

Как свидетельствуют данные о динамике величины расходов за счет всех источников финансирования на одного человека, получившего услуги по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в разрезе субъектов Приволжского федерального округа в 2017-2019 годы, данный показатель отражает не только уровень экономического развития региона, но и социальную направленность расходов региональных бюджетов по выполнению программ социального развития, куда входят программы по развитию рынка этих услуг. Изменение динамики совокупных расходов на финансирование услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи в регионах было связано как с сокращением величины этих расходов, так и изменением количества фактически отдохнувших детей и молодежи в лагерях, вводом с действия новых объектов для отдыха. Однако общая тенденция этого показателя отражает сложившуюся в регионах Приволжского федерального округа ситуацию на рынке услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи. Так, величина этого показателя колеблется от минимальной в 522,8 рубля на человека в Республике Мари Эл, до 12534,7 рубля в Самарской области, что в целом соответствует разнице в уровне социально-экономического развития этих регионов.

Для выявления зависимости между объемом финансирования и числом отдыхающих детей были также построены модели панельных данных. Однако построенные модели отражают тенденцию в среднем за последние 10 лет. Так как характер связи во всех регионах ПФО одинаковый, для количественной оценки связи между финансированием и числом отдохнувших детей по данным 2019 года была построена модель пространственной регрессии. Коэффициент регрессии показывает, что по данным 2019 года при увеличении финансирования услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи на 1 млн. руб. число отдохнувших детей в среднем по регионам ПФО увеличивается на 136 человек (по 7354 руб. на человека).

В соответствии с целями проводимого исследования на заключительном этапе была предложена управленческая модель, отражающая взаимосвязь внешних факторов воздействия на динамику количества детей, воспользовавшихся услугами организационного отдыха, и направлений управленческих решений государственной политики по увеличению положительного или снижению отрицательного воздействия указанных факторов на динамику рынка этого вида услуг в разрезе субъектов Приволжского федерального округа.

Причем выявленные факторы расположены в порядке снижения силы их влияния на показатель количества детей, воспользовавшихся услугами по организованному отдыху и оздоровлению. Среди факторов, оказавших влияние на результирующий показатель в наибольшем количестве регионов, можно выделить:

- количество лагерей (прямое действие) – 11 регионов;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (прямое и обратное действие) – 10 регионов;
- среднедушевые денежные доходы населения (прямое и обратное действие) – 5 регионов;
- величина заработной платы (прямое и обратное действие) – 5 регионов;
- численность населения (прямое действие) – 5 регионов;

- уровень безработицы (прямое и обратное действие) – 4 региона.

Как показали результаты моделирования оценки влияния переменных факторов на численность детей, охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления, в разрезе субъектов Приволжского федерального округа, в целом можно выделить шесть факторов, оказавших как прямое, так и обратное влияние на результирующий показатель в наибольшем количестве регионов.

Применительно к этим факторам была предпринята попытка идентификации основных направлений государственной политики в сфере оказания услуг по организации отдыха и оздоровления детей в разрезе каждого региона Приволжского федерального округа, что будет способствовать выработке конкретных мер и шагов в этой области со стороны региональных исполнительных властей. Все это позволит сформировать комплексную и последовательную дорожную карту для каждого региона в целях повышения охвата детей организованными формами отдыха и удовлетворенности населения уровне качества услуг в этой сфере. При этом уровень качества услуг по организации отдыха и оздоровления детей определяется всей совокупностью мер управленческого воздействия, обеспечивающих не только охрану и укрепление здоровья детей, профилактику заболеваний, но и развитие их творческого потенциала, формирование навыков здорового образа жизни в благоприятной окружающей среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Законодательные и нормативно-правовые акты, аналитические материалы

1. Конституция Российской Федерации [<http://www.consultant.ru>]
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации // Полный сборник кодексов Российской Федерации – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с.
3. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей» [<http://www.consultant.ru>].
4. Федеральный закон от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [<http://www.consultant.ru>].
5. Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [<http://www.consultant.ru>].
6. Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» [<http://www.consultant.ru>].
7. Федеральный закон № 210-ФЗ от 27.06.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [<http://www.consultant.ru>].
8. Федеральный закон № 83-ФЗ от 8.05.2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [<http://www.consultant.ru>].
9. Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 465-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей» [<http://www.consultant.ru>].
10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 года): История принятия и основные положения (в

изложении): [15 декабря 2007] // Аналитический вестник Совета Федерации РФ: журн.. – 2003. - №3 (196).

11. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 №314 (ред. от 28.09.2017) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [<http://www.consultant.ru>].

12. Указ Президента РФ от 21 декабря 2017г. №618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [<http://www.consultant.ru>].

13. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 04.04.1995 г. №188 «О первоочередных мерах по организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков» [<http://www.consultant.ru>]

14. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан 05.03.2019 г. № 158 «Об утверждении государственной программы «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019-2021 годы» [<http://www.consultant.ru>]

15. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан 24.09.2019 г. № 875 «О внесении изменений в государственную программу «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019-2022 годы», утвержденную Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан 05.03.2019 г. № 158.

16. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан (в редакции от 29.12.2018) № 1272 «Об организации отдыха детей и молодежи», утверждена [<http://www.consultant.ru>]

17. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 03.03.2015 г. № 130 «Об утверждении стандарта качества государственной услуги по организации отдыха детей и молодежи» [<http://www.consultant.ru>]

18. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.06.2009 г. № 445 (ред. от 13.12.2018) «О стандартах качества государственных услуг, оказываемых государственными учреждениями Республики Татарстан» [<http://www.consultant.ru>]

19. Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.06.2009 г. № 446 (ред. от 13.12.2018) «О порядке проведения оценки соответствия качества фактически предоставленных государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг Республики Татарстан» [<http://www.consultant.ru>]

20. Государственная программа «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019-2021 годы», утверждено постановлением Кабинета министров Республики Татарстан 5 марта 2019 года № 158. [<http://www.consultant.ru>].

21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2015 года №1738-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» [<http://www.consultant.ru>]

22. Распоряжение Президента Республики Татарстан от 31.08.2019 года № 306 «Об утверждении Перечня товарных рынков для содействия развитию конкуренции в Республике Татарстан и Плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в Республике Татарстан на 2019-2022 годы» [<http://www.consultant.ru>].

23. ГОСТ Р 52887-2007 «Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления» [<http://www.consultant.ru>]

24. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52887-2007 «Услуги детям в учреждениях отдыха и оздоровления» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2007 г. № 565-ст). [<http://www.consultant.ru>].

25. Аналитическая справка по итогам мониторинга состояния организационно-методического сопровождения летнего оздоровительного отдыха детей в Санкт-Петербурге: региональная система и практика регионов РФ. – Комитет по образованию Санкт-Петербурга: СПб, 2015. – 36 с. [<http://www.consultant.ru>].

26. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности / ОКВЭД. - http://www.mogem.ru/okved2_84_24.htm

27. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности / ОКПД 2. <http://bizlog.ru/okpd/okpd2/kod84.24.htm>

28. Методические рекомендации МР.2.4.4.0011-10 «Методика оценки эффективности оздоровления в загородных стационарных учреждениях отдыха и оздоровления». [<http://www.consultant.ru>].

29. Мониторинг состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг Республики Татарстан / Министерство экономики Республики Татарстан. – Казань, 2018. – с. 308. [<http://www.consultant.ru>].

30. Доклад «О состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг республики Татарстан в 2018 году» / Министерство экономики Республики Татарстан. – Казань, 2019. – с. 40. [<http://www.consultant.ru>].

Монографии и статьи в периодической печати

31. Абдукаримов, И.Т. Факторный анализ и методика цепных подстановок / И.Т. Абдукаримов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – №2. – С. 8-11.

32. Андреева, Е.И. Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки / Е.И. Андреева, Д.Г. Бычков, О.А. Феоктистова // Финансовый журнал. – 2016. - №5. – С. 25-37.

33. Андрущак, Г.В. Квазирынки в экономике общественного сектора / Г.В. Андрущак // Вопросы образования. - 2005. - №4. – С. 346-364.

34. Атаманчук, Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность / Г.В. Атаманчук. – М.: Академический проект, 2006. – 544 с.

35. Аванесов, Г.А. Сервисная деятельность: историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент / Г.А. Аванесова. М.: Аспект Пресс, 2004. – 352 с.

36. Атапенко, С. Летний отдых юных россиян: правовые и организационные проблемы отдыха и оздоровления детей / С. Атапенко // Народное образование. – 2005. - №3. – С. 9-13.
37. Атапенко, С. Сфера отдыха, оздоровления и занятости детей: от выживания к развитию / С. Атапенко // Народное образование. – 2006. - №3. – С. 9-12.
38. Аткинсон, Э. Управленческий учет / Э. Аткинсон, Д. Банкер, Р. Каплан, М. Янг. – М.: ИД «Вильямс», 2005. – 879 с.
39. Ахинов, Г.А. Социальная функция государства в условиях рыночной экономики: вопросы теории и практики / Г.А. Ахинов, Д.А. Камилов. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 342 с.
40. Ахмедуев, А. Управление государственным унитарным предприятием / А. Ахмедуев // Вопросы экономики. – 2003. - №7. – С. 87-92.
41. Бальжинов, А.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия / А.В. Бальжинов, Е.В. Михеев. – ВСГТУ, 2003. -
42. Бирдиченко, Е.В. Сфера услуг: теория и практика / Е.В. Бирдиченко. - Изд. Башкирского госуниверситета. Уфа, 2000. – 224 с.
43. Блауг, М. Методология экономической науки. – / М. Блауг. - М.: НП «Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
44. Бурменко, Т.Д. Сфера услуг: экономика / Т.Д. Бурменко, И.Н. Даниленко, Т.А. Туренко. - М.: Кнорус, 2007. – 328 с.
45. Бушин, П.Я. Сравнительная характеристика регионов по предоставлению услуг населению на основе панельных данных / П.Я. Бушин // Символ науки. 2016. - №2-2.
46. Бюджет в интересах детей – стратегия будущего: монография / под ред. Т.В. Ярыгиной, И.В. Шалгановой. – М.: НИИ СП. – 2011. – 352 с.
47. Васильева, А.Ф. Зарубежный опыт правового регулирования публичных услуг / А.Ф. Васильева // Журнал российского права. – 2007. - №12. – С. 64-74.

48. Вифлеемский, А.Б. Экономические аспекты деятельности летних оздоровительных лагерей / А.Б. Вифлеемский // Народное образование. – 2006. - №3. – С. 42-50.
49. Восколович, Н.А. Экономика платных услуг. / Н.А. Восколович. М.: Юнити-Дана, 2007. – 302 с.
50. Высоцкий, П.А. Социальная политика и социальные обязательства государства / П.А. Высоцкий // Вопросы экономики и права. – 2010. - №11. – С. 23-29.
51. Гадельшина, Г.А. Статистический анализ распределения доходов домохозяйств / Г.А. Гадельшина, А.В. Аксянова, И.Ш. Харисов // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2017. - №2. – С. 21-28.
52. Гадельшина, Г.А. Анализ временных рядов и прогнозирование / Г.А. Гадельшина, А.В. Аксянова, Н.Н. Валеев. – Учебно-методическое пособие. – Казань: КГТУ, 2009. – с. 160.
53. Глазунова, Н.И. Государственное управление как система / Н.И. Глазунова. – М.: Наука, 2001, 341 с.
54. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. II. М.: Научный эксперт, 2008.
55. Грин У. Г. Эконометрический анализ / перевод с английского под научной редакцией С. С. Синельникова и М. Ю. Турунцевой. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — Т. 1. — С. 423. — 760 с.
56. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество: пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1969. – 348 с.
57. Демидова, Л. Реформы общественного сектора на Западе / Л. Демидова // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. - №11. – С. 29-37.
58. Долженкова, М.И. Опыт организации летнего оздоровительного отдыха подростков в европейских и североамериканских лагерях / М.И.

Долженкова // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки, 2017. – Т.22, вып. 5(169). – С. 68-75.

59. Жильцов, Е.Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг / Е.Н. Жильцов, В.Н. Казаков. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2007. – 288 с.

60. Журавлева, Л.В. Направления государственного финансирования мер социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации / Л.В. Журавлева, М.А. Буранкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. - №8 (341). – С. 142-157.

61. Зайнашева, З.Г., Ишмеева А.С. Организационно-экономические основы развития социальной сферы региона. Научное издание / З.Г. Зайнашева, А.С. Ишмеева. – Уфа: Уфимские гос. инст-т сервиса. 2005. – 122 с.

62. Зайнашева, З.Г. Особенности функционирования сферы социальных услуг / З.Г. Зайнашева, О.С. Семкина // Вестник ГУУ. – 2010. - №15. – С. 125-129.

63. Золотавин, К.С. Организация и финансирование системы социальной защиты: российский и зарубежный опыт / К.С. Золотавин // Вестник университета. – 2013. - №9.- С. 234-238.

64. Золотарева, Ю.В. Организация детского туризма в странах Западной Европы / Ю.В. Золотарева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. - №10. – С. 463-467.

65. Инновационный менеджмент: концепция, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития. / Под ред. В.А.Аньшина, А.А. Дагаева, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2006.

66. Информация о результатах оценки качества фактически предоставляемых государственных услуг установленным стандартам качества государственных услуг Республики Татарстан за 2018 год. ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан» (ГБУ «ЦЭСИ РТ»). – Казань: Изд-во ГБУ «ЦЭСИ РТ. – 2019. – 114 с.

67. Информация о результатах оценки качества фактически предоставляемых муниципальных услуг за 2018 год. ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан» (ГБУ «ЦЭСИ РТ»). – Казань: Изд-во ГБУ «ЦЭСИ РТ». – 2019. – 48 с.

68. Каминская, Т.М. О развитии квазирыночных отношений в здравоохранении / Т.М. Каминская // Экономическая теория. 2006. - №2. – С. 17-24.

69. Каплан, Р., Нортон, Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон / Пер. с англ. – М.: «Олимп-Бизнес», 2003.

70. Кнорринг, В.И. Социальное управление: государство, коллектив, личность / В.И. Кнорринг. – М.: Экзамен, 2008. – 686 с.

71. Козырев, П.М. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния россиян в 90- годы / П.М. Козырев, М.С. Косолапов, М.С. Сваффорд // Мир России: социология, этнология, 1999. – Т.8. - №3. – С. 153-172.

72. Колесниченко, Е.С. Отечественный и зарубежный опыт государственного социально-экономического воздействия на процесс оздоровления детей / Е.С. Колесниченко // Региональная политика: теория и практика, 2009. - №36 (129). – С. 81-88.

73. Кондакова, Н.А. Современная социальная поддержка семей с детьми / Н.А. Кондакова // Проблемы развития территории. – 2015. - №3. – С. 72—87.

74. Концепция, технология и инструменты формирования управленческих решений в социально-экономической сфере субъектов Российской Федерации с использованием интеллектуальных информационных технологий. – М.: Рабочая группа по стратегии регионального развития и безопасности Государственного Совета РФ, 2005. – 92 с.

75. Котилко, В.В. Стратегия развития сферы услуг / В.В. Котилко, И.И.

Саннин. - М.: Сатурн-С, 2003. – 248 с.

76. Котлер, Ф. Основа маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Прогресс. – 1991. - с. 718.

77. Костров, А.В. Основы информационного менеджмента / А.В. Костров. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 381 с.

78. Кук, Л. Государство в социальной сфере: уходит или остается? / Л. Кук // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. - №2. – С. 133-137.

79. Кухтинова, Л.Г. Теория и практика социальных услуг / Л.Г. Кухтинова. – М.: Креативная экономика, 2007. – 176 с.

80. Лавлок, К. Маркетинг услуг: Персонал. Технология. Стратегия / К. Лавлок. - 4-е изд. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.

81. Лаврентьева, И.П. Социальная политика и управление в социальной сфере / И.П. Лаврентьева, В.В. Кузнецов, В.В. Григорьев. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 129 с.

82. Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный менеджмент / Жан-Жак Ламберт / Пер. с англ. Под ред. В.Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2004.

83. Максимова, А.М. Зарубежный опыт решения проблемы беспризорности несовершеннолетних / А.М. Максимова //

84. Макконелл, К.Р., Брю, С.Л. Экономика. Принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. - Т. 2. - М.: Республика, 1992.

85. Мангус, Я.Р. Эконометрика / Я.Р. Мангус, П.К. Катышев, А.А. Пересецкий. – М.: Дело. – 2004. – 567 с.

86. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т.2., ч.1.

87. Малофеев, И.В. Социальные услуги в системе социального обслуживания населения / И.В. Малофеев. – М.: Дашков и Ко, 2012. – 176 с.

88. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: «Прогресс», 1993.

89. Мансуров, П.М. Зарубежный опыт формирования и регулирования

социальной политики / П.М. Мансуров // Региональная экономика: опыт и проблемы. – 2012. - №11 (242). – С. 43-46.

90. Мескон, М., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. / Пер. с англ. - М.: "Дело", 1992. -702 с.

91. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала / На правах рукописи. Доклад подготовлен специалистами РАНХиГС по заказу Федерального агентства по делам молодежи. – М.: Минобрнауки РФ, 2013 г. – 187 с.

92. Молчанова, Е.В. Математические методы оценки факторов, влияющих на состояние здоровья населения в регионах России (панельный анализ) / Е.В. Молчанова, М.М. Кручек // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». – 12.11.2013.

93. Мониторинг динамики развития системы отдыха и оздоровления детей в пилотных субъектах Российской Федерации «Первого эшелона» в 2013-2015 годах. // [Monitoring_2012-2015_Tatarstan.pdf](#).

94. Монро, В. Модели, основанные на панельных данных / Вербик Монро // Прикладная эконометрия. – 2006. - №1. – С. 94-134.

95. Модельная программа развития системы отдыха и оздоровления детей в субъектах Российской Федерации. – М.: 2013. // [Programm_for_children_recreation_09-2013](#).

96. Международный опыт организации системы социальной помощи. На примере пяти стран. - Москва, 2004. - Международное бюро труда. – 124 с.

97. Новиков, Д.А. Методология управления / Д.А. Новиков. – М.: Либро-ком, 2011. – 128 с.

98. Новиков, Д.А. Структура теории управления социально-экономическими системами / Д.А. Новиков // УБС, 2009. – выпуск 24. – С. 216-257.

99. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Наука, 1997.

100. Носко, В.П. Эконометрика / В.П. Носко. – М.: Издательский дом «Дело». – 2011. – 576 с.
101. Носко, В.П. Эконометрика для начинающих (Дополнительные главы) / В.П. Носко. – М.: ИЭПП, 2005. – 379 с.
102. Пешина, Э.В. Организационно-экономические основы управления региональным рынком услуг / Э.В. Пешина, С.С. Конторусова, Н.В. Чащина - Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2006. – 154 с.
103. Поклонова, Е.В. Платные услуги Красноярского края: факторный анализ и оценка вариации развития / Е.В. Поклонова, К.М. Арутюнян // Проблемы современной экономики. – 2014. - №22-2.
104. Правовое регулирование молодежной политики в современных зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ. Аналитическая записка / И.Г. Тимошенко, А.Н. Пилипенко, Н.М. Касаткина, Н.Ю. Трещетенкова, Ф.А. Лещенков, Т.И. Чурсина. – М.: ФГ НИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации». – 2015. – 47 с.
105. Проект Рекомендаций парламентских слушаний на тему: «Правовые основы и тенденции развития системы детского отдыха и оздоровления детей». – М.: Комитет ГД по вопросам семьи, женщин и детей, 26 февраля 2015 г.
106. Ратникова, Т.А. Введение в эконометрический анализ панельных данных / Т.А. Ратникова // Экономический журнал ВШЭ. – 2006. - №2. – С. 267-315.
107. Рассадина, А. Государственный сектор в развитых странах (опыт Франции и Великобритании) / А. Рассадина // Экономист. – 2002. - №6. – С. 10-17.
108. Региональное измерение государственной экономической политики / Под общей редакцией А.С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2007. – 200 с.

109. Рубинштейн, А.Я. К теории рынков опекаемых благ / А.Я. Рубинштейн // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2011. - №5. – С. 298-307.
110. Рубинштейн, А.Я. Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное / А.Я. Рубинштейн. – М.: Институт экономики РАН. – 2015. – 52 с.
111. Савченко, П.В. Экономика общественного сектора / Под ред. П.В. Савченко, И.А. Погосова, Е.Н. Жильцова. – М.: ИНФРА-М. – 2010. – 763 с.
112. Сарафанов, В.И. Информационные системы государственного управления России / В.И. Сафонов. – М.: ИНИОН, 2006. – 210 с.
113. Сафаров, Н.У. Мировой опыт социальной защиты и борьбы с бедностью / Н.У. Сафаров // Фундаментальные исследования. – 2016. - №5. – С. 634-639.
114. Социальная поддержка населения в зарубежных странах / Социальный бюллетень. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2016. – Июнь, 06. – 31 с.
115. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.Б. Сей. - М.: Дело, 2000. С. 129.
116. Стиглиц, Дж. Экономика государственного сектора / Дж. Стиглиц. - М.: МГУ, Инфра – М, 1997.
117. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития / Под ред. Ю.П. Свириденко: в 4 т. М.: Т.1. 2000. – 448 с., Т.2.2001. – 410 с., Т.3.2001. – 632 с., Т.4.2001. – 360 с.
118. Услуги населению: система обеспечения стандартов, оценки и мониторинга: монография / под науч. ред. Н.Г. Кузнецова, В.П. Федько. – Ростов-на-Дону, 2004. – 394 с.
119. Фаттахов, Д.И. Государственная собственность как основа организации оказания государственных услуг молодежи / Д.И. Фаттахов // Финансовая экономика, 2019. - №8. – С. 96-99.
120. Фаттахов, Д.И. Методические подходы к оценке качества предоставляемых государственных услуг в разрезе министерств и ведомств в

республике Татарстан / И. Д. Фаттахов // сборник статей XXI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления». – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». – 2019. – С. 76-78.

121. Фаттахов, Д.И. К вопросу о необходимости классификации государственных социальных услуг / И. Д. Фаттахов // сборник статей Международной научно-практической конференции «Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты». – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». – 2019. – С. 101-104.

122. Фаттахов, Д.И. Социальный эффект, как результат оказания государственных социальных услуг / Д.И. Фаттахов // сборник статей Международной научно-практической конференции «Планирование и прогнозирование социально-экономического развития в новых геополитических условиях». – Новосибирск – Уфа: Аэстерна. – 2019. – С. 19-23.

123. Фаттахов, Д.И. Системные тенденции современного развития государственных услуг в сфере молодежной политики России / Д.И. Фаттахов, С.В. Киселев // сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции «Результаты современных научных исследований и разработок». – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. – С.86-92.

124. Фаттахов, Д.И. Анализ базовых характеристик современного состояния государственных услуг в сфере молодежной политики России / Д.И. Фаттахов, С.В. Киселев / Экономика и предпринимательство. - №1. – 2020. – С. 294-299.

125. Фаттахов, Д.И. Анализ основных социально-экономических условий формирования и развития рынка услуг для детей и молодежи в республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам XXXVIII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. - 17-25.

126. Фаттахов, Д.И. Основные социально-экономические тенденции формирования и развития рынка услуг в сфере молодежной политики в

Республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // Московский экономический журнал. – 2020. - №5. – С.445-457.

127. Фаттахов, Д.И. Тенденции развития рынка услуг по организации отдыха детей и молодежи в республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике»: электронный сборник научных статей по материалам XXV Международной научно-практической конференции. – М.: НИЦ МИСИ. – 2020. – С.139-147.

128. Фаттахов, Д.И. Специфика финансирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей в республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА И ПРАВО. – 2020. - № 9. – С. 75-78.

129. Фаттахов, Д.И. Структура финансирования как инструмент управления рынком услуг по организации отдыха и оздоровления детей в республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // "Мировая экономика. Проблемы, перспективы, инновации": сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции (6 августа 2020 г., г. Калининград). – 2020. – С.34-42.

130. Фаттахов, Д.И. Системные тенденции современного развития государственных услуг в сфере молодежной политики России / Д.И. Фаттахов, С.В. Киселев // сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции «Результаты современных научных исследований и разработок». – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2020. – С.86-92.

131. Фаттахов, Д.И. Особенности государственного регулирования рынка услуг по организации отдыха и оздоровления детей и молодежи / Д.И. Фаттахов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. - №6. – С. 227-236.

132. Фаттахов, Д.И. Оценка влияния внешних факторов на параметры услуг организованных форм отдыха и оздоровления детей в разрезе субъектов Приволжского федерального округа / С.В. Киселев, Г.А. Гадельшина, Д.И. Фаттахов // Modern Economy Success . - 2020. - №6. – С.249-259.

133. Фаттахов, Д.И. Моделирование оценки влияния переменных факторов на численность детей, охваченных организованными формами отдыха в Республике Татарстан / Д.И. Фаттахов // XVI Международная научно-практическая конференция "Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники", 10 февраля 2021 г. , г. Ижевск. – 2021. – С. 62-68.

134. Фаттахов, Д.И. Оценка влияния переменных факторов на параметры услуг в сфере молодежной политики в субъектах Приволжского федерального округа / Д.И. Фаттахов / V Международная научно-практическая конференция «Инновационные аспекты развития науки и техники». - Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – С.205-213.

135. Фаттахов, Д.И. Моделирование панельных данных с фиксированными эффектами для оценки влияния переменных факторов на численность детей, охваченных услугами организованных форм отдыха и оздоровления, в разрезе субъектов приволжского федерального округа / Д.И. Фаттахов // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. – 2021. – №1 (том 4). – С. 187-191

136. Хаксевер, К., Рендер, Б., Расселл, Р.С., Мердик, Р.Г. Управление и организация в сфере услуг: теория и практика / К. Хаксевер, Б. Раендер, Р. Рассел, Р. Мердик. / Пер. с англ. под науч. ред. В.В. Кулибановой. 2-е международное издание. - СПб: Питер, 2002.

137. Чальцева, И.С. Молодежная политика за рубежом: попытка анализа / И.С. Чальцева // Сибирский педагогический журнал. – 2010. - №5. – С. 296-304.

138. Шулакова, А.А. Принципы предоставления государственных услуг и их связь с основными конституционными принципами взаимоотношений государства и личности / А.А. Шумакова // Аналитический портал «Отрасли права», 2015. - <http://отрасли-права.pf/article/3704>

139. Эконометрика / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Издательство ЮРАЙТ. – 2020. – 449 с.

140. Юртаев, А.Н. Инновационные технологии в государственном управлении / А.Н. Юртаев. – Казань: Изд. КГУ, 2009. – 186 с.

141. Якобсон, Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика / Л.И. Якобсон. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 367 с.

Диссертационные исследования

142. Александрович, Е.Р. Управление формированием государственного сектора сферы услуг: дисс.... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Евгений Роланович Александрович. – Кисловодск, 2010. – 186 с.

143. Бальгишева, А.С. Социально-экономическое обеспечение реализации государственной молодежной политики в регионе: дисс. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Асият Сейдахметовна Бальгишева. – Москва, 2009. – 163 с.

144. Бесчастнова, Л.В. Административно-правовое регулирование государственных услуг: дисс....канд. юрид. наук: 12.00.14 / Лилиана Владиславовна Бесчастнова. – Саратов, 2008. – 232 с.

145. Войнов, И. С. Развитие системы качества социальных услуг: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Игорь Сергеевич Войнов. – Москва, 2011. – 147 с.

146. Герба, В.А. Совершенствование механизм повышения эффективности и качества государственных услуг (на примере Хабаровского края): дисс....канд. эконом. наук: 08.00.05 / Виктория Анатольевна Герба. – Хабаровск, 2013. – 150 с.

147. Гордеев, С.С. Институциональные инструменты развития сферы социальных генерирующих услуг: дисс. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Станислав Сергеевич Гордеев. – Краснодар, 2009. – 179 с.

148. Ерохина, Л.И. Формирование организационно-экономического механизма повышения эффективности функционирования отраслевых составляющих сферы услуг: дисс. канд. экон. наук: 08.00.0 / Людмила Ивановна Ерохина. – Санкт-Петербург, 2013. – 158 с.

149. Зырянова, Е.В. Совершенствование механизма управления системой бюджетных услуг в конкурентной среде региона:

дисс....канд.экон.наук: 08.00.05 / Елена Владимировна Зырянова. – Екатеринбург, 2010. – 204 с.

150. Иванов, М.Ю. Развитие системы управления социальными услугами на основе мониторинга показателей ее деятельности: дисс....докт.эконом.наук: 08.00.05 / Михаил Юрьевич Иванов. – Самара, 2013. – 358 с.

151. Кухтинова, Л.Г. Экономический механизм управления сферой социальных услуг (теория и практика): дисс....докт.эконом. наук: 08.00.05 / Людмила Георгиевна Кухтинова. – Самара, 2007. – 310 с.

152. Ларионова, Н.И. Институционализация рынка социальных услуг: теория, методология: дисс...докт.эконом. наук: 08.00.01 / Нина Ивановна Ларионова. – Йошкар-Ола, 2010. - 408 с.

153. Немашкалова, К.Г. Формирование институционально-экономических оснований и мер государственной социальной политики в современных условиях: дисс. канд. экон. наук: 08.00.01 / Карина Геннадьевна Немашкалова. – Ростов-на-Дону, 2013. – 218 с.

154. Пашкус, В.Ю. Конкурентоспособность учреждений общественного сектора в новых экономических условиях (на примере вузов): дисс....докт.эконом.наук: 08.00.05 / Вадим Юрьевич Пашкус. – Санкт-Петербург, 2012. – 362 с.

155. Сабирова, З.Э. Развитие социально значимых бытовых услуг на принципах государственно-частного партнерства в регионе: дисс. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Земфира Эмильевна Сабирова. – Москва, 2013. – 184 с.

156. Саркисов, Г.И. Государственное управление как фактор развития социального капитала: дисс...канд. социолог. наук: 22.00.08 / Георгий Ильич Саркисов. – Москва, 2008. – 160 с.

157. Смирнов, В.М. Концепция модернизации государственного регулирования социально-значимых отраслей региональной экономики в России: дисс. докт. эконом. наук: 08.00.05 / Владимир Михайлович Смирнов. – Москва, 2012. – 379 с.

158. Степанов, А.В. Стратегия развития государственных административных услуг в регионе: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Алексей Владимирович Степанов. – Москва, 2009. – 163 с.
159. Сохроков, Т.Х. Повышение функциональной роли государственных услуг в процессе трансформации социально-экономического развития: дисс....докт. эконом. наук: 08.00.05 / Тембот Хаутиевич Сохроков. – Нальчик, 2012. – 340 с.
160. Ставинская, А.А. Институциональные альтернативы воздействия потребителей на качество государственных услуг: дисс....канд.экон.наук: 08.00.01 / Александра Александровна Ставинская. – Москва, 2010. – 144 с.
161. Степанов, А.В. Стратегия развития государственных административных услуг (организационно-экономический аспект): дисс....канд.экон.наук: 08.00.05 / Алексей Владимирович Степанов. – Москва, 2009. – 163 с.
162. Факаева, Р.Я. Региональный механизм регулирования развития общественно значимых услуг: дисс.... канд.эконом.наук: 08.00.05 / Раиса Яковлевна Факаева. – Москва, 2008. – 209 с.
163. Хорева, Л.В. Методологические основы регулирования сферы социальных услуг: дисс....докт.экон.наук: 08.00.05 / Любовь Викторовна Хорева. – Санкт-Петербург, 2006. – 327 с.
164. Ховрин, А.Ю. Социальное партнерство в сфере реализации молодежной политики: дисс. докт. социолог. наук: 22.00.08 / Андрей Юрьевич Ховрин. – Москва, 2010. – 357 с.
165. Цыбулевская, Н.А. Формирование стандартов на государственные и муниципальные социальные услуги населению: дисс....канд.эконом. наук: 08.00.05 / Наталья Александровна Цыбулевская. – Екатеринбург, 2008. – 218 с.
166. Ченцова, Н.М. Экономическое обеспечение системы предоставления социально значимых услуг потребителям: дисс. канд. эконом. наук: 08.00.05 / Наталья Михайловна Ченцова. – Нижний Новгород, 2009. – 207 с.

167. Шакуров, И.Г. Совершенствование рыночных и государственных регуляторов развития сферы услуг: дисс...докт.эконом.наук: 08.00.05 / Ильяс Гумерович Шакуров. – Санкт-Петербург, 2009. – 343 с.
168. Шестаков, В.А. Совершенствование организации предоставления государственных услуг: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Василий Андреевич Шестаков. – Москва, 2010. – 166 с.
169. Эмиров, Н.Д. Инновационные технологии управления в социальной сфере: дисс. докт. эконом. наук: 08.00.05 / Назим Данилович Эмиров. – Санкт-Петербург, 2012. – 350 с.
170. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Панельные данные](https://ru.wikipedia.org/wiki/Панельные_данные)
Статистические сборники и отчеты
171. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат – М.: 2020 – 550 с.
172. Федеральная служба государственной статистики: государственные финансы <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/statistics/finance>
173. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2018. – 552 с.
174. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2019. – 549 с.
175. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 694 с.
176. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
177. Социально-экономическое положение Республики Татарстан. Комплексный информационно-аналитический доклад. Татастанстат, январь-декабрь 2019 г. №12. – 86 с.
178. Республика Татарстан: статистический сборник. 2019: территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – Казань, 2020. – 317 с.
179. Республика Татарстан: статистический сборник. 2018: территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – Казань, 2019. – 317 с.
180. Республика Татарстан: статистический сборник. 2015:

территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – Казань, 2016. – 340 с.

Зарубежные источники

181. International Public Administration Reform: Implications for Russian Federation, Nick Manning and Neil Parison, World Bank, February, 2003. – 523 p.
182. Atkinson, A., Stiglitz, J. Lectures on public economics / A. Atkinson, J. Stiglitz. – NY: McGraw-Hill, 1980.
183. Gramlich, E. Benefit-cost analysis of government programs. Englewood Cliffs / E. Gramlich. - NJ: Prentice Hall, 1981.
184. Greenaway, D. Markets and Quasi-Markets in Social Services, Editorial Note / D. Greenaway // Economic Journal. Sep. 1991. Vol. 101. № 408. P. 1254–1255.
185. Hansen, B.O. On the possibility of a bridge between CBA and CEA: Comments on a paper by Dolan and Edlin / B.O. Hansen, J.L. Hougaard, H. Keiding, L.P. Osterdal. - Institute of Economics University of Copenhagen November 2002.
186. Jimenez, J. S., Chaparro, F. P., Smith, P.C. (2003). Evaluating the Introduction of a Quasi-Market in Community Care // Socio-Economic Planning Sciences. № 37. P. 1–13.
187. Le Grand, J., Bartlett, W. Quasi-Markets and Social Policy. London: Macmillan Press, 1993.
188. Baltagi, Badi H. (2008). Econometric Analysis of Panel Data (Fourth ed.). Chichester: John Wiley & Sons. ISBN 978-0-470-51886-1.
189. Davies, A.; Lahiri, K. (1995). A New Framework for Testing Rationality and Measuring Aggregate Shocks Using Panel Data // Journal of Econometrics. 68 (1): 205–227. doi:10.1016/0304-4076(94)01649-K.
190. Davies, A.; Lahiri, K. (2000). "Re-examining the Rational Expectations Hypothesis Using Panel Data on Multi-Period Forecasts". Analysis of Panels and Limited Dependent Variable Models. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 226–254. ISBN 0-521-63169-6.

191. Diggle, Peter J.; Heagerty, Patrick; Liang, Kung-Yee; Zeger, Scott L. (2002). *Analysis of Longitudinal Data* (2nd ed.). Oxford University Press. p. 2. ISBN 0-19-852484-6.
192. Frees, E. (2004). *Longitudinal and Panel Data: Analysis and Applications in the Social Sciences*. New York: Cambridge University Press. ISBN 0-521-82828-7.
193. Hsiao, Cheng (2003). *Analysis of Panel Data* (Second ed.). New York: Cambridge University Press. ISBN 0-521-52271-4.
194. Fitzmaurice, Garrett M.; Laird, Nan M.; Ware, James H. (2004). *Applied Longitudinal Analysis*. Hoboken: John Wiley & Sons. p. 2. ISBN 0-471-21487-6.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Коэффициенты моделей линейной регрессии по регионам Приволжского федерального округа

	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	свободный член	R2
Республика Башкортостан	0,59 ^{***}	-8,70 ^{***}					0,05 ^{***}	-2310,81	0,91
β-коэффициенты	0,25	-0,35					0,54		
Республика Марий Эл	1,49 ^{***}	-1,69 [*]	0,00147 ^{***}			-1,04 ^{**}	0,11 ^{***}	-1038,78	0,95
β-коэффициенты	2,16	-0,39	1,09			-1,17	0,65		
Республика Мордовия					-0,00037 ^{***}	0,10 ^{**}		27,51	0,89
β-коэффициенты					-0,68	0,31			
Республика Татарстан	0,57 ^{***}		-0,00412 ^{***}			-1,62 ^{**}		-1926,56	0,84
β-коэффициенты	2,09		-3,42			-0,89			
Удмуртская Республика	0,24 ^{***}			0,19 [*]			0,07 ^{**}	-351,45	0,85
β-коэффициенты	0,53			0,25			0,30		
Чувашская Республика	0,64 ^{***}				0,00165 ^{***}	-0,73 ^{**}	0,06 ^{***}	-791,92	0,98
β-коэффициенты	1,20				0,59	-0,41	0,72		
Пермский край	0,36 ^{***}		-0,00085 [*]			1,76 ^{***}		-828,37	0,98
β-коэффициенты	0,65		-0,22			0,16			
Кировская область		2,24 ^{**}				1,02 ^{***}	0,08 ^{***}	-1,33	0,97
β-коэффициенты		0,26				0,37	0,87		
Нижегородская область	0,28 ^{***}				0,00133 ^{***}		0,02 ^{**}	-862,04	0,97
β-коэффициенты	1,63				0,76		0,21		
Оренбургская область			0,00112 ^{**}			0,93 ^{***}	0,15 ^{***}	-111,38	0,98
β-коэффициенты			0,32			0,24	1,08		
Пензенская область	0,38 ^{***}		0,00125 ^{***}				0,07 ^{***}	-527,94	0,93
β-коэффициенты	1,35		0,90				0,52		
Самарская область				-0,09 [*]		3,06 ^{***}	0,11 ^{***}	-21,30	0,98
β-коэффициенты				-0,10		0,70	0,47		

	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	свободный член	R2
Саратовская область				-0,13*	-0,00175***	0,62**	0,04***	54,39	0,98
β-коэффициенты				-0,22	-0,75	0,30	0,48		
Ульяновская область					-0,00066***	-0,29***		63,09	0,69
β-коэффициенты					-1,41	-0,79			

* коэффициент значим на уровне 0,1

** коэффициент значим на уровне 0,05

*** коэффициент значим на уровне 0,01

Результаты построения модели панельных данных для числа отдохнувших детей в зависимости от набора макроэкономических показателей

Факторы модели:

- у количество охваченных организованными формами отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и студенческой молодежи, человек
- x1 численность населения (на конец года), тыс. человек;
- x2 коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения;
- x3 среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Российской Федерации;
- x4 численность безработных в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации, тыс. человек;
- x5 численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения субъекта.

Модель пула

$$y_{it} = X_{it}b + a + \varepsilon_{it}$$

Таблица П2-1 – Оценки параметров уравнения регрессии для модели пула

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	21093,675	12845,282	1,642	0,103
x ₁	18,620	3,592	5,183	0,000
x ₂	3797,678	578,342	6,566	0,000
x ₃	0,319	0,289	1,104	0,272
x ₄	782,621	103,012	7,597	0,000
x ₅	-1595,376	566,636	-2,816	0,006

Модель с фиксированными эффектами

$$y_{it} = X_{it}b + a_i + \varepsilon_{it}$$

Таблица П2-2 – Оценки параметров уравнения регрессии для модели с фиксированными эффектами.

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
x_1^*	78,822	24,231	3,253	0,001
x_2^*	1287,283	393,734	3,269	0,001
x_3^*	-0,444	0,134	-3,317	0,001
x_4^*	219,876	51,516	4,268	0,000
x_5^*	-1976,837	476,334	-4,150	0,000

Таблица П2-3 – Оценки свободных членов уравнения регрессии для модели с фиксированными эффектами.

Субъект	Коэффициенты a_i
Республика Башкортостан	-97252
Республика Марий Эл	16112
Республика Мордовия	6288
Республика Татарстан	-139788
Удмуртская Республика	-31074
Чувашская Республика	-14740
Пермский край	-65278
Кировская область	-9618
Нижегородская область	-122725
Оренбургская область	-40746
Пензенская область	-20952
Самарская область	-129885
Саратовская область	-96727
Ульяновская область	-18209

Модель со случайными эффектами

$$y_{it} = \mu + X_{it}b + a_i + \varepsilon_{it}$$

Таблица П2-4 – Оценки параметров уравнения регрессии для модели со случайными эффектами

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-	3972,548	1391,191	2,856	0,005

пересечение				
x ₁	35,939	4,403	8,163	0,000
x ₂	1308,066	409,292	3,196	0,002
x ₃	-0,539	0,125	-4,331	0,000
x ₄	214,313	53,747	3,987	0,000
x ₅	-1887,255	498,742	-3,784	0,000

Для выбора оптимальной модели было проведено сравнение трех спецификаций:

- пула pool и фиксированных эффектов (тест Вальда),
- пула и случайных эффектов (тест Бройша-Пагана),
- случайных и фиксированных эффектов (тест Хаусмана).

Таблица П2-5 – Результаты тестирования спецификаций

Сравнение моделей	Значение критерия	Критическое значение	Гипотеза	Принимаемая модель
pool / FE	F= 77,9	1.81	H ₁	FE
pool / RE	BP=50,39	11.07	H ₁	RE
RE / FE	$\chi^2=2 \cdot 10^{-9}$	11.07	H ₁	FE

В результате сравнения модели пула и модели с фиксированными эффектами выбор следует сделать в пользу FE модели. При сравнении модели пула и модели со случайными эффектами выбор следует сделать в пользу RE модели. При сопоставлении RE и FE спецификаций следует выбрать модель с фиксированными эффектами. Таким образом, наилучшей моделью является модель с фиксированными эффектами.

Уравнение FE регрессии выглядит следующим образом:

$$\hat{y}_{it} = a_i + 78.8x_{it}^1 + 1287.3x_{it}^2 - 0.444x_{it}^3 + 219.9x_{it}^4 - 1976.8x_{it}^5$$

Уравнение FE регрессии в стандартизованных переменных:

$$\hat{t}_{y_{it}} = 0.216t_{x_{it}^1} + 0.202t_{x_{it}^2} - 0.327t_{x_{it}^3} + 0.404t_{x_{it}^4} - 0.264t_{x_{it}^5}$$

Результаты построения модели панельных данных для числа отдохнувших детей в зависимости от объемов финансирования

Факторы модели:

y количество охваченных организованными формами отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и студенческой молодежи, человек;

f объем финансирования, тыс. руб.

Модель пула

$$y_{it} = 19115 + 0.086f_{it} + \varepsilon_{it},$$

коэффициенты модели и модель значимы на уровне 0,001, коэффициент детерминации 0,78.

Модель с фиксированными эффектами

$$y_{it} = 0,0137f_{it} + a_i + \varepsilon_{it}$$

Таблица ПЗ-1 – Оценки свободных членов уравнения регрессии для модели с фиксированными эффектами

Субъект	a_i	Субъект	a_i
Республика Башкортостан	186744	Кировская область	55971
Республика Марий Эл	19837	Нижегородская область	101330
Республика Мордовия	20528	Оренбургская область	79192
Республика Татарстан	138819	Пензенская область	44976
Удмуртская Республика	58601	Самарская область	82547
Чувашская Республика	37162	Саратовская область	59051
Пермский край	99163	Ульяновская область	35472

Модель со случайными эффектами

$$y_{it} = 9929,94 + 0,0269f_{it} + a_i + \varepsilon_{it}$$

коэффициенты модели и модель значимы на уровне 0,001.

Для выбора оптимальной модели было проведено сравнение трех спецификаций:

- пула pool и фиксированных эффектов (тест Вальда),
- пула и случайных эффектов (тест Бройша-Пагана),
- случайных и фиксированных эффектов (тест Хаусмана).

Таблица ПЗ-2. Результаты тестирования спецификаций

Сравнение моделей	Значение критерия	Критическое значение	Гипотеза	Принимаемая модель
pool / FE	F= 230	2.19	H ₁	FE
pool / RE	BP=89.7	11.07	H ₁	RE
RE / FE	$\chi^2=5.4 \cdot 10^{-9}$	11.07	H ₁	RE

В результате сравнения модели пула и модели с фиксированными эффектами выбор следует сделать в пользу FE модели. При сравнении модели пула и модели со случайными эффектами выбор следует сделать в пользу RE модели. При сопоставлении RE и FE спецификаций следует выбрать модель со случайными эффектами. Таким образом, наилучшей моделью является модель со случайными эффектами.

Уравнение RE регрессии выглядит следующим образом:

$$y_{it} = 9929,94 + 0,027f_{it} + a_i + \varepsilon_{it} ,$$

Значения парных коэффициентов корреляции Пирсона по данным за период 2000-2019 гг.

Республика Башкортостан

Correlations (7.sta)										
Marked correlations are significant at $p < ,05000$										
N=20 (Casewise deletion of missing data)										
Include condition: resp=1										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	4070,76	19,85	1,000	-0,493	-0,659	0,770	-0,648	0,864	0,484	0,687
x2	-0,73	1,83	-0,493	1,000	0,759	-0,460	0,841	-0,735	-0,565	-0,778
x3	16532,49	10918,57	-0,659	0,759	1,000	-0,731	0,986	-0,685	-0,904	-0,895
x4	140,64	38,23	0,770	-0,460	-0,731	1,000	-0,709	0,732	0,654	0,650
x5	16217,50	10185,20	-0,648	0,841	0,986	-0,709	1,000	-0,738	-0,871	-0,913
x6	15,27	6,27	0,864	-0,735	-0,685	0,732	-0,738	1,000	0,444	0,730
x7	3420,20	494,57	0,484	-0,565	-0,904	0,654	-0,871	0,444	1,000	0,860
y	250,11	45,78	0,687	-0,778	-0,895	0,650	-0,913	0,730	0,860	1,000

Республика Мари Эл

Correlations (7.sta)										
Marked correlations are significant at $p < ,05000$										
N=20 (Casewise deletion of missing data)										
Include condition: resp=2										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	701,17	18,241	1,000	-0,890	-0,925	0,788	-0,932	0,967	0,819	0,899
x2	-2,66	2,897	-0,890	1,000	0,870	-0,803	0,906	-0,862	-0,542	-0,707
x3	13210,11	9351,311	-0,925	0,870	1,000	-0,878	0,993	-0,820	-0,760	-0,781
x4	31,10	10,750	0,788	-0,803	-0,878	1,000	-0,875	0,686	0,547	0,623
x5	10161,40	7092,715	-0,932	0,906	0,993	-0,875	1,000	-0,835	-0,729	-0,785
x6	31,40	14,142	0,967	-0,862	-0,820	0,686	-0,835	1,000	0,767	0,860
x7	289,80	75,239	0,819	-0,542	-0,760	0,547	-0,729	0,767	1,000	0,904
y	31,37	12,598	0,899	-0,707	-0,781	0,623	-0,785	0,860	0,904	1,000

Республика Мордовия

Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=3										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	837,11	34,531	1,000	-0,865	-0,935	0,870	-0,947	0,948	-0,061	0,918
x2	-6,04	2,132	-0,865	1,000	0,901	-0,640	0,900	-0,741	-0,141	-0,782
x3	12869,15	8996,796	-0,935	0,901	1,000	-0,697	0,990	-0,790	-0,246	-0,891
x4	24,81	9,439	0,870	-0,640	-0,697	1,000	-0,702	0,916	-0,408	0,731
x5	10096,90	6549,844	-0,947	0,900	0,990	-0,702	1,000	-0,829	-0,196	-0,929
x6	26,09	11,111	0,948	-0,741	-0,790	0,916	-0,829	1,000	-0,285	0,866
x7	432,35	35,857	-0,061	-0,141	-0,246	-0,408	-0,196	-0,285	1,000	0,081
y	26,36	3,555	0,918	-0,782	-0,891	0,731	-0,929	0,866	0,081	1,000

Республика Татарстан

Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=4										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	3813,84	51,92	1,000	0,733	0,916	-0,751	0,908	-0,453	-0,617	-0,632
x2	-0,68	2,54	0,733	1,000	0,863	-0,628	0,894	-0,728	-0,941	-0,775
x3	17768,43	11788,30	0,916	0,863	1,000	-0,772	0,995	-0,753	-0,748	-0,825
x4	103,61	29,45	-0,751	-0,628	-0,772	1,000	-0,759	0,551	0,542	0,487
x5	18087,05	12065,61	0,908	0,894	0,995	-0,759	1,000	-0,765	-0,788	-0,815
x6	11,96	7,81	-0,453	-0,728	-0,753	0,551	-0,765	1,000	0,626	0,731
x7	1746,45	290,96	-0,617	-0,941	-0,748	0,542	-0,788	0,626	1,000	0,656
y	167,68	14,22	-0,632	-0,775	-0,825	0,487	-0,815	0,731	0,656	1,000

Удмуртская Республика

Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=5										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	1533,15	24,42	1,000	-0,810	-0,882	0,593	-0,884	0,978	0,601	0,862
x2	-0,97	2,39	-0,810	1,000	0,737	-0,463	0,806	-0,874	-0,460	-0,776
x3	15280,80	10332,41	-0,882	0,737	1,000	-0,818	0,986	-0,831	-0,608	-0,866
x4	56,42	14,39	0,593	-0,463	-0,818	1,000	-0,801	0,510	0,389	0,686
x5	12763,90	8647,85	-0,884	0,806	0,986	-0,801	1,000	-0,856	-0,552	-0,870
x6	18,44	8,10	0,978	-0,874	-0,831	0,510	-0,856	1,000	0,506	0,824
x7	682,05	43,04	0,601	-0,460	-0,608	0,389	-0,552	0,506	1,000	0,715
y	72,92	10,83	0,862	-0,776	-0,866	0,686	-0,870	0,824	0,715	1,000

Чувашская Республика

Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=6										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	1267,29	34,614	1,000	-0,878	-0,971	0,791	-0,979	0,848	0,357	0,536
x2	-2,18	2,319	-0,878	1,000	0,847	-0,697	0,894	-0,767	-0,290	-0,434
x3	13318,97	9121,995	-0,971	0,847	1,000	-0,848	0,991	-0,750	-0,459	-0,606
x4	50,89	15,882	0,791	-0,697	-0,848	1,000	-0,837	0,487	0,714	0,778
x5	10286,90	6589,170	-0,979	0,894	0,991	-0,837	1,000	-0,782	-0,425	-0,575
x6	24,10	10,419	0,848	-0,767	-0,750	0,487	-0,782	1,000	-0,138	0,049
x7	624,70	229,321	0,357	-0,290	-0,459	0,714	-0,425	-0,138	1,000	0,960
y	59,67	18,572	0,536	-0,434	-0,606	0,778	-0,575	0,049	0,960	1,000

Пермский край

Variable	Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=7									
	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	2697,41	82,16	1,000	-0,905	-0,913	0,690	-0,959	0,878	0,912	0,988
x2	-2,78	3,05	-0,905	1,000	0,844	-0,567	0,931	-0,810	-0,923	-0,903
x3	17887,67	11654,88	-0,913	0,844	1,000	-0,772	0,966	-0,684	-0,938	-0,919
x4	99,17	24,04	0,690	-0,567	-0,772	1,000	-0,715	0,523	0,694	0,683
x5	17623,75	10116,17	-0,959	0,931	0,966	-0,715	1,000	-0,802	-0,959	-0,964
x6	16,20	4,31	0,878	-0,810	-0,684	0,523	-0,802	1,000	0,702	0,880
x7	1699,15	481,63	0,912	-0,923	-0,938	0,694	-0,959	0,702	1,000	0,914
y	158,34	45,94	0,988	-0,903	-0,919	0,683	-0,964	0,880	0,914	1,000

Кировская область

Variable	Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=8									
	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	1378,82	88,910	1,000	-0,908	-0,963	0,727	-0,980	0,911	0,981	0,951
x2	-5,59	3,133	-0,908	1,000	0,894	-0,668	0,925	-0,797	-0,912	-0,827
x3	13662,54	9162,214	-0,963	0,894	1,000	-0,795	0,988	-0,791	-0,949	-0,895
x4	51,44	14,456	0,727	-0,668	-0,795	1,000	-0,768	0,525	0,672	0,628
x5	12226,45	7956,773	-0,980	0,925	0,988	-0,768	1,000	-0,832	-0,971	-0,912
x6	21,50	9,831	0,911	-0,797	-0,791	0,525	-0,832	1,000	0,897	0,943
x7	876,75	284,585	0,981	-0,912	-0,949	0,672	-0,971	0,897	1,000	0,963
y	79,56	26,781	0,951	-0,827	-0,895	0,628	-0,912	0,943	0,963	1,000

Нижегородская область

Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=9										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	3350,70	115,10	1,000	-0,894	-0,934	0,768	-0,929	0,963	0,236	0,973
x2	-6,97	3,27	-0,894	1,000	0,952	-0,703	0,962	-0,807	-0,451	-0,831
x3	16425,48	10987,67	-0,934	0,952	1,000	-0,776	0,995	-0,836	-0,525	-0,874
x4	104,47	28,44	0,768	-0,703	-0,776	1,000	-0,784	0,741	0,323	0,712
x5	16576,75	11253,07	-0,929	0,962	0,995	-0,784	1,000	-0,839	-0,514	-0,862
x6	15,24	7,17	0,963	-0,807	-0,836	0,741	-0,839	1,000	0,085	0,946
x7	1636,05	183,70	0,236	-0,451	-0,525	0,323	-0,514	0,085	1,000	0,206
y	131,45	19,74	0,973	-0,831	-0,874	0,712	-0,862	0,946	0,206	1,000

Оренбургская область

Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=10										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	2072,74	83,26	1,000	-0,834	-0,976	0,900	-0,980	0,829	0,968	0,914
x2	-1,90	2,15	-0,834	1,000	0,801	-0,761	0,837	-0,805	-0,876	-0,879
x3	15160,74	10095,08	-0,976	0,801	1,000	-0,896	0,992	-0,770	-0,959	-0,899
x4	74,22	27,36	0,900	-0,761	-0,896	1,000	-0,902	0,787	0,865	0,834
x5	12735,45	8300,77	-0,980	0,837	0,992	-0,902	1,000	-0,798	-0,968	-0,920
x6	19,61	9,02	0,829	-0,805	-0,770	0,787	-0,798	1,000	0,834	0,894
x7	1321,90	256,60	0,968	-0,876	-0,959	0,865	-0,968	0,834	1,000	0,973
y	117,90	34,84	0,914	-0,879	-0,899	0,834	-0,920	0,894	0,973	1,000

Пензенская область

Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=11										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	1384,83	48,025	1,000	-0,859	-0,945	0,850	-0,941	0,918	0,794	0,914
x2	-6,29	2,655	-0,859	1,000	0,894	-0,669	0,899	-0,794	-0,705	-0,689
x3	14261,04	9845,884	-0,945	0,894	1,000	-0,753	0,993	-0,804	-0,849	-0,820
x4	46,17	19,025	0,850	-0,669	-0,753	1,000	-0,762	0,866	0,644	0,844
x5	11870,05	7787,764	-0,941	0,899	0,993	-0,762	1,000	-0,828	-0,828	-0,820
x6	21,57	11,197	0,918	-0,794	-0,804	0,866	-0,828	1,000	0,613	0,865
x7	566,10	106,262	0,794	-0,705	-0,849	0,644	-0,828	0,613	1,000	0,830
y	57,88	13,601	0,914	-0,689	-0,820	0,844	-0,820	0,865	0,830	1,000

Самарская область

Correlations (7.sta) Marked correlations are significant at $p < ,05000$ N=20 (Casewise deletion of missing data) Include condition: resp=12										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	3204,78	27,67	1,000	-0,496	-0,432	0,563	-0,439	0,702	0,889	0,860
x2	-4,09	2,41	-0,496	1,000	0,906	-0,692	0,966	-0,898	-0,352	-0,716
x3	17047,94	10778,46	-0,432	0,906	1,000	-0,630	0,966	-0,805	-0,270	-0,599
x4	82,84	27,03	0,563	-0,692	-0,630	1,000	-0,656	0,766	0,328	0,589
x5	17498,80	9588,62	-0,439	0,966	0,966	-0,656	1,000	-0,882	-0,305	-0,679
x6	17,27	5,86	0,702	-0,898	-0,805	0,766	-0,882	1,000	0,615	0,909
x7	777,15	111,38	0,889	-0,352	-0,270	0,328	-0,305	0,615	1,000	0,866
y	107,95	25,71	0,860	-0,716	-0,599	0,589	-0,679	0,909	0,866	1,000

Саратовская область

Correlations (7. sta)										
Marked correlations are significant at $p < ,05000$										
N=20 (Casewise deletion of missing data)										
Include condition: resp=13										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	2552,64	82,660	1,000	-0,901	-0,980	0,922	-0,976	0,922	0,121	0,862
x2	-5,00	2,314	-0,901	1,000	0,913	-0,868	0,895	-0,847	-0,158	-0,813
x3	14054,04	9312,212	-0,980	0,913	1,000	-0,940	0,995	-0,848	-0,262	-0,920
x4	90,84	28,953	0,922	-0,868	-0,940	1,000	-0,942	0,786	0,288	0,864
x5	11483,85	7261,939	-0,976	0,895	0,995	-0,942	1,000	-0,847	-0,262	-0,926
x6	22,02	8,142	0,922	-0,847	-0,848	0,786	-0,847	1,000	-0,185	0,675
x7	1009,75	180,840	0,121	-0,158	-0,262	0,288	-0,262	-0,185	1,000	0,560
y	81,68	16,862	0,862	-0,813	-0,920	0,864	-0,926	0,675	0,560	1,000

Ульяновская область

Correlations (7. sta)										
Marked correlations are significant at $p < ,05000$										
N=20 (Casewise deletion of missing data)										
Include condition: resp=14										
Variable	Means	Std.Dev.	x1	x2	x3	x4	x5	x6	x7	y
x1	1303,99	54,241	1,000	-0,861	-0,947	0,641	-0,954	0,954	0,558	0,555
x2	-5,16	2,453	-0,861	1,000	0,888	-0,613	0,897	-0,801	-0,464	-0,673
x3	13789,69	9484,033	-0,947	0,888	1,000	-0,757	0,988	-0,826	-0,692	-0,736
x4	42,25	12,598	0,641	-0,613	-0,757	1,000	-0,732	0,507	0,857	0,704
x5	12429,45	8332,359	-0,954	0,897	0,988	-0,732	1,000	-0,861	-0,661	-0,727
x6	22,81	10,759	0,954	-0,801	-0,826	0,507	-0,861	1,000	0,392	0,423
x7	558,60	71,264	0,558	-0,464	-0,692	0,857	-0,661	0,392	1,000	0,639
y	48,34	3,916	0,555	-0,673	-0,736	0,704	-0,727	0,423	0,639	1,000

Красным цветом отмечены статистически значимые коэффициенты корреляции на уровне 0,05.

Таблица П1 - Динамика численности детей и молодежи, получивших услуги в детских организациях отдыха и оздоровления в Республике Татарстан за период с 2000 по 2019 годы, тыс. человек

Наименование организации отдыха и оздоровления	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Загородные стационарные лагеря	660,6	777,7	779,8	773,5	669,7	775,2	771,8	669,2	661,2	447,2	60,7	50,0	41,6	88,2	88,2	90,0	94,6	97,6	98,3	79,7
Санаторно-курортные учреждения	19,6	10,2	12,9	11,7	9,0	9,6	8,9	8,9	9,1	27,5	6,6	6,4	6,4	7,4	7,3	7,8	7,9	7,9	7,8	3,3
Лагеря палаточного типа	3,6	4,1	4,9	3,9	6,4	8,9	7,5	6,1	5,4	2,7	2,9	6,7	10,8	10,7	11,5	12,4	12,4	12,8	12,7	11,4
Пришкольные лагеря	664,6	773,7	781	74,0	76,9	77,9	79,6	79,9	75,0	89,0	108,5	99,8	91,6	90,0	89,9	86,9	84,9	82,3	82,3	57,1
Лагеря труда и отдыха	29,9	27,2	31,6	25,4	24,1	23,3	22,6	19,9	18,2	0	0	8,0	10,5	10,6	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0	12,0
Лагеря Черноморского побережья	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4,9	5,6	5,7	5,7	6,0	6,0	5,7	5,2
Всего	238,5	12,9	307,4	288,5	336,1	275,1	230,6	222,6	209,1	223,1	229,9	193,9	195,7	241,7	234,5	214,9	217,9	218,6	219,2	218,7

Таблица П1 - Динамика количества детских организаций отдыха и оздоровления в Республике Татарстан за период с 2000 по 2019 гг.

Наименование организации отдыха и оздоровления	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Загородные стационарные лагеря	120	116	122	122	126	127	126	117	116	115	119	115	177	117	117	118	119	119	124	116
Санаторно-курортные учреждения	8	5	5	5	5	8	8	8	8	8	10	17	19	18	21	18	18	16	15	13
Лагеря палаточного типа	45	87	75	79	101	107	82	102	110	97	73	81	85	85	102	113	108	98	78	72
Пришкольные лагеря	1156	1194	1220	1171	1286	1332	1184	1338	1301	300	1301	1300	1044	1040	1016	1020	969	966	926	945
Лагеря труда и отдыха	640	575	604	514	454	477	507	413	402	0	0	55	62	72	122	126	120	689	689	659
Лагеря Черноморского побережья	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	8	5	5	6	5	4	5
Всего	1969	1976	2026	1891	1972	2051	1907	1978	1937	1502	1503	1568	1332	1340	1383	1400	1340	1893	1836	1810

ОТДЫХ И ОЗДОРОВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Периоды по годам	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Число оздоровительных учреждений:										
- всего, в т. ч.:	1503	1568	1327	1332	1378	1394	1335	1887	1833	1810
-оздоровительные стационарные лагеря	119	115	117	117	117	117	119	116	124	121
<i>в том числе лагеря предприятий и организаций</i>	36	36	36	37	37	37	41	42	45	45
- профильные смены в оздоровительных стационарных лагерях	150	240	210	210	210	210	210	210	200	255
- лагеря дневного пребывания (пришкольные)	1301	1300	1044	1040	1016	1020	969	966	926	945
- лагеря труда и отдыха		55	62	72	122	126	120	689	689	659
- прочие (палаточные)	73	81	85	85	102	113	109	100	79	72
-санаторно-курортные учреждения с лечением в том числе ДОЛ санаторного типа	10	17	19	18	21	18	18	16	15	13
2. Количество охваченных организованными формами отдыха, оздоровления и занятости детей, подростков и студенческой молодежи:										
- отдых, в т. ч.:	213339	212121	217925	212659	213862	216685	218719	218509	219752	218689
-в оздоровительных стационарных лагерях	59381	50030	41600	35479	38650	35913	40711	38038	32075	31062
в оздоровительных стационарных лагерях РТ с профильными сменами	32196	35320	51049	52738	49531	53924	54765	59440	67193	68153
- на черноморском побережье	3780	5880	6033	5636	5731	5731	6011	6046	5784	5250

палаточные лагеря	2923	6695	10779	10772	11500	13070	12370	12840	12655	12179
-в лагерях труда и отдыха		8000	10491	10628	12000	12000	12000	12000	12000	12000
-в лагерях дневного пребывания (пришкольных)	108500	99800	91612	90006	89110	88074	84858	82255	82255	82255
-в санаторно-курортных и реабилитационных учреждениях Республики	6559	6396	6361	7400	7340	7973	8004	7890	7790	7790
<i>в т.ч. По средствам РФ</i>	<i>690</i>	<i>2849</i>	<i>2640</i>	<i>2346</i>	<i>2120</i>	<i>0</i>	<i>2975</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>
3. Охват организованными формами отдыха, оздоровлении и занятости										
- количество детей, в возрасте от 7-17 лет	429625	20251	16803	13962	11191	12902	27910	36548	47443	60813
- % охвата организованными формами отдыха, оздоровления	49,6	50,5	52,3	51,4	52,0	52,5	51,1	50,1	49,1	47,5

**Перечень государственных органов власти, в ведении которых находятся
вопросы реализации летнего отдыха и оздоровления детей и молодежи в
регионах Приволжского федерального округа**

№	Регион	Орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере отдыха и оздоровления детей и молодежи
1.	Республика Башкортостан	Министерство образования Республики Башкортостан
2.	Республика Татарстан	Министерство по делам молодежи Республики Татарстан
3.	Республика Марий Эл	Министерство образования и науки Республики Марий Эл; Министерство социального развития Республики Марий Эл; Министерство здравоохранения Республики Марий Эл
4.	Республика Мордовия	Министерство образования Республики Мордовия
5.	Удмуртская Республика	Министерство образования и науки Удмуртской Республики
6.	Чувашская Республика	Министерство образования и молодежной политики Чувашской Республики; Министерство труда и социальной защиты Чувашской Республики
7.	Пермский край	Министерство социального развития Пермского края
8.	Кировская область	Министерство спорта и молодежной политики Кировской области
9.	Нижегородская область	Министерство образования, науки и молодежной политики Нижегородской области
10.	Оренбургская область	Министерство социального развития Оренбургской области
11.	Пензенская область	Министерство образования Пензенской области
12.	Самарская область	Министерство социально-демографической и семейной политики Самарской области
13.	Саратовская область	Министерство социального развития Саратовской области
14.	Ульяновская область	Министерство образования и науки Ульяновской области

Таблица П 1 – Динамика количества учреждений, оказывающих услуги по организации санаторно-курортного лечения детей по регионам Приволжского федерального округа за 2008 – 2019 годы

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	569	553	550	577	565	541	571	558	526	508	470	490
Приволжский федеральный округ	116	111	108	114	108	98	97	94	98	100	98	94
Республика Башкортостан	26	25	25	25	26	22	22	20	20	20	20	20
Республика Марий Эл	6	4	4	4	3	3	2	3	3	3	3	3
Республика Мордовия	3	3	3	4	3	3	3	3	3	3	3	3
Республика Татарстан	10	10	9	9	6	6	5	5	5	6	6	5
Удмуртская Республика	12	12	11	12	12	11	11	10	11	10	10	10
Чувашская Республика	4	4	3	5	4	4	5	4	4	2	2	2
Пермский край	7	8	5	5	6	6	6	6	8	7	7	8
Кировская область	5	4	4	4	4	4	4	3	3	3	3	3
Нижегородская область	9	9	11	11	11	11	10	10	12	14	15	13
Оренбургская область	11	9	8	8	7	4	5	8	8	9	9	8
Пензенская область	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Самарская область	13	13	15	16	15	11	13	12	10	9	8	9
Саратовская область	2	2	2	2	2	3	3	3	5	5	4	4
Ульяновская область	5	5	5	6	6	7	5	4	3	6	5	3

¹⁾ 2008-2015 гг. - без учета микропредприятий; 2016-2019 гг. - по полному кругу хозяйствующих субъектов.

Таблица П1 – Динамика совокупного количества детей, получивших услуги по организации отдыха и оздоровления по регионам Приволжского федерального округа за 2000 – 2019 годы, тыс. человек

	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	6170,6	5666,8	4864	4893,9	4892,8	4958,3	4864,8	4829,4	4661,2	4787,1	4422,5	4274,4	4287,4
Приволжский федеральный округ	1811,8	1630,6	1316,1	1300,3	1239,6	1246,9	1228,1	1217,2	1170,3	1178	1064	1065,3	1098,6
Республика Башкортостан	279,8	292	236,7	240	234,8	236,3	223,3	221,2	208,6	209	189,1	195,8	396,5
Республика Марий Эл	70	39,4	29	29	28,9	26,9	26,7	24,5	20,7	20,5	16,6	19,4	41,4
Республика Мордовия	32,3	28,8	26,2	24,5	25,2	24,6	21,9	23,2	21,2	22,8	21,7	23,7	20,2
Республика Татарстан	179,7	191	154,8	158,6	155,2	161	158,2	164,6	164,4	161,9	150	151,8	218,7
Удмуртская Республика	95,9	86,1	63,6	71,8	65,5	65,7	65,5	67,1	64,5	68,3	58	58,3	97,0
Чувашская Республика	53,2	80,6	92,5	69,3	46,4	47,7	52	51,1	45,8	45	41,9	33,8	102,0
Пермский край	246,5	191,1	150,1	144,2	126,4	122,2	120,5	122,8	121,3	122,9	106,8	108,4	157,0
Кировская область	130,5	93,9	68,7	71,8	69,9	68,3	67,7	64,1	52,1	52,1	51,4	51,3	56,6
Нижегородская область	174,8	144,1	127,3	120,6	120	119,2	121,4	116	121,4	121,5	115,9	108	247,3
Оренбургская область	164,9	155,3	94,3	94,8	90,9	97,2	94,8	96,2	89,8	92,8	81	80,5	137,0
Пензенская область	81,3	59,1	52,9	56,8	53,9	57,5	57	50,3	49,5	49,7	36,1	41,6	58,9
Самарская область	168,1	99,1	87,9	88,9	95,5	99,1	101	101,5	103,4	103,2	96,1	90,1	101,1
Саратовская область	91,4	116,9	80,9	79,1	78,4	74,3	72,8	69,4	62,2	62,6	58	59	73,2
Ульяновская область	43,5	53,2	51,3	51	48,6	46,8	45,5	45,3	45,5	45,8	41,3	43,7	66,0

Таблица П2 – Динамика численности безработных по регионам Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы,
тыс. человек

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	7699,5	6423,7	5698,3	5933,5	5666,0	5242,0	5250,2	4518,6	4697,0	6283,7	5544,2	4922,4	4130,7	4137,4	3889,4	4263,9	4243,5	3966,5	3657,0	3461,2
Приволжский федеральный округ	1542,6	1305,5	1199,4	1183,1	1226,1	1164,2	1020,1	959,3	988,3	1366,2	1198,3	1033,8	831,9	766,9	703,4	743,2	746,9	714,3	664,5	619,8
Республика Башкортостан	227,9	204,5	161,1	163,8	140,2	142,6	129,5	132,0	105,1	190,3	181,9	158,7	123,8	116,0	104,9	123,3	116,0	111,5	96,0	83,8
Республика Марий Эл	43,7	34,1	50,6	41,8	35,9	38,2	36,3	34,6	34,1	42,1	39,4	37,6	23,8	19,2	17,3	19,0	21,3	21,3	16,6	15,4
Республика Мордовия	47,1	44,0	40,3	33,1	26,2	28,7	20,4	16,0	12,9	24,5	25,0	24,2	22,4	20,2	19,0	18,9	18,8	18,5	17,7	18,5
Республика Татарстан	158,7	116,1	99,7	124,7	138,4	125,4	105,5	108,1	96,0	168,1	126,3	94,9	84,6	80,7	80,8	82,0	77,5	70,8	67,7	66,4
Удмуртская Республика	78,3	59,4	65,0	53,3	64,2	63,9	70,9	67,8	65,2	74,9	77,5	58,0	49,8	46,8	41,7	40,9	42,3	38,1	37,8	32,6
Чувашская Республика	61,3	62,5	63,1	54,8	64,0	77,4	58,1	60,5	53,9	78,0	63,4	51,8	38,4	38,3	34,0	33,2	33,9	31,9	31,2	28,3
Пермский край	151,7	98,2	130,8	103,3	104,6	112,5	98,8	91,8	117,6	140,6	116,7	104,1	84,9	86,6	74,8	81,7	76,5	77,5	67,7	62,9
Кировская область	67,7	63,9	55,9	58,1	68,7	57,1	61,3	43,8	54,7	81,0	63,5	58,8	48,8	38,3	34,4	36,2	36,5	35,6	34,2	30,4
Нижегородская область	144,4	149,2	141,5	112,3	133,3	107,2	96,5	82,3	101,3	135,1	137,7	128,7	98,1	75,8	75,2	75,2	76,3	75,2	73,0	71,4
Оренбургская область	127,1	86,0	105,1	117,4	118,1	96,4	68,5	75,4	69,5	92,6	77,0	66,0	56,0	52,6	46,4	48,9	50,0	45,7	44,7	41,2
Пензенская область	86,4	100,2	51,3	63,9	46,7	46,8	45,9	35,7	53,8	56,0	44,1	37,2	34,5	33,6	32,6	32,8	32,7	30,5	30,4	28,3
Самарская область	173,9	104,2	93,7	73,6	93,5	93,2	74,8	75,0	75,4	107,5	101,2	88,5	60,0	55,7	53,1	60,1	71,9	72,2	63,8	65,6
Саратовская область	129,8	126,3	98,4	134,9	128,1	121,3	107,8	105,2	100,2	115,3	85,8	78,2	69,0	65,7	58,4	59,0	63,7	57,4	60,3	51,9
Ульяновская область	44,7	57,0	42,9	48,1	64,2	53,5	46,0	31,2	48,5	60,2	58,8	47,3	37,9	37,4	31,0	32,0	29,7	28,3	23,4	23,0

Таблица ПЗ – Динамика среднедушевых доходов населения по регионам Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы, рублей в месяц

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	2281	3062	3947	5167	6399	8088	10155	12540	14864	16895	18958	20780	23221	25684	27412	30254	30865	31897	33178	35249
Приволжский федеральный округ	1726	2319	3035	3917	4787	6229	8014	9959	12392	13962	15840	17282	19663	21639	23599	26100	25615	25987	26688	28276
Республика Башкортостан	1736	2400	3134	4152	5154	6887	8904	11073	14245	16125	17499	19030	21267	23866	25745	27320	27849	28468	28967	30529
Республика Марий Эл	1068	1388	1813	2188	2563	3376	4896	6072	7825	9205	10336	11328	12532	14545	16471	18550	18859	19331	19802	21080
Республика Мордовия	1128	1570	2124	2716	3253	4103	4827	6060	8270	9522	11294	11948	13081	14029	15783	17588	17832	18255	18651	19904
Республика Татарстан	1813	2472	3249	4273	5355	7383	9365	11567	14164	15892	18424	20223	24004	27006	29537	32404	32763	32436	33725	35686
Удмуртская Республика	1514	2025	2533	3097	3682	4657	6262	7824	9587	11060	12984	14452	16694	17777	20164	24255	23621	23995	23827	25268
Чувашская Республика	1140	1553	2070	2753	3203	3958	5449	6849	8732	9586	11066	12083	13759	14788	16381	18141	17646	17952	18462	20167
Пермский край	2401	3254	4130	5265	6402	8273	11122	13691	16398	17975	19834	21307	23329	24953	27245	31606	27749	28340	28708	30493
Кировская область	1359	1831	2517	3101	3787	4644	5886	7407	10370	11245	13331	14675	16733	17364	19647	21565	21317	21795	22247	23708
Нижегородская область	1718	2407	3215	3999	4791	6057	8049	10172	13078	14491	16477	18337	21732	24364	27049	30003	30057	30326	31408	33805
Оренбургская область	1451	1927	2482	3144	3910	5122	6326	7914	10508	12008	13557	14892	16542	18390	20700	22943	22145	22910	23385	24453
Пензенская область	1260	1708	2221	2761	3406	4355	5603	7908	10044	11416	12920	14171	15924	16804	18721	21453	20628	21364	21804	22930
Самарская область	2605	3263	4270	5778	7137	9264	11383	13779	15564	18021	20223	21756	24696	26341	26356	27914	26956	27094	28180	29396
Саратовская область	1540	2035	2621	3340	4006	5056	6182	7320	9156	10485	12147	13097	14280	16292	17786	20111	19804	20244	21423	22752
Ульяновская область	1277	1717	2379	3060	3660	4576	6137	7762	9728	10763	13132	14312	16375	17857	20565	22711	22617	23284	22797	23880

Таблица П4 – Динамика численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по регионам Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы, в процентах от общей численности населения субъекта

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация ³⁾	29,0	27,5	24,6	20,3	17,6	17,8	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3
Приволжский федеральный округ																				
Республика Башкортостан	33,1	28,3	23,2	20,3	17,5	14,9	14,5	12,8	11,5	11,2	12,1	12,6	10,3	10,4	10,8	13,0	12,5	12,3	12,0	12,1
Республика Марий Эл	60,2	58,8	52,5	49,7	46,5	39,7	29,9	27,5	25,4	24,1	24,0	24,2	20,0	19,4	19,5	22,2	22,1	21,7	20,4	20,1
Республика Мордовия	52,9	48,5	43,7	36,1	32,0	30,1	28,7	24,6	20,4	19,7	18,3	20,2	18,0	18,7	17,6	19,8	18,5	18,2	17,8	18,0
Республика Татарстан	33,2	27,3	23,6	19,2	15,8	12,8	9,9	8,7	8,6	8,3	7,7	8,1	6,5	6,8	7,0	7,1	7,5	7,2	7,0	6,9
Удмуртская Республика	35,1	33,3	30,4	30,2	26,1	22,4	19,0	17,3	16,1	14,9	13,7	14,0	11,1	11,8	11,9	12,3	12,4	12,2	12,2	12,4
Чувашская Республика	51,3	44,8	40,9	31,9	30,6	26,7	21,0	20,2	18,9	19,0	18,2	19,3	16,0	16,5	16,4	17,9	18,8	18,4	17,8	17,4
Пермский край	25,5	24,3	23,4	21,8	20,1	16,9	14,1	13,5	14,0	14,2	13,2	14,4	12,2	11,9	12,5	12,8	15,3	15,1	14,9	13,9
Кировская область	45,2	42,2	34,5	31,2	26,6	26,2	22,9	21,4	16,9	17,6	14,2	15,0	12,4	14,1	13,1	15,3	15,9	15,4	15,2	14,7
Нижегородская область	35,4	27,2	22,8	22,8	20,4	17,5	15,9	14,2	13,5	13,4	12,3	12,5	10,3	9,0	8,8	9,9	9,8	10,0	9,5	9,5
Оренбургская область	42,1	38,1	33,3	28,8	24,1	21,5	18,8	17,9	15,7	15,3	13,9	14,4	12,7	12,3	11,9	13,9	14,6	14,3	14,2	14,3
Пензенская область	49,4	43,7	37,6	33,3	28,1	26,3	23,4	17,4	16,0	15,2	15,2	15,4	13,1	13,4	13,2	14,4	14,8	14,2	13,5	13,7
Самарская область	31,2	29,8	27,7	21,1	19,1	17,5	17,3	15,8	17,1	16,1	15,1	15,2	12,3	12,3	12,3	13,1	13,5	13,3	12,7	12,9
Саратовская область	41,2	38,7	34,4	29,2	27,4	24,7	21,5	22,8	20,7	19,1	16,4	17,3	15,9	15,0	15,0	16,9	16,8	16,5	15,3	15,5
Ульяновская область	44,5	45,2	40,7	33,3	31,6	28,9	24,2	20,7	19,5	19,5	16,4	16,8	13,3	13,8	12,7	14,8	14,7	14,9	15,3	15,4

Таблица П5 – Динамика коэффициента естественного прироста на 10000 человек населения по регионам Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	-6,6	-6,6	-6,5	-6,2	-5,5	-5,9	-4,8	-3,3	-2,5	-1,8	-1,7	-0,9	0,0	0,2	0,2	0,3	0,0	-0,9	-1,6	-0,1
Приволжский федеральный округ	-6,5	-6,5	-6,5	-6,6	-6,5	-6,7	-5,5	-4,1	-3,3	-2,5	-2,6	-1,9	-0,7	-0,6	-0,6	-0,6	-0,8	-2,0	-2,7	0,0
Республика Башкортостан	-2,9	-3,0	-3,0	-3,1	-2,9	-3,4	-2,5	-0,9	-0,3	0,6	0,6	0,4	1,4	1,5	1,7	1,2	0,8	-0,3	-0,8	0,3
Республика Марий Эл	-5,8	-6,2	-6,6	-6,0	-6,1	-6,7	-5,3	-3,4	-2,9	-2,2	-2,5	-1,1	0,5	0,9	1,0	0,6	0,7	-0,5	-1,9	0,3
Республика Мордовия	-8,4	-7,9	-8,7	-8,8	-8,1	-8,6	-7,8	-6,6	-5,9	-5,9	-6,2	-5,3	-4,5	-4,7	-4,3	-4,4	-4,3	-5,0	-5,1	-0,3
Республика Татарстан	-3,7	-3,7	-3,6	-3,6	-3,3	-4,0	-3,2	-2,1	-1,2	-0,3	-0,2	1,0	2,3	2,6	2,5	2,7	2,7	1,1	0,5	-0,1
Удмуртская Республика	-3,5	-3,9	-4,3	-4,2	-3,7	-4,4	-3,0	-1,4	-0,7	0,6	0,3	1,0	2,4	1,9	1,7	1,7	1,2	-0,2	-1,1	0,2
Чувашская Республика	-4,7	-5,2	-5,3	-5,2	-4,4	-5,1	-4,4	-2,9	-2,7	-1,1	-1,6	-0,7	0,7	0,9	0,6	0,7	0,0	-1,3	-2,0	0,2
Пермский край	-6,5	-6,3	-7,0	-7,0	-6,3	-7,0	-5,5	-3,6	-2,5	-1,7	-1,2	-0,6	0,6	0,7	0,7	0,5	0,3	-1,2	-2,2	0,2
Кировская область	-8,7	-8,7	-10,0	-10,4	-9,2	-9,7	-8,0	-6,2	-5,8	-5,2	-5,0	-3,9	-2,8	-2,4	-2,3	-2,5	-2,3	-3,8	-5,0	0,1
Нижегородская область	-10,4	-10,8	-11,2	-11,0	-10,7	-11,1	-9,9	-8,4	-7,6	-6,6	-7,0	-5,4	-4,3	-4,1	-4,0	-3,2	-3,5	-4,2	-5,1	-0,9
Оренбургская область	-4,7	-4,7	-4,3	-4,4	-4,1	-5,0	-3,9	-2,5	-1,9	-0,5	-0,4	-0,4	0,7	0,9	0,4	0,2	-0,1	-1,7	-2,3	0,7
Пензенская область	-9,5	-9,2	-9,6	-9,5	-9,4	-9,8	-8,5	-6,4	-6,1	-5,5	-5,7	-5,1	-4,1	-4,1	-4,0	-4,1	-4,3	-5,2	-5,8	0,0
Самарская область	-8,5	-8,2	-7,1	-6,6	-6,1	-6,5	-5,6	-4,6	-3,9	-3,3	-3,6	-2,9	-1,8	-2,0	-1,7	-1,4	-1,4	-2,9	-3,1	-0,6
Саратовская область	-8,3	-8,1	-7,9	-7,9	-7,4	-7,8	-6,5	-5,1	-4,6	-4,3	-4,9	-3,8	-2,9	-3,0	-2,5	-2,7	-3,1	-4,1	-4,8	-0,3
Ульяновская область	-7,5	-7,7	-8,0	-8,4	-7,8	-8,3	-7,7	-6,5	-5,0	-4,4	-5,2	-4,0	-2,7	-2,8	-2,7	-3,0	-3,2	-3,9	-4,6	0,2

Таблица П6 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике по субъектам Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы, рублей

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	2223	3240	4360	5499	6740	8555	10634	13593	17290	18638	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709	39167	43724	47867
Приволжский федеральный округ	1783	2563	3412	4235	5150	6473	8118	10347	13210	13987	15614	17544	20020	22481	24601	25632	27265	29189	31990	34592
Республика Башкортостан	1933	2837	3718	4449	5389	6612	8632	11027	14084	14951	16378	18397	20265	22377	24988	25928	28108	30358	33753	36465
Республика Марий Эл	1165	1657	2402	3106	3784	4938	6344	8404	10535	11374	12651	14001	16023	18360	20473	21947	23305	25440	28143	30152
Республика Мордовия	1108	1636	2444	3252	4014	5061	6358	8103	10531	10937	11883	13305	15187	18101	20342	22029	23229	24327	26712	28826
Республика Татарстан	2010	2936	3736	4530	5453	7068	8850	11469	14904	15207	17350	20009	23234	26035	28294	29147	30224	32324	35172	37418
Удмуртская Республика	1742	2595	3445	4350	5131	6373	7798	9839	12154	13099	14291	15843	18241	21053	23421	24694	26693	28995	31808	34052
Чувашская Республика	1196	1726	2461	3215	4048	5073	6437	8703	11147	11529	13004	14896	17187	19388	20854	21369	22908	24530	27036	29671
Пермский край	2434	3422	4287	5284	6212	7749	9516	11856	14774	15228	17438	18773	21821	24716	27102	28528	30651	32952	35802	39210
Кировская область	1522	2122	2929	3641	4541	5696	6960	8862	10971	12054	13293	14579	16932	19291	20978	22118	23404	25215	27932	30213
Нижегородская область	1698	2508	3404	4206	5256	6533	8112	10302	13468	14747	16328	18492	20959	23573	25497	26481	28399	30387	32949	35212
Оренбургская область	1849	2460	3142	3898	4735	6164	7685	9620	12087	13520	15200	17025	19271	21593	23469	24591	26209	27445	30371	32883
Пензенская область	1258	1752	2501	3474	3911	5207	6344	8566	11723	13035	14424	16362	19126	20645	22392	23192	25337	26238	28968	30765
Самарская область	2214	3157	4228	5139	6276	7765	9614	11921	14675	14916	16479	18600	20800	23470	25884	26849	28295	30492	33754	36431
Саратовская область	1392	1953	2707	3456	4301	5439	7010	9108	12008	13110	14554	16205	18803	20668	22012	22528	23548	24738	26823	30717
Ульяновская область	1429	2035	2867	3621	4372	5344	6708	8413	10895	11731	13339	15009	17107	19187	21272	22846	24334	26254	28353	30677

Таблица П7 – Динамика индекса потребительских цен по субъектам Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы, в процентах, декабрь к декабрю предыдущего года

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	120,2	118,6	115,1	112	111,7	110,9	109	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0
Приволжский федеральный округ	121,2	118,2	115,2	112,2	112,4	110,2	108,7	113,1	113,3	107,9	109,3	106,2	106,4	106,3	110,9	111,6	104,6	101,9	104,2	102,7
Республика Башкортостан	121,6	117,4	114,7	111,1	114,3	110,9	108,9	112,6	112,4	108,3	109,6	106,4	106,2	106	111,2	110,9	104,9	101,6	104,3	102,9
Республика Марий Эл	121,7	118,2	114,9	112,1	111,6	109,2	107,4	113,3	113,9	108,5	111,5	106	106,3	106,5	111,6	112,5	105,4	102,5	105,4	102,5
Республика Мордовия	128	119,7	118,2	109	117	108,9	108,1	112,3	114,4	109,1	109,5	105,1	106	106,3	111,6	111,1	103,8	101,1	103,4	102,0
Республика Татарстан	124,2	117,4	116,4	112,4	112,7	108,8	107,4	111,6	111,8	107,5	108,2	105,9	106,4	106,3	109,7	110,7	103,9	102,2	103,7	102,9
Удмуртская Республика	122,2	120,4	118	112,5	112,1	109,3	109,3	113,9	113,7	109,6	110,9	106,7	107,2	106,5	109,6	111,3	103,7	101,4	103,8	102,4
Чувашская Республика	126,2	119,1	117,3	113,3	110,7	107,5	108,4	113,5	114,2	106,3	109,8	106,2	105,8	106,3	110,9	111,5	104,1	101,4	104,7	102,0
Пермский край	124,5	122,5	116	114,6	112,6	110,4	109	116,4	115,3	108,9	110,2	106,7	107,3	106,5	110,4	112,6	105,4	101,4	103,8	103,1
Кировская область	122,6	117,3	113,9	113,3	111,6	111,3	109,6	112,8	114,2	108,5	110,9	106,7	106,9	107,3	111	111,1	104,6	102	104,3	102,7
Нижегородская область	121,7	119,7	115,4	115,3	114,3	111,9	110,6	116,1	115,3	108,4	109,9	106,7	106,9	106,9	111,4	112,2	105,4	103,1	104,7	103,0
Оренбургская область	118,7	115,8	113,6	110,1	110,2	110,5	108,7	111,8	112,5	107,7	109,2	105,7	106,3	106	110,9	110,4	103,5	101,9	104,3	102,4
Пензенская область	120,6	118,5	115,1	109,9	114,8	111,3	110,1	113,9	115,2	108,2	109,8	105,6	105,8	106,2	110,9	111,3	104,2	101,6	104,2	102,5
Самарская область	119,9	116,7	117,2	112,7	112,7	111,4	108,7	111,9	112,7	108,1	107,8	105,7	105,8	105,6	111,8	112,7	105,2	101,5	104,5	103,0
Саратовская область	119	119	111,8	110,2	110,7	108,4	108,3	111,8	111,7	108,5	108,5	105,3	106	106,2	110,9	111,7	103,9	101,2	104,2	102,5
Ульяновская область	123,5	128,1	118	114,6	114,9	110,8	108,5	113,8	114,1	107,6	110,6	106,7	106,5	106,4	111,4	113,8	105,5	102,5	104,5	102,9

Таблица П8 – Динамика индекса потребительских цен (тарифов) на услуги по субъектам Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы, декабрь к декабрю предыдущего года, в процентах

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация ¹⁾	133,7	136,9	136,2	122,3	117,7	121	113,9	113,3	115,9	111,6	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103,8
Приволжский федеральный округ	133	137,4	136,2	124,7	121,6	121,2	114,5	115	116,2	111,5	109,3	106,2	106,4	106,3	110,9	111,6	104,6	101,9	104,2	103,4
Республика Башкортостан	148	129,6	133,3	128,9	123,9	119,2	115	112,1	115,2	112,6	109,6	106,4	106,2	106	111,2	110,9	104,9	101,6	104,3	103,8
Республика Марий Эл	128	152,9	128,5	122,7	123,3	122,2	115,4	112,9	119,7	110,2	111,5	106	106,3	106,5	111,6	112,5	105,4	102,5	105,4	103,6
Республика Мордовия	161,6	154,7	125,4	115,1	132,2	117,8	115,5	113,4	114,1	108,6	109,5	105,1	106	106,3	111,6	111,1	103,8	101,1	103,4	103,0
Республика Татарстан	133,2	130,6	132	138,2	127	128,4	113,2	114,8	115,5	109,5	108,2	105,9	106,4	106,3	109,7	110,7	103,9	102,2	103,7	103,8
Удмуртская Республика	139,9	147,8	147,1	125,9	115,7	118,8	112,9	114,7	115,4	111,9	110,9	106,7	107,2	106,5	109,6	111,3	103,7	101,4	103,8	103,3
Чувашская Республика	137,1	142,1	155,5	118,6	117	117,7	116,3	114,9	122,4	111,1	109,8	106,2	105,8	106,3	110,9	111,5	104,1	101,4	104,7	102,9
Пермский край	147,6	142,4	131,9	121,1	118,4	121,8	112,4	118	117,1	109,6	110,2	106,7	107,3	106,5	110,4	112,6	105,4	101,4	103,8	103,5
Кировская область	138,8	137,3	134,1	125,5	122,6	126,4	115,4	114,3	117,5	113	110,9	106,7	106,9	107,3	111	111,1	104,6	102	104,3	103,3
Нижегородская область	124,4	128,1	135,8	122	115,7	121,1	116,2	116,3	119,8	114	109,9	106,7	106,9	106,9	111,4	112,2	105,4	103,1	104,7	103,9
Оренбургская область	135	156,1	147,7	113,5	119,1	124,6	113,5	115	116,2	112,5	109,2	105,7	106,3	106	110,9	110,4	103,5	101,9	104,3	103,0
Пензенская область	135,7	144,6	137,8	125,8	123,5	121,5	115,5	117	116,5	110,3	109,8	105,6	105,8	106,2	110,9	111,3	104,2	101,6	104,2	103,6
Самарская область	118,5	124,1	146,6	126,5	125,8	121,7	115,7	116,3	115	111,9	107,8	105,7	105,8	105,6	111,8	112,7	105,2	101,5	104,5	104,0
Саратовская область	138,4	145,1	124,2	123,8	124,5	121,6	118,4	114,8	113,7	114,2	108,5	105,3	106	106,2	110,9	111,7	103,9	101,2	104,2	102,9
Ульяновская область	137,5	185,6	137,8	118,1	133	113,6	113,2	113,7	115,6	111,1	110,6	106,7	106,5	106,4	111,4	113,8	105,5	102,5	104,5	103,7

Таблица П9 – Динамика объемов платных услуг населению по субъектам Приволжского федерального округа в 2005-2019 годы, млн. рублей

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация, млрд руб	2265,5	2803	3407	4080,7	4413,7	4848,6	5419,7	5916,6	6512,4	7298,9	7859,2	8377,8	8831,9	9411,3	10093,4
Приволжский федеральный округ	355694,8	440325,1	548618,1	689636,9	766698,5	863521,8	962146,4	1050583	1161531	1291459	1353785	1409989	1478993	1569121,0	1654588,5
Республика Башкортостан	59221,3	75441,3	94437,2	125290,8	140877,1	156575,6	172231,7	183171,3	200321	218836,5	232110,5	240436,8	249900,2	261406,9	271890,9
Республика Марий Эл	5429,9	7025,1	8997,9	10814,8	12335,3	13819,4	15642,4	16887,2	18388,4	19468,8	20725	21493,5	22627	23906,9	24453,0
Республика Мордовия	5824,1	6918,8	8603,2	10835,6	12804,1	14836,2	16836,6	18337,9	19949,1	21566,7	22898,1	23513,3	24328,9	25947,0	26933,4
Республика Татарстан	54532,4	69537,1	93317,7	121130,1	128798,8	147737,3	163299,1	188859,5	213615,7	236908	257540,9	267274,3	275440,4	285956,5	291603,2
Удмуртская Республика	14716,6	18159	22092,8	27312,9	28195,7	31841,2	35114,9	37623,1	46061,9	51649,3	52507,6	55952,1	60849,8	63608,9	68428,8
Чувашская Республика	12596,9	15050,2	18764	23187,5	25165,6	27629,8	31297,5	34283,2	38560,2	39951	42492,8	44230,7	47109,8	50699,1	53737,2
Пермский край	37422,8	41843,6	50227,2	60191,1	67118,3	77370,1	87318,1	102238,6	109813,6	122989,2	127737,8	131467,2	137016,8	146777,0	169051,6
Кировская область	12907,2	15944,8	19850,6	26306,4	30881,9	33509,3	37717,8	38613,9	41293	48414,2	50078,4	50670	53237,1	56590,0	59843,4
Нижегородская область	31046,8	41539,3	50909,5	64473,6	76096,2	84839,1	97122,6	106792,1	121141,9	141485,2	147968,2	155788,3	167580,5	181928,2	194342,2
Оренбургская область	19582,4	22870,9	29358,8	38696,3	44389,3	50091	56023,9	61635,7	70568,3	76488,6	80921,5	84951,7	92784	99390,6	92748,1
Пензенская область	12492,6	15362,7	18745	22573,7	24668,5	27270,8	30566,5	33712,8	37498,5	43892,4	44599,1	46433,7	48400,7	52141,9	58685,1
Самарская область	53348	66446,9	80673,4	96562,7	105990	116827,6	127692,8	123874,6	129092,2	138495,3	142727,5	149127,3	155734,8	170491,5	183516,9
Саратовская область	22618,4	27464,1	32991,2	39218,8	44678,2	52662,2	59109,7	68637,2	76300,1	87301,7	84526,3	89042	92967,8	96001,7	102245,7
Ульяновская область	13955,4	16721,3	19649,8	23042,6	24699,2	28512,3	32172,7	35915,9	38927,5	44012	46951,4	49607,9	51015,3	54274,8	57109,2

Таблица П10 – Динамика величины реальной среднемесячной заработной платы работников по субъектам Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы, в процентах к предыдущему году

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Приволжский федеральный округ	...	118,0	115,3	109,0	108,8	112,0	114,6	116,6	111,0	95,7	104,5	103,3	108,8	105,2	101,7	91,0	100,5	103,9	106,8	103,7
Республика Башкортостан	126,0	120,6	114,5	105,5	107,3	108,5	118,8	118,1	111,4	96,2	101,8	103,0	105,2	103,4	104,0	90,9	102,3	105,0	108,7	103,3
Республика Марий Эл	108,9	116,3	126,2	114,5	108,9	118,0	118,1	122,1	108,1	97,1	103,0	100,8	109,2	107,7	103,1	92,7	99,4	105,3	107,4	101,9
Республика Мордовия	113,1	117,1	126,0	118,0	109,2	111,5	115,6	117,3	113,7	92,2	101,4	103,3	109,0	112,3	104,2	94,8	100,1	102,3	107,8	104,2
Республика Татарстан	125,1	120,3	109,1	104,7	108,4	116,1	116,1	120,1	115,1	92,8	107,1	106,7	111,1	104,9	101,3	91,3	98,3	104,0	106,2	102,2
Удмуртская Республика	120,5	119,8	112,6	110,5	106,3	111,0	111,5	115,0	107,1	96,0	100,7	101,2	108,9	107,6	104,2	92,1	103,7	105,5	107,4	103,5
Чувашская Республика	111,6	117,4	120,5	114,4	112,7	113,5	117,2	123,3	111,1	94,2	105,3	105,2	110,8	105,6	100,0	89,6	101,5	104,5	107,7	105,1
Пермский край	117,5	111,2	107,1	107,4	103,0	111,8	111,4	112,4	105,4	91,9	106,8	98,6	109,6	105,5	102,3	92,0	99,9	104,6	106,5	105,2
Кировская область	117,9	114,0	120,9	109,6	111,5	110,9	111,0	115,9	107,5	98,2	102,7	99,7	110,2	105,9	100,9	92,1	99,7	104,8	107,9	104,1
Нижегородская область	108,2	120,7	116,3	105,0	111,0	109,0	111,4	113,6	110,7	98,1	103,6	103,5	107,4	105,2	99,8	90,0	101,2	102,6	104,6	102,4
Оренбургская область	122,0	111,0	112,6	111,3	110,8	115,9	114,4	115,5	109,9	101,6	105,5	103,0	108,2	105,3	101,3	92,0	102,0	101,5	108,1	103,9
Пензенская область	110,6	114,6	125,8	122,7	99,4	117,1	110,2	121,8	117,5	99,9	103,3	104,2	112,0	101,5	100,9	90,7	103,4	101,1	107,7	101,9
Самарская область	112,5	118,8	114,5	107,3	108,3	109,9	112,9	113,4	108,2	91,6	104,3	104,4	107,5	106,3	102,4	89,9	98,8	104,6	107,7	103,3
Саратовская область	119,5	115,9	121,2	114,5	112,4	114,1	119,0	120,1	116,1	98,8	104,3	102,9	111,3	103,3	99,1	89,4	99,1	102,4	106,0	109,7
Ульяновская область	115,3	107,5	119,8	109,8	105,2	107,4	113,7	114,6	111,5	97,5	105,9	102,4	108,4	105,1	102,6	91,8	100,4	103,9	105,0	103,3

Таблица П11– Динамика изменения структуры денежных доходов населения по субъектам Приволжского федерального округа в 2000-2018 годы, в процентах от общего объема денежных доходов

2003					2004					2005					2006				
Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)
12,0	39,4	14,1	7,8	26,7	11,7	40,3	12,8	8,2	27,0	11,4	39,6	12,7	10,3	26,0	10,8	40,0	12,0	10,2	27,0
14,6	40,6	15,0	5,5	24,3	14,1	42,2	14,4	4,9	24,4	13,5	39,7	14,4	4,7	27,7	12,5	38,6	13,6	5,2	30,1
15,6	37,9	12,2	5,3	29,0	15,7	38,2	11,5	6,1	28,5	16,2	35,3	11,2	6,4	30,9	17,7	37,0	10,7	3,9	30,7
9,7	52,5	23,1	2,6	12,1	10,6	56,1	25,2	2,7	5,4	8,9	51,7	24,0	3,4	12,0	9,0	45,8	20,0	3,5	21,7
11,3	45,2	20,8	3,8	18,9	10,7	48,0	20,5	4,2	16,6	9,9	46,1	21,9	4,0	18,1	9,8	48,2	22,3	4,0	15,7
13,5	39,8	14,2	3,7	28,8	13,5	41,1	12,7	3,6	29,1	12,5	36,0	12,5	3,4	35,6	11,8	36,0	11,6	3,8	36,8
8,0	58,4	17,9	5,6	10,1	8,4	58,4	18,0	8,4	6,8	8,0	57,2	17,7	8,5	8,6	6,5	50,6	16,2	10,5	16,2
13,5	42,4	19,2	2,5	22,4	13,8	46,6	19,8	2,7	17,1	13,8	47,0	19,1	2,8	17,3	12,4	43,3	17,4	3,5	23,4
16,8	36,5	11,7	6,5	28,5	13,8	39,2	11,6	4,8	30,6	14,7	35,9	11,8	3,6	34,0	14,3	31,6	10,5	4,7	38,9
10,5	47,2	19,3	2,2	20,8	11,4	48,2	18,8	2,5	19,1	11,5	48,3	20,1	2,3	17,8	10,6	45,3	20,0	3,0	21,1
11,4	42,3	16,0	5,2	25,1	11,7	46,2	15,6	5,6	20,9	11,2	46,3	16,8	5,4	20,3	10,1	43,3	15,2	6,9	24,5
12,7	47,4	17,0	4,0	18,9	12,5	48,6	16,8	3,5	18,6	12,1	45,2	17,0	3,5	22,2	12,1	44,8	16,4	5,0	21,7
14,8	43,9	21,8	3,5	16,0	14,6	40,0	20,5	3,2	21,7	14,5	40,1	20,7	2,9	21,8	13,2	37,5	19,0	3,8	26,5
19,9	37,1	11,9	9,3	21,8	18,8	37,9	10,5	6,0	26,8	15,9	35,2	10,6	5,6	32,7	11,5	35,3	10,6	6,8	35,8
13,6	34,9	17,1	6,2	28,2	13,0	37,8	17,5	4,4	27,3	12,7	36,6	17,4	4,7	28,6	11,8	38,2	17,0	5,5	27,5
15,5	42,2	19,1	3,6	19,6	14,1	44,0	18,2	4,1	19,6	12,4	41,8	18,9	4,5	22,4	12,0	39,0	17,8	7,2	24,0

2007					2008					2009					2010				
Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.)
10,0	41,4	11,6	8,9	28,1	10,2	44,7	13,2	6,2	25,7	9,5	40,8	14,8	6,4	28,5	8,9	40,3	17,7	6,2	26,9
11,5	40,1	13,1	4,6	30,7	10,8	41,0	13,8	3,5	30,9	10,5	36,6	15,8	3,2	33,9	9,7	35,2	19,1	3,5	32,5
17,8	38,2	10,2	3,4	30,4	13,5	36,6	10,4	2,0	37,5	14,1	30,7	12,3	1,9	41,0	12,7	29,7	15,0	2,2	40,4
8,8	49,1	19,1	4,1	18,9	8,7	47,8	20,1	3,6	19,8	7,9	41,8	21,9	4,0	24,4	7,4	39,9	26,9	5,2	20,6
9,1	48,9	20,6	5,0	16,4	8,5	47,2	20,0	4,9	19,4	9,0	40,8	22,3	5,9	22,0	8,0	36,7	25,4	6,3	23,6
12,0	38,6	11,4	4,1	33,9	12,8	40,9	12,1	3,0	31,2	13,0	36,0	13,6	2,7	34,7	13,8	35,7	15,8	3,1	31,6
5,8	50,1	15,6	6,2	22,3	5,5	53,8	16,9	3,0	20,8	5,6	46,8	18,7	2,7	26,2	4,7	42,1	23,3	2,7	27,2
12,2	45,7	16,7	6,0	19,4	12,2	45,6	17,1	3,1	22,0	10,9	41,0	20,8	2,8	24,5	9,5	38,4	24,6	3,1	24,4
11,4	34,0	10,4	4,6	39,6	11,6	35,4	11,1	3,6	38,3	11,3	32,3	12,8	2,7	40,9	10,3	32,0	16,5	3,3	37,9
10,0	45,5	18,4	3,5	22,6	9,1	40,6	17,5	2,2	30,6	8,7	39,8	21,3	2,5	27,7	6,3	35,7	24,9	2,7	30,4
8,3	44,9	14,2	5,4	27,2	8,0	46,3	14,3	3,7	27,7	7,4	41,8	17,2	4,3	29,3	6,4	40,2	20,4	4,4	28,6
12,5	45,1	16,0	3,9	22,5	11,3	42,8	15,8	3,5	26,6	12,2	41,6	17,5	2,6	26,1	11,5	41,4	22,0	3,2	21,9
12,6	35,8	16,8	3,1	31,7	13,0	37,9	17,5	3,0	28,6	11,8	36,0	19,2	3,3	29,7	10,6	35,1	23,0	4,2	27,1
10,2	35,9	10,5	5,0	38,4	9,6	39,3	12,4	4,8	33,9	8,1	33,2	14,0	3,9	40,8	7,3	31,3	16,3	4,4	40,7
8,1	42,3	17,2	5,9	26,5	7,9	43,9	17,7	6,0	24,5	7,2	40,5	19,5	5,6	27,2	7,9	38,1	24,9	4,4	24,7
11,2	40,6	16,7	5,5	26,0	11,7	40,3	17,4	3,0	27,6	10,9	38,3	20,4	2,5	27,9	9,2	34,2	23,5	2,8	30,3

2015					2016					2017					2018				
Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
6,5	52,8	18,2	5,1	17,4	6,4	53,9	18,8	5,1	15,8	6,3	55,1	19,3	4,6	14,7	6,1	57,4	19,1	4,6	12,8
5,5	46,2	19,2	3,2	25,9	5,6	48,7	20,8	3,4	21,5	5,6	50,6	21,7	3,3	18,8	5,6	52,9	21,7	3,5	16,3
4,9	40,9	16,4	2,3	35,5	4,7	41,9	17,5	2,3	33,6	4,7	42,7	18,5	2,1	32,0	4,8	45,0	18,7	2,3	29,2
6,1	56,8	26,1	3,2	7,8	5,8	56,0	26,7	3,3	8,2	5,9	56,3	28,2	2,7	6,9	5,8	57,6	29,1	2,7	4,8
11,7	50,3	26,9	2,7	8,4	11,2	51,9	28,0	3,0	5,9	9,9	52,5	29,8	3,1	4,7	10,0	56,2	29,4	2,9	1,5
4,8	41,7	15,0	3,1	35,4	4,9	42,2	15,6	3,3	34,0	5,5	44,5	16,6	3,3	30,1	5,4	46,1	16,1	3,3	29,1
6,2	51,5	20,8	2,7	18,8	6,6	56,0	22,4	3,2	11,8	8,2	58,8	23,4	2,9	6,7	8,4	63,0	24,5	2,9	1,2
9,6	51,1	25,0	4,0	10,3	10,4	53,6	27,2	4,7	4,1	9,9	55,1	28,4	4,5	2,1	9,5	56,4	28,7	4,1	1,3
6,5	42,7	16,7	3,1	31,0	7,0	49,3	20,2	4,0	19,5	6,8	52,4	20,8	3,6	16,4	7,0	55,3	20,8	3,4	13,5
5,8	50,0	25,8	2,9	15,5	6,0	51,9	27,5	3,3	11,3	5,6	52,4	28,9	3,1	10,0	5,6	55,0	28,6	3,0	7,8
4,7	50,0	18,7	3,4	23,2	4,7	52,6	19,8	3,8	19,1	4,6	56,2	20,6	3,9	14,7	4,5	57,9	20,0	5,4	12,2
8,7	50,4	21,6	2,3	17,0	9,1	54,4	23,6	2,6	10,3	8,7	53,1	24,3	2,3	11,6	8,9	56,8	25,1	2,6	6,6
5,7	48,6	22,9	2,6	20,2	6,1	54,9	25,3	2,8	10,9	5,7	55,2	26,1	2,8	10,2	6,0	59,5	26,6	2,6	5,3
3,8	47,1	19,2	4,7	25,2	4,1	49,5	20,8	4,9	20,7	3,8	52,5	22,1	4,6	17,0	3,7	54,8	21,6	4,6	15,3
4,4	48,3	23,6	3,7	20,0	4,5	50,1	24,9	3,5	17,0	4,6	51,4	25,7	3,4	14,9	4,5	52,2	25,1	3,2	15,0
4,7	47,5	23,1	2,6	22,1	4,5	49,1	24,8	2,6	19,0	4,2	49,9	25,9	2,5	17,5	4,3	54,3	27,0	2,8	11,6

Таблица П12 – Динамика изменения структуры расходов населения субъектов Приволжского федерального округа в 2000-2018 годы, в процентах от общего денежных расходов

	2000					2001					2002				
	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения
Российская Федерация	75,9	8,1	1,3	14,7	1,9	74,6	8,9	1,4	15,1	2,0	73,3	8,6	1,8	16,3	1,6
Приволжский федеральный округ	73,9	6,0	0,7	19,4	7,2	72,9	6,4	1,1	19,6	6,4	71,1	6,8	1,1	21,0	6,4
Республика Башкортостан	73,3	6,3	1,2	19,2	13,1	72,7	6,0	2,1	19,2	11,7	72,2	6,3	1,1	20,4	11,4
Республика Марий Эл	69,8	4,6	0,3	25,3	14,7	68,3	6,0	0,5	25,2	11,1	66,5	6,3	0,6	26,6	11,7
Республика Мордовия	68,9	4,7	0,5	25,9	20,1	62,1	4,9	0,5	32,5	22,9	56,3	6,0	0,6	37,1	26,2
Республика Татарстан	68,2	7,2	0,5	24,1	14,5	69,2	8,0	0,8	22,0	12,6	67,3	9,0	1,0	22,7	10,4
Удмуртская Республика	67,7	7,0	0,2	25,1	13,8	66,0	7,7	0,4	25,9	12,7	66,2	8,5	0,4	24,9	9,4
Чувашская Республика	74,8	5,6	1,0	18,6	4,1	74,5	5,4	1,3	18,8	4,5	69,8	6,3	1,5	22,4	4,6
Пермский край	62,6	6,4	0,6	30,4	15,6	63,1	6,3	0,9	29,7	12,0	63,8	6,5	0,8	28,9	9,7
Кировская область	73,2	5,7	0,2	20,9	2,1	69,4	6,4	0,5	23,7	2,7	67,2	7,0	0,4	25,4	3,8
Нижегородская область	72,5	6,3	0,7	20,5	0,0	69,5	6,5	0,8	23,2	1,7	68,1	6,6	1,1	24,2	3,5
Оренбургская область	59,3	6,9	0,2	33,6	22,7	58,5	6,7	0,2	34,6	22,4	56,7	7,2	0,4	35,7	20,1
Пензенская область	75,4	4,7	0,2	19,7	4,4	72,5	4,8	0,4	22,3	1,9	69,9	5,6	0,9	23,6	0,3
Самарская область	95,8	5,2	1,5	-2,5	-15,8	98,3	5,9	2,1	-6,3	0,0	93,4	6,0	2,2	-1,6	-12,5
Саратовская область	71,8	4,9	0,6	22,7	14,7	69,8	5,1	0,8	24,3	15,0	68,5	5,6	1,0	24,9	12,7
Ульяновская область	82,5	5,2	0,7	11,6	5,4	79,6	6,4	0,7	13,3	6,7	76,8	5,9	0,6	16,7	7,2

2003					2004					2005					2006				
Покуп ка товар ов и оплат а услуг	Обязате льные платеж и и разнооб разные взносы	Приоб ретен е недви жимос ти	Приро ст финан совых активо в	из него прирост (умень шение) денег у населен ия	Покуп ка товаро в и оплата услуг	Обязател ные платежи и разнооб разные взносы	Приоб рете ние недви жимо сти	Прир ост фина нсов ых актив ов	из него прирост (умень шение) денег у населен ия	Покуп ка товаро в и оплата услуг	Обязате льные платеж и и разнооб разные взносы	Приоб ретен е недви жимос ти	Приро ст финан совых активо в	из него прирост (умень шение) денег у населен ия	Покуп ка товаро в и оплата услуг	Обязате льные платеж и и разнооб разные взносы	Приоб ретен ие недви жимос ти	Приро ст финан совых активо в	из него прирост (умень шение) денег у населен ия
69,1	8,3	2,0	20,6	2,7	69,9	9,1	2,3	18,7	1,8	69,6	10,1	2,5	17,8	1,5	68,8	10,7	3,4	17,1	3,3
68,6	7,0	1,4	23,0	6,3	71,0	8,1	1,6	19,3	4,7	70,4	9,2	1,5	18,9	4,8	69,9	9,7	1,6	18,8	7,9
70,2	6,0	1,6	22,2	11,5	73,5	7,2	1,7	17,6	7,3	73,1	8,3	1,5	17,1	7,1	75,4	9,0	1,4	14,2	5,9
66,9	7,2	0,7	25,2	8,0	71,5	8,8	1,0	18,7	3,9	70,4	10,8	1,2	17,6	1,6	68,7	11,1	0,9	19,3	7,2
56,9	6,3	0,7	36,1	22,4	59,3	6,9	0,9	32,9	20,0	58,7	8,9	0,8	31,6	17,4	61,2	10,0	0,7	28,1	14,9
67,1	8,4	1,8	22,7	7,4	68,6	9,9	1,3	20,2	6,7	68,0	10,3	1,1	20,6	7,7	69,9	10,8	1,2	18,1	7,7
65,0	9,3	0,6	25,1	7,9	66,2	10,6	0,5	22,7	6,4	65,4	11,7	0,4	22,5	6,0	62,4	11,7	0,5	25,4	17,2
67,0	7,1	1,9	24,0	4,5	71,1	7,8	2,7	18,4	1,9	72,1	8,5	2,6	16,8	-0,6	66,4	9,1	2,4	22,1	9,9
62,9	6,8	0,8	29,5	8,2	64,0	8,2	1,3	26,5	7,1	65,0	9,3	1,3	24,4	6,2	64,1	9,4	1,4	25,1	11,5
63,7	7,0	0,6	28,7	2,4	65,0	8,3	0,8	25,9	0,7	65,8	9,5	1,2	23,5	-0,7	64,5	9,8	1,7	24,0	2,7
67,8	7,4	1,4	23,4	3,5	72,1	8,4	2,0	17,5	0,8	71,4	8,8	1,7	18,1	2,5	70,1	9,1	2,1	18,7	8,5
55,0	7,5	0,4	37,1	17,2	58,5	8,4	0,7	32,4	12,6	59,8	10,7	0,7	28,8	10,1	61,2	11,1	1,0	26,7	12,4
70,2	6,7	0,7	22,4	-2,5	73,4	9,6	1,6	15,4	-7,0	72,8	9,5	1,2	16,5	-7,1	68,7	8,8	1,6	20,9	-0,3
82,0	6,7	2,1	9,2	-4,9	83,4	6,9	2,3	7,4	-1,8	80,2	7,8	2,3	9,7	-0,3	77,1	9,1	1,9	11,9	4,6
65,9	5,7	1,2	27,2	12,0	68,4	7,5	1,8	22,3	10,0	68,0	9,6	1,7	20,7	8,3	68,5	9,6	2,0	19,9	9,3
75,9	6,4	0,9	16,8	5,4	77,1	7,5	1,2	14,2	4,0	74,8	9,4	1,5	14,3	5,1	73,0	10,3	3,8	12,9	5,5

2007					2008					2009					2010				
Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения
69,6	11,8	3,9	14,7	3,8	74,1	12,3	4,7	8,9	0,3	69,8	10,5	2,9	16,8	0,4	69,6	9,7	3,4	17,3	2,3
72,4	10,2	1,6	15,8	8,3	75,8	10,3	2,0	11,9	5,4	71,8	8,9	1,1	18,2	4,0	71,2	8,2	1,4	19,2	6,3
80,9	8,9	1,2	9,0	3,4	83,0	8,2	1,4	7,4	3,3	79,1	7,0	0,7	13,2	2,7	79,5	6,5	0,7	13,3	4,0
72,0	10,4	1,7	15,9	9,6	74,7	12,6	2,4	10,3	4,5	71,4	9,9	0,8	17,9	2,8	69,9	9,4	1,0	19,7	5,8
63,0	11,1	1,2	24,7	13,1	61,8	10,2	3,2	24,8	13,2	61,3	9,8	1,9	27,0	12,2	58,2	8,7	3,4	29,7	13,7
73,8	12,0	1,1	13,1	7,1	79,3	10,2	2,4	8,1	3,2	76,1	8,5	1,3	14,1	1,8	75,8	7,8	1,9	14,5	3,1
64,7	13,0	0,7	21,6	17,6	71,2	13,3	2,0	13,5	7,1	66,4	11,5	1,1	21,0	4,0	66,9	10,3	2,2	20,6	6,7
67,9	10,7	2,5	18,9	11,1	72,1	10,7	3,5	13,7	4,2	71,1	9,7	2,0	17,2	-1,0	69,8	8,9	2,2	19,1	2,5
65,3	9,5	1,2	24,0	14,7	69,6	10,7	1,1	18,6	10,3	68,2	9,1	0,7	22,0	6,9	68,8	8,6	0,8	21,8	8,5
67,8	10,4	1,8	20,0	3,8	65,3	9,7	2,9	22,1	8,4	63,7	9,1	1,8	25,4	6,1	62,8	8,4	2,4	26,4	8,5
72,1	10,2	1,7	16,0	7,4	75,4	11,0	2,3	11,3	5,8	70,0	10,5	1,0	18,5	3,0	70,0	9,5	1,2	19,3	5,9
64,2	10,8	1,0	24,0	11,2	67,1	10,9	1,1	20,9	9,4	65,7	9,5	0,5	24,3	8,5	66,5	8,8	0,9	23,8	10,4
71,5	8,3	1,8	18,4	3,8	71,6	8,3	2,3	17,8	1,6	70,1	7,7	0,9	21,3	0,7	68,8	7,4	1,3	22,5	2,1
76,8	9,7	1,9	11,6	8,0	83,1	10,8	1,8	4,3	3,3	73,9	9,1	0,8	16,2	3,3	71,6	8,0	1,0	19,4	8,1
70,8	10,7	2,7	15,8	7,3	73,6	10,9	2,6	12,9	3,9	68,2	9,9	1,0	20,9	4,9	67,1	9,0	1,2	22,7	7,4
75,6	9,9	2,8	11,7	6,2	73,1	10,4	4,9	11,6	7,0	69,1	8,5	3,0	19,4	6,7	67,1	8,1	4,6	20,2	9,0

2011					2012					2013					2014				
Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения	Покупка товаров и оплата услуг	Обязательные платежи и и разнообразные взносы	Приобретение недвижимости	Прирост финансовых активов	из него прирост (уменьшение) денег у населения
73,5	10,3	4,0	12,2	1,6	74,0	11,2	4,3	10,5	0,0	80,9	14,8	2,1	2,2	0,6	82,0	15,3	2,2	0,5	2,4
75,6	8,8	1,8	13,8	6,0	74,9	9,7	2,1	13,3	5,7	82,4	12,5	1,4	3,7	4,2	81,6	12,6	1,4	4,4	6,2
82,7	7,1	0,9	9,3	3,9	81,9	8,1	1,2	8,8	3,7	88,0	10,3	1,1	0,6	2,4	87,1	10,6	1,0	1,3	3,2
73,7	9,7	1,1	15,5	6,5	74,3	11,0	1,7	13,0	4,6	80,1	14,2	2,2	3,5	4,0	75,5	13,9	3,1	7,5	10,5
61,0	9,4	4,3	25,3	14,2	61,5	10,6	5,1	22,8	12,8	70,2	14,1	3,7	12,0	13,1	69,0	14,1	3,6	13,3	13,7
80,7	8,5	2,3	8,5	1,9	80,1	9,1	2,2	8,6	2,0	87,0	11,3	0,9	0,8	0,6	83,1	11,4	0,8	4,7	6,0
71,3	10,2	2,7	15,8	7,4	70,4	11,3	3,9	14,4	6,6	80,3	14,9	0,9	3,9	5,9	76,7	14,4	0,9	8,0	9,3
75,1	9,4	2,6	12,9	2,6	73,8	10,6	2,9	12,7	1,2	83,0	14,4	3,2	-0,6	-0,4	80,4	14,8	3,2	1,6	2,9
74,2	9,2	0,9	15,7	6,9	74,4	10,3	1,0	14,3	5,9	81,1	12,8	0,9	5,2	5,4	78,8	12,6	1,1	7,5	9,4
69,0	9,1	3,5	18,4	7,8	68,8	10,1	3,5	17,6	7,0	82,5	14,5	2,5	0,5	3,4	80,3	14,0	2,4	3,3	5,1
75,4	9,9	1,1	13,6	6,0	73,9	9,9	1,0	15,2	5,5	81,9	12,2	0,7	5,2	5,1	78,7	11,9	0,9	8,5	9,9
71,7	9,8	1,1	17,4	9,2	73,9	11,3	1,1	13,7	6,6	80,9	14,5	3,2	1,4	5,2	80,7	14,3	3,0	2,0	5,6
72,4	7,9	2,1	17,6	1,9	70,9	9,0	2,5	17,6	1,6	84,3	12,7	1,8	1,2	1,9	84,6	12,5	1,8	1,1	4,2
73,2	8,6	1,0	17,2	10,0	69,4	9,1	1,4	20,1	15,1	75,9	12,1	1,0	11,0	8,6	85,6	13,3	1,0	0,1	2,4
73,7	10,2	1,9	14,2	5,5	76,2	11,6	2,2	10,0	0,0	80,9	14,6	1,2	3,3	3,9	80,4	14,8	1,3	3,5	5,0
70,2	9,0	7,6	13,2	7,1	70,6	10,1	10,7	8,6	5,6	80,4	13,5	2,6	3,5	6,0	75,6	13,0	2,7	8,7	10,6

2015					2016					2017					2018				
Покуп ка товаро в и оплата услуг	Обязат ельные платеж и и разноо бразны е взносы	Приобре тение недвижи мости	Прирос т финанс овых активов	из него прирост (уменьш ение) денег у населени я	Покупк а товаро в и оплата услуг	Обязат ельные платеж и и разноо бразны е взносы	Приобре тение недвижи мости	Прирос т финанс овых активов	из него прирост (уменьш ение) денег у населени я	Покупк а товаро в и оплата услуг	Обязат ельные платеж и и разноо бразны е взносы	Приобре тение недвижи мости	Прирос т финанс овых активов	из него прирост (уменьш ение) денег у населени я	Покупк а товаров и оплата услуг	Обязат ельные платеж и и разноо бразны е взносы	Приобре тение недвижи мости	Прирос т финанс овых активов	из него прирост (уменьш ение) денег у населени я
77,2	13,7	1,7	7,4	-1,0	77,5	13,8	2,1	6,6	2,1	79,1	14,1	2,0	4,8	2,2	80,7	15,1	2,4	1,8	2,5
74,8	11,4	1,1	12,7	4,9	77,8	11,7	1,1	9,4	5,7	80,9	12,1	1,2	5,8	5,7	83,3	12,8	1,5	2,4	4,6
81,7	9,8	1,0	7,5	1,9	81,9	9,9	1,0	7,2	4,6	84,0	10,0	1,3	4,7	4,9	86,5	10,7	1,6	1,2	5,2
72,4	12,8	2,1	12,7	3,0	73,2	12,7	2,2	11,9	8,4	73,2	12,5	2,2	12,1	11,3	76,9	13,3	2,6	7,2	10,4
67,2	14,0	2,1	16,7	10,0	70,3	13,9	2,4	13,4	10,2	73,4	13,1	2,0	11,5	11,0	76,0	13,5	2,4	8,1	11,6
76,7	10,5	0,8	12,0	3,4	76,7	10,9	0,9	11,5	7,0	83,1	12,0	1,2	3,7	6,0	85,4	12,8	1,3	0,5	2,2
67,1	12,6	1,1	19,2	12,4	73,5	12,7	1,2	12,6	9,1	76,2	13,5	1,2	9,1	8,6	78,5	14,6	1,5	5,4	8,0
75,3	13,4	3,6	7,7	-2,0	78,0	13,8	3,2	5,0	-0,6	79,3	14,3	3,2	3,2	1,7	83,1	14,8	4,2	-2,1	1,1
66,6	10,9	0,8	21,7	14,8	77,9	12,3	1,1	8,7	5,4	80,4	12,3	0,9	6,4	7,0	83,8	13,3	1,1	1,8	5,0
76,3	12,9	1,9	8,9	2,3	78,4	12,9	1,9	6,8	3,4	79,9	13,1	2,2	4,8	3,6	82,4	13,7	2,5	1,4	3,8
72,1	10,8	0,7	16,4	7,9	75,2	10,9	0,7	13,2	8,8	79,9	11,5	0,7	7,9	6,3	82,8	12,2	0,9	4,1	4,8
74,1	12,9	1,9	11,1	4,1	76,1	13,0	1,6	9,3	5,6	78,7	12,9	1,5	6,9	6,1	80,3	13,9	1,9	3,9	6,3
79,4	11,3	1,0	8,3	1,0	81,3	11,7	1,1	5,9	2,3	82,1	11,7	0,9	5,3	2,9	83,6	12,6	1,2	2,6	3,4
77,9	12,5	0,8	8,8	-0,5	81,0	12,7	0,8	5,5	2,2	83,1	13,3	1,0	2,6	3,2	84,7	13,7	1,1	0,5	2,6
75,1	13,1	0,7	11,1	1,8	78,8	13,0	0,7	7,5	4,6	80,5	12,8	1,0	5,7	4,8	81,1	13,2	1,1	4,6	4,4
71,7	11,4	1,5	15,4	7,0	73,0	11,4	1,3	14,3	10,8	74,4	11,2	1,2	13,2	10,6	79,2	12,4	1,5	6,9	9,6

Приложение 11

Таблица П13 – Динамика численности населения субъектов Приволжского федерального округа в 2000-2019 годы, на
конец года, тысяч человек

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	146304	145649	144964	144168	14474	142754	142221	142009	141904	141914	142865	143056	143347	143667	146267	146545	146804	146880	146781	146749
Приволжский федеральный округ	31532	31316	31104	30902	30710	30511	30346	30241	30158	30109	29880	29811	29772	29739	29715	29674	29637	29543	29397	29288
Республика Башкортостан	4115	4108	4102	4092	4079	4063	4051	4053	4057	4066	4072	4064	4061	4070	4072	4071	4067	4063	4051	4038
Республика Марий Эл	739	733	727	722	717	712	707	703	700	698	695	692	690	688	687	686	685	682	681	679
Республика Мордовия	908	897	886	876	866	857	848	840	833	827	834	825	819	812	809	807	808	805	795	790
Республика Татарстан	3787	3782	3778	3773	3769	3762	3760	3763	3769	3778	3787	3803	3822	3838	3855	3869	3885	3895	3899	3903
Удмуртская Республика	1588	1578	1568	1560	1553	1544	1538	1533	1529	1526	1520	1518	1518	1517	1518	1517	1517	1513	1507	1501
Чувашская Республика	1328	1320	1312	1305	1299	1292	1286	1282	1279	1278	1251	1247	1244	1240	1238	1237	1236	1231	1223	1218
Пермский край	2859	2837	2814	2791	2770	2748	2731	2718	2708	2701	2634	2631	2634	2636	2637	2634	2632	2623	2611	2599
Кировская область	1537	1518	1499	1479	1461	1443	1427	1413	1401	1391	1339	1328	1319	1311	1304	1297	1292	1283	1272	1262
Нижегородская область	3595	3555	3516	3479	3445	3411	3381	3360	3341	3324	3308	3297	3290	3281	3270	3260	3248	3235	3215	3203
Оренбургская область	2203	2190	2176	2163	2150	2138	2126	2119	2112	2113	2032	2024	2016	2009	2001	1995	1990	1978	1963	1957
Пензенская область	1484	1466	1449	1436	1423	1408	1396	1388	1380	1373	1384	1377	1369	1361	1356	1349	1342	1332	1318	1306
Самарская область	3276	3254	3235	3218	3201	3189	3178	3173	3171	3170	3215	3214	3213	3211	3213	3206	3203	3193	3183	3180
Саратовская область	2699	2682	2663	2644	2626	2608	2595	2584	2573	2565	2519	2509	2503	2497	2493	2488	2479	2463	2441	2422
Ульяновская область	1414	1396	1379	1364	1351	1336	1322	1312	1305	1299	1290	1282	1274	1268	1262	1258	1253	1247	1238	1230

**Субъекты Приволжского федерального округа, финансирующие
(субсидирующие и компенсирующие) за счет средств регионального бюджета
стоимость путевок в лагеря отдыха и оздоровления детей в 2020 году**

пп №	Регион	Сумма субсидии на каждую путевку (руб.)	Процентное соотношение субсидии от суммы путевки	Примечания
1.	Республика Башкортостан	7843,5	50%	Финансирование получают организации отдыха Все категории граждан
		11411,8	90 %	Финансирование получают организации отдыха Граждане, занятые в организациях бюджетных сферы
2.	Республика Марий Эл	5148,99	-	Субсидия из бюджета региона – субсидия работодателю при приобретении путевки в ДОЛ, семьи субсидию не получают.
3.	Республика Мордовия	6979,45	50%	Финансирование получают организации осуществляющие летний отдых – юридические лица
4.	Удмуртская Республика	6480	50%	Компенсация расходов на отдых по заявлению (не субсидия) – для всех категорий семей
		10368	80%	Компенсация расходов на отдых по заявлению (не субсидия) – для занятых в бюджетной сфере, детей отличников учебы
5.	Чувашская Республика	7975,0	50%	Финансирование получают организации осуществляющие летний отдых – юридические лица Семьи при душевом доходе на члена семьи более 200% от величины прожиточного минимума
		12760,0	80%	Финансирование получают организации осуществляющие летний отдых – юридические лица Семьи при душевом доходе на члена семьи более 150% от величины прожиточного минимума
6.	Пермский край	6 405,84	30%	Компенсация расходов семье по заявлению (не субсидирование), для семей с 2-3-х кратным прожиточным минимумом на одного члена семьи
		21 352,80	100%	Компенсация расходов семье по заявлению (не субсидирование) дети-инвалиды, многодетные и малоимущие
7.	Кировская область	7 885,0	-	Финансирование организации отдыха происходит в пределах средств, которые имеются в бюджете области. Получатели финансовых средств – организации отдыха и оздоровления. Родители финансов не получают. В зависимости от объемов финансирования в конкретном году определяется процент финансирования организаций отдыха и, соответственно размер «родительской платы». В частности в 2020 году из средств бюджета оплачивалось 100 стоимости путевки
8.	Нижегородская область	8 064,9	50%	Компенсация по заявлению для всех категорий (компендия) не субсидирование
		12902,4	80%	Компенсация по заявлению для занятых в бюджетной сфере и малоимущих (не субсидирование)
9.	Оренбургская область	7074,79	50%	В Оренбургской области внедрен формат Сертификата на отдых – родители получают в органах исполнительной власти (или работодателя) сертификат на отдых и оздоровление. Сертификат служит основанием для получения путевки в любой доступный оздоровительный лагерь. Финансирование из областного бюджета получает организация отдыха и оздоровления – по числу полученных от родителей сертификатов.

				50 процентов от средней стоимости путевки, установленной Правительством Оренбургской области, — детям работающих граждан (за исключением детей работающих граждан, среднедушевой доход семьи которых не превышает 150 процентов прожиточного минимума).
		14149,59	100%	100 процентов от средней стоимости путевки, установленной Правительством Оренбургской области: детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, и несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении; детям из многодетных семей, находящимся в трудной жизненной ситуации; детям-сиротам, воспитанникам детских домов и школ-интернатов, профессиональных образовательных организаций; одаренным детям; детям работающих граждан, среднедушевой доход семьи которых не превышает 150 процентов прожиточного минимума Финансовая обеспечение сертификата – сумма указана за смену в 21 день. Право получения сертификата у родителей, имеющих детей от 4 до 15 лет Категории детей «од раненые», сироты», «в трудной жененной ситуации» - до 18 лет
10.	Пензенская область	13280,0	75%	Субсидируется из бюджета организация отдыха и оздоровления. Родители оплачивают 25% стоимости путевки (полная стоимость путёвки 17716,0 руб.) – для всех категорий граждан.
		17716,0	100%	Субсидируется из бюджета организация отдыха 100% оплата из средств бюджета для детей находящихся в трудной жизненной ситуации
11.	Самарская область	9728,0	40%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления
12.	Саратовская область	9282,0	50%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления Для всех категорий граждан. Формат – из бюджета области оплачивается стоимость (%) от путёвки оздоровительной организации
		17635,8	95%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления Для граждан (родителей) занятых в бюджетной сфере
13.	Ульяновская область	13 300	90%	Компенсация по заявлению (не субсидирование стоимости путевки) все категории заявителей (за исключением детей сирот и малоимущих семей – 100% компенсация)
14.	Республика Татарстан	15 278,88	85%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления Для всех категорий граждан
		17 975,16	100%	Финансирование получает организация отдыха и оздоровления. Для категорий детей трудной жизненной ситуации, талантливых и одаренных детей (по квотам отраслевых министерств, реализующих программу –Министерства по делам молодежи, Министерства образования и науки, Министерства соцзащиты Республики Татарстан)